

Глава 1 - Прибытие

В офисе с раннего утра царил суматоха с нотками нервного расстройства. Начальник, Дмитрий Васильевич, в обычное время импозантный пятидесятилетний мужчина, попеременно бледнел и краснел. Любочка и Ниночка - дамы предпенсионного возраста - носились с закусками, накрывая на стол. Меня, как самую молодую в коллективе, отрядили развешивать воздушные шары по стенам. Оттуда я и наблюдала общую панику.

- Она уже приехала, машина припарковалась! - в кабинет влетела секретарша шефа - Римма. - Минут через десять будет здесь. У нас все готово?

Остальные сотрудницы торопливо забегали, проверяя столы и яркую растяжку «С юбилеем».

Сегодня был важный праздник для всей фирмы - день рождения нашего главбуха - Татьяны Петровны. Ей исполнилось шестьдесят лет, хотя она кокетливо говорила, что всего лишь пятьдесят. Кокетливость ей - даме весьма внушительных габаритов и объемов - совершенно не шла, и я все время норовила рассмеяться, услышав «Любочка, эта юбка меня полнит, верно?». Любочка соглашалась, не решаясь сказать, что полнят обычно три пирожных на обед, а не юбки. Однако в работе главбухша была требовательной и упертой, ее боялись все, даже начальник.

- А где цветы? - истерично спросила Римма, кинув взгляд на пустую вазу. - Дмитрий Васильевич? Вы же должны были купить букет! Обязательно кремовые розы!

На тайном военном совете планировалось вручить цветы имениннице сразу же, как только она переступит порог кабинета.

Начальник побледнел еще больше, нервно дернув за узел галстука.

- 3-з-забыл!

По офису пронесся испуганный вздох. Римма взяла дело в свои руки и обратилась ко мне:

- Маша, срочно беги в цветочный ларек. Преподнесем букет после поздравления и вручения подарков, словно так и задумано.

Я опрометью выскочила из кабинета, только успев набросить куртку. Без цветов праздник не будет считаться состоявшимся, Татьяна Петровна нежно любила розы. Спустившись по лестнице, я свернула к выходу и едва не наткнулась на нее.

Черт! Я попыталась слиться со стеной, но главбухша успела меня заметить:

- Мария! А что ты тут делаешь? - она нахмурилась, сверля меня подозрительным взглядом.

- С днем рождения! - проблеяла я, пятясь в сторону дверей.

- Спасибо, - величественно кивнула она. - Но куда ты собралась в рабочее время? Твое отсутствие согласовано с отделом кадров?

- Конечно, - уныло согласилась я.

А что оставалось делать? Мне так и хотелось брякнуть про цветы, но тогда Римма сожрет меня с потрохами. Махнув рукой охраннику, я выбежала из здания.

Теперь еще с отделом кадров разбираться! За отлучки с рабочего места нас строго штрафовали. Главбухша обязательно проверит, и мой и без того невеликий заработок пострадает.

Вздохнув, я натянула капюшон куртки и ускорила шаг. Цветочный ларек маячил через дорогу, и я искренне надеялась, что там найдутся кремовые розы. На улице было прохладно, осень как-никак. В спешке я не переобула туфли, и они мгновенно промокли в лужах после вчерашнего дождя. Сегодня небо наконец прояснилось, и солнце несмело светило.

Переходя дорогу, я размышляла. До чего же у меня дурацкая работа! Младший специалист экономического отдела, а по сути - девочка - «распечатай и сделай кофе». А все мама со своим «поработаешь пару годиков, наберешься опыта». Да, признаю, кофе я теперь варю отлично! Впрочем, не стоит сваливать всю вину на маму. Я сама никак не могла решиться на перемены - уже отклонила несколько собеседований.

Наконец впереди показался цветочный ларек. Скусающая продавщица обрадовалась клиенту и живо соорудила мне букет. Однако выяснилось, что налички мне не хватает, а терминал для карточек у них не работает. Что за невезение! Теперь придется тащиться к банкомату, благо, он недалеко. Продавщица пообещала придержать букет, а я отправилась снимать деньги. Представив,

как сейчас Римма заговаривает зубы главбухше в ожидании меня, я немного развеселилась.

Банкомат находился прямо на улице, в стене жилого дома, и перед ним образовалась небольшая очередь – четыре человека. Я нисколько не удивилась – сегодня определенно не мой день! Возле банкомата стояла старушка с пачкой квитанций. Щурясь, она беспорядочно щелкала по кнопкам. Следующей в очереди была хорошо одетая женщина лет сорока с модной, явно недешевой сумкой, за ней – молодой мужчина и дедушка-пенсионер. Похоже, я тут надолго застряла.

Внезапно послышался какой-то странный гул. Я огляделась, но не заметила ничего подозрительного. Самолетов в небе не видно, трамваи и электрички здесь не ходят. Однако люди в очереди тоже принялись озираться. Гул приближался, вдоль позвоночника пробежала волна мурашек, и это здорово настораживало. Раньше у нас невидимки-вертолеты летные учения не проводили!

Вдруг из-за угла здания вывернул смерч. Обычный такой смерч с широкой воронкой высотой в метров пять. Я разинула рот, глядя на серебристые всполохи, пробегающие по его поверхности, на мусор, болтающийся внутри. Ураган медленно приближался к нам, от шума заложило уши, однако прохожие и водители в автомобилях словно не замечали его! Кучка листьев, что сгреб дворник, не шелохнулась, когда мимо нее пронесся смерч. Неужели у меня галлюцинации?!

- Что за нафиг?! – крикнул мужчина, и я искренне обрадовалась тому, что вижу это не одна. Я уже всерьез начала беспокоиться о своем здоровье! Работа нервная, питание беспорядочное...

Свист и шум усилился, и я словно очнулась. Черт с ними, с деньгами, пора улепетывать отсюда! Эта мысль пришла в голову не мне одной: все очередь живо ломанулась в противоположную от урагана сторону, даже старушка активно перебирала ногами.

Однако смерч, заметив наше бегство, ускорился и в две секунды нагнал нас. Огромный серебристый столб приближался и наконец подхватил меня, закрутив и завертев. Я пронзительно завизжала, пытаюсь выбраться. Запахло озоном. Рядом барахтался дедушка-пенсионер и женщина, даже в такой ситуации остающаяся элегантно.

Проглотив нас, смерч закружил еще сильнее, и вскоре очертания знакомых улиц исчезли. Запах озона усилился, и я с тоской подумала, что главбухша своего букета не дождется. В следующее мгновение мир вокруг вздрогнул и взорвался белым.

В себя я пришла от боли. Приподнявшись, коснулась головы – на затылке наливалась шишка. Я тихонечко простонала. Наверное, мусором каким-то ударило, пока я в воронке смерча болталась...

Стоп! Смерч? Куда же меня забросило? Передо мной раскинулась живописная зеленая полянка. Одурающе пахло полевыми цветами, впереди виднелся сосновый бор, словно только сошедший с открытки. Настоящая идиллия! Не хватало только пастушек с овечками. Чуть поодаль я увидела моих товарищей по очереди и едва не взвыла от радости. Старушка из банкомата! Холеная леди и парень с дедком! Слава богу, я не одна в этом странном месте!

Я поднялась на ноги: меня слегка повело, но удалось удержать равновесие. Когда я доковыляла до остальных, то попала в разгар скандала.

- Вызывай милицию, – верещала старушка, выпучив глаза.

- Мобильный здесь не ловит! – трясла телефоном женщина.

Дедок с удобством устроился на травке и прикрыл лицо кепи.

- Когда будет ясно, куда нас занесло, разбудите!

Стальные нервы у пенсионера! Я бы тоже не отказалась вздремнуть, пока проблема не решится сама собой.

Увидев меня, женщина улыбнулась:

- О, все в сборе. Предлагаю прогуляться за тот лес, мне кажется, за ним виднеются крыши домов. Наверняка там город.

- Отлично, я готов, – встряхнулся мужчина. Только теперь я присмотрелась к нему: высокий, широкоплечий, с открытой улыбкой. Жаль, что мы не познакомились в других обстоятельствах.

- Я тоже пойду, – кивнула я. Сидеть на месте и ожидать неизвестно чего будет еще мучительнее. Уж лучше что-то делать.

- Давайте хоть познакомились? Я Илья, – представился мужчина.

- Маша, - отозвалась я.

- Лидия Анатольевна, - прошамкала старушенция.

- Марина, - женщина с достоинством кивнула.

Старичок негромко похрапывал, и мы не стала его беспокоить.

- Куда нас могло закинуть? - спросил Илья. - Неплохо было бы иметь представление.

- В единственном, известном истории случае Элли ураганом занесло в Изумрудный город, - нервно хихикнула я. Однако мою шутку не поддержали. Напротив, Марина как-то напряженно принялась вглядываться в крыши города, виднеющегося вдали.

Слушая разные предположения о странном урагане, я стянула куртку. Похоже, мы угодили на Юг. Сейчас бы сменить свой офисный наряд на летний сарафан! Я даже порадовалась тому, что не успела переобуть туфли.

- Не думаю, что... - заговорил Илья, и в этот момент воздух позади него заискрился. Сияние усиливалось, и я начала предполагать, что шишка на голове не прошла бесследно. Может, у меня сотрясение? Наконец в воздухе сформировалось нечто похожее на зеркало, и из него вышло два человека. Мы с Мариной распахнули рты, Илья, заметив нашу реакцию, обернулся и замер.

Люди приближались, и оказались... совсем не людьми. Я с трудом удержалась от желания протереть глаза. Первый из них обладал высоким ростом, худощавым телосложением и длинными, платинового цвета волосами, из-под которых выглядывали острые эльфийские уши. Второй оказался пониже, его уши спрятались в прическе, однако необычные фиалковые глаза и словно сияющая кожа наводили на подозрения, что и он не является человеком. Оба были одеты в светлые рубашки с вышивкой и широкие штаны, на поясе которых болталась связка ключей вперемешку с колокольчиками.

Подойдя ближе, эльфы обменялись несколькими фразами на незнакомом, но очень красивом языке. Один из них взмахнул рукой: нас осыпало золотистой пылью, и мы закашлялись.

- Теперь мы сможем поговорить, - его голос оказался мелодичным, но скучающим. - Добро пожаловать в Ренатариию. Вас сюда перенес межпространственный бродячий портал. Парочка выбралась из королевской лаборатории, и маги никак не могут отловить их, - хмыкнул эльф. - Меня зовут Леролиэль, это, - он указал на своего товарища. - Мортаниэль. Мы занимаемся устранением последствий после порталов.

Я даже не знаю, что меня больше поразило: бродячие порталы, какая-то Ренатария или эльфы. Они, блин, настоящие!

Илья сложил руки на груди и насторожился. Марина быстро пришла в себя и деловито заговорила:

- Можем ли мы вернуться домой?

Леролиэль бросил взгляд на второго, ожесточенно строчащего в блокноте, и тот, подняв голову, сообщил:

- Бродячие порталы всегда повторяют свой маршрут. По приблизительным выкладкам маги смогут отловить его и отправить в обратный путь на землях Шессанай, тогда он окажется здесь через... - он еще раз сверился с расчетами. - Три месяца.

На три месяца мы застряли в какой-то Ренатарии? Никогда не думала, что окажусь в параллельном мире. Да еще прямиком из очереди у банкомата!

- В эти три месяца Ренатария, и Каринт в частности, предоставит вам кров и пищу. Мортаниэль проводит вас в город, и там вам помогут устроиться.

Второй эльф достал один из колокольчиков с пояса и взмахнул рукой, перед ним засеребрилось окно портала. Жестом он пригласил нас войти. Мы опасливо переглянулись и разбудили дедка. Он, всхрапнув, поднялся и ошалело оглядел всю компанию. Некультурно ткнув пальцем в эльфов, он перекрестился и выплюнул «нелюди!». Леролиэль вздохнул и осыпал пенсионера зеленоватой пылью, после чего тот послушно замолчал и вошел в портал. Спорить совершенно перехотелось. Даже бабка, собирающаяся судя по покрасневшему лицу закатить скандал, кроткой овечкой последовала за остальными. Стоило шагнуть в портал, как меня закружило и завертело в лучших традициях американских горок. Вокруг потемнело, потом полыхнуло серебристым светом, и когда мой завтрак подкатил к горлу, все, наконец, закончилось.

Портал привел нас на холм, с которого открывался восхитительный вид на город. Красные крыши

переливались на солнце, несколько прудов и рек поражали синевой, а в центре возвышался замок. Настоящий замок! Из серого, с прожилками белого камня, с арочными окнами и башенками со шпилями. Я задохнулась от восторга, глядя на это чудесное зрелище. А там вдалеке что? Неужели море? Свежий, соленый воздух подтверждал мою догадку.

- Идем, - вздохнул наш провожатый. - Из-за праздника богини Иланны император запретил порталы в город. Придется пешком до замка идти.

- Как пешком? - вступила в разговор старушка. - У меня ноги больные, я не смогу прошагать столько!

Она замолчала и красноречиво уставилась на дедка, ожидая поддержки, но тот все еще молчал, глядя прямо перед собой. Я передернула плечами: уж очень жутковато это выглядело!

- Хорошо, - мученически вздохнул эльф. - Найдем повозку.

Жаль. Мне бы хотелось рассмотреть город.

Спустившись с холма, мы оказались на площади, в центре которой располагался большой фонтан. Подойдя поближе, я вдруг поняла, что он изображает обнаженную девушку, извивающуюся в танце. Из ее сосков и между ног били струи воды.

Мда, странноватые тут скульптуры.

На улицах тем временем стали появляться прохожие: эльфы, люди, гномы, судя по окладистым бородам и низкому росту. Я рассматривала во все глаза, все еще не веря, что угодила в фэнтези!

Что там обычно случается с героинями книг? Мне довелось прочесть несколько.

Волшебное перемещение в новый мир? Пусть и с попутчиками, но есть.

Знакомство с миром? С натяжкой будем считать, что дорога до замка - это экскурсия. Впрочем, не мешает выяснить, что это за Ренатария такая.

Мои мысли словно услышала Марина:

- Ренатария - это эльфийское государство? - спросила она, заправив за ухо светлую прядь волос.

- Ренатария - это название нашего мира. А находимся мы в Каринтской империи двуликих, - ответил эльф. - Но сейчас на праздник съехались представители всех рас из разных королевств.

Двуликих? Выходит, в этом мире существуют еще и оборотни.

Площадь кончилась, и эльф вышел к дороге, махнув рукой проезжающим мимо каретам. Кучер остановил тройку лошадей и, соскочив с козел, открыл перед нами дверь.

Мы загрузились в экипаж. Внутри оказалось достаточно просто, но уютно: деревянные лавки, обитые мягкой тканью, располагались по двум сторонам. Стены были расписаны рисунками, а на полу постелен ковер.

Старуха рухнула на скамью и облегченно выдохнула. Марина аккуратно присела, положив сумку на колени. Я в очередной раз поразилась тому, насколько элегантно она выглядит. Дедок, околдованный странным порошком, начал приходить в себя, и нам пришлось усадить его насильно.

- В замок! - крикнул эльф и вновь принял скучающий вид. Похоже, ему частенько доводилось доставлять случайных жертв портала.

Для всей нашей компании карета оказалось тесновата, и меня вплотную притиснули к окну. Я прилипла взглядом к происходящему на улице, отмечая новые детали. Дома были сплошь каменными, украшенными цветами и разноцветными флажками - по-видимому, в честь праздника. Люди ...и нелюди тоже были одеты в яркие наряды: женщины щеголяли цветастыми юбками и светлыми блузами навывпуск, оголяющими плечи. Мужчины носили яркие рубашки и светлые штаны.

Карета двигалась все медленнее и вскоре вовсе остановилась. Вытянув голову, я увидела, что дорога запружена экипажами и странноватого вида, словно покрытыми чешуей повозками. Вот уж не думала, что и здесь бывают пробки!

- Проезжает делегация шессанов, - виновато сказал кучер, а Мортаниэль нахмурился. Теперь я понимала, почему он хотел пройти пешком.

- А кто такие шессаны? - спросила я.

- Народ с запада материка, - буркнул эльф.

Эта информация ничем не помогла. У меня даже не было уверенности, что эти шессаны вообще люди! Но расспрашивать дальше я не решилась: не хотелось провоцировать эльфа на выбросы пылицы. Я все еще помнила пустой взгляд дедка.

Уняв любопытство, я вновь вернулась к окну. Мы остановились аккуратно напротив молочной лавки. Пышногрудая молочница обслуживала покупателей, предлагая творог и сметану. До нас доносились обрывки разговоров, но понять языка я не могла – видимо, эльфийское заклинание не распространялось на другие народы.

Постепенно покупатели разошлись, только один из них – хорошо одетый мужчина лет сорока – о чем-то болтал с молочницей, заглядывая в ее декольте. Та, впрочем, нисколько не смущалась – напротив, явно флиртвала. В конце концов, мужчина шагнул за стойку и стащил с молочницы блузу, облапив массивные груди. Я вытаращилась на это, горя от возмущения, но женщина не вlepила ему пощечину, а засунула руку в его штаны, где уже появился бугор. Они принялись жарко целоваться, снискав одобрительные взгляды прохожих. Наконец мужчина подхватил ее на руки и зашел за угол здания, спрятавшись от посторонних глаз. Пусть их было не видно, зато хорошо слышно. И все прекрасно понимали, что там происходит!

Покраснев, я поспешно отвернулась. Никогда не была любителем фильмов с рейтингом 18+ и уж точно не рассчитывала увидеть подобные сцены посреди улицы! Наконец карета тронулась, и я спрятала горящее лицо за волосами. Это место удивляет меня все больше и больше!

Вскоре оживленная мостовая скрылась за поворотом. Наш экипаж въехал в богатые кварталы, и на смену праздной гуляющей толпе пришли строгие здания и дорогие особняки. Одетые в форму горничные и прочие слуги торопливо бежали по своим делам.

- Что нас ждет в замке? - спросил Илья, в его голосе мне послышалось напряжение.

- Я передам вас Гроне, кастелянше, - нехотя ответил эльф. По его выражению лица становилось ясно, что он мечтает об этом с того самого момента, как ему поручили нас. – А она пристроит вас на эти три месяца.

Илью этот ответ удовлетворил, и он кивнул. Или же мужчина понял, что большего ему не добиться.

Чаще всего в прочитанных мною книгах героини обнаруживали в себе магические способности, и их отправляли учиться в школы и академии. Я в себе пока что никаких способностей не ощущала – только голод и жажду.

Спустя еще полчаса карета наконец подъехала к высокой стене, окружающей территорию замка, и мы вышли наружу, разминая затекшие ноги.

Подняв взгляд, я восторженно ахнула. Возвышающийся над нами замок был прекрасен. Теперь мне удалось рассмотреть змеившийся по серому камню узор, стрельчатые окна и высокие, уходящие в небо шпили.

Экипаж высадил нас возле широких ворот, возле которых дежурило двое стражников, одетых в легкие доспехи. Думаю, им и в таких приходилось несладко – солнце здорово припекало.

- Новая порция иномирцев? – спросил старший из них, едва мы подошли.

Мортаниэль кивнул. Похоже, он со всеми такой неразговорчивый.

Стражники распахнули ворота, и мы вошли во внутренний двор. Вдоль улицы располагались какие-то хозяйственные помещения, по замощенным булыжниками дорожкам сновали люди и нелюди. Как следует оглядеться Мортаниэль не дал. Повинуясь его жесту, мы последовали за ним вглубь двора. Похоже, в сам замок нас никто пускать и не собирался!

Вскоре мы подошли к приземистому светлому зданию с единственным крыльцом.

- Грона! – крикнул эльф, и наружу выкатилась – именно выкатилась! – гномиха в темно-синем платье с передником. Она могла похвастаться пышной рыжей шевелюрой, убранный в косу, крючковатым носом и кустистыми бровями. А уж ее объемы заставили меня поперхнуться и добрым словом вспомнить Татьяну Петровну. – Вот новые иномирцы! Пристроишь их куда-нибудь?

- Конечно-конечно! – Грона скрестила руки на груди и окинула нас оценивающим взглядом. – Перед праздниками Иланны каждая пара рук пригодится.

Что-то мне такое начало не слишком пришлось по вкусу.

- Я пошел, - обрадовался эльф и поспешно ретировался. Спустя пару минут его долговязая фигура

уже виднелась вдали. Можно подумать, мы его жутко утомили!

- Заходите, - гномиха первой поднялась по ступенькам.

Эх, интуиция подсказывает, что магической академии мне не видать!

Глава 2 - Грона

Кастелянша обитала в тесном, заставленном мебелью помещении, нисколько не похожим на казенное учреждение. И вот здесь будет решаться наша судьба на следующие три месяца?

Разнокалиберные комоды и столики были сплошь заняты статуэтками, вазочками и прочими изящными вещичками. Либо гномиха обладала ужасным вкусом, либо в эту комнату сгружали ненужные подарки. И судя по нежности во взгляде Гроны, обмахнувшей метелкой страшную фигурку какого-то животного, первое утверждение было верным.

Проходя мимо очередного стола, я случайно толкнула вазочку, и та, пошатнувшись, едва не упала. Кастелянша смерила меня испепеляющим взглядом и, указав нам на длинную лавку, сама протиснулась к столу, что-то отыскивая в ящиках. Мы неуверенно присели, не зная, чего ожидать. Так и не представившийся дедок, похоже, пришел в себя, но не торопился говорить, наученный горьким опытом. Он то и дело промакивал вспотевшую лысину, пряча глаза. Лидия Анатольевна комкала в руках носовой платочек, с ужасом взирая на гномиху. Илья настороженно молчал, а Марина растерянно осматривалась.

Грона повернулась, держа в руках пачку бумаги, и что-то гулко пророкотала, глядя на нас. Заметив наши удивленные взгляды, она выругалась - выражение ее лица явно свидетельствовало о высказывании - и добавила:

- Опять эльфы только под себя заклинания повешали! А мне язык ломай! - она сгрузила бумаги и вновь закопалась в недра стола. - Ничего сейчас я вам выдам по артефактику, все языки понимать будете.

Загадочное дребезжание, и гномиха водрузила на стол ничем не примечательную деревянную шкатулку. Смерив нас оценивающими взглядами, она опустила на жалобно скрипнувший под ее весом стул и скомандовала:

- По очереди подойдите ко мне.

Первым поднялся Илья и медленно подошел к столу.

- Да не бойся! - махнула рукой гномиха. - Не съем я тебя.

Она вытащила из шкатулки перстень с ярко-красным камнем и протянула Илье. Нехотя мужчина натянул его на большой палец правой руки и вернулся назад.

- Теперь вы, - Грона поманила нас с Мариной к себе и выдала по небольшой сережке в форме капли, центром которой служил похожий на драгоценный камень. На свету он переливался оттенками алого и выглядел притягательно. Вытащив гвоздик из правого уха, я засунула артефакт и вздрогнула - по телу пробежала волна холода, словно меня окатили ледяным душем.

Лидии Анатольевне и старичку гномиха выдала по кольцу, только их камни были невзрачного желтого цвета.

Когда все надели украшения, Грона довольно выдохнула:

- Артефакты с желтым элором рассчитаны только на три языка - эльфийский, гномий и имперский. С красным - переводят также языки и диалекты многочисленных гостей, съехавшихся на праздник богини.

Интересно, и зачем мне разговаривать с гостями? Я рассчитывала тихо-мирно отсидеться эти три месяца. Никогда не была любительницей приключений.

- Теперь можно и приступить к делу, - Грона расчистила стол и достала длинное перо и чернильницу в форме... огромного фаллоса. - Для начала хорошенько осмотрите себя. А то у нас бывали случаи, когда иномирцы не досчитывались конечностей или, наоборот, приобретали что-то лишнее. Там в этих порталах чего только не намешано...

Я нервно сглотнула. Кажется, все мои конечности на месте, а что насчет новых? Поерзав на стуле, я убедилась, что хвост у меня не вырос. Переданное Гроной зеркало в серебристой оправе добралось до меня, и я взгляделась в него. К счастью, в нем отражалась все та же Маша, которой я была утром. Бледное лицо, обрамленное вьющимися темными волосами, серо-голубые глаза. Даже родинка на правой щеке на месте.

Кажется, я в порядке. А вот расчесаться бы не помешало, ураган здорово растрепал мою прическу. Однако Грона не дала времени и отобрала зеркало назад.

- По очереди расскажите, чем вы занимались в своем мире.

- Илья Сергиенко, программист, - ответил Илья. - Но боюсь, в вашем мире мои услуги вам не понадобятся.

- Програ... чего? - с трудом сказала Грона и помотала головой. - Нет у нас такого, значит пойдешь в конюшни работать. Сейчас много гостей приезжает, конюхи не справляются.

Илья вздохнул, но промолчал. Сдается мне, это еще не самый плохой вариант.

Лидия Анатольевна оставила в покое платок и сказала:

- Мы с Семеном Аркадьевичем пенсионеры. - И когда она успела познакомиться с дедком? - Я сорок лет вкалывала на заводе и теперь на заслуженном отдыхе.

Гномиха подняла на старушку взгляд, и та заметно поежилась.

- Ренатария не держит нахлебников. Вам придется работать.

- Но у меня очень слабое здоровье: сердце прихватывает, ноги больные... - залепетала старушка, пораженная до глубины души.

- Маги вас подлатают, - махнула рукой Грона и что-то размашисто чиркнула на листе. - Пока определяю вас в сад.

Пожалуй, стоит и мне вступить в разговор. А то останется самая грязная работа! Однако меня опередила Марина.

- Марина Гордеева, стилист. Кстати, у вас очень оригинальная чернильница.

Грона довольно раскраснелась:

- Спасибо! Мне ее на заказ делали.

Вот ведь Марина молодец! Сумела задобрить гномиху, та уже куда благосклоннее смотрела на нее.

- Чем ты занималась в своем мире? - спросила кастелянша.

- Я стилист, делаю прически и макияж. - Марина тряхнула сумкой. - У меня с собой есть кое-какие средства.

Грона заинтересованно кивнула.

- Отправлю тебя к Лайре, она королевская фрейлина и лучше понимает во всех этих штучках. Думаю, найдется для тебя работа.

Я ощутила легкий укол зависти. Интересно, а что завалилось в моей сумке?

Наконец пришла моя очередь.

- Мария Летова, экономист.

- Это что такое? - Гномиха приподняла кустистую бровь, но тут же махнула рукой, добавив. - Впрочем, можешь не объяснять! Мы для тебя работу получше найдем.

Что-то мне не нравится такое начало.

- Выбирай бани и бордель?

- Что? Какой еще бордель? - я поперхнулась воздухом.

Вовсе не на такую работу я рассчитывала! И ведь наверняка все из-за чертовой вазы. А она даже не разбилась!

- Значит бордель? - Грона потянулась пером к листу.

- Нет! - я вскочила с места. - Может, отправите меня в сад... или в конюшни?

- Симпатичных и молодых человечек мало, а гостей много. Выбирай! - отрезала гномиха.

- Бани! - обреченно выдохнула я, ощутив на себе сочувственные взгляды попутчиков. И почему я не стала парикмахером, как мечтала в детстве?

Грона замолчала, принявшись водить пером по листу. Я обхватила себя руками, едва не сжавшись в клубок. Я просто патологическая неудачница! Даже здесь мне досталась самая дурацкая работа!

Очень хотелось надеяться, что в банях мне придется всего лишь мыть полы и разносить тазики. Топить печь я не умела. Бабушка, однажды допустившая меня до этого занятия на даче, долго ругалась на мои кривые руки и абсолютную неприспособленность к жизни. Впрочем, сомневаюсь, что растопку доверили бы иномирянке. Но почему Грона отметила, что я симпатичная? От неприятного предчувствия меня передернуло.

Занятая своими размышлениями, я не сразу заметила, что гномиха встала. Вытащив из дальнего шкафа какие-то вещи, она сложила их в объемистый мешок и объявила:

- Каждому выдаю по комплекту постельного белья и одежде первой необходимости. За чистотой вещей следите сами, прачечная сейчас по горло занята.

Едва не покачнувшись под весом мешка, я обхватила его двумя руками. Хоть что-то хорошее! Ведь к постельному белью обычно прилагается и кровать.

Закончив с бумагами, Грона приказала нам выходить – пора было определить нас на место, где мы будем жить следующие три месяца. Для своих габаритов гномиха передвигалась достаточно быстро. Едва мы вышли на крыльцо, она споро двинулась куда-то вглубь двора, мимо хозяйственных построек. Пробегающие слуги – преимущественно люди, изредка гномы и эльфы – почтительно кланялись ей, и я сделала вывод, что кастелянша обладает определенным авторитетом. Когда навстречу нам попался здоровенный мужик с кожей зеленоватого оттенка, несущий на плечах какие-то ящики, я едва не сбилась с шага. Ростом он был метра три, не меньше, а его кулаки, каждый размером с мою голову, заставили меня нервно сглотнуть. Грона обернулась, заметив заминку, и рявкнула:

- Поторапливайся! Троллей никогда не видела? Некогда мне с вами весь день возиться!

Я, обиженно нахмурившись, поспешила за ними. Конечно, не видела! Откуда бы?! Остальные мои попутчики, впрочем, держали любопытство в узде, не отставая от кастелянши.

Глава 3 - Лекарь

Вскоре мы дошли до нашего нового дома. Он представлял собой небольшое одноэтажное здание из красноватого камня. Смотрелось оно не слишком красиво, но добротно.

- Вот ваш флигель! - объявила гномиха. Выудив из недр передника ключ, она поднялась на крылечко и отворила дверь.

Войдя внутрь, мы огляделись. К счастью, здесь оказалось достаточно просторно и чисто. С улицы мы попали прямоком в прихожую, оборудованную зеркалом и шкафчиком. Дальше начиналась небольшая гостиная, с тремя дверьми, ведущими, по всей видимости, в спальни.

- А где же кухня? - раздался удивленный возглас старушки.

- Готовят на императорских кухнях. Сегодня вам еду принесут, но с завтрашнего дня сами начнете ходить в столовую, - пояснила гномиха.

Меня ее слова не удивили. Мы здесь работники, а не гости. Вряд ли стоит ожидать разносолы и сервис на уровне пятизвездочного отеля.

- Спальни распределите сами, - тем временем продолжила Грона. - Сегодня у вас выходной, к вам заглянет лекарь. А завтра за вами зайдут и отведут на новые рабочие места. По территории замка не шастать! Тем более в своей одежке! Не дай Иланна, кому из гостей на глаза попадетесь. Флигель - столовая - работа, вот ваш маршрут!

Я скривилась. Я так надеялась сходить к морю. Здесь его присутствие чувствовалось еще сильнее, иногда мне казалось, что я даже слышу плеск волн.

Когда гномиха направилась к выходу, Марина спохватилась:

- Подождите, а как же ключ?

- Флигель запомнил вашу ауру. Чтобы открыть или запереть дверь, просто прикажите ему.

Мы озадаченно переглянулись, но спорить не стали. Вот это технологии! Никакому айфону с его распознаванием отпечатка пальца не сравниться с магией.

Едва за Гроной захлопнулась дверь, как Лидия Анатольевна объявила, что займет крайнюю слева спальню. И когда она успела осмотреть их?

- И что делать будем? - жалобно спросила я у остальных.

- Что сказано, - жестко ответила Марина. - Работать и надеяться, что через три месяца нас вернут домой.

- Согласен, - кивнул Илья. - Предлагаю начать обживаться.

Мои попутчики говорили разумные вещи, но мне все еще не верилось, что все происходит наяву. Может, возле банкомата меня сбил автобус, и теперь я лежу в коме и вижу красочные глюки? И каково придется маме, если я исчезну? На ее долю и так выпало множество потерь, не представляю, как она переживет еще и это. Закусив губу, я покачала головой. Все-таки мне хотелось верить, что я вернусь домой. Пусть и после трех месяцев работы в банях. В конце концов, бани - это не шахты? И не бордель. Пожалуй, мне еще повезло! Приободрившись этой мыслью, я наконец взяла себя в руки, подавив нарождающуюся истерику.

Нам с Мариной досталась крайняя справа спальня. Окна выходили на садик, где бурно цвели розы. Сквозь приоткрытую форточку до нас доносился их аромат. Сама комната была небольшой, но вполне милой. Шкаф, две тумбочки и стол. На стене висело мутноватое зеркало в полный рост. Кровати, к моему удивлению, оказались достаточно широкими, вовсе не похожими на односпальные.

- Неплохо, - оглядевшись, подытожила Марина. Она поставила сумку на тумбочку и сняла куртку, повесив ее в шкаф. И как ей удастся не терять самообладание даже в такой ситуации? Можно подумать, она каждые выходные вываливается в параллельный мир. Я последовала ее примеру. Давно хотелось переодеться - моя офисная блузка безбожно измялась, а на подоле юбки виднелись зеленые пятна от травы.

С некоторой опаской я развязала мешок, данный мне кастеляншей, и вытряхнула содержимое на кровать. Так что тут у нас? Светлое постельное белье, судя по всему из плотного хлопка, я отложила в сторону. Кроме него здесь нашлись полотенца, нечто, похожее на банный халат, и пара простых платьев из грубоватой ткани. Одно из них - грязно-желтого, почти горчичного цвета, второе -

невнятно-голубое. Да, Грона выбрала лучшие наряды из своих запасов!

Вздохнув, я все же разделась и решила натянуть первое. Однако оно оказалось безмерно велико! Грудь почти полностью вывалилась из выреза, а подол волочился по полу. И как мне в этом ходить?! Сделав несколько шагов к зеркалу, я едва не упала.

Марина, успевшая одеться, сочувственно покосилась на меня. Ей Грона выдала вполне достойный наряд – приятного цвета и по размеру. И чего она так взъелась на меня?!

- Давай помогу, – Марина вытащила из сумки иголку с нитками и подошла ко мне. Несколькими стежками она собрала платье на спине, уменьшила в талии и прикинула, как подрубить подол. – Надевай пока мое, я подошью до завтра.

- Спасибо большое! – я едва не расцеловала отзывчивую соседку. Сама я отвратительно шила, и после моих попыток исправить ситуацию одежду бы пришлось выбросить.

Стоило мне надеть платье Марины – великоватое в груди, но терпимо, как над головой разнесся пронзительный звон. Мы обе вздрогнули, принявшись осматриваться. В дверь деликатно постучали, и раздался голос Ильи:

- Лекарь пришел.

Выходит, этот звон – нечто вроде магического звонка. Поспешно обувшись – к счастью, выданные Гроной туфли на низком каблуке пришлись почти впору, я выскочила в гостиную, где на диване уже сидел мужчина с собранными в длинный хвост темными волосами, одетый в светлую рубашку и коричневые штаны. На груди у него была нашита эмблема – раскрытые ладони. На вид ему было под сорок: смуглое лицо с правильными чертами лица, твердый подбородок и нос с горбинкой. Он простер руки над головой Ильи, сидящим на полу, и зажмурился. С его пальцев лилось золотистое сияние, и невольно я замедлила шаг, любясь этой картиной. Магия, настоящая магия!

Закончив, лекарь удовлетворенно кивнул и, открыв глаза, увидел нас с Мариной. На секунду его зрачок дрогнул и вытянулся, напомнив кошачий, а потом принял прежние очертания.

Я опешила. Неужели передо мной и есть двуликий, в империю которых мы угодили?! Мне стало не по себе, но преодолев замешательство, я подошла ближе.

Мужчина расплылся в улыбке:

- Приветствую, милые дамы, меня зовут Томас Рэйсс, я маг первого ранга императорской лечебницы. В мои обязанности входит осмотр иномирцев, также я возьму ваши слепки ауры на изучение. Это абсолютно безболезненная процедура, бояться не стоит.

Илья поднялся, и его место послушно заняла Марина. Маг принялся и, на секунду ослабившись, заглянул в вырез женщины, представший его глазам. Это зрелище меня неприятно поразило, но соседка, кажется, ничего не заметила. Лекарь вновь простер руку, считывая ауру, а я посмотрела на Илью, уже переодетшегося по местной моде. Кроссовки он сменить не успел, и черно-белые найки в сочетании со свободной рубашкой и холщовыми штанами смотрелись весьма забавно.

Когда Марина поднялась, ее чуть повело, и мы с Ильей подхватили ее с обеих сторон.

- Простите, – улыбнулся Томас. – Пришлось заглянуть чуть глубже, показалось, что у вас есть хронические заболевания, которые могут обостриться в нашем климате.

После этого я с опаской опустилась на пол. Сердце тревожно билось, но я усилием воли отставила панику. Не будь трусихой, Маша! Марина и Илья уже прошли через это, и в порядке! Не видя руки мага, я почувствовала исходящее от нее тепло. Оно словно проникало внутрь, лаская каждую клеточку. Тело охватила легкая вибрация, но не успела я по-настоящему испугаться, как все закончилось.

- Портал захватил тебя первой? – спросил Томас, нахмурившись.

- Не знаю. В той неразберихе сложно было сообразить, – я пожалала плечами и насторожилась. – А это имеет значение?

Лекарь отмахнулся от моего вопроса, и мое беспокойство лишь усилилось.

- А где ваши старики? – спросил он, оглядевшись. – Грона говорила, что вас пятеро.

- В комнатах, – ответил Илья. – Семена Аркадьевича эльф осыпал какой-то гадостью, ему до сих пор плохо...

Томас плавным движением поднялся, будто перетек из одного состояния в другое:

- Ох уж эти эльфы, вечно забывают о таких особенностях человеческой расы, как старение и дряхление. Где они?

- Я провожу, - кивнул Илья.

Мужчины ушли, и я поморщилась – Томас так и не ответил на мой вопрос. Но не допрашивать же мне оборотня?! Решив вернуться к себе, я сделала несколько шагов и поняла, что синяки и ссадины, ноющие после путешествия в воронке урагана, исчезли. Видимо, попутно маг залечил ушибы. Хотя за это спасибо!

Пронзительный звон под потолком заставил меня вздрогнуть. Это еще кто? Неужели еду с кухни принесли? В ответ на предположение мой желудок одобрительно заурчал. Завтрак – чашка кофе и бутерброд с сыром – давным-давно переварился, и поесть бы сейчас не помешало. Я первой поспешила к двери, но не успела даже дотронуться, как она распахнулась. Неужели флигель среагировал на мое желание?

На пороге обнаружилась высокая миловидная девушка лет восемнадцати. Она была одета в простого кроя белое платье длиной до лодыжек. Светлые волосы были заплетены в косу, а голубые глаза светились любопытством. Увидев меня, она принялась и объявила:

- А ты и есть Ма-рия, которую Грона отрядила в бани?

В моем имени она сделала паузу, а окончание не смогла произнести правильно.

- Да, - настороженно отозвалась я.

- Меня зовут Эмма. Я отведу тебя на работу, в бани.

Но разве мой рабочий день начинался не завтра? Я даже не успела вещи разобрать! Свое возмущение я озвучила вслух, но она лишь сочувственно пожала плечами:

- У нас такой наплыв гостей из-за праздника, что мы не справляемся. Каждая пара рук на счету.

- Ладно, - сдалась я. – Мне что-нибудь нужно взять с собой?

- Нет! – махнула рукой Эмма, повеселев. – Все выдадут на месте!

Глава 4 - Бани

Предупредив остальных, я поплелась за Эммой, вовсе не горя желанием приступить к работе. Хотелось запереться в спальне и как следует обдумать все случившееся. Еще утром я торопилась в офис, ожидая очередной суматошный день, а сейчас находилась в другом мире! Мысленно я подбадривала себя. Маша, три месяца! Тебе необходимо продержаться всего три месяца, а потом портал вернет меня домой. Эта мысль немного успокоила меня.

Пока мы осматривали флигель, на улице успело стемнеть. Солнце щедро расплескивало последние закатные лучи, раскрасив небо алым и лиловым. Появились первые звезды, и они были мне незнакомы. Я закусила губу, вновь осознавая горькую истину – я действительно не на Земле.

Эмма быстро шагала, и я поспешила за ней, оглядываясь по сторонам. На улице появилось освещение – прямо в воздухе зажглись золотистые шары размером с мячики для пинг-понга. Заглядевшись, я обнаружила, что они не висели на месте, а медленно перемещались, реагируя на прохожих. Пожилая гномиха, отсчитывающая монеты, поманила один из них, и тот послушно подплыл ближе.

Заметив мой интерес, Эмма ухмыльнулась:

- Ты никогда не видела магического освещения?

- У нас нет магии.

Похоже, я угодила в типичный фэнтезийный мир, где во всех сферах жизни участвовало волшебство.

Эмма покачала головой:

- Странно, у нас все расы обладают магическими способностями. Даже у троллей есть свои шаманы!

Я махнула рукой:

- Да у нас, кроме людей никого и нет больше.

Это обстоятельство, кажется, поразило Эмму еще больше. Остановившись, она смешно разинула рот и сморщила нос.

- И даже двуликих нет? И гномов? Эти коротышки обычно живут везде, где есть горы!

- Вроде бы нет! – столь искренняя реакция девушки меня развеселила, и я решила спросить: - Эмма, а ты оборотень?

- Рысь, - кивнула она и на секунду частично сменила облик. Я успела увидеть пушистую кошачью мордочку с кисточками на ушах и пораженно выдохнула. Подумать только! Вот эта совершенно обыкновенная девушка умеет превращаться в рысь. Мне очень хотелось попросить ее обернуться полностью, но я не сдержалась.

- У нас тут множество рас водится, Ренатария должна тебе понравиться! Тем более сейчас, когда на праздник гости съехались. Каждый привез с собой какую-то диковинку, похвастаться перед остальными.

Я погрузилась:

- Грона велела нам не высовываться, работать и не мешаться гостям.

- Ой, - отмахнулась Эмма. - Она всегда пугает иномирцев, но ничего страшного не произойдет. Я обязательно проведу тебя в замок, ты должна увидеть убранство бальных зал и парк!

За непринужденной болтовней мы незаметно дошли до бань, которые располагались практически на берегу моря. До меня донесся шелест волн, и я с наслаждением вдохнула свежий воздух, сляясь разглядеть кромку воды. Однако Эмма потянула меня в сторону – к ансамблю изящных зданий из белого камня.

- А вот и наши купальни, - объявила она нарочито жеманным голосом, явно кого-то передразнивая. - Аристократы не любят слово «бани», словно название меняет саму суть!

Мы подошли к первому из зданий с черного входа, где на крыльце, судя по форме и мечу на поясе, дежурил охранник – здоровяк с рыжими волосами и усами.

- Привет, Стэн! - поприветствовала его Эмма. - Это новенькая, Мари.

Я удивилась тому, как она сократила мое имя, но возражать не стала.

- Добро пожаловать в нашу обитель чистоты! – расплылся в улыбке охранник и пропустил нас внутрь.

Мне показалось, что Стэн не был оборотнем. Их отличала более живая мимика и особенная пластика.

Войдя внутрь, мы попали в фойе – на полу была выложена мозаика из плитки, у стены располагался большой фонтан в виде чаши. Наше появление не осталось незамеченным, на звук вышла высокая, ослепительно красивая брюнетка лет тридцати в дорогом бирюзовом платье, не чета нашим с Мариной. Смерив меня оценивающим взглядом, она обрадованно всплеснула руками.

- Ты и есть новая работница? Гроне надо выслать бутылку наливки в знак признательности!

Продолжая болтать, женщина заставила меня покрутиться и довольно прицокнула языком. Эмма, дождавшись благосклонного кивка, куда-то исчезла, сообщив, что найдет меня позже. Только сейчас я сообразила, что так и не расспросила ее про праздник богини.

Вокруг меня развернулась бурная деятельность. Хозяйка бань, представившаяся Бертой, отвела меня в служебную комнату, где заставила снять платье и нижнее белье. Мне захотелось прикрыться, но она не позволила – одного жесткого взгляда хватило, чтобы я замерла, не осмелившись поднять руки.

- Хороша! Нечасто к нам попадают симпатичные человечки!

Я недоуменно пожала плечами. С генами мне повезло – у меня была неплохая фигура с тонкой талией и круглой попой, но на этом ее достоинства заканчивались. Бывший всегда говорил, что грудь у меня маловата, а живот недостаточно плоский.

Взгляд Берты упал на мои руки, где на свету золотились волоски, а на локте бледнел старый шрам. Покачав головой, она дала мне баночку с каким-то желтоватым кремом и велела выкупаться, а после намазать им все тело. Спорить с ней я не решилась и послушно поплелась в местный аналог ванны, представляющий собой нечто вроде небольшого бассейна с несколькими кранами. Наличие водопровода меня здорово обрадовало! Из кранов текла и горячая, и холодная вода, из третьего же, к моему удивлению, бежала морская.

После столь долгого дня я бы с удовольствием понежилась в бассейне, но вся эта ситуация не давала мне расслабиться. Почему Берту волнует состояние моей кожи? Зачем так пристально рассматривать меня? Я предчувствовала грандиозную подставу.

Крем оказался вязким и резко пахнущим какими-то травами. С некоторым сомнением я нанесла его на руку и замерла, прислушиваясь к ощущениям. Намазанный участок принялось шипать, но не успела я испугаться, как все закончилось. Смыв крем, я обнаружила гладкую и шелковистую кожу без следа волос. Вдобавок исчез и шрам! Да уж, женщины нашего мира не отказались бы от такого средства! Я быстро намазала кремом все тело, дочиста вычерпав баночку. Стоило мне выбраться из бассейна и обмотаться пушистым полотенцем, как в комнату без стука вошла Берта.

- Закончила? Надень вот это, – она протянула мне сверток и выжидающе уставилась на меня черными глазами. Я была почти уверена, что и она обладала второй ипостасью, нечто кошачье проскальзывало во всем ее облике.

Я развернула одежду и поняла, что это платье, похожее на наряд Эммы. Ткань была тонкой и приятной, и размер вроде бы мой – не зря хозяйка бань сканировала меня взглядом.

- А как же белье? – спросила я. Оно осталось в другой комнате, и, похоже, Берта не собиралась возвращаться за ним.

- Белья тебе не положено, только платье.

Опешив, я уставилась на Берту. Без белья? Какая-то странная униформа для банщиц!

- Я все-таки настаиваю, – нервно сглотнула я.

Берта вскинула бровь и жестко сказала:

- Настаивать здесь могу только я, а ты должна слушать меня как мать родную. Если твоя работа меня не устроит, то я пожалуюсь Гроне, и она переведет тебя в городской бордель, там всегда нуждаются в девицах. Только туда ходит всякий сброд, и церемониться с тобой точно не будут. Есть возражения?

Я молча покачала головой и натянула на себя платье, сгорая от злости. Да уж, Берта ясно дала

понять, где мое место. Придется стиснуть зубы и терпеть. Это единственный шанс вернуться домой без потерь. Тонкая ткань платья холодила кожу, и я передернула плечами.

- Вот и умница! – довольно улыбнулась Берта и вновь куда-то повела меня. Я шагала за ней, прожигая ее спину взглядом. Что же за это за мир такой?! Люди прямо на улице занимаются сексом, банщицы ходят без белья. Или здешние купальни – аналог борделя для богачей? Для тех, кто хочет секса, но предпочитает обставить дело так, словно он помыться зашел?

В коридорах нам начали встречаться работники, преимущественно девушки. Ни одной эльфийки или гномихи мной замечено не было, только люди и, возможно, оборотницы. Все-таки различать их было достаточно сложно. Многие почтительно кланялись Берте, другие жались к стенам, боясь поднять глаза. Да, она держала свою вотчину в строгости, это я уже на своей шкуре успела проверить!

Свернув в коридор, она привела меня к неприметной деревянной двери и жестом позвала за собой. Войдя внутрь, я огляделась. Больше всего это место походило на роскошную сауну. Посередине зала была расположена каменка, от которой поднимался пар. Вокруг стояли деревянные лавки, украшенные замысловатой резьбой, чуть поодаль – мягкая зона с диваном с и баром. Сделав несколько шагов, я обнаружила небольшой бассейн, выложенный зеленой плиткой. Как ни странно, сюда жаркий воздух из сауны не доходил, не иначе как маги поработали.

- Здесь ты работаешь сегодняшнюю ночь, – объявила Берта и собралась уходить. – Твои напарницы скоро подойдут, пока осматривайся.

- Подождите! А что делать-то? Где здесь тазики?

Берта удивленно уставилась на меня:

- Деточка, зачем тебе тазики?

- Ну, прислуживать же гостям, – проблеяла я, чувствуя себя дурой.

Берта музыкально рассмеялась, откинув назад голову:

- Твоя задача – услаждать своим присутствием взоры гостей, исполнять их просьбы, а не таскать тазики. Для бытовых нужд есть магия!

Исполнять просьбы и услаждать? Что же кроется за этой фразой? Пока я размышляла, Берта вышла, оставив меня в одиночестве. Я рассеянно прошлась, разглядывая обстановку. В платье без нижнего белья было неуютно. Я относилась к той породе людей, что даже спать без него не ложилась и сейчас чувствовала дискомфорт.

Когда дверь скрипнула, пропуская внутрь невысокую миловидную девушку, я дернулась в сторону, подавив глупый порыв спрятаться под лавку. Увидев гостью, выдохнула от облегчения. Мне уже казалось, что пришли клиенты!

- Ты новенькая? – спросила она. – Я Клэр, меня Берта прислала, будем работать вместе.

Наконец-то мне хоть кто-то объяснит, что здесь происходит!

Клэр принялась порхать по залу, готовя его к посещению гостей. Повинуясь взмахам ее руки, вещи сами становились на свои места, пол заблестел, словно кто-то пробежался по нему с тряпкой, а на столе зажглись какие-то благовония.

- Что мне нужно делать?

- Наши гости – не какие-то там мужланы, которые пришли ополоснуться и потискать девок. Они представители высшего общества, и купальни для них – место для отдыха. Ты должна предугадывать их желания и окружить заботой.

Честно говоря, из объяснения Клэр я мало что поняла. Да и выражение ее лица было таким важным, словно она не в бане прислуживает, а работает секретарем у самого императора! Махнув рукой, я решила, что просто буду повторять за ней. Уж справлюсь как-нибудь!

- Первые гости подойдут минут через десять, так что советую заняться собой! – Клэр указала на небольшой закуток за бассейном, где обнаружилось зеркало, пара расчесок и прочие женские штучки.

Взглянув на свое отражение, я покачала головой. На щеках горел лихорадочный румянец, губы искусаны, волосы растрепались и принялись виться больше обычного от влаги, разлитой в воздухе.

- Можешь глаза подвести, – предложила Клэр. – Вся косметика водостойкая, Берта ее у лучших

магов заказывает.

Я взглянула на какую-то странную трубочку, которую напарница подносила к ресницам, но не рискнула ею воспользоваться. Кто их, этих магов разберет? Вдруг она плюнет мне в глаз тушью? Причесавшись, я нанесла на губы какой-то бальзам, который мгновенно заживил все трещинки, и на этом успокоилась.

Пока мы занимались макияжем, дверь вновь распахнулась и в комнату вошла Эмма. Знакомой оборотнице я обрадовалась, с ней мне будет спокойнее, чем в компании чопорной Клэр. Девушки хмуρο обменялись приветствиями. Кажется, они не слишком ладили.

Едва Эмма привела себя в порядок, как под потолком раздался звук гонга, и я резко вздрогнула.

- Берта ведет гостей, - всполошилась Клэр и первой подбежала к дверям, почтительно склонив голову. Мы с Эммой заняли места рядом. На нас были надеты одинаковые платья, и смотрелись мы, наверное, довольно мило.

Двери открылись, и внутрь вошла Берта в компании трех мужчин, разговаривающих между собой. Один из них явно был эльфом, второй выглядел как человек, а вот третий напомнил мне встреченного во дворе тролля. Его рост тоже превышал метра два с половиной, но кожа не отдавала зеленым.

- Господа, прошу вас! - Берта расплылась в улыбке, но увидев Эмму, недовольно нахмурилась.

- Какой цветник! - рассмеялся эльф. - Берта, ты нас балуешь!

Они обменялись еще парой любезностей, и хозяйка распрощалась, взглядом показав нам, насколько важны эти гости. Впрочем, даже мне было ясно, что одна их одежда стоит целое состояние! Каждый был одет в расшитый золотом сюртук, белоснежную рубашку и узкие брюки, заправленные в сапоги.

- Я, к вашим услугам, господин. Меня зовут Клэр! - напарница присела в реверансе и занялась человеком, пожирающем ее взглядом. Повела его к лавкам, помогла освободиться от одежды. Эмма взяла в оборот полутролля и ткнула меня в бок, чтобы не торმოзила.

Придя в себя, я поспешно поклонилась и пригласила доставшегося мне эльфа пройти. Сделав шаг, он поднял мое лицо за подбородок и всмотрелся в меня. Я, в свою очередь, рассматривала его. Миндалевидные глаза сияли насыщенным фиолетовым цветом, черты лица тонкие, но мужественные. Заостренные уши выглядывали из собранных в хвост платинового цвета волос.

- Иномирянка?

Я кивнула, начиная нервничать. Неужели он недоволен этим обстоятельством?

- Неплохой подарок принес нам сбежавший из лаборатории портал. Добро пожаловать в Ренаторию! Называй меня Кэльриэль.

Эльф потянул меня за собой, и я криво ухмыльнулась, следуя за ним. Хорошо же они встречают гостей! Его друзья уже нежились в бассейне, о чем-то негромко переговариваясь, я же не знала, что делать. Кэльриэль не спешил мне помогать, явно веселясь. Наконец я несмело протянула руку и пробормотала:

- Позвольте вашу одежду.

Он не пошевелился, и я сама сняла с него сюртук и принялась расстегивать мелкие пуговицы на украшенной кружевом рубашке. Эльф не двигался, сверля меня взглядом. Несмотря на худощавое телосложение, нельзя было назвать его задохликом. Однако разглядывать его я себе не позволила - быстро отложила рубашку в сторону и взялась за брюки. От смущения пальцы плохо слушались, и я с трудом сумела расстегнуть ремень. Стянув штаны, обнаружила в трусах внушительный бугор.

Залившись румянцем, подняла на мужчину взгляд, однако тот не двигался, предоставляя мне полную свободу действий. Вот ведь гад ушастый! Видит, что мне неловко, и наслаждается зрелищем! Спрятав горящие щеки за волосами, я сдернула вниз белье, отчего эльф сдавленно охнул. Перед моим лицом закачался возбужденный член, и я поспешно поднялась.

- Прошу вас окунуться в бассейн, - мой голос дрожал от возмущения, но я старалась быть любезной.

Нервно одернув подол платья, я присоединилась к Эмме и Клэр. Последняя была явно недовольна моим поведением, но я не обратила на нее внимания. Не каждый день приходится раздевать возбужденных эльфов!

Следующие час мужчины негромко разговаривали, обсуждая какой-то бал в честь праздников. Мы

подносили закуски и напитки, Клэр сыграла на замысловатом инструменте, напоминающем арфу, и заслужила похвалу Кэльриэля.

Когда я подумала, что все не так уж плохо и, возможно, я смирюсь с этой работой, мужчины изволили выйти из воды. Инструмент полутролля поразил меня до глубины души, я с трудом удержалась от нервного смешка. Эмма, заметившая мою реакцию, украдкой показала мне большой палец. Я едва не поперхнулась. Не представляю, какая человеческая женщина согласится лечь с ним в постель!

Рассевшись на лавках в парной, мужчины набросили на бедра полотенца и продолжили беседу. Я прислуживала им, постоянно чувствуя на себе их раздевающие взгляды. От жары платье прилипло к телу, став почти прозрачным, и мне было ужасно неловко. Однако мое смущение лишь развлекало их.

- И долго они будут тут сидеть? - спросила я Эмму, глотнув холодной воды. Я уже с ног сбилась, исполняя их желания. По моим ощущениям на улице стояла глубокая ночь, и глаза закрывались сами собой.

- Самое интересное еще только начинается! - хмыкнула Эмма. Она-то была свежа как огурчик, наверняка днем отсыпается.

Я с опаской взглянула на напарницу. Какое еще интересное? Лично я надеялась, что мужчины помогут и отбудут куда-нибудь дальше. Мне не терпелось вернуться во флигель и завалиться спать. Несколько канале, которые я стянула с подноса, осели в желудке и вызвали дремоту.

Однако слова Эммы оказались пророческими. Гости переместились за стол, и эльф жестом поманил меня за собой. На нем было лишь одно полотенце: платиновые волосы растрепались, а фиолетовые глазницы блестели. Если мне раньше встретился такой мужчина, я бы упала в его объятия, не задумываясь, сейчас же я бы с удовольствием очутилась бы где-нибудь подальше!

- Присаживайся, - Кэльриэль указал на свои колени, и я, прожигаемая взглядом Клэр, не отважилась возразить.

- Новенькую себе заграбастал! - хохотнул полутролля, и я покраснела.

Рука эльфа опустилась на мое бедро, а потом медленно поползла вверх. Я дернулась, но он лишь крепче сжал меня в объятиях и прошептал:

- Не бойся, Мария.

Откуда он знает мое имя? Неужели он и иномирцами занимается?

Я послушно затихла, а его рука продолжила путешествие по моему телу, пока его хозяин вел неспешный разговор с друзьями. Я едва слушала их, растворившись в ощущениях. Вот он коснулся моей груди, огладив сжавшийся сосок. Я так остро чувствовала ласку, словно ткань платья вовсе исчезла. Неужели он применил магию? Помимо воли меня охватило желание, а вдоль позвоночника пронеслась волна мурашек. В ягодицы мне явственно упиралось свидетельство возбуждения эльфа. Второй рукой он развел мои бедра и проник между ними. Невольно я откинулась назад, на грудь мужчины, выгибаясь навстречу его пальцам, проскользнув между влажных складок.

Я тихонько постанывала, не узнавая себя. Возбуждение зашкаливало, и все тело буквально умоляло о продолжении. Конечно, секса у меня давно не было, с последним ухажером я рассталась почти полгода назад, застав его в постели с бывшей девушкой.

Но как я могу нежиться под руками незнакомого мужчины после всего, что случилось сегодня? Мы даже не одни в комнате!! Мой взгляд упал на Эмму, и я едва не вскрикнула. Опустившись на колени и зажмурившись от удовольствия, она ласкала огромный член полутролля ртом. Правильная Клэр ублажала последнего гостя руками.

Словно очнувшись ото сна, я вздрогнула, и наваждение рассеялось. Возбуждение не исчезло, но перестало быть таким исступляющим. Я дернулась и возмущенно взглянула на смеющегося эльфа.

- Иномирцы так остро реагируют на магию, я не удержался.

Пылая от возмущения, я соскочила с его с колен, вовсе позабыв о том, что это мне положено было доставлять ему удовольствие, а не наоборот.

- Мари! - крикнула мне вдогонку Эмма, но я не обернулась. Меня все еще трясло от гнева. Выходит, каждый маг в этом долбанном мире может легко трахнуть меня?! Да еще так, что я сама буду рада!

- Я помогу вам, господин, - промурлыкала Эмма и заняла мое место.

Взгляд Клэр не обещал мне ничего хорошего, наверняка она расскажет о моем самоуправстве Берте, но мне было плевать. Этот длинный день окончательно меня доконал!

Спустя час удовлетворенные и помывшиеся мужчины наконец покинули зал. Все это время я пряталась в уголке для служащих, практически не выглядывая.

- Ты ужасно себя вела, - вызверилась Клэр, едва за гостями захлопнулась дверь. Я вяло огрызнулась, но тут в разговор вступила Эмма.

- Я их уболтала, они ничего не расскажут Берте.

Да, что я такого сделала? - не выдержала я. - Нечего было упражняться на мне в магии!

- Кэльриэль Эсте - правая рука главного императорского мага, он же заведует королевской лабораторией! Ему многое позволено, можно было и потерпеть! Ты должна была снять напряжение гостя, а не убежать! - поджала губы Клэр.

- И чем бани лучше борделя?!

- Поверь, там за ночь через тебя не один бы гость прошел. Да и мужчины не такие ухоженные, полно всякого сброда! - хмыкнула Эмма, и ее слова меня отрезвили. Немного успокоившись, я тихо спросила:

- Что у вас за мир такой странный? Бордели, бани с девочками! Даже на улице люди сексом занимаются!

- Иланна поощряет чувственную любовь! - возмутилась Клэр.

- Иланна - это ваша богиня? - припомнила я. Да уж, если тут сама богиня покровительствует разврату, то мне придется тяжело!

Переругиваясь, мы принялись убираться. Точнее, я просто стояла рядом, пока напарницы управлялись при помощи магии. Повинуясь их жестам, тряпки сами мыли пол, протирали столы и мыли посуду. Прямо как в Гарри Поттере, только без палочек! А может, дело в самих предметах? Заинтересовавшись, я поманила ближайшую к себе метелку, и она живо ринулась ко мне, едва не сбив меня с ног. Увернувшись в последний момент, я вскрикнула и заслужила дружных смех своих напарниц.

- Не маши так руками, - хихикнула Эмма. - Бытовая магия очень чуткая, рассчитана даже на тех, у кого совсем слабый дар.

- Или вовсе его нет, - кивнула я.

Справившись с уборкой, мы погасили хлопками магические шары и заперли зал. Мой первый рабочий день наконец подошел к концу. Я уже словно наяву видела свою уютную кровать, мечтая об отдыхе. Переодевшись в платье Марины, я забрала свою форму и вместе с Эммой вышла на улицу. Уже светало, и солнце медленно поднималось над горизонтом. Я сцедила зевок в ладошку и попрощалась со Стэном, по-прежнему охранявшим вход в бани.

- Попроberмся на территорию замка? - хитро улыбнувшись, спросила меня Эмма.

- Сейчас? - удивилась я и покачала головой. - Я готова уснуть прямо здесь. Не забывай, что мое утро началось еще в другом мире!

- Разве ты не хочешь больше узнать о Ренатарии? Об Иланне?

- В четыре утра?

- В императорском замке сейчас проходит бал, думаешь, откуда наши сегодняшние гости? Идем, представление вот-вот начнется.

Любопытство все же победило усталость, и я позволила Эмме утянуть меня за собой.

Глава 5 - Представление

Как пояснила Эмма, замковые территории разделялись на три зоны доступа. Наш флигель, псарни, часть городских построек располагались в самом дальнем кругу, и здесь мы могли перемещаться спокойно. Чтобы попасть в средний круг, где находились кухни, конюшни и прочие обслуживающие знать службы, нужно было пройти через пост стражи. Во внутреннем кругу располагался сам замок, куда попасть сложнее всего. Особенно сейчас, когда охрана усилена в связи с наплывом гостей.

Узнав о том, что нам предстоит миновать караул, я несколько растеряла пыл. Может, зря я нарываюсь на неприятности? Если меня схватят, не посчитают ли за шпионку? Однако когда я поделилась с Эммой своими опасениями, она лишь отмахнулась, велев не переживать.

Еще на подходе к серому зданию стражи – местному пропускному пункту – до нас донеслась музыка и разговоры гостей. Эмма пояснила, что недалеко отсюда располагается императорский парк – одно из самых красивых мест замка, и представление перенесли на свежий воздух. Это обстоятельство здорово обрадовало ее, ведь туда пробраться куда проще, чем в бальную залу.

Переступая порог поста охраны, я нервно дрожала, но волноваться и вправду было не о чем. Полноватый седовласый стражник, завидев Эмму, расплылся в улыбке и пропустил нас, наказав не задерживаться.

- Спасибо, дядя! – напарница звонко поцеловала его в щеку и потянула меня за собой. От предвкушения у меня гулко стучало сердце и даже спать перехотелось.

Вокруг кипела жизнь, и мы то и дело уворачивались от корзин и мешков, что несли люди и нелюди. Вместе с потоком слуг, тянущихся к кухне, мы вошли внутрь. В коридоре Эмма свернула и остановилась у роскошного фижуса в горшке.

- Где-то тут тайничок был, – она постучала по стенке, и в ней вдруг появились очертания дверцы. – Давай спрячем сюда вещи, а на обратном пути заберем. Не таскаться же с ними?

Я кивнула. У Эммы хоть была холщовая сумка, а я вовсе несла свернутое платье подмышкой!

- Теперь в парк! Ни за что не хочу пропустить представление! В этом году маги обещали нечто особенное!

Мы покинули кухню через другую дверь и затерялись на территории замка. Я увлеченно крутила головой, едва поспевая за Эммой. С каждым новым поворотом здания выглядели богаче, на деревьях появились ленты и колокольчики, мелодично поющие на ветру. Сам замок вблизи оказался еще прекраснее – витражные окна сверкали в лучах рассветного солнца, изящная лепнина поражала воображение.

Звуки музыки стали громче – императорский парк приближался. Мы шли осторожно, чтобы не наткнуться на кого-то из гостей. У пробегающего мимо официанта в форме Эмма выпросила пару полупустых подносов с закусками. Если нас кто-то увидит, подумает, что мы просто слуги. Желудок, раздраженный запахом еды, возмущенно заурчал, и я съела несколько маленьких сэндвичей, даже не успев почувствовать их вкуса.

Вместе с другими официантами мы вошли в парк, но в отличие от них поспешили убраться в сторону, не привлекая внимания гостей. Все мое тело охватила нервная дрожь, не верилось, что я решилась на такую авантюру!

Однако стоило мне оказаться в парке, как я напрочь забыла о своих сомнениях. Он был прекрасен! Мы бродили по дальним аллеям, я вдыхала аромат диковинных цветов, наслаждалась великолепными клумбами и шедеврами ландшафтного дизайна. И уютные беседки, увитые виноградом, и фонтаны, и прудики с плещущимися рыбами – все приводило меня в восторг. Как бы мне хотелось побывать здесь гостьей, а не служанкой, пробравшейся тайком.

Мимо меня что-то пролетело, и из кустов раздался мурлыкающий звук. Краем глаза я успела уловить, что это какое-то животное. Повинуясь порыву, я заглянула между веток, и прямо на меня вылетел зверек, напоминающий ушастого лемура с двумя парами крыльев. Я шарахнулась в сторону, а Эмма засмеялась:

- Не бойся! Это кераны. Они совершенно безобидны!

Зверек, отлетев подальше, вылупил голубые глазенки, разглядывая меня. Он был таким милым, что я не удержалась от улыбки. Хотелось погладить его, но я не рискнула – выглядел он диким.

Следующая беседка на нашем пути оказалась занята. Какая-то парочка самозабвенно целовалась. Я

успела увидеть лишь замысловатую прическу девушки и чернявый затылок мужчины, рука которого увлеченно шарил в декольте своей спутницы. Я прошмыгнула мимо, однако напарница спряталась за раскидистым кустом. Приложив палец к губам, она жестом предложила присоединиться. Постояв пару секунд, я мысленно чертыхнулась и нырнула за куст. Без Эммы я заблужусь в этом парке через пару шагов!

Парочка в беседке продолжала миловаться. Мужчина чуть посторонился, открыв моему взгляду свою спутницу, и засунул руку под подол роскошного бального платья. Девушка, закусив губу, откинула голову назад и негромко постанывала. Она была ослепительно красивой: полные, чувственные губы, роскошная шевелюра пшеничного цвета, глаза с поволокой с нереально длинными ресницами и аккуратный, чуть вздернутый носик. Мужчина, лица которого мне по-прежнему не было видно, продолжал ласкать прелестницу, она в ответ положила руку на его брюки, где уже явственно проступало его возбуждение.

Эмма, затаив дыхание, не сводила глаз с парочки, а я поймала себя на том, что ощущаю желание. Каждое их действие было столь чувственным, что низ живота сладко заныл.

Тем временем ласки в беседке набирали обороты. Глухо рыкнув, мужчина поднялся и подхватил девушку на руки. Развернувшись, сел на лавку и посадил ее на себя, подобрав пенное кружево юбок. Мне наконец удалось разглядеть увидеть его лицо: решительное, с тяжелым подбородком и глубоко посаженными черными глазами. Не красавец, но весьма интересный мужчина.

Эмма вдруг тихо ойкнула и дернула меня за руку, отчего я едва не упала. Я возмущенно взглянула на нее, но она принялась аккуратно выбираться из кустов. С некоторым сожалением я последовала за ней: зрелище неожиданно увлекло меня.

Когда мы отошли в сторону, Эмма выпалила:

- Это был сам император! Натаниэль Турро! Если бы он заметил нас, нам бы пришлось худо!

Я едва не споткнулась от этой новости. Мы наблюдали за ласками самого императора?

- А блондинка – Надин Лилит – дочка главы клана пум! В этом году она дебютировала в свете, но уже стала главным украшением сезона. Не думала, что она метит в фаворитки императора! Шерил – нынешняя фаворитка – ее со свету живет!

Я озадаченно покачала головой.

- А у вас никто не боится венерических болезней? Все-таки беспорядочные половые связи не доводят до добра...

- Какие еще венерические болезни? – удивилась она.

Я коснулась сережки-переводчика в правом ухе. Впервые в этом мире кто-то не понял моих слов. Неужели в Ренатарии даже слова такого нет? Когда я объяснила Эмме то, что в нашем мире знает каждый школьник, она подтвердила мои мысли:

- Иланна такого бы не позволила. Нет у нас никаких болезней, секс приносит только удовольствие.

- А как же случайные дети?

- Случайных детей почти не рождается, все знают необходимые заклинания для защиты от нежеланной беременности. Если уж ты совсем не владеешь магией, любой лекарь выдаст тебе зелье. Кстати, тебе тоже нужно обзавестись таким.

- Вот еще! – фыркнула я. Я вовсе не собиралась идти на поводу у здешних нравов. Не удержавшись, вновь вернулась к прошлой теме:

- А как же измены, разбитые семьи? Как ваша императрица относится к фавориткам мужа?

- Сносно, – пожала плечами Эмма. – Они, конечно, всячески досаждают ей, но леди Маргарет не дает себя в обиду. Впрочем, все знают, что брак императора был исключительно династическим, он женился только по настоянию отца.

Действительно, чего это я. Ведь речь не о простых смертных, об аристократах.

За разговорами мы дошли до центральной площади в саду. Именно здесь и должно было состояться представление, которого Эмма ожидала с нетерпением. Конечно, все пространство оказалась запружено народом, и перед глазами зарябило от блеска нарядов и драгоценностей. От досады я закусила губу. Мы же ничего не увидим! Однако и на этот счет у напарницы был план. Найдя подходящее дерево, она ловко залезла на нижнюю ветку.

- Ну, чего ты? – спросила она. – Поднимайся!

- Я не умею лазить по деревьям! – обиженно сказала я. Правильно, кто из нас кошка?

Эмма закатила глаза и, свесившись вниз, помогла мне забраться. С трудом вскарабкавшись, я перевела дух и всмотрелась вперед. Представление начиналось.

На площади расчистили место, и в центр вышло трое мужчин, одетых в черные хламиды. Даже на их лицах было надето нечто вроде масок, оставляющих открытыми только глаза. Это актеры? Я удивленно поерзала, прилипнув к ним взглядом.

Вдруг один из них широко раскинул руки, и в воздухе появилось облако разноцветных бабочек. Я ахнула в унисон с толпой. Одна из прелестниц долетела до нашего дерева, но стоило мне поднести к ней ладонь, как она растаяла прямо в воздухе. Магия! До меня наконец дошло: те люди – иллюзионисты.

Теперь уже двое магов творили пассы, и прямо перед нами разворачивалось невиданное зрелище. В воздухе появились очертания океанов и материков, и я поняла, что перед нами карта Ренатарии. Континентов было всего два, один из них совсем небольшой, зато со множеством островов.

Картинка проступала все четче, и, казалось, я вижу, как набегают волны на берег, как ветер играет с песком, а в воде плещется рыба. Вдруг по площади разнесся голос, проникающий в самое сердце.

- Когда-то милостивый Бог Унор создал наш мир в подарок своей младшей дочери – богине чувственности и любви Иланне.

Картинка сменилась: перед нами предстала ослепительно красивая светловолосая девушка в длинном белом одеянии. На ее плече сидела забавная зверушка, похожая на лемура с двумя парами крыльев. Вторая летала вокруг. Это же кераны! Мы только что видели их в парке. Некто, чье лица нам не показали, поднес богине хрустальный шар, внутри которого плескалось море. Она взглянула на него, и в следующую секунду картинка закружилась – меня словно втянуло внутрь хрусталя. Едва не упав, я крепче уцепилась за ветку.

- Иланна не оценила подарок отца.

Мы увидели Иланну, вышедшую на берег прямо из океана. Природа дышала идиллией, но она, оглядевшись, скривилась. Однако кенары, смешно потянув носом, взлетели с ее плеча. Махнув рукой, она растворилась в воздухе.

- Что для богов время? – продолжал голос. – Когда Иланна вспомнила о своих любимцах, В Ренатарии прошли сотни лет.

Словно в фильме на перемотке перед нами понеслись кадры. Кераны расплодились и заполнили леса. Им жилось фривольно, но вдруг пушистого зверька кто-то спугнул. Раздвинув ветви дерева, на поляну вышел... эльф. За ним пришли другие, построили город, потом второй. В другой части материка появились оборотни. Они перекидывались в различных животных: волков, львов, медведей. Их государство тоже быстро разрасталось. В горах начали стучать кирками гномы, в водах рек и морей плескались русалки. Ренатария ожила.

Но благополучие длилось недолго. Расы принялись воевать между собой, сражаясь за территорию. Маги творили ужасные вещи, вырезая целые деревни и города. Керанов почти истребили, ведь их кровь в составе зелья значительно увеличивала резерв любого волшебника.

Я едва не плакала, слушая голос рассказчика и наблюдая за историей. Перед глазами разворачивались страшные картины. Очередной оборотень поразил из лука керана, тщетно пытающегося скрыться в лесах. Второй зверек, лишившись своей пары, утробно завыл, и у меня дрогнуло сердце. Сколько горя в его крике!

На его плач вдруг явилась Иланна. В ужасе она осмотрела то, что стало с миром и, повинувшись ее воле, люди, эльфы, гномы, двуликие остановились.

- Повелеваю! – от ее голоса меня пробрали мурашки. – Поклоняйтесь мне! Любите друг друга! Дарите жизнь!

Картинки вновь закружились перед глазами. Отстроенные заново города. Рукопожатия королей, заключивших мир. Эльф, чешущий керана за ухом. Молодая пара, целующаяся на берегу моря.

- Каждые десять лет Иланна навещает Ренатарию, чтобы проверить, как мы следуем ее заветам.

Формулировка неожиданно меня насмешила. Богиня, словно тетушка из другого города, изредка

заезжает в гости. Мое воображение нарисовало Иланну, попивающую чай в компании императора, и я нервно хихикнула.

Внезапно небо взорвалось красочным фейерверком, и я чуть не свалилась с дерева, в последний момент сумев зацепиться за ветку. В воздухе расцветали огненные цветы, выростали замки и скалились диковинные звери. Ни разу мне не доводилось видеть подобного салюта! Открыв от восхищения рот, я с удовольствием наблюдала за буйством красок.

Однако вскоре зрелище закончилось, и зрители разом издали разочарованный вздох. Иллюзионисты коротко поклонились и буквально растворились в воздухе. Вздуродраженная толпа восторженно гудела, овациями провожая их.

- В этот раз маги превзошли сами себя! Такие красочные иллюзии! – глаза Эммы горели от восхищения. Я вполне разделяла ее чувства. Сейчас мне ни капли не было жаль, что я не отправилась во флигель. Интересно, а как бы напарница отреагировала на кино, попади она в мой мир?

- Эмма, а то, что сказали, действительно правда? Иланна посещает Ренатарию?

- Да, в прошлый раз я была мала, и праздники прошли мимо меня. Конечно, слуг туда не пускают, но кое-что можно и подсмотреть.

Она легко спрыгнула с дерева, я же с трудом сползла по стволу. Тело едва слушалось, а перед глазами плавали разноцветные круги. Заметив мое состояние, Эмма всплеснула руками:

- Как же на тебя сильно действует магия! Посиди здесь, я принесу тебе попить.

Эмма помогла мне прислониться к дереву и убежала. Я смежила веки, чувствуя, что смертельно устала. Длинный, слишком длинный день.

Чьи-то голоса, звучащие совсем рядом, вытащили меня из забытья, и я прислушалась. Женский басовитый голос с характерными раскатистыми нотками показался мне знакомым. Где-то я его уже слышала, причем совсем недавно... Спустя несколько секунд до меня дошло: Грона! По аллее шла гномиха, одетая в нарядное платье, превратившее ее и без того массивную фигуру в абжур на ножках. Она беседовала с какой-то богато одетой, но тощей как селедка дамой, с каждым мгновением приближаясь ко мне. Если Грона застанет меня здесь, мне несдобровать! Запросто может и в бордель отправить! А я уже успела понять, что там общество совсем другого пошиба – церемониться со мной не будут.

Я судорожно заметалась, путаясь в ногах. Снова влезть на дерево мне не под силу, а спрятаться особенно негде. Когда голос гномихи раздался совсем рядом, я в панике протиснулась сквозь живую изгородь. Расцарапав руки и лицо, вывалилась на другую аллею. Здесь прогуливались гости, и мое появление не осталось незамеченным. Одна из дам вскрикнула и вцепилась в локоть своего спутника. Мужчина насторожился и потянулся к поясу, где в изящных ножнах висел меч. Я ломанулась в сторону, спеша убраться из людного места.

К счастью, преследовать меня не стали, и я облегченно выдохнула. Головокружение, видимо, от пережитого стресса, прошло, и даже ноги крепко держали на земле. Теперь осталось решить одну проблему. Как мне вернуться во флигель?

Глава 6 - Во флигеле

Праздник подходил к концу. Почти все гости разошлись, и по аллеям парка бродили только слуги. Я подобрала оставленный в одной из беседок пустой поднос. Хотя мое платье и не было форменным, как у официантов, этого оказалось достаточно, чтобы не привлекать внимания.

Сперва я почти не пыталась найти дорогу назад, надеясь, что меня вот-вот отыщет Эмма, однако вскоре смирилась с тем, что выбираться надо самостоятельно. Как назло, и спросить-то было не у кого! Похоже, я забрела в самую пустынную часть парка. Бесконечные клумбы, посыпанные гравием тропинки и живые изгороди стали меня утомлять. Когда далеко впереди показался молоденький официант, я едва не издала торжествующий вопль. Честно говоря, я была бы рада видеть и Грону! Лишь бы меня вывели из этого места. Паренек поднял брошенный кем-то из гостей бокал и быстро пошел вперед. Если не поторопиться, он успеет исчезнуть!

Я бросилась вдогонку, собрав все последние силы. Поднос, который я не осмелилась оставить – вдруг моя жертва все же сбежит? – заснула подмышку, второй рукой подобрала подол платья. От бега дыхание сбилось, и я сипела как старый курильщик. Институтская преподавательница физкультуры сейчас бы мною гордилась, мне еще ни разу не удавалось развить такую скорость. Уж очень хотелось вернуться во флигель!

Добежав до официанта, я схватила его за плечо и наклонилась, сиюсь отдышаться. Наверное, лицо у меня было страшное, потому что он терпел, послушно ожидая, пока я заговорю.

- Как отсюда попасть к кухням?

Наверняка мне нужно выйти там же, где и зашла. Надеюсь, дядя Эммы еще не успел смениться!

- Каким? – деловито спросил официант. – Личным императорским? При лечебнице? Кухня для работников?

Боже, у них тут еще и кухня не одна? Впрочем, неудивительно, учитывая какое огромное количество народа тут живет!

- Для работников, - наугад выбрала я.

Паренек тряхнул светлой шевелюрой и свернул в сторону, каким-то образом найдя в живой изгороди проход. Я едва поспевала за ним, хотя он умудрялся еще и собирать мусор, оставленный гостями.

Когда впереди показалось серое здание, официант ретировался, я едва успела поблагодарить его. К счастью, кухня оказалась той, что нужно. Откуда-то пахло свежими булочками и кашей, по коридорам носились повара и слуги. Сглотнув набежавшую слюну, я поспешила уже знакомой дорогой на выход. На посту охраны меня встретил дядя Эммы, явно обрадовавшийся моему появлению.

- Ты где ходишь? Эмма уже весь парк обыскала, решила, что ты умудрилась другим путем уйти.

Я сдержанно поблагодарила его и поплелась во флигель. Сил на разговоры не было. Мне кажется, я бодрствовала уже двое суток!

Только спустя десять минут я вспомнила о том, что мое платье для бань осталось лежать в тайнике Эммы. Чертыхнувшись, остановилась, но поразмыслив, возвращаться не стала. Стражник сожрет меня с потрохами! Интересно, выдаст ли Берта мне новое платье? Или вычтет его стоимость из жалованья? Хотя о чем это я, нам, наверное, и зарплат не положено!

Мимо меня с куста на куст перелетел керан. Скользнув взглядом, я отметила странность: несмотря на близость моря, я не заметила ни одной пальмы. Растут можжевельник, сосны, тисы, множество каких-то цветущих деревьев. Климат великолепный, в других условиях я бы с удовольствием провела здесь пару месяцев.

Керан что-то промурлыкал, и я невольно улыбнулась. До чего же он миленький! Неудивительно, что Иланна избрала его своим любимцем.

Стоило выйти на ведущую к флигелю дорогу, как все золотистые шары, висящие в воздухе, разом погасли. Я сбилась с шага. Надеюсь, здесь нет моей вины? Хотя, наверное, просто стало достаточно светло.

Магия, на каждом шагу магия! Вспомнив о представлении, я покачала головой. Картинки буквально транслировались мне в мозг, а голос рассказчика звучал так близко, словно он стоит рядом со мной. Эффект полного погружения! Но не слишком ли буквально народ Ренатарии воспринял призыв богини? Прямо «плодитесь и размножайтесь» какое-то! Хорошо хоть контрацепция существует. С

другой стороны, если бы мир был подарен какому-нибудь местному божеству войны, то мне здесь понравилось бы еще меньше!

И все же, несмотря на все чудеса, мне ужасно хотелось домой. Каково сейчас маме? Наверняка она уже обзвонила все морги и больницы. Надеюсь, она продержится без меня эти три месяца.

Дверь во флигель распахнулась, когда я была еще в паре метров от нее. Велико же мое желание попасть в свой временный дом! Гостиная пустовала, и я направилась в спальню, где наткнулась на Марину.

- Маша! – она всплеснула руками. – Где же ты пропадаешь? Мы уже переживать начали!

Я прошла мимо зеркала, вздрогнув от собственного отражения. Теперь понимаю, почему со мной не стал спорить официант. Да я на привидение похожа!

- Работала всю ночь, а утром в замок с напарницей пробралась, - зевнув, я сбросила платье и буквально рухнула на кровать.

Марина сказала что-то еще, но я уже не слышала ее, провалившись в сон, едва голова коснулась подушки.

Проснувшись, я не сразу сообразила, где нахожусь. Деревянный потолок казался незнакомым, а матрас непривычно мягким. Лишь спустя пару секунд до меня дошло: Ренатария! Меня проглотил бродячий портал.

Надежды на то, что все происходящее просто безумный сон, не оправдались. Пошевелившись, я застонала. Все тело болело, словно вчера мне пришлось разгружать вагоны. На тумбочке обнаружилась записка от Марины: «платье подшила, оно в шкафу». Мой взгляд упал на одолженный у женщины наряд, и я ощутила угрызения совести. После того как вчера в нем лазили по деревьям и продирались сквозь изгородь, смотрелось оно еще неплохо! Но возвращать его в таком виде хозяйке нельзя, нужно хотя бы выстирать.

Этим я и занялась, едва приведя себя в порядок. Ванная не походила на ту, в которой я купалась в банях – не бассейн, а нечто вроде глубокого тазика. Впрочем, главное, что горячая вода исправно поступала из душа. Вымывшись и почистив зубы – палочка с щетинками была идентифицирована мною как щетка, я постирала платье при помощи мыла и повесила его сушиться.

Настойчивые стенания желудка позвали меня в гостиную. Вчера нам обещали принести обед, осталось ли что-нибудь? Или мне нужно отправляться на поиски столовой? Еще один день без еды я не протяну!

В комнате, с метелкой в руках крутилась какая-то незнакомая женщина лет сорока пяти-пятидесяти. Черные как смоль волосы были забраны в высокий хвост, платье плотно обтягивало все выпуклости, а тонкую талию перехватывал пояс. Она протирала пыль и что-то мурлыкала себе под нос. Опешив, я остановилась. Неужели во флигеле работает прислуга? Как-то это не вяжется со словами Гроны.

Переместившись левее, незнакомка заметила меня и вскрикнула от неожиданности.

- Маша, ты меня напугала!

Я ошарашено глядела на нее. Разве мы знакомы? Или ее известили обо всех проживающих в доме? Женщина явно наслаждалась моим недоумением: она довольно прищурила густо накрашенные тенями глаза и расплылась в улыбке. Я все-таки видела ее, неужели...

- Лидия Анатольевна? – неверяще прошептала я.

- Я, деточка! – торжествующе воскликнула она. – Лекарь меня подлатал, а на ночь велел намазать тело кремами. А утром я проснулась уже такой!

Я в полном обалдении рассматривала недавнюю старушку. Если вчера ей было не меньше семидесяти, то сегодня с натяжкой пятьдесят!

Что же за волшебные крема у них? Вот бы захватить домой парочку, озолотиться можно!

- Чувствую себя превосходно! – продолжила она. – Ничего не болит, давление не беспокоит. У меня даже менструация вновь начались!

О, таких подробностей знать я не хотела. Я попятилась назад, но Лидия Анатольевна решительно наступала.

- Ты потрогай мою грудь! Упругая как в молодости! – она попыталась схватить мою руку, чтобы водрузить на свой роскошный четвертый размер, но я увернулась.

- Верю вам на слово! А Семен Аркадьевич тоже помолодел?

- Он, конечно, не так тщательно намазался, но сбросил десяток леток. Он уже работать ушел, а моя смена через пару часов.

Только сейчас я поняла, что не видела здесь ни одного человека старше пятидесяти. Похоже, косметологическая магия у них на высшем уровне.

- Кстати, - вдруг вспомнила Лидия Анатольевна. – Вчерась обед приносили, мы для тебя припасли.

- Спасибо! – искренне поблагодарила я. Неужели впервые в этом мире я нормально поем?

Даже холодным обед показался мне превосходным. Кусок мяса, ломоть сыра, хрустящая корочка хлеба и травяной напиток, отдающий шиповником. На десерт мне досталось половина булочки. Я была счастлива! Не какие-то там мудреные фигуринки, что в разносили гостям в парке, а обычная еда.

Лидия Анатольевна с умилением наблюдала, как я уплетала нехитрую снедь. Да, несмотря на помолодевшее тело, бабушка в ней кроется где-то внутри.

Закончив, я почувствовала, что у меня вновь закрываются глаза. Все-таки нескольких часов сна после такого суматошного дня явно недостаточно. Однако отправившись в свою комнату, я наткнулась взглядом на брошенную в спешке сумку, с которой меня занесло в этот мир. Интересно, что там? Не удержавшись, я вывалила содержимое на кровать и принялась разбирать.

Кошелек с несколькими банкнотами и банковскими карточками – абсолютно бесполезный сейчас. Жаль, что золотые монеты в России больше не в ходу, современные купюры в Ренатарии – обычные бумажки. Мобильник я оставила в офисе, впрочем, вряд ли бы он работал здесь. Расческа, тушь, гигиеническая помада и матирующие салфетки – мой необходимый минимум. Паспорт, который теперь никому не нужен, и маленькое складное зеркальце. А это что? Я выудила из кучи небольшой пакет, перевязанный бечевкой с этикеткой. Прочтя «Сухие духи специально для вас», я едва не застонала. На прошлой неделе подруга затащила меня в косметическую лавку, где для нас изготовили индивидуальные духи. Цена кусалась, но я согласилась, надеясь, что взамен получу действительно стоящую вещь. Лиля осталась в восторге, а вот мне аромат не пришелся по вкусу, и я засунула их куда-то вглубь сумки. Ну, почему в этот день я не прихватила с собой любимые «Diog» – подарок мамы? Поморщившись, я решила попробовать еще раз. Открыв крышечку, принялась и быстро, пока не передумала, пальцем нанесла духи на шею и запястья. Поморщившись, покачала головой. Запах все же достаточно специфический – горьковато-пряный с нотками ванили.

Больше ничего полезного в моей сумочке не нашлось. Пачка салфеток, ключи от дома, пропуск на работу. Если бы я знала, что мне предстоит перемещение в другой мир, собиралась бы тщательнее!

Закончив, я собрала вещи и рухнула на кровать, надеясь еще немного подремать. В бани мне только вечером, утром они работали для слуг, которым прислуживать не надо. Но едва я начала засыпать, как в дверь постучала Лидия Анатольевна:

- Я совсем забыла! Сегодня лекарь велел всем сходить к нему.

Вздохнув, я с трудом оторвала голову от подушки. Похоже, сон отменяется. Неизвестно, сколько это займет времени, а на работу опаздывать нельзя – с Бертой шутки плохи. Кстати, а где находится лечебница? Может, мне удастся забрать свое платье?

Глава 7 - Томас

Лидия Анатольевна подробно объяснила мне, как добраться до лекаря, и спустя час я уже стояла перед белоснежным двухэтажным зданием. Оно несколько не походило на привычные мне поликлиники, больше напоминая респектабельный особняк. Пожав плечами, я занесла руку, чтобы постучать, но дверь тут же отворилась. Опять магические штучки!

На пороге стояла пожилая женщина в белом форменном платье. Выслушав мои объяснения, она посторонилась, пропуская меня. Оказавшись внутри, я украдкой осмотрелась. Обстановка была довольно богатой: золотые безделушки на столиках, картины на стенах и мягкий ковер, по которому так и хотелось пройти босиком. Когда мы поднялись на второй этаж, до меня наконец дошло. Никакая это не лечебница, а дом самого Томаса Рэйсса!

Экономка привела меня в кабинет:

- Ожидайте, милорд к вам подойдет.

Милорд? Томас Рэйсс аристократ? Тогда ясно, откуда такой дом! Пройдя в комнату, я бросила взгляд на настенные часы - пожалуй, стоило прийти позже. Если лекарь был на вчерашнем балу, то он еще не скоро будет способен принимать посетителей.

В кабинете помимо массивного дубового стола, книжных полок и кресел находился огромный шкаф, привлечший мое внимание. Впервые в этом мире я видела мебель из металла. По замочной скважине пробегали едва заметные красноватые искры, и я сделала вывод, что на него наложены охранные чары. Теперь понятно, почему экономка не боится оставлять гостей одних!

Не удержавшись, я скользнула взглядом по книжным корешкам. Артефакт-переводчик позволял понимать текст, и это весьма порадовало меня! Дома я ни дня не проводила без новой истории, и потерять умение читать было бы жутковато.

Как ни странно, Томас оказался ценителем фольклора. Рядом с фолиантами по магии и медицине соседствовали сборники преданий, легенд и даже баллад. Меня заинтересовала тонкая книжица, с простым темно-синим корешком, буквы на котором гласили «Сказки Ренатарии». Очень хотелось полистать ее, но влезть на полку без спроса я не рискнула. Вдруг и ее стережет магия? Поджариться из-за неуместного любопытства – последнее чего мне не хватало.

Покашливание за спиной заставило меня вздрогнуть и резко обернуться. Возле дверей стоял Томас Рэйсс, одетый в рубашку с расстегнутыми верхними пуговицами и простые черные штаны. Распушенные мокрые волосы падали на спину и плечи, обрамляя лицо.

- Доброе утро! Прошу прощения за свой вид, не хотел заставлять вас ждать.

Лекарь прошел вперед и поцеловал мне руку, смутив меня. Как мне следует обращаться к аристократу? Вспомнив вчерашний реверанс Клэр, я попыталась изобразить нечто похожее.

- Ничего страшного, ваша светлость.

Томас поморщился:

- Прошу, забудьте об этикете. Ренатарийцы впитывают его с молоком матери, но иномирцы свободны от предрассудков.

Подчеркнуто домашний вид оборотня сбивал меня с толку. К тому же нечасто мне приходилось видеть мужчин со столь длинными волосами, и мой взгляд то и дело приклеивался к нему. Интересно, давно ли он наблюдал за мной?

- Присаживайтесь, Мари. Можно называть вас так?

Я кивнула. Этот вариант моего имени уже звучал почти привычно.

Когда я устроилась в кресле напротив Томаса, он достал из стола пачку бумаг и посерьезнел. Я чинно сложила руки на коленях, пытаюсь скрыть волнение.

- Вчера я взял у вас слепок ауры, и, к сожалению, мои опасения подтвердились.

Я встревожено заерзала. Начало разговора меня не вдохновляло.

- Вы имеете в виду портал?

- Именно, - кивнул Томас. - Со сбежавшим из лаборатории порталом маги работали более четырех лет. Они напитывали его энергией и строили привязку в Торсу – это ближайший к нам мир, мы с

ним торгуем. Мы уже давно лелеем надежду установить постоянный канал связи. Однако, как водится, что-то пошло не так, и портал вырвался на свободу, попутно разнеся лабораторию. Эффект превзошел все надежды магов. Он действительно легко пробил дорогу в ваш мир, расположенный значительно дальше по спирали Тиррэя.

Незнакомый термин я пропустила мимо ушей, ожидая вердикта.

- Вы – первое разумное существо, поглощенное порталом. Тем самым он передал вам большую часть накопленной энергии. Вы позволите провести еще одно исследование?

Я с трудом заставила себя кивнуть. Что значат его слова? Я умру? Заболею? Может, эта их энергия на неподготовленного человека действует как радиация?

Заручившись моим согласием, Томас дотронулся до металлического шкафа хитрым пассом, и тяжелая дверь медленно отворилась. Лекарь вытащил небольшой прибор, напоминающий замысловатую лупу с несколькими линзами, наложенными друг на друга.

- Последняя разработка магов, - объяснил он мне. - Пожалуйста, не бойтесь. Могут возникнуть неприятные ощущения, но радужка человека очень многое говорит о его способностях.

Пока я удивленно рассматривала агрегат, он покрутил какие-то винтики, а потом сложил руки лодочкой. В ладонях появилась мерцающая жидкость, чем-то похожая на кисель. Через пару минут Томас раздвинул пальцы, и она пролилась на лупу.

Мой интерес не укрылся от лекаря, и он пояснил:

- Прибор необходимо зарядить, а питается он чистой энергией.

Невольно я поежилась. То есть именно такой подозрительной субстанцией и нашпиговал меня портал? Выглядела она не слишком привлекательно.

- Прошу, - нахмурившийся оборотень попросил меня положить голову на специальную мягкую подставку.

С опаской я выполнила его просьбу, и маг поднес к глазам магическую лупу. От страха я зажмурилась, но спустя секунду взяла себя в руки. Загадочное жужжание, ослепляющий свет, немного болезненных ощущений, словно кто-то насыпал песка под нижние веки – и все закончилось.

- Сейчас станет легче, - сказал Томас. Не успела я осознать его слова, как он вскинул руки, и золотистое сияние избавило меня от дискомфорта.

- Ты же чувствуешь фон от заклинаний?

- Это свет от ладоней? - уточнила я.

Томас нахмурился:

- И энергию, которой я напывал прибор, тоже видела?

Я кивнула. Похоже, эти обстоятельства играют не в мою пользу – лекарь мрачнел с каждой секундой.

- Что показало исследование? - я начала всерьез нервничать, и голос дрогнул.

- В радужке однозначно искрит голубым, - на мой непонимающий взгляд Томас пояснил: - Это значит, что энергия, которой одарил тебя портал, все еще бродит внутри тебя. И она либо усвоится, и ты обретешь магические способности, либо со временем выветрится.

- И что же мне делать? - с упавшим сердцем спросила я.

- Наблюдать. Иномирцы редко принимают энергию, но искра есть.

- Какая еще искра? - я запуталась еще больше.

Томас глубоко вздохнул, а потом, на секунду задумавшись, сказал:

- Представь, что ты свеча. Кто-то поднес огонек пламени, и у тебя есть искра. Но воск не будет гореть, он только расплавится. Все зависит от того, есть ли внутри фитиль – в данном случае врожденные способности к магии.

Теперь мне стало ясно, почему местные метелки слушались меня. Они чувствовали энергию! И что

мне делать? Хотя, пожалуй, сейчас от меня ничего не зависит. Остается лишь ждать – усвоит мой организм эту энергию или будет бороться как с инфекцией. На одну секундочку мне захотелось почувствовать себя магом – создавать порталы, творить иллюзии и лечить наложением рук. Но я прекрасно понимала, что проснувшиеся способности не гарантируют умения. Магии придется учиться, а задерживаться в этом безумном мире я не собиралась. Мой портал домой через три месяца.

- Спасибо, что объяснили, - кивнула я. Оказывается, вся эта ситуация с изучением ауры жутко нервировала меня, а теперь хоть появилась ясность.

- Если возникнут какие-то странности или проблемы, сразу приходите ко мне. – Томас положил ладонь на мою руку и провел подушечкой пальца по запястью. Он, что, клеит меня сейчас? Признаться честно, вид мужчины меня волновал, но я не собиралась идти на поводу у своих слабостей. Я предпочитала традиционные ценности своего мира и не планировала отдаваться страсти во имя Иланны.

- Непременно, - пробормотала я, надеясь, что он не уловил сарказма в моем голосе.

Когда я уже уходила, Томас окликнул меня. Обернувшись, вздрогнула – он стоял рядом со мной.

- Возьмите, она занимательная, – оборотень протянул мне приглянувшуюся книжицу со сказками. – Вернете, когда захотите.

Томас выглядел искренним, и я решила не отказываться.

- Спасибо, - с благодарностью отозвалась я.

Глава 8 - Нэнси

Распроцавившись с лекарем, я побрела в сторону уже знакомого здания – кухонь для работников. Не хотелось мне объяснять пропажу платья Берте, я ее откровенно побаивалась. Едва вытащила одежду из тайника – хорошо, что запомнила, как его открыть, как в коридоре появился Илья.

- Маша? – удивился он. – Ты на обед пришла?

Решив не рассказывать о вчерашних приключениях, я кивнула. Мужчина обрадовался компании и, подхватив меня под локоть, уверенно свернул налево по коридору. Я с интересом оглядывалась, попутно запоминая дорогу. Вместе с нами в зал стекался народ. Сколько же в замке служит людей!

Столовая оказалась достаточно большим помещением, заставленным столами на четверых. Приветливые буфетчицы выдавали подносы с едой, и Илья усадил меня, сказав, что принесет обед. Едва он отошел, как за наш стол плюхнулся крепкий седовласый мужчина. Он поздоровался и принялся болтать, обсуждая то погоду за окном, то умение поварих готовить похлебку.

Я отделялась ничего не значащими фразами, не понимая, чем вызван его приступ общительности. Подошедший Илья поставил передо мной поднос с едой и улыбнулся:

- О, Семен Аркадьевич! Отпустили на обед? Как там сад?

- В саду на меня посмотрели да отправили в конюшни, – хохотнул сосед по столу.

Я невежливо вылупилась на него, едва не разинув рот от удивления. Вот этот крепкий мужчина – и есть наш попутчик? Вчера он был наполовину лысым и ссутулившимся от прожитых лет! И уж точно не мог похвастаться широким разворотом плеч и седой шевелюрой. Я вновь почувствовала желание ограбить здешнюю косметическую лавку. Маме моей бы тоже подобный крем не помешал!

Отойдя от изумления, я занялась обедом – густой мясной похлебкой и чем-то вроде салата. Ела с аппетитом – вчерашняя вынужденная голодовка все еще ощущалась. Илья начал расспрашивать меня о том, как все прошло в банях, но я перевела тему. Как-то неловко было сообщать ему, что мне положено исполнять сексуальные прихоти посетителей. Семен Аркадьевич же заверил Илью, что работа в конюшнях вполне терпимая, а лошади ухоженные. Главное, не подходить к загону с ящерами, на которых приехали шессаны. Эти зверюги чужих не переносили и могли навредить. Илья заметно поежился, и мысленно я ему посочувствовала.

Закончив с едой, я пожелала обоим мужчинам удачи и направилась в сторону выхода. Свернутое платье припрятала подмышку, все еще размышляя, как поступить. Его определенно нужно постирать, но вряд ли оно успеет высохнуть до вечера. Если бы знала, где живет Эмма, могла бы попросить ее о помощи... В конце концов, я приняла решение прийти в бани пораньше – может, кто-то из девушек выручит меня?

Выйдя на улицу, успела сделать всего несколько шагов, как вдруг на меня налетела заплаканная девушка лет семнадцати в форме горничной. Я едва не упала, чудом сумев удержаться на ногах.

- Простите! – она принялась поднимать выроненную тряпку и картонную коробку с рассыпавшим песком. Больше всего он походил на чистящее средство, даже запах соответствовал.

- Ничего страшного. Что-то случилось? – не удержавшись, спросила я. Уж очень у нее был потерянный вид.

- Нет-нет! – она всхлипнула. – Просто гримза-экономка велела прибрать малый зал. Руками!

Сначала я не поняла, чему ужасалась девушка, а потом сообразила. Ей запретили использовать магию. Конечно, для местных это жестокое наказание: руки у нее были красивые, холеные, явно непривычные к тяжелому труду.

- Хочешь, я тебе помогу? – сказала я и сама удивилась своим словам. Тоненькая голубоглазая девушка с пышной копной светлых волос располагала к себе, а немного времени у меня есть.

Горничная просияла и повела меня куда-то в сторону. Здесь мне еще не доводилось бывать, и я с любопытством оглядывалась.

- Меня Нэнси зовут, – представилась девушка, значительно повеселев.

- Я Мари, – я уже привычно опустила окончание.

Мимо то и дело сновали слуги с коробками и мешками. Один за другим прошли двое здоровенных троллей, каждый в одиночку нес тушу коровы. Похоже, неподалеку располагался склад: по мощеной булыжником дороге ездили телеги, перевозящие продукты.

Когда впереди выросло смутно знакомое здание, черный вход которого охраняла пара стражников, я занервничала.

- Погоди, это императорский замок?

Нэнси кивнула:

- Гостевое крыло. Сегодня вечером приедет делегация гномов, и нужно подготовить помещения.

Стражник, заметив тряпки и чистящие средства, не стал нас задерживать. Мысленно я выдохнула. Хотя я и не замыслила ничего противозаконного, мне все же было не по себе. Грона велела не высовываться, а я только и делаю, что ношусь по территории замка!

Служебным ключом Нэнси отворила дверь, и мы вошли в малый зал. Я присвистнула, глядя на фронт работ. То, что у аристократов звалось малым залом, в моем понимании было настоящими хоромами! Комната площадью метров в семьдесят напоминала гостиную. Портреты на стенах, изящные кресла и диваны, фарфоровые столики, на полу лежал паркет. В центре стояло главное украшение зала – шикарный черный рояль.

Чем же Нэнси так провинилась перед экономкой? Этот вопрос я и задала горничной, когда она подошла ближе.

- Я опоздала на работу трижды за неделю, - девушка скорчила виноватую мордашку, однако в глубине глаз сверкали хитринки.

Я взялась за тряпку, мысленно ругая себя за этот порыв неуместного альтруизма. Работы столько, что я до вечера не разогнусь, а потом в банях буду клевать носом. Сегодня Клэр не даст мне поблажек, обязательно доложит Берте, если что-то пойдет не так.

- Ты собралась мыть пол руками? – размышления прервал удивленный голос горничной.

- А как еще? Я вашей магией не владею, я иномирянка.

На лице Нэнси отразилось смесь досады и разочарования. Похоже, она рассчитывала, что я в два счета приведу здесь все в порядок.

- Бытовая магия – самая простая... - с надеждой начала она.

Припомнив, как метелка в банях меня едва не убила, я махнула рукой.

- Давай попробуем.

Следующие три часа пролетели незаметно. Нэнси учила меня простейшим пассам, попутно объясняя основы теории магии, то, что в Ренатарии знал даже ребенок. Энергия, необходимая для чар, бралась буквально из воздуха, ею был пронизано все пространство. Именно ее обновляла Иланна, каждые десять лет посещая мир. Впрочем, в случае с бытовыми предметами все было гораздо проще. В них маги уже заложили запас энергии, и нужно было лишь обратиться к нему.

С этим-то у меня и были проблемы! Если Нэнси видела этот резерв и знала, с каким усилием следует позвать предмет, чтобы он откликнулся, то я не чувствовала его вовсе. Я раз за разом складывала пальцы определенным образом, силясь заставить предметы шевелиться, но тщетно. Сама я уже вымокла и дрожала от холода: одно ведро неправильно среагировало на мою команду, окатив меня водой. Когда я уже почти сдалась, а Нэнси нервно оглядывалась на часы, у меня наконец стало получаться. Теперь я словно ощущала, какой именно мне нужно сотворить пасс – жесткий и напористый или ласковый, едва заметный. Тряпки послушно мыли полы, время от времени подлетая к ведру, метелки обмахивали пыль со столов, а я чувствовала себя дирижером оркестра.

Взгляд зацепился за портреты на стене, и мужчина в центре показался знакомым. Я определенно уже видела этот тяжелый подбородок и черные глаза. Сообразив, едва не споткнулась о ведро. Это же император! Натаниэль Турро, если я верно запомнила слова Эммы. Выходит, это его семья? Я с интересом принялась рассматривать другие картины: императрица, леди Маргарет оказалось холеной блондинкой с красивыми глазами и чувственным ртом. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не недовольное выражение лица. На третьем портрете была изображена дочь царственной четы – девушка лет семнадцати с открытым взглядом и капризно надутыми губами. Подойдя к последнему портрету, я отметила странность: если все остальные выглядели ярко, словно только что из мастерской художника, то этот, изображающий молодого юношу, смотрелся выцветшим и блеклым.

- Принц Теодор все еще не прошел инициацию, - сказала Нэнси, заметив мой интерес. – Вот его портрет до сих пор и не сменили на магический.

- Магический? – удивилась я.

- Он меняется вместе с владельцем, - пожала она плечами и отошла, видимо, посчитав ответ исчерпывающим.

Я с опаской взглянула на портреты, но люди оставались неподвижны. Ну, хоть не шевелятся как в Гарри Поттере!

Вскоре уборка подошла к концу. Нэнси так и не поработала руками, вместо этого преподав мне урок магии. Когда все закончилось, она порывисто обняла:

- Спасибо-спасибо!

Я кивнула, вдруг разом ощутив усталость, словно и в самом деле занималась физическим трудом. Откинув мокрые волосы за спину, я оправила подол платья, надеясь, что оно высохнет быстро. Другого наряда у меня нет.

Правильно оценив мой вид, Нэнси потянула меня в коридор.

- В соседнем здании прачечная, и сегодня смена Лиззи – моей подруги. Она нам поможет.

Лиззи оказалась улыбчивой толстушкой лет двадцати пяти. Увидев состояние моего платья, она всплеснула руками и велела раздеться. Вспомнив о наряде для бань, который я едва не потеряла, я попросила и его привести в порядок. Разложив одежду на деревянном столе, Лиззи плеснула на нее взявшейся из ниоткуда пеной и принялась водить руками. Порванная ткань сама сращивала края, а грязь улетучивалась.

Спустя десяток минут передо мной лежали два выстиранных и выглаженных наряда. Я едва не разинула рот, восхищаясь работой Лиззи! Вот это, я понимаю, бытовая магия. Не то что мои упражнения с тряпками!

Поблагодарив прачку, я подхватила книгу, подаренную лекарем, и поспешила в бани – начиналась моя смена.

Глава 9 - Эльфийское лизьское

Утерев пот со лба, я поморщилась, с тоской вспоминая вчерашнего эльфа и его приятелей. Сейчас я была бы рада, если бы они вновь посетили бани! Когда сегодняшние гости – едва переступившие порог совершеннолетия аристократы – вошли, как Эмма скривилась, украдкой шепнув мне, что это сыновья одного из старейшин императорского клана красных волков – Ричард и Дерил Сэйр. Их сопровождал закадычный друг Колин Норэл. Братья были похожи – оба невысокие, худощавые. Длинные светлые волосы они зачесывали назад, оставив их свободно спадать на спину, отпущенные, видимо, для солидности усы смотрелись нелепо. Колин же, напротив, обладал более чем крепким телосложением и напоминал бочонок на ножках. Едва гости вошли, то сразу же приказали подать вина, хотя без того были изрядно пьяны. Поднос с закусками, предложенный мной, Ричард брезгливо отодвинул. Клэр и Эмма суетились вокруг остальных, однако обстановка была напряженной – оборотни явно не в настроении.

- Чего ждешь? – спросил Ричард, едва я избавила его от одежды. Его возбужденный член уже стоял по стойке смирно, и я поняла, что нынче мне не удастся убежать. Аристократ мерзко улыбнулся и потянул меня вниз, накручивая волосы на кулак. Меня едва не стошнило от отвращения, но, к счастью, в разговор вступил его брат.

- Да, погоди ты! Пускай потанцуют! – он откинулся на спинку дивана и масляным взглядом огладил мою фигуру. Внутри нарастала паника, но я сумела удержать лицо.

Клэр с Эммой тревожно переглянулись. Похоже, поведение гостей их настораживало. Я же с готовностью поднялась, радуясь, что удалось отсрочить неприятное.

- У меня есть с собой кристалл, – кивнул третий и достал из кармана синий камень, напоминающий сапфир. Стоило Колину нажать на круглое углубление, как комнату заполнила тягучая музыка.

Напарницы смирились и принялись медленно двигаться, эротично вода бедрами. Я присоединилась, пытаюсь повторять за ними. Танцы никогда не были моей сильной стороной, но здесь особых навыков и не требовалось. Оборотни пожирали нас глазами, возбуждаясь все больше, и я зажмурилась, мысленно молясь, чтобы все обошлось. Не представляю, что станет с моим самоуважением, если мне придется улаживать кого-то из этих троих ртом.

Музыка прекратилась, и меня поманил к себе Ричард. Нехотя я подошла, уговаривая себя потерпеть. Берта и так была недовольна мной – пришлось извести еще часть крема, чтобы избавить меня от царапин, полученных в парке. Если ей на меня пожалуется посетитель – уверена, этот не станет молчать, – то я могу попасть в бордель. От жалости к себе и отвращения я едва не зарыдала. Клэр и Эмма деловито принялись за работу, комнату заполнили стоны мужчин, я же медлила.

- Ну, чего ты? – начал злиться оборотень. На его руках на секунду показались внушительные когти, а черты лица заострились, напомнив волчью морду.

Я сглотнула и подошла, едва сдерживая слезы. Опустившись на колени, задела плечом стол – бокал на краю звякнул, но не упал. Едва я выдохнула от облегчения, как стоящая поодаль бутылка рухнула, и вино выплеснулось прямо на Ричарда.

- Бездна! – выругался тот, грубо оттолкнув меня. – Что за неумех набирает Берта?!

- Простите, милорд, – я сжалась в комок, не зная, что делать дальше. Клэр обожгла меня предупреждающим взглядом.

- Меня больше волнует то, что вино кончилось, – Колин хохотнул, посмотрев на друга, и обратился ко мне. – Иди к Берте и проси еще пару бутылок, бар мы опустошили. А потом тебе придется хорошенько постараться, чтобы мой друг остался доволен.

Я кивнула и выбежала за дверь. Хлынувшие слезы поспешно утерла рукавом. Меня едва не трясло от страха, но для истерики не время. Возьми себя в руки, Маша! Просто сделай это! В конце концов, ты не школьница-девственница! Безумный мир требует безумных поступков. А когда вернешься домой, вычеркнешь эти три месяца из памяти!

К счастью, Берта оказалась на месте. Выслушала мои сбивчивые объяснения, она вскинула бровь:

- Они выхлебали все эльфийское лизьское, что есть в баре? Рановато их предоставили самим себе! Беги на склад, возьми оттуда еще ящик и неси им. Братья Сэйр могут всю ночь пить. И аккуратнее с ними, не стоит их злить.

Я спрятала горькую усмешку. Поздновато предупреждать, я уже успела вляпаться в неприятности!

Склад располагался в отдельно стоящем здании. На улице сгустились сумерки, и в воздухе

зажглись первые магические шары. Берта подробно объяснила мне дорогу, и я, кивнув рыжему охраннику Стэну, поспешила. Оборотень уже наверняка привел себя в порядок и ожидает моего возвращения. К горлу подкатила тошнота, едва я представила, что мне придется сделать. На складе я передала записку Берты, и пожилая гномиха выдала мне вино, упакованное в нечто вроде картонной коробки. Крикнув помощника и не дождавшись ответа, она виновато улыбнулась:

- Кев опять куда-то запропастился! Будешь ждать?

Я покачала головой, решив, что справлюсь сама. Не стоит испытывать терпение высокородных оборотней. Гномиха пожала плечами и передала мне ящик, под тяжестью которого я едва разогнулась. Бутылки ведь обычного размера, почему же так трудно? Неужели стекло для них какое-то особенное?

Под внимательным взглядом гномихи я подхватила ношу и маленькими шажками отправилась назад. Коробку приходилось держать двумя руками, и я сдула упавшую на лицо прядь волос. Я бы с удовольствием заплетала косу, но Берта запретила, сказав, что распущенные мне идут больше. Дорога казалось бесконечной, а внутренние часы отсчитывали время – я отсутствовала не меньше пятнадцати минут. Наконец впереди появилось здание бань, и я ускорила. По пути обогнала хорошо одетого молодого мужчину – наверняка одного из посетителей. Интересно, что он забыл тут?

Резкий удар в правый бок не дал мне додумать мысль. Я повалилась на землю и задохнулась от боли, выронив ящик с вином, он, звякнув, упал на замощенную булыжником дорогу. Надо мной навис прохожий, лицо которого стремительно менялось. Глаза пожелтели, нос вытянулся, подбородок заострился, и спустя мгновение передо мной стоял волк с красноватой шерстью. Размером он значительно превышал своих собратьев с Земли! Зверь ощерил клыки, с которых капала слюна, и прижал мое тело мощной лапой к земле. Паника накрыла меня с головой, и я судорожно забилась, тщетно пытаюсь освободиться. Волк утробно зарычал, отчего меня протрясла липкая дрожь, а на голове, казалось, волосы зашевелились.

Я послушно затихла, глядя на него. Что ему нужно? Только сейчас я всерьез осознала, что мы угодили в империю двуликих! До этого все эти разговоры об оборотнях казалось лишь страшной сказкой, но волк, оскаливший пасть возле моего горла, живо убедил меня в реальности происходящего.

Когда я уже практически попрощалась с жизнью, зверь глухо рыкнул и вдруг лизнул меня в щеку. Опешив, я открыла глаза. Кажется, прямо сейчас убивать меня не будут. Я попробовала пошевелиться, он снова зарычал, но уже не угрожающе, а ворчливо.

И что мне теперь делать? Меня взял в заложники огромный волк! Похоже, человеческий разум он, перекинувшись, потерял, и им руководят только животные инстинкты.

Впереди показалась какая-то фигура, и к своему удивлению я узнала Илью – своего попутчика по порталу. А он-то тут что делает?

Заметив меня, Илья, ни секунды не сомневаясь, бросился ко мне. Я дернулась ему навстречу, но волк ощерился, и шерсть на его загривке поднялась дыбом.

- Илья! Не надо! – крикнула я, и мужчина замер на месте. – Он не трогает меня, а вот на тебя может кинуться.

Заметив, что соперник остановился, волк успокоился и вновь лег на землю, словно охраняя меня. Мы с Ильей обменялись недоуменными взглядами. И что теперь делать? Несмотря на странную ситуацию, я никак не могла избавиться от мысли, что Берта вздернет меня, узнав о том, что я разбила вино и заставила гостей ждать. Шевелиться я больше не рисковала. Все-таки присутствие Ильи здорово нервировало зверя.

Помощь пришла с неожиданной стороны. От здания бань к нам двинулся Стэн, похоже, его внимание привлекли наши крики.

- Что у вас тут происходит? – спросил он, подходя ближе. Заметив огромного волка, он укоряюще произнес: - Согласно указу императора перекидываться в общественных местах запрещено!

Охранник совсем не боялся зверя, не сомневаясь в его разумности. В ответ волк поднял лобастую голову, и в глубине его желтых глаз мне почудилось недоумение, смешанное с чувством вины. Одним слитным движением он оказался на ногах и, ворчливо рыкнув на Стэна, скрылся в кустах. Темнота, разлившаяся за пределами магических шаров, растворила его силуэт.

- Мне показалось, или шерсть волка отливала красным? – задумчиво спросил Стэн.

Я пожала плечами. Куда больше меня впечатлили его клыки!

- Ты в порядке? - Илья помог мне подняться и осмотрел на предмет повреждений.

- Да, он меня не тронул, только напугал, - мой голос все еще дрожал.

- Какому-то шутнику здорово попадет! - кивнул Стэн. - Мари, как ты?

- Нормально! - я успокоила охранника, поблагодарив его за спасение, и он отправился к Берте, чтобы доложить о происшествии.

- Спасибо, что не побоялся помочь, - сказала я Илье. - Кстати, как ты тут вообще оказался?

- Начальник послал за мылом, у нас для работников душ устроен.

Я не ответила. Мой взгляд упал на разлитое на дороге вино, и сердце ушло в пятки. Осмотрев коробку, я убедилась, что сегодня мне потрясающе не везет - из шести уцелела только одна бутылка.

- У тебя будут проблемы? - спросил Илья.

- Еще какие, - мрачно отозвалась я. - Думаю, мне пора.

Пожелав удачи, Илья ушел, я же, подобрав оставшуюся бутылку, отправилась к гномихе. Узнав о постигшей меня неудаче, она побледнела, а вот в историю с напавшим волком, похоже, не поверила.

- Мне придется сообщить об этом Берте, - она сочувственно посмотрела на меня, и я невольно поежилась. - Сейчас дам тебе новое вино, Кев донесет.

Предчувствия меня не обманули, эльфийское лиэльское - весьма дорого удовольствие. Хорошо, что Стэн видел, что случилось. Им не удастся повесить свои убытки на меня! Пусть разбираются с волками, нападающими на девушек! Нашли Красную Шапочку, блин!

Вместе с Кевином со склада, принесшим вино, я вернулась в бани и, едва дыша от ужаса, вошла в купальню. Я уже успела позабыть, что умудрилась разозлить оборотня, и теперь нервничала.

Пока я отсутствовала, обстановка изменилась. Платье Эммы валялось на полу, а сама она плескалась в бассейне, недвусмысленно двигаясь на Ричарде, облокотившемся на ступеньки. Прозрачная вода позволяла наблюдать, как оборотень тискает ее грудь и ягодицы, с силой вколачиваясь в ее лоно. Напарница негромко вскрикивала, но я очень сомневалась, что от удовольствия.

- Ты где ходишь? - одними губами прошипела Клэр. Не думала, что ее миловидное лицо может быть таким жутким. Девушка делала массаж развалившемуся на диване Дерилу Сэйру.

- Вино принесла? - нарушил мое оцепенение Колин, сидящий за столом и аппетитно уминающий куриную ножку. - Видишь, как ты разозлила Ричарда! Обычно он брезгует банными девками.

Я села рядом, закусив губу. Вот какого мнения о нас аристократы! Похоже, я и вправду подставила Эмму. Надеюсь, мне удастся загладить свою вину перед ней.

- Можешь и мною заняться, - добродушно предложил Колин, кивнув на топорщащееся на бедрах полотенце.

Вздохнув, я опустилась на колени. Мне еще повезло - этот оборотень явно отдавал предпочтение обществу вина и вкусной еды. Стоило мне сдернуть ткань и обхватить руками полу возбужденный член мужчины, как дверь в купальню с грохотом распахнулась.

- Именем императорского величества! Никому не двигаться!

Внутри вошли трое здоровенных стражников с черными с серебристым узором нашивками на плечах, за ними - двое мужчин в штатском. Один из них, лет тридцати пяти, с ранней сединой на висках, явно был главным. Он хлопнул в ладоши, и магические шары освещения зажглись ярче. Второй - моложе, со светлыми, почти белоснежными волосами, убранными в короткий хвост. Взгляд льдисто-серых глаз был цепким и пронизывающим.

- Что здесь происходит? - возмущенно спросил Ричард Сэйр, поднимаясь. Но стоило ему увидеть нашивки, как он побледнел и замолчал. Испуганная Клэр жестом велела мне не высовываться. Я и не собиралась, из-под стола наблюдая за происходящим. К нам явно нагрянула местная стража, да еще и высшего порядка, судя по тому, какое впечатление они произвели на высокомерного оборотня.

Стражники принялись, на секунду сменив обличье, и один из них уверенно ткнул в мою сторону

пальцем:

- Она.

Не успела я ничего сообразить, как меня вытащили из-под стола и скрутили руки за спиной. Клэр с ужасом взидала на меня, а Эмма закусил губу. Да, что происходит?! Сердце испуганно билось в горле, а я отказывалась понимать хоть что-то. Чем я могла провиниться перед стражей? Белобрысый сверлил меня взглядом, и я почувствовала себя букашкой под микроскопом.

- Господа! - в купальню вдруг стремительно вошла Берта. - Чем могу помочь?

Надежда на то, что она защитит меня, тут же исчезла.

- Эту девушку мы забираем до выяснения обстоятельств, - сказал главный.

Мне очень хотелось ляпнуть, что я и сама не прочь узнать об этих обстоятельствах, но я промолчала. Что-то подсказывало, что с ним лучше не ерничать, мое положение и так весьма шаткое.

На секунду в глазах Берты промелькнуло сожаление, но она тут же почтительно кивнула:

- Как будет угодно его королевскому величеству.

Мне показалось или она только что со мной попрощалась? Я нервно сглотнула, чувствуя, что внутри меня нарастает паника. Все это уже не походило на какую-то ошибку. Сейчас меня спрячут в темнице - и поминай как звали.

- Прошу прощения за нарушенный вечер, - коротко поклонился главный полуголым оборотням и кивнул стражнику. - Уводи ее.

Я пыталась сопротивляться, но меня просто закинули на плечо. Шевелиться не получалось - меня спеленала магия. Закричав, я поняла, что не могу вымолвить ни звука, лишь слезы беззвучно текли по лицу. Словно изнутри поднималась уверенность - все происходит из-за чертового волка!

Последнее, что я услышала - Берта извинялась перед Ричардом и обещала компенсацию за доставленное беспокойство.

Глава 10 - Жертва

Все еще обездвиженную, меня бросили на кушетку в углу комнаты. Я уткнулась лицом в жесткий дерматин, неловко прижав руку, но возможности перевернуться не было. В этом положении мне был виден лишь небольшой кусок пола справа.

Что это за место? Мы вошли в замок с черного хода, потом поднялись на второй этаж. Это все, что успела понять, болтаясь на плече одного из верзил. Хорошо хоть вверх, а не вниз – темницы в замках традиционно располагаются в подземельях.

В комнате остался один из стражников, остальные вышли. Как ни странно, присутствие охранника меня обрадовало: гораздо страшнее было бы оставь они меня одну. А вдруг они попросту забыли бы про меня?

Положен ли мне какой-нибудь адвокат? Или я как иномирянка вовсе не имею никаких прав? От неизвестности меня охватила паника, тело принялась бить нервная дрожь, и даже в глазах потемнело. Воздух отказывался проходить в легкие, и несколько мучительных мгновений я задыхалась. Успокойся, Маша! Пока что не произошло ничего непоправимого, скоро все разрешится! С трудом мне удалось сделать пару мелких вдохов.

Боже, ну почему меня понесло именно к этому банкомату? Через дорогу был еще один. Почему в цветочном не работал терминал для карточек? Столько всего случилось за эти дни, что у меня складывалось впечатление, будто меня кто-то сглазил!

Новый мир мне окончательно разонравился. Если изначально я воспринимала все происходящее как неприятное, но все же приключение, то теперь всерьез опасалась. Что им мешает бросить меня гнить в какую-нибудь темницу и забыть? Кто вообще хватится меня? Марина и Илья – такие же бесправные иномирцы как и я.

Когда все мое тело окончательно затекло, а в голову лезли мысли одна другой хуже, дверь наконец скрипнула. В комнату вошло несколько человек, среди них одна женщина, я отчетливо слышала стук каблучков. Я обратилась в слух, надеясь, что хоть что-то прояснится.

- Это она? – спросила женщина, и в ее голосе мне послышались нотки брезгливости.

- Кажется... - растерянно протянул мужчина, судя по голосу совсем молодой.

- Что значит «кажется»? Тео, ты не помнишь свою «арани»?

Незнакомое слово заставило меня насторожиться.

- Вы же запечатали ее ауру вместе со всеми запахами! А меня инициировал именно запах. В темноте я даже не заметил внешности девушки.

Все замолчали, и я спиной почувствовала скрещенные на мне взгляды. Голова шла кругом, и я напрочь отказывалось что-то понимать. Чем им не понравился мой запах? Наверняка я вся пропахла благовониями и маслами, которые Ричард приказал добавить в воду бассейна.

- Найти причину, приведшую к инициации и доложить, - в разговор вступил третий мужчина, и я сразу поняла, что именно он является главным в этой компании. Слишком властный, уверенный в себе голос. Даже мне захотелось немедленно исполнить его приказ!

- Будет сделано, ваше императорское величество!

Если бы я могла, прикусила бы губу от ужаса. Чем же я могла досадить императорской семье? Ну, не за невинное подсматривание в беседке же меня задержали? Нет, женщина, теперь я склонялась к мысли, что это сама императрица – леди Маргарет – назвала меня какой-то «арани». Знать бы еще, что это!

Обменявшись еще несколькими фразами, царственная чета вышла из комнаты, а один из мужчин подошел ближе – теперь я видела начищенные носки его сапог.

- Мари, вы меня слышите?

Слышать-то слышала, а вот ответить никак не могла. Спустя секунду обездвиживавшее заклинание спало, и я облегченно выдохнула. Поднявшись, едва не рухнула обратно – тело затекло и не слушалось. Присев обратно, я принялась растирать затекшие руки под внимательным взглядом мужчины с сединой на висках. Именно он командовал стражниками, захватившими меня в купальне. Кроме него в комнате находился лишь его светловолосый подчиненный, явно чем-то недовольный.

- Думаю, пора ввести вас в курс дела, - наконец заговорил главный. - Меня зовут Шон Кэссер, я начальник личной императорской охраны. Это мой помощник Маркус Дэмио. Сейчас вас осматрят, пожалуйста, не сопротивляйтесь, иначе мне вновь придется применить магию. Вам все ясно?

Я активно кивала головой. Пусть осматривают, но не прищипливают как бабочку на булавку!

В комнату тут же вошел пожилой мужчина с длинной седой косой, словно ожидал за дверью. На его рубашке была нашита та же эмблема, что у Томаса Рэйсса, из чего я сделала вывод, что он лекарь.

В ожидании «осмотра» я невольно сжалась, но боли не было – лишь теплый, слегка щекочущий свет от его ладоней. Маг хмурился, вода надо мной руками, а потом резко поднялся.

- Аура чистая, никакой злонамеренной магии. Скорее всего, дело во внешних запахах, я взял пробу....

Шон оборвал лекаря на полуслове:

- Не здесь.

Я поморщилась. Я бы с удовольствием послушала, все-таки это напрямую касается меня!

- Мари, пока ситуация не разрешится, мы вынуждены запереть вас.

- В темнице? – вырвалось у меня.

Маркус едва слышно хмыкнул, но Шон покачал головой:

- Ни в коем случае.

Комната, в которую меня привели, и впрямь не напоминала сырое подземелье. В дверях остался стоять один стражник, не сводящий с меня немигающего взгляда. Я передернула плечами, но решила не обращать на него внимания и осмотреться. Помещение больше походило на казенную контору, чем жилую комнату, но было теплым и чистым. Помимо жесткой кушетки здесь стоял стол и пара стульев, еще одна дверь вела в крохотную ванную. Единственное окно не было забрано решеткой, и, подойдя к нему, я увидела уже знакомый мне парк. Закусив губу, встревожено выдохнула. Если я правильно поняла планировку замка, то сейчас мы находились в императорском крыле.

В ванной обнаружилось зеркало, и я пристально рассмотрела себя. Еще влажное платье смялось, обзавелось парой прорех и пятен. Щеки горели лихорадочным румянцем, волосы спутались, а в глазах застыло затравленное выражение. Вытерев слезы, я долго плескала на лицо ледяной водой, пытаюсь прийти в себя. Когда зубы уже стучали от холода, а по спине бегали мурашки, остановилась. Страх не исчез, но спрятался где-то глубоко, дав мне возможность соображать.

Что мы имеем? Меня явно подозревают в каких-то незаконных действиях, по всей видимости, направленных против императорской семьи. Но как я могла им досадить? Где могла столкнуться с ними? Глупость какая-то! Пытаясь пальцами распутать волосы, я размышляла дальше. И лекарь, и тот мужчина говорили о запахе. Если моя догадка верна, то именно в нем и причина моего задержания. У оборотней наверняка превосходное обоняние, они могут реагировать на те ароматы, о которых я даже не подозреваю. Может, и тот волк, напавший на меня возле бань, почувал его? Интуиция подсказывала, что он в этой ситуации явно замешан.

Стоило мне выйти из ванной, как в комнату вошла молоденькая горничная. Она была немного испугана, но, заметив меня, несколько расслабилась. Интересно, кого она ожидала здесь увидеть? Жуткую преступницу?

- Я принесла вам чистую одежду, - девушка улыбнулась мне. – Вы голодны? Нужно что-нибудь из еды?

Аппетита не было, но я поспешно согласилась. Не хотелось лишаться единственной собеседницы, шкафообразный стражник не в счет – складывалось ощущение, что он вовсе не разговаривал. Платье, принесенное горничной, оказалось почти впору. На спине был нашит ряд мелких пуговичек, и мне не удалось застегнуть их самостоятельно – только первые три. Кому принадлежит этот наряд? Его владелица явно одевается при помощи прислуги. Когда я вышла из ванной, горничная вернулась с подносом в руках. Она расставила на столе закуски и водрузила кувшин с горячим травяным сбором. Коротко поклонившись, она собиралась уйти, но я быстро ухватила ее за локоть.

- Ты не могла бы помочь мне застегнуть платье? – мило улыбнувшись, спросила я. Девушка не удивилась просьбе и послушно кивнула. Однако стоило мне направиться в ванную, как у моего охранника прорезался голос.

- Будьте на виду.

Мысленно чертыхнувшись, я едва не застонала от досады. Пришлось остаться на месте и перекинуть волосы на грудь, подставив спину горничной. Та быстро перебирала пальчиками, ловко застегивая пуговицы. Когда она наклонилась достаточно низко, я повернула голову и шепнула:

- Кто такая «арани»?

Глаза девушки удивленно расширились, в них мелькнуло восхищение, смешанное с любопытством, но ответить она не успела.

- Никаких разговоров! – отчеканил стражник, и под его грозным взглядом горничная быстро выскочила из комнаты, так и не застегнув платье.

Ну, что за невезение?! Похоже, мне остается только ждать. Вернувшись за стол, я заставила себя поесть – силы мне еще понадобятся.

Глава 11 - Объяснение

Мне еще дважды приносили еду, но уже не горничная, а второй охранник. Удалось даже подремать пару часов, но потом волнение взяло верх. Я металась по комнате, как загнанный в клетку тигр. Чего же они ждут? Неужели хваленые маги и императорская стража не могут разобраться в деле?

Вскоре истерика сменилась апатией. Наплевав на приличия, я с ногами залезла на кушетку и обхватила себя за колени. На улице разгорался закат – из моего окна открывался великолепный вид, и я заворожено наблюдала за небом, впитавшим в себя все оттенки алого. Выходит, я здесь почти сутки. Из бань меня выдернули где-то около полуночи.

Помимо воли в голову лезли грустные мысли, а еще я отчаянно скучала по маме. Как она там справляется? Двадцать пять лет назад она потеряла свою старшую сестру Наташу, но до сих пор вспоминала по ней. Я видела ее фотографии – эффектная девушка с черными кудрями и белозубой улыбкой. Тетя тоже исчезла однажды, и милиция не нашла даже ее тела.

Каково маме приходится сейчас? Наверняка она взяла на работе отпуск и целыми днями сидит на телефоне, обзванивая моих знакомых вперемешку с больницами. Я никогда не пропадала просто так, и она безумно волнуется, стараясь не думать о самом худшем. Если бы я могла хотя бы передать ей весточку!

Мама растила меня одна, отец, едва узнав о беременности, поспешно устранился, женившись на дочке своего преподавателя. Она справилась, но больше не могла доверять мужчинам – так и не вышла замуж, хотя всегда привлекала чужие взгляды. Впрочем, мне она никакой ненависти к противоположному полу не внушала. И тепло приняла Сережку, с которым мы познакомились в университете, хотя я видела, что она ей не понравился. Высокий, красивый, с открытой обаятельной улыбкой, он быстро покорило мое сердце, и я не ожидала, что он ответил мне взаимностью. После диплома мы решили съехаться, хотя встречались всего четыре месяца. Мама не возражала, напротив, помогла посудой и прочими, необходимыми в быту вещами. Сначала все было идеально – романтические ужины, страстные ночи. А через две недели я застала его в постели с одной из бывших подружек. Оказывается, наши отношения не предполагали для него отказ от других девушек, ведь такой красавчик не может быть моногамен! В тот же вечер я вернулась к маме. Когда я, зареванная, села за кухонный стол, она просто поставила передо мной кружку чая, тарелку с кусочком фирменной шарлотки и крепко обняла меня.

С тех пор прошло больше полугода, и я редко думала о бывшем парне. Моя любовь испарилась в тот же миг, когда я увидела, как он занимается сексом с другой. Почему воспоминания нахлынули именно сегодня? Наверное, ему бы понравилась бы Ренатария – беспорядочные половые связи тут в чести, им покровительствует сама богиня. Я же питала неприязнь к подобным отношениям.

Вдруг дверь в мою импровизированную темницу отворилась – на пороге стоял Шон – во всем черном, лишь седина серебрилась на висках.

- Пора, - кивнул он мне.

Сердце тревожно забило, а меня замутило от страха. Неужели все наконец решится? Я послушно вышла в коридор, нервно передернув плечами и только сейчас сообразив, что платье так и осталось не застегнутым. Перебросив волосы на спину, я закусил губу, следуя за начальником охраны.

Шли мы недолго. Поднялись на этаж выше по винтовой лестнице, несколько раз свернули и вскоре очутились перед массивной дверью цвета красного дерева. Перед тем как постучать, Шон вдруг сказал:

- Я должен убедиться, что при тебе нет ничего запрещенного. - Пока я размышляла над его словами, меня обдало волной обжигающего жара. Подол платья взметнулся вверх, а я испуганно ойкнула. С каждой секундой боль нарастала, и когда я уже открыла рот, готовясь закричать – все кончилось. Шон удовлетворенно кивнул. - Внутри императорская семья: их величества Натаниэль и Маргарет Турро, его высочество Теодор. Не вздумай натворить глупостей.

Я едва не фыркнула. Он, что, меня совсем за дурочку держит? Моя судьба и так висит на волоске, я буду вести себя тише травы ниже воды.

Шон, коротко постучав, вошел внутрь, я последовала за ним. Моим глазам открылся шикарный кабинет со всеми необходимыми атрибутами вроде нескольких стульев, шкафов, заполненных книгами и бумагами и, конечно, огромного стола, за ним восседал сам император. Едва я вошла, он окинул меня странным взглядом, который мне не удалось расшифровать. Его жена – леди Маргарет в роскошном наряде чинно сидела в кресле, обмахиваясь веером. Она смотрела на меня как на какую-то нищенку, обманом проникшую в замок. Молодой мужчина, по-видимому, тот самый принц Теодор, стоял у окна, его глаза искрились детским любопытством. Он был весьма хорош собой:

высокий, широкоплечий, с темными волосами, убранными в косу. Помимо них в комнате находился лекарь, осматривающий меня.

- Что это? – спросил меня Натаниэль, положив на стол какой-то мелкий предмет. От порога я с трудом могла разглядеть его, и Шон кивнул, позволяя мне подойти.

Мои брови взлетели вверх, едва я увидела, что именно заинтересовало его императорское величество. Это же мои духи! Те самые, из злосчастной лавки! Они обыскивали мою комнату во флигеле? Но зачем? Уйма вопросов промчалась в голове, но я взяла себя в руки:

- Это духи.

- Не лги, – усмехнулась леди Маргарет. – Разве это похоже на духи?

- В моем мире существуют и твердые духи, – ее выпад меня не тронул, я не сводила глаз с императора. Не дождавшись указаний, добавила. – Их выполнили на заказ, специально для меня. Мастерница сказала, что в состав вошло несколько редких пряностей и ароматов.

- Каких? – спросил Шон.

Я с трудом напрягла свою память. В лавке мне дали бумажку с подробным описанием всех ингредиентов, но я не прочла ее. Даже не помню, куда она запропастилась...

- Кажется, ваниль, роза... - Изучающий взгляд императора порядком нервировал, мешая сосредоточиться. Отвернувшись, я мучительно размышляла, чувствуя, что от моего ответа зависит многое. Вновь и вновь я перебирала в голове знакомые специи, пытаюсь навести себя на мысль, и наконец дело увенчалось успехом. – Шафран!

И как я могла забыть? Ведь именно из-за него цена духов так здорово кусалась. Я даже потребовала показать мне пряность, не хотелось переплачивать за дешевую подделку.

- Шафран, – задумчиво произнес император, словно пробуя слово на вкус.

Неужели все дело в нем? Присутствующие обменялись понимающими взглядами, однако никто не спешил поставить меня в известность.

- Я отдам духи нашим магам, пусть вычленят аромат, – предложил лекарь.

Император обратился к Шону:

- Ты выжег все запахи? – начальник охраны кивнул. – Теодор, сейчас я распечатаю ее ауру, проследи за своей реакцией.

Я напряглась, не зная будет ли болезненной эта процедура. Натаниэль сотворил пару пассов, однако, вопреки ожиданиям я почти ничего не почувствовала – лишь легкое касание к груди в области солнечного сплетения. С наслаждением сделала глубокий вдох, вдруг ощутив, как тяжело мне приходилось до этого – словно в легких не хватало воздуха.

Взгляды присутствующих скрестились на Теодоре. Зажмурившись, он повел носом, а когда вновь открыл глаза, они сияли желтым. Очертания лица поплыли, подбородок вытянулся, и на месте мужчины вдруг появился волк, шерсть которого отливала красным, почти багряным.

Я поражено выдохнула. Выходит, волк, напавший на меня, был принцем? Просто голова шла кругом! На несколько секунд Теодор замер, а потом снова перекинулся в человека. Опершись на подоконник, он прерывисто дышал.

- Тяжело... - простонал он.

- Аромат шафрана, повлекший за собой инициацию, в некотором роде привязал его высочество к девушке. Но этот эффект временный и вскоре пройдет, – объяснил лекарь.

- Тогда стоит спрятать девушку до того, как прибудет ее портал? – предложил Шон.

- Мы не можем спрятать арани! Тем более в нашем случае! – в разговор вступила императрица. – Нужно представить ее ко двору, а уже потом тихонько убрать с глаз.

Я нервно сглотнула. Едва выяснилось, что я не виновата в случившемся, как вновь какие-то проблемы!

- Запечатывать ауру более, чем на сутки, опасно, – напомнил лекарь.

Император согласился:

- Тео придется учиться бороться с собой. Но и девушку нельзя оставлять без присмотра.

Шон кивнул, приняв последние слова на свой счет. Ухватив меня за локоть, он потянул меня к двери, я едва успела поклониться. Мне хватало ума понять, что императрица не простит мне плохих манер – и мой статус иномирянки меня не оправдает. Она обожгла меня неприязненным взглядом, но я поняла, что поступила верно.

Когда мы оказались в коридоре, я не выдержала. Я с трудом понимала, что происходит, и уж точно не представляла, что меня ждет дальше. Но не императора же мне расспрашивать?!

- Может, хоть вы объясните мне, что произошло? – тоскливо спросила я Шона, почти не ожидая ответа. Похоже, права голоса здесь у меня вовсе нет.

- С вашей помощью принц Теодор прошел инициацию и официально стал взрослым. Так уж устроено, что оборотни не сразу получают всю магическую силу, лишь по достижении семнадцати-восемнадцати лет. Вы его «арани», теперь его высочество будет тянуть к вам, что, конечно, идет в разрез с планами их величеств. Вас представят ко двору, чтобы не вызвать сплетен, а потом отправят к себе. Все понятно?

Я ошарашено кивнула, удивленная его тирадой. Внезапно царапнула мысль – принц Теодор вовсе не походил на восемнадцатилетнего, мне казалось, ему около двадцати пяти. Но прояснить еще и этот момент я не рискнула. Гораздо больше меня волновала собственная судьба. Позволят ли мне вернуться во флигель или придется жить в замке? Буду ли я работать в банях? В голове кружилось множество вопросов, но я оставила их при себе. Не думаю, что стоит надоедать ими Шону.

Вскоре мы подошли к еще одной двери, куда менее роскошной. Да и коридор больше напоминал служебный – без шикарных ковров и картин на стенах. На стук из кабинета вышел Маркус. Выглядел он неважно: светлые волосы растрепаны, а под глазами залегли круги. Если я успела вздремнуть, то он, судя по всему, и не ложился.

- Девушка переходит под твою полную ответственность! – кивнул на меня Шон, и Маркус изменился в лице.

- Но я же по горло занят...

- Вот и отдохнешь, тебе давно положен отпуск. Я помню, что ты куда выносливей обычного человека, но у всех есть свой предел.

- Давай я доведу дело до конца, а потом уеду в какую-нибудь здравницу? – предпринял попытку отделаться от меня Маркус.

Шон фыркнул, вдруг растеряв свою грозность. Похоже, их связывали не только служебные, но и дружеские отношения:

- Да-да, а там новое дело подвернется! Знаю я твои отговорки. Лучше пригляди за девушкой, помотайся по балам. Чтобы в кабинете я тебя не видел!

Белобрысый поморщился, сверкнув глазищами, но спорить с шефом не стал.

- Куда ее? – буркнул он.

- Отведи в Северное крыло, к фрейлинам. И глаз не спускай, Мари – иномирянка, ничего здесь не знает, да и Теодор наверняка наведается.

Маркус понимающе хмыкнул и неприветливо взглянул на меня:

- Ну, чего стоишь? Идем.

Не дождавшись ответа, он развернулся и быстрым шагом направился по коридору. Подобрав подол платья, я поспешила за ним. Да уж, едва избавилась от одной проблемы, как появилась новая! Общение с этим охранником явно не будет легким...

Глава 12 - Маркус

За всю дорогу Маркус больше не произнес ни слова, но и я на разговор не напрашивалась. Шагала за ним, подобрав подол платья, и сверлила белобрысый затылок с коротким «хвостом» взглядом. И почему Шон именно его приставил наблюдать за мной? Ему же не терпится вернуться к своей любимой работе! В глубине души я надеялась, что «не своди глаз» просто преувеличение. Не будет же принц бросаться на меня?

Покинув служебные помещения, мы вышли в жилые коридоры. Навстречу нам начали попадаться не только слуги, но и аристократы. Каждый из них не отказывал себе в удовольствии как следует рассмотреть меня и приняться. Последнее выглядело жутковато. Неужели слухи уже распространились? Одна особенно любопытствующая женщина в кричащем красном платье едва не упала, заглядевшись на нас.

Такое внимание меня пугало, и я обхватила себя руками, поежившись. К счастью, мы наконец пришли. Северное крыло оказалось роскошным и помпезно обставленным. Даже коридоры выглядели безумно дорого, что уж говорить о комнатах, мимо которых мы проходили! Вскоре мы подошли к очередному «малому залу», из которого доносился женский смех и звуки музыки. Нас встретил вышколенный слуга в форме:

- Ожидайте, пожалуйста, - он учтиво кивнул нам. - Леди Каролина сейчас выйдет.

Маркус тут же плюхнулся в кресло, я же слишком нервничала, чтобы сидеть. Вместо этого подошла к окну - моему взгляду открылся парк с другого ракурса - хитросплетение уютных аллей с укромными беседками и множество клумб с искусственными водоемами.

Не прошло и пяти минут, как дверь в залу отворилась, на секунду явив нам компанию девушек в разноцветных нарядах, и в приемную вышла леди Каролина - рыжеволосая женщина лет тридцати. Выглядела она эффектно: дымчатые с поволокой глаза, соблазнительная грудь, приподнятая корсетом, тонкая талия и соблазнительная линия бедер, выгодно подчеркнутая нарядом. Даже у меня дыхание перехватило от ее красоты, но, скосив глаза на Маркуса, я обнаружила, что он и бровью не повел.

Фрейлина коротко кивнула охраннику и повернулась ко мне. Склонив голову набок, пристально осмотрела меня, не упустив ни малейшего изъяна: ни расстегнутого на спине платья, ни спутанных волос и искусанных губ.

- Мари, ее величество дала мне распоряжение подготовить тебя для сегодняшнего бала. Работы непочатый край, так что следует поторопиться.

- Уже сегодня? - вырвалось у меня. Когда императрица говорила, что представит меня придворным, я вовсе не думала, что это случится так скоро!

- Именно, - кивнула она.

Подхватив меня за локоть, она потянула меня в коридор, Маркус тенью последовал за нами. Шли мы недолго: спустя пять минут леди Каролина открыла дверь в очередные комнаты, которыми иначе как «покоюми» и не назовешь. Уютная гостиная, к счастью, без бьющей в глаза роскоши, двери, ведущие в спальню и ванную.

Большого мне разглядеть не дали. Откуда-то набежало несколько швей и модисток, и комната тут же заполнилась девичьим хихиканьем и смехом.

- Сейчас снимем мерки, нужно успеть подготовить платье, - объяснила мне леди Каролина, велев раздеваться.

Одна из горничных потянулась к моей спине, но я увернулась и уговорила дать мне пару минут. Маркус сидел на диване, рассматривая меня скучающим взглядом, и вовсе не собирался выходить!

- Ты не хочешь нас оставить? - возмущенно спросила я, подойдя ближе.

- Шон приказал мне не спускать с тебя глаз, - лениво пожал плечами охранник.

- Думаю, прямо сейчас принц сюда не ворвется, - я понизила голос, надеясь, что меня не слышат. Позади раздался смешок, и я мысленно чертыхнулась - совсем забыла про чуткий слух оборотней.

Маркус усмехнулся и обжег меня взглядом льдисто-серых глаз:

- Я все же проверю. Неужели ты меня стесняешься? Не думаю, что увижу нечто новое.

Фыркнув, я развернулась на пятках, горя от негодования. Каков наглец! Отойдя в сторону, отдалась

в руки горничных, живо выпутавших меня из платья.

- Белые тоже, - обронила леди Каролина, и я мучительно покраснела. Быстро расстегнула крючки бюстгалтера и стянула трусики, переступив через них. От прохладного воздуха кожа покрылась мурашками. Или от смущения? Маркус, как и грозился, не спускал с меня глаз. К счастью, горничные частично перекрывали ему обзор.

Одна из старших швей призвала магию, и сотканная из голубоватого света лента живо взялась за дело. Под строгим взглядом хозяйки она то обвивалась вокруг моей талии, то измеряла длину ног. Ее прикосновения вызывали щекотку, и мне с трудом удавалось удерживать себя на месте. Когда она коснулась груди, я вздрогнула - это оказалось неожиданно приятно.

Наконец полупрозрачная лента растворилась в воздухе, и мне позволили одеться. Едва не путаясь в юбках, я поспешила натянуть платье, почувствовав себя в безопасности.

Похоже, леди Каролина осталась довольна мной. Она просияла и потрепала по голове:

- Красивая арани у нашего принца! На лунном балу ты будешь настоящей куколкой!

- На лунном балу? - переспросила я, пропустив комплименты мимо ушей.

Фрейлина мечтательно улыбнулась:

- Лунный бал - второй в череде праздников в честь Иланны. Традиционно на нем объявляют первых тэарэ. - Пока я, озадаченная, переваривала ее слова, она продолжила. - Сейчас отдыхай. Я распоряжусь, вам принесут ужин. А после начнем подготовку!

Стайка модисток покинула нас, следом ушла и фрейлина. Размышляя, я обошла комнаты. Спальня оказалась выполнена в пастельных тонах, весь интерьер, начиная от изящной мебели заканчивая воздушными занавесками, дышал девичьим кокетством. Главным украшением служила огромная кровать с балдахином. Здесь же обнаружилась гардеробная - размером с нашу с Мариной комнату во флигеле. Заглянув в роскошную ванную, я умылась, мельком оценив свой замученный вид, и вернулась в гостиную.

Маркус по-прежнему сидел на диване. Стоило мне выйти, как его взгляд вновь приклеился ко мне.

- Кто такая арани? - осмелилась спросить я.

- Меня назначили охранником, а не гувернанткой, - поморщился он.

Я едва слышно скрипнула зубами. Неужели так сложно объяснить?

- Шон ведь сказал, что я иномирянка. Я ни черта не смыслю в ваших традициях! - злость все же вырвалась наружу.

Маркус плавным движением поднялся, в глубине его глаз мелькнул желтый огонек, и невольно я сглотнула.

- Не хотелось хоть что-то узнать о двуликих, в империю которых угодила? На бал-то ты уже успела пробраться!

Вскинув подбородок, я глупо хватала ртом воздух. Допросили Эмму? Я ведь и согласилась на вылазку, чтобы больше узнать о Ренатарии! Голос Маркуса источал яд, так что мне захотелось двинуть ему по физиономии.

- С удовольствием бы изучила мир, если бы в первый же вечер меня не загнали работать в бани! - в тон ему отозвалась я. В груди появился комок обиды, и я с трудом удерживалась от слез.

Нашу перепалку прервал стук в дверь. В гостиную вошла молоденькая горничная. Она прилипла ко мне взглядом, едва не уронив поднос. Потом начала медленно выставлять тарелки на стол, раскладывать приборы и салфетки. Я порозовела от смущения - такое навязчивое внимание начало меня напрягать. Маркус негромко кашлянул, и служанка, ойкнув, мгновенно закончила сервировку и, поклонившись, исчезла.

Я с преувеличенным интересом принялась рассматривать угощения, пытаюсь не разреветься. Последние сутки были ужасными, а теперь еще и этот строит из себя! Можно подумать, я напрашивалась в эту Ренатарию! Жила бы сейчас спокойно!

- Прости, - вдруг услышала за спиной. - Я сам не свой.

Я медленно обернулась. Ему удалось меня удивить - я не ожидала извинений. Подняв глаза, я увидела виноватую улыбку, превратившую его в нашкодившего мальчишку. Сердце неожиданно

пропустило удар – только сейчас, когда он перестал меня раздражать, я заметила его сдержанную привлекательность. Светлые глаза, обрамленные на удивление длинными черными ресницами, прямой нос, решительный подбородок. Не брутальная самцовость, но мужественность. Интересно, в кого перекидывается Маркус?

- Ничего, - с трудом произнесла я. - Просто расскажи, кто такая арани.

Глава 13 - Арани

Ответить Маркус не успел – нас вновь прервали. Однако на этот раз дверь просто распахнулась, и в комнату ввалился принц, держа в руках знакомую пузатую бутылку – эльфийское лиэльское. Едва войдя, он нашел меня взглядом, и его глаза лихорадочно заблестели. Охранник задвинул меня за спину, и он нахмурился:

- Расслабься, Маркус, я спокоен и не обижу свою арани. Надо же нам познакомиться как следует. – Он повернулся ко мне и склонил голову. – Теодор Турро. Мой волк признал вас.

У меня создалось впечатление, что его слова часть какой-то ритуальной фразы, о которой мне, конечно, никто не сообщил. Поэтому я просто присела в подобии реверанса и представилась:

- Мария Летова.

Теодор внимательно на меня посмотрел, словно ожидая чего-то, а потом тряхнул длинной темной косой:

- Вы ужинать собираетесь? Я к вам присоединюсь.

Не успела я ничего ответить, как он плюхнулся на диван и с глухим хлопком откупорил вино. Мой охранник возвел глаза к потолку, но возражать не стал. Похоже, привык к его выходкам. Принц похлопал по сидению рядом с собой, но я устроилась в кресле напротив – разделивший нас стол добавил мне уверенности. Теодор горестно вздохнул и налил в мой бокал вина. Потом взял чистую тарелку и, положив жаркого, пододвинул мне.

- Спасибо, ваше высочество! – смущенно поблагодарила я, боясь поднять глаза. Ужинать в компании принца и собственного охранника мне еще не доводилось.

- Ох, оставь этот официоз! Обращайся ко мне на «ты», - Ты же моя арани!

На последней фразе его глаза вновь нездорово заблестели. Я едва заметно вздрогнула, а Маркус насторожился.

- Да, кто же это «арани»? – не выдержала я, и Теодор расплылся в обаятельной улыбке. Наконец нашелся тот, кто ответит на мои вопросы.

- Все оборотни обладают магическими способностями, первые всплески появляются в три года, способность к обороту – в пять. После этого ребенка учат владеть своей силой, рассказывают, когда стоит сдерживать внутреннего зверя, а когда давать ему свободу. Но истинные возможности мы обретаем лишь в день своего взросления – так называемой инициации.

Я едва не подалась навстречу, увлекшись рассказом. Мое движение явно пришлось по вкусу Теодору, он вновь предложил мне сесть рядом. Я покачала головой, и чтобы сгладить неловкость, поспешно схватилась за бокал вина, с трудом оторвав его от стола. Удивленно взглянула на него и постучала ногтем – стекло!

- Лиэльское вино обладает особенной плотностью и заслуженно считается лучшим, - пояснил принц. Я сделала глоток, оценив роскошный ягодный букет и терпкое послевкусие. Скосив глаза, заметила, что Маркус не пьет – его бокал по-прежнему стоял на столе. Не употребляет на службе?

Теодор тем временем продолжил:

- Что приводит к инициации? Арани, или аран – у оборотниц. Пара... Девушка, которую хочется сделать своей и защищать, - мечтательные нотки в голосе принца мне не понравились.

- Это что-то вроде истинной пары? – с опаской спросила я. Мне не раз приходилось читать о подобном в фэнтези, но я искренне надеялась, что ошибалась.

- Истинные пары – сказки для детей, - поморщился он. – Где это видано, чтобы оборотень всю жизнь цеплялся за одну женщину, а другие запахи не воспринимал? Наш зверь признает арани, но вскоре влечение проходит. Да, некоторые женятся на них... - он замялся.

Но тебе никто не позволит, мысленно закончила я. Впрочем, здесь я вполне солидарна с императрицей – иномирянка не пара принцу.

Смутившись, Теодор сказал:

- Признаться честно, я благодарен тебе. Обычно красные волки получают силу до восемнадцати, мне же миновало двадцать четыре. Но наконец и моя шерсть поменяла цвет с серого на багровый! Вся империя потешалась над наследником, никак не переступавшим порог совершеннолетия.

- Не за что, - сконфуженно отозвалась я. - Это все духи.

Теодор покачал головой.

- Маги не раз пытались спровоцировать инициацию различными пряностями, но все усилия были тщетны. Думаю, что шафран именно в сочетании с твоим запахом воздействовал на меня. Господин Каурин - придворный лекарь - не заметил зовущих искр в твоей ауре, как это случается с оборотницами. Но ведь ты человек! Откуда им взяться? Да, меня угораздило увлечься человеком, но я не жалею, - упрямо произнес принц, словно продолжая какой-то спор. Принюхавшись и прищурив разом потемневшие глаза, он подался вперед, но меня тут же загородил Маркус, за долю секунды переместившийся с дивана.

Теперь мужчины стояли напротив, сверля друг друга напряженными взглядами. Теодор оказался немного выше и шире в плечах, но во взгляде Маркуса светилось упрямство и уверенность в своих силах. Между ними что-то происходило, противоборство, невидимое моим глазам, и от напряжения, разлитого в воздухе, кожу начало покалывать.

- Я забылся, - Теодор вернулся на диван, явно раздраженный вмешательством охранника. В эту секунду я была как никогда благодарна ему. Теперь мне вполне верилось, что оборотень может подкараулить меня даже в ванной - что-то безумное проскальзывало в его взгляде.

Некоторое время мы молча ужинали, и я не могла не отдать должное мастерству поваров - жаркое просто таяло во рту.

- Из какого ты мира, Мари? - спросил Теодор, немного придя в себя. Как ни странно, я заметила, с каким интересом моего ответа ожидает Маркус.

- Земля... Только не знаю, как он зовется у вас.

- Кажется, на спирали Тиррэя есть такой мир. Он очень далеко.

Я сникла. Не просто далеко, ведь расстояние можно преодолеть. Но как попасть в параллельную реальность? Я надеялась, что наш портал вернется и сможет доставить нас обратно.

- Прости, что расстроил тебя, - начал было Теодор, но его перебил Маркус. Откинувшись на спинку дивана, он прищурил свои колючие глаза и произнес:

- Скоро придет леди Каролина и модистки.

Кажется, его слова можно расценивать как «А не пора бы вам, ваше высочество, отчалить?».

Теодор нахмурится, поняв намек.

- Прежде чем я уйду... Поцелуй. Придворные весьма удивятся, если на моей арани не будет моего запаха.

Принц обращался к Маркусу, но что-то я сомневалась, что он хочет целовать его.

- Ты можешь сорваться, - оборотень с сомнением покачал головой.

- А ты на что? Страхуй! - Теодор явно начал злиться.

- А меня спросить никто не желает? - я сложила руки на груди и вскинула голову.

- Его высочество Теодор прав, - пожал плечами Маркус. - Если на тебе не окажется его запаха, то это спровоцирует волну новых слухов.

Заручившись поддержкой охранника, оборотень поднялся. Я беспомощно взглянула на него и порывисто отступила на пару шагов. Впрочем, этим сделала еще хуже. В глазах принца загорелся охотничий интерес, и мысленно я обругала себя. Бегство только раздражит его! Это же хищник, пусть и в теле человека.

Я послушно замерла, разглядывая оборотня. Он возвышался надо мной на целую голову, и от его мощи перехватывало дыхание. Сердце забилося испуганной пичугой, но усилием воли я заставила себя успокоиться. Подумаешь, поцелуй! В банях меня ждало кое-что похуже.

Теодор приблизился. В его глазах я увидела свое отражение - растерянную девушку со взъерошенными волосами. Он властно положил руку мне на талию и притянул к себе. Пальцем погладил по щеке, очертил контур губ. Пристальный, почти маниакальный взгляд пугал. Медленно оборотень наклонился и поцеловал меня. Его губы были требовательными, жаждущими, а дыхание пахло вином. Несколько секунд, и я сдалась его напору, ответив на поцелуй. Его язык мастерски ласкал меня, вызвав у меня легкий стон. Стоило признать, целоваться принц умел!

Поцелуй становился более страстным, а Теодор прижался ко мне всем телом, практически впечатав в стол. Однако когда его рука опустилась на мое бедро, я занервничала. Позади нас раздалось деликатное покашливание, и оборотень нехотя выпустил меня из объятий. Потянув носом, Маркус кивнул:

- Теперь запаха достаточно.

Принц мрачно взглянул на него и, попрощавшись со мной, поспешно вышел из комнаты.

- Что это с ним? - спросила я, облизнув припухшие губы. Маркус раздраженно пожал плечами.

- Полагаю, что невозможность воссоединиться со своей арани доставляет ему некоторые физические неудобства.

Мои глаза округлились. После обычного поцелуя взрослый мужчина вылетает из комнаты как юнец. Интересно, как долго будет держаться этот эффект? Не хотелось бы все три месяца прятаться от принца! И хотя внешне Теодор был вполне привлекателен, я не собиралась пользоваться своей временной властью над ним, чтобы получить какие-то выгоды.

Глава 14 - Бал

Вскоре мои комнаты заполнились шуршанием женских юбок, звяканьем склянок с косметическими средствами и девичьим хихиканьем. Маркус вновь устроился на диване, наблюдая за мной, а я отдалась во власть леди Каролины.

Поцелуи с принцем явно не остались тайной для оборотниц: едва они приблизились, их ноздри затрепетали, а в глазах загорелось жадное любопытство. Передернув плечами, я принялась раздеваться. Мало того, что в Ренатарии весьма распушенные нравы, так они еще и с легкостью могут понять, с кем ты провел вчерашнюю ночь. Какой-то бред!

Фрейлина велела мне начать с ванной, и, к счастью, Маркус не стал следовать за нами. В руках служанки держали множество разноцветных склянок, и можно было только догадываться об их назначении. Дома я не раз представляла себя участницей шоу-программ по преобразению обычной девушки с улицы в сногшибательную красавицу. Сейчас меня ожидало нечто подобное, но радости я не испытывала. Нет, конечно, хотелось примерить на себя роль принцессы, но желания идти на бал у меня не было. Я наверняка облажаюсь там! Откуда мне знать местные традиции и церемонии?

Едва я разделась, служанки в четыре руки принялись намазывать мое тело и лицо различными кремами и умасливать волосы. От обилия запахов я расчихалась, и на меня зашикали – я мешала наносить мазь на шею. Как же оборотни со своим чутким обонянием выдерживают это! Привыкли? К счастью, магический СПА салон вскоре завершил работу. Леди Каролина приказала мне постоять неподвижно пять минут, а потом окунуться в воду и как следует выкупаться. Я кивнула, и фрейлина вместе со служанками вышла, оставив меня в одиночестве.

Кроме подобия душевой кабинки, ванная комната была оборудована большим круглым бассейном, и, выждав положенное время, я с удовольствием нырнула в воду, мерно загребая руками. Здесь даже плавать можно! Бирюзовая плитка с нанесенным на нее рисунком водорослей напоминала о море, до которого мне так и не удалось добраться. Надеюсь, после бала получится уговорить Маркуса сходить на берег.

Хорошенько вымывшись, я вышла из бассейна и взглянула в зеркало. Кожа лица, обычно склонная к сухости, буквально сияла, от синяков под глазами не осталось и следа. Губы, прежде в трещинках, так и манили о поцелуе. Волосы, даже мокрые, приобрели объем, а о секущихся кончиках теперь можно было забыть. Проведя ладонью по плечу, я поразилась, до чего же у меня нежная кожа.

В дверь ванной требовательно постучали, и, вздохнув, я закуталась в полотенце. Время не терпит, совсем скоро начнется бал. Выйдя в гостиную, едва не споткнулась на ровном месте – взгляд прикипел к манекену с самым потрясающим платьем, которое мне доводилось видеть.

Наряд был выполнен из атласной ткани глубокого фиолетового цвета, переливающейся в лучах закатного солнца, падающих из окна. Облегающий лиф отделан кружевом более светлого оттенка, плечи оставались открытыми. От бедер платье расходилось пышными многослойными юбками. Интересно, у кого леди Каролина отобрала его?

Мой восторг пришелся по вкусу мастерицам.

- Рада, что вам понравилось. Мы боялись не успеть к началу бала, - сказала старшая из них, тепло улыбнувшись мне.

- Постойте! – опешила я. – Этот наряд сшили специально для меня? За неполных два часа? - я понимала, что магия дает множество возможностей, но это просто не укладывалось в голове.

Польщенная мастерица кивнула, а я влюбилась в платье еще больше. Однако примерить его мне не дали: сначала следовало нанести макияж и соорудить прическу.

Меня усадили на стул, но отобрать полотенце я не позволила – Маркус по-прежнему наблюдал за нами, хотя было заметно, что ему смертельно скучно. Похоже, Шон и не представлял, на какие муки определил подчиненного.

Волна теплого воздуха за спиной заставила меня вздрогнуть, но это оказалась одна из служанок – она сушила мои волосы, используя вместо фена свои ладони. Вторая приблизилась ко мне, держа в руках различные трубочки и кисточки – местную косметику. Я расслабилась и решила получать удовольствие от процесса. Ее руки порхали над моим лицом, едва заметно касаясь и щекоча кожу. Жаль, что я не видела своего отражения – зеркало осталось за спиной.

- А что будет на балу? – спросила я леди Каролину.

- Различные увеселения, историческая инсценировка первого явления Иланны, - с охотой ответила она.

- И каким образом она является? – не удержалась от вопроса я, заслужив укоризненный взгляд девушки, пытающейся накрасить мне губы.

- Через воплощение, конечно! – улыбнулась фрейлина. – Как раз сегодня будут представлены первые тээрэ – претендентки. Лучшие девушки из самых достойных семей поборются за этот статус.

Сказанное так меня удивило, что служанки успели закончить макияж, пока я размышляла. Выходит, Иланна не может явиться в мир просто так? Или эта своеобразная игра ее развлекает?

- Отлично! – леди Каролина довольно кивнула и взмахом руки отпустила девушек. – Теперь черед прически, но здесь мы не будем использовать местных мастериц. Подчеркнем образ модой твоего мира.

В комнату вошла растерянная Марина, и я едва не потеряла полотенце, соскочив с места. Как же я была рада видеть ее! Мы порывисто обнялись, и я трудом удержалась от слез, чтобы не испортить макияж.

- Маша! Мы ужасно переживали, куда же ты исчезла! А ты и есть та самая арани принца, о которой гудит весь замок. Гнора не захотела ничего объяснять, мне показалось, словно она сама не знала!

Меня захлестнула волна благодарности к попутчикам. Как же здорово, что они про меня не забыли. А вот новости о взбудораженных моей персоной придворных меня огорчили. Похоже, отсидеться в сторонке не получится!

Разговаривая, Марина вооружилась расческами и принялась за дело. Она отказалась сообщить мне, какую прическу сделает, чтобы это стало для меня сюрпризом. Пожав плечами, я решила довериться профессионалу. Уверена, тот салон, в котором работала женщина, мне явно не по карману. Служанки с восторгом наблюдали за нами, я же изнывала от нетерпения.

- Просто замечательно! – кивнула фрейлина и сообщила мне: - Мари, пора надевать платье.

С некоторым трепетом я позволила отобрать полотенце, предварительно бросив осторожный взгляд в сторону Маркуса. Марина удивилась присутствию мужчины в комнате и встала так, чтобы загородить меня. Мне протянули кружевные трусики, а вот бюстгальтера под это платье не полагалось. Зато прилагался корсет. Я с ужасом посмотрела на леди Каролину, но разжалобить ее не удалось. Пришлось втиснуться в него и задержать дыхание, пока служанки затягивали шнурки на спине.

- Мари, сделайте глубокий выдох, - командовала леди Каролина. Куда уж глубже? Моя симпатия к роскошному платью здорово поубавилась. И зачем я только ужинала? Маркус откровенно потешался надо мной, а я схватилась за стену, метнув в его сторону гневный взгляд.

- Теперь можете посмотреть на себя в зеркало.

Медленно я повернулась и обомлела. Прекрасная девушка в отражении не могла быть мной. Идеально тонкая талия, высокая грудь, приподнятая корсетом, и пена юбок, вспыхивающих фиолетовым при каждом движении. Марина убрала волосы наверх, приплетя изящную косу и выпустив несколько локонов, спускающихся на шею. Никогда в жизни я не выглядела так великолепно! Фрейлина помогла мне надеть сапфировый гарнитур – серьги и подвеску – капельку, которая устроилась в ложбинке между грудями. Сережку, что мне выдала Грона, пришлось временно вытащить из уха, красный элор не подошел к наряду. Вместо этого леди Каролина подала мне кольцо, теперь оно служило мне переводчиком.

Краем глаза я взглянула на Маркуса, кажется, он был удивлен моим преображением. Спустя пару секунд оборотень взял себя в руки, но его интерес поднял мне самооценку.

- Остались туфли, - довольно кивнула фрейлина. Одна из горничных принесла ей коробку.

- Хрустальные? – я не удержалась от смешка.

- Почему? – удивилась та.

Рассказывать сказку про Золушку я не стала, лишь понадеялась, что платье не превратится в тыкву после полуночи. Послушно приняла коробку и примерила классические лодочки в тон. Они оказались впору.

- Скоро за вами зайдет принц, - кивнула фрейлина и довольно поспешно покинула мои комнаты. Видимо, ей тоже следовало переодеться к балу. Хотя она даже в мешке из-под картошки будет выглядеть отлично!

Когда комната опустела, мы с Маркусом остались наедине. Я подошла к окну, не решившись сесть – не хватало еще помять юбку. К корсету я понемногу привыкала – главное, не делать глубоких вдохов и резких движений.

Маркус лениво откинулся на спинку дивана.

- Ты будешь стеречь меня на балу? – не удержалась я от вопроса.

Оборотень кивнул.

- В этом? – удивилась я, глядя на его простую рубашку и черные штаны, заправленные в сапоги.

- Почему бы и нет? – вскинул бровь Маркус.

Ответить я не успела – в комнату вошел Теодор. Похоже, оборотень принципиально не стучался. Смотрелся он довольно притягательно: никакой кричащей золотой вышивки, сюртук сдержанного темно-фиолетового цвета, рубашка, облегающие крепкие бедра штаны и туфли. На поясе висели ножны с мечом. Длинные волосы были вновь убраны в косу. Увидев меня, оборотень потрясенно замер, блуждая взглядом по моей фигуре и задержавшись на ложбинке между грудями. Его внимание и льстило, и настораживало.

- Мари, ты великолепна! – Теодор прикоснулся губами к моей руке и тут же повернулся к напрягшемуся Маркусу. – Не бойся, магистр Каурин напоил меня зельями. На несколько часов арани в безопасности. Если я сорву бал, матушка мне не простит.

- И все-таки я сопровожу вас, – упрямо вскинул подбородок мой охранник.

Теодор смерил его недовольным взглядом, но возражать не стал.

Едва мы вошли в украшенную залу, я поняла, почему бал называют лунным. Потолка не было, прямо над головой раскинулось звездное небо во главе с полной луной, заливающей гостей призрачным светом. Из-за этого все происходящее приобрело какой-то мистический налет, казалось, вот-вот влетят привидения. В нише, в дальнем конце зала располагались музыканты со струнными, клавишными и духовыми инструментами.

Я шагала, держась за локоть принца, и старалась не слишком пялиться по сторонам. Маркус шел позади. Он так и не переоделся, но явно не переживал по этому поводу.

Зал был забит. Кого здесь только не было! Эльфы, гномы, оборотни, люди. В толпе возвышались даже здоровенные тролли. Дамы, одетые в яркие платья и увешанные драгоценностями, от вида которых захватывало дух, напоминали экзотических бабочек. Мужчины предпочитали более сдержанные цвета, но их сюртуки и рубашки с брюками были пошиты лучшими портными. Многие носили косы, и меня это заинтересовало. Теодор с охотой пояснил мне:

- Чем длиннее коса, тем влиятельнее клан.

Я бросила короткий взгляд на Маркуса, светлые волосы, которые он носил в хвосте, едва ли доставали до плеч. Оборотень отвернулся, явно не желая провоцировать меня на новые вопросы.

Наше появление на балу не осталось незамеченным. Всюду нас встречали шепотки, словно по волшебству все расступались. Кожей я чувствовала множество взглядов, устремленных ко мне: любопытных, презрительных, восхищенных. От этого коктейля эмоций мне хотелось втянуть голову в плечи, но я заставляла себя идти прямо.

- Нужно, чтобы родители официально представили тебя гостям, пока не начались танцы, – сказал Теодор.

Взяв бокал шампанского с подноса слуги, я вздохнула. Мне хотелось надеяться, что встречи с леди Маргарет удастся избежать. Бросив рассеянный взгляд в сторону, я вздрогнула. В зал вошло несколько странных существ, вид которых заставил меня нервно сглотнуть. На узких лицах сияли желтые глаза с вертикальным зрачком, приплюснутый нос с едва заметными щелками ноздрей смотрелся жутковато, а тонкие губы отливали синим. Их волосы, даже на вид выглядели жесткими словно проволока, а цвета варьировались от бледно-желтого до насыщенного алого.

- Кто это? – тихо спросила я у Теодора, когда первый испуг прошел.

Он посмотрел в направлении моего взгляда:

- Шессаны, они живут далеко на Западе. Не думал, что они появятся на балу. Праздники Иланны требует присутствия всех рас, но они редко покидают территорию своей резиденции в Каринте.

Заметив, что один из шессанов смотрит на нас, я замерла, забыв про поднесенный ко рту бокал.

Теодор приобнял меня и шепнул на ухо:

- Выглядят они жутковато, ты их еще вторую ипостась не видела. Наполовину человек, наполовину змей. Живут довольно замкнуто, но отец предпочитает дружить с ними.

Чтобы со стороны наш разговор смотрелся невинным флиртом, принц погладил меня по обнаженному плечу. Я отстранилась, не собираясь поощрять его. Теодор горестно вздохнул, но промолчал. Насмешливый взгляд Маркуса, наблюдавшего эту сцену, я проигнорировала.

Преодолев весь зал, мы подошли к императорской чете, восседающей на тронах, установленных на возвышении. Рядом с ними находилась и принцесса – белокурая девушка с изящной диадемой на голове. Оборотень подвел меня к родителям и коротко поклонился. Я изобразила подобие реверанса, но по тому, как презрительно подняла бровь императрица, поняла, что попытка провалилась. Почему никто не подумал объяснить мне основы здешнего этикета? Император посмотрел на меня ободряюще, и я сразу почувствовала себя лучше.

- Гости лунного бала! – голос Натаниэля вдруг прогремел на весь зал, заглушив музыку. – Счастлив представить вам арани моего сына – леди Мари Летову!

Магические шары, висящие вдоль стен, ярко вспыхнули. Зал взорвался овациями, теперь не осталось ни одного человека, кто бы не рассматривал меня. Интересно, это когда я успела стать «леди»?

- Добро пожаловать. Меня зовут Шерил Ариарди! – мне ослепительно улыбнулась стоящая в первом ряду черноволосая женщина лет тридцати в платье, выгодно подчеркивающем ее фигуру. Я вежливо кивнула. Кажется, это фаворитка императора. Стоит признать, у него явно есть вкус! Леди Маргарет обожгла ее неприязненным взглядом, а потом повернулась к сыну:

- Теодор, познакомь свою арани с влиятельными гостями, проследи, чтобы девушку не испугали наши традиции. И не дай утомиться! Бал с непривычки очень изматывает.

- Конечно, матушка.

Скосив глаза на Маркуса, я увидела, как он украдкой ухмыляется. Мне и самой едва удалось удержать на лице вежливую улыбку. Кажется, слова императрицы можно расшифровать как «Покажи всем свою арани, присмотри, чтобы она не опозорилась, и верни обратно в комнату». Впрочем, другого ожидать и не стоило.

Теодор внял совету матери, и мы принялись порхать по залу, подходя то к одной, то к другой компании. Оборотень ни на секунду не оставлял меня без внимания, ухаживал и окружал заботой. Пусть его влечение ко мне было погашено зельями, я чувствовала, что он с удовольствием кладет мне руку на талию, целует в висок и вдыхает мой аромат. А ведь я не пользовалась духами! Гости с охотой знакомились со мной, расспрашивали о родном мире, буквально сканируя взглядом. Несколько дам заинтересовались моей прической – считалось, что косы удел мужчин и простолюдинок, но, похоже, модные тенденции вскоре изменятся. Я от души рекомендовала Марину, надеясь, что завтра у нее не будет отбоя от клиенток.

Вскоре от радушных улыбок заболели скулы, ноги в каблуках гудели, а воздуха не хватало – чертов корсет меня достал. Имена и лица тут же стирались из моей памяти, я концентрировалась лишь на том, чтобы держать равновесие и не выронить бокал. Когда мы подошли к очередной компании отдыхающих, я привычно растянула губы в улыбке, но вдруг натолкнулась на насмешливый взгляд эльфа. Знакомого эльфа! Вспыхнув, отвела глаза и поспешно отпила шампанского.

- Мари, это Кэльриэль Эстэ, начальник магической лаборатории. Именно его порталу мы обязаны твоим появлением, – пошутил Теодор.

Эльф поцеловал мне руку:

- Счастлив познакомиться!

- Взаимно, – склонила голову я, надеясь, что мое лицо не слишком покраснело. Хорошо, что он не стал сообщать принцу, что мы знакомы. Местами очень тесно!

Спутницей Кэльриэля оказалась уже известная мне Надин Лилит – красивая блондинка в роскошном платье золотистого цвета. Та самая, что целовалась с императором в беседке парка. Теодор представил меня ей, но она едва взглянула на меня, переключив все внимание на принца. Словно невзначай коснувшись его локтя, она медовым голосом попросила его станцевать с ней.

На оборотня ее флирт не произвел особого впечатления. Согласившись, он достаточно быстро

отделался от нее, и мы переместились в другой конец зала. Я была этому рада – все еще чувствовала, как откровенно потешается надо мной эльф.

- Вчера Надин на меня и внимания не обращала, - пожаловался мне Теодор, подведя к столу с закусками. - А сегодня просит о танце!

Похоже, в свое время эта куколка дала ему от ворот поворот, что оборотня бесило.

- Может, она наконец оценила тебя по достоинству?

Незаметно для себя я вправду перешла на «ты» с принцем. С ним действительно было легко общаться. Даже с Маркусом, всего лишь охранником, значительно сложнее. Весь вечер он тенью таскался за нами, и его недовольная физиономия отравляла настроение.

- Вчера я был неинцирированным переростком, а сегодня наследный принц, получивший силу, - возразил Теодор.

Поразмыслив, я кивнула. Зря Надин поторопилась со своим флиртом, он все еще обижен.

- Впрочем, теперь мне все равно. У меня есть арани, - нежность в голосе принца заставила меня нахмуриться. А как же зелье магистра? Теодор провел пальцем по моей нижней губе. Сперва я напряглась, а потом почувствовала на себе несколько любопытствующих взглядов. Он играет на публику? Надо же подтвердить мой статус! Улыбнувшись, я легонько потерлась щекой о его руку. Глаза принца стремительно потемнели, и Маркус, стоявший в стороне, мгновенно оказался рядом. Кажется, я поступила опрометчиво!

- Похоже, действие зелий ослабевают, - сквозь зубы проговорил принц, с трудом взяв себя в руки. - Мне хочется взять тебя прямо сейчас.

К счастью, в этот момент звучавшая в зале музыка стала громче, и мое ругательство потонуло в ней. В центре зала закружились первые пары танцующих. Теодор пригласил меня, но я отвертелась, сославшись на натирающую обувь. Как он себе это представляет? Маркуса с собой тоже возьмем? К тому же местные танцы оказались достаточно замысловатыми – со сложными фигурами и па. Я лучше в сторонке постою, понаблюдаю. Когда вернусь домой, воспоминание об этом бале останется со мной на всю оставшуюся жизнь.

- Теперь я отлучусь. Скоро начнется представление, и я обещал помочь иллюзионистам. Энергии осталось немного, а я умело обращаюсь даже с крупницами, - сказал Теодор.

Энергия – тот самый источник магии? Такое ощущение, что все легко видели ее как количество заряда смартфона. Тогда ясно, откуда этот ажиотаж вокруг праздников Иланны!

Когда принц скрылся в разноцветной толпе, Маркус подошел к фуршетному столу и, положив закуску на чистую тарелку, принялся есть. Я проводила его голодным взглядом, отчего оборотень едва не поперхнулся.

- Тебе положить? – мученически спросил он.

- Нет, - буркнула я. - В этом корсете я не смогу ничего съесть!

- Хочешь ослаблю шнуровку?

- Чтобы императрица меня со свету сжила? Буду терпеть, - мужественно сжала зубы я.

Маркус с сомнением посмотрел на меня и отставил тарелку. Похоже, я умудрилась испортить ему аппетит.

Неожиданно магическое освещение в зале погасло. Я отшатнулась в сторону, наткнувшись на оборотня. Он поймал меня, не дав рухнуть на стол, и сдавленно прошипел проклятие – я наступила каблуком ему на ногу.

- Успокойся ты! Начинается представление.

Я затихла, но сообразив, что все еще нахожусь в кольце рук Маркуса, аккуратно высвободилась. Затаив дыхание, принялась наблюдать. Иллюзии не уступали тем, в парке, и передо мной разворачивалась новая история.

Царила ночь, и с неба светили звезды. В центре площади, запруженной народом, на деревянном помосте стояла оборотница, удивительно похожая на Надин. Она заламывала руки, явно волнуясь. Вдруг из лунного света соткался силуэт девушки, постепенно он обретал плотность, и вскоре я

узнала Иланну. Именно так ее изображали в прошлый раз.

Призрачная богиня зависла напротив первой тээрэ. Толпа внизу замолчала, напряженно вглядываясь. Девушки пристально смотрели друг на друга, а потом в одно мгновение ока вдруг слились воедино. Когда тээрэ вновь распахнула глаза, они светились серебром.

Я думала, что на этом все закончится, но на помост поднялось четверо юношей – гном, оборотень, судя по косе, человек и эльф. Девушка-богиня обошла их, разглядывая каждого, а потом положила ладонь на грудь эльфа. Остальные, словно расстроившись, спустились вниз.

Пересилив влияние иллюзии, я огляделась. Гости с интересом наблюдали за представлением, словно вот-вот должно было произойти что-то интересное. Снова взглянув в центр зала, я удивленно вытаращила глаза. Эльф и тээрэ целовались. И это были не целомудренные прикосновения, а очень даже страстные поцелуи. Неужели нам придется наблюдать за сексом иллюзий? Эльф распустил шнуровку платья девушки, она засунула руку в его штаны, а я отвернулась, не желая смотреть на это. Однако их стоны все равно долетали до меня, заставив мучительно покраснеть. Зачем маги делают это? Пусть здесь весьма распушенные нравы, но массовый просмотр порнушки? Боясь взглянуть на иллюзии, я разглядывала гостей. Многие возбужденно глазели, о чем-то тихо переговариваясь. Однако нашлись и те, кому явно не пришлось по вкусу представление, в их глазах ворочалось неодобрение, но отворачиваться они почему-то не смели.

Звуки поцелуев сменились страстными стонами и выкриками, затем пошлепываниями. Мне казалось, что это длилось уже более часа, хотя наверняка прошло не так много времени. Наконец все закончилось. Осмелившись взглянуть на иллюзию, я увидела, как от тела обнаженной тээрэ, оседлавшей эльфа, вдруг поднялось серебристое свечение. С каждой секундой оно становилось ярче и наконец, вспыхнув, растворилось в воздухе.

Я облегченно выдохнула. В зале, тут же потонувшем в разговорах, медленно зажглись магические шары. Кажется, это свечение и есть энергия, которую дарит Иланна. Я еще находилась под впечатлением от представления. Выходит, богиня не просто вселяется в понравившуюся ей девушку, но и проводит ночь с выбранным мужчиной. После всего увиденного в Ренатарии, это меня не удивило, но осадочек остался.

- Столько энергии вбухали в иллюзии! – посетовал незнакомый мужчина с длинной седой косой. Он нахмурился и, заметив меня, решил, что я вполне подойду на роль слушателя. – Ладно, тээрэ с Иланной и эльфом. Но к чему было визуализировать всю ревущую толпу? Столько энергии ушло вникуда!

Поворчав еще немного, мужчина подхватил бокал с вином и отправился в сторону. Я поежилась. Почему-то его слова оставили какое-то гнетущее впечатление.

- А теперь позвольте представить вам блистательных тээрэ, признанных Иланной! – объявил мужчина в черном сюртуке, здешний церемониймейстер. В центр зала принялись выходить девушки. Когда назывались их имена, зрители взрывались аплодисментами. Обратниц было четверо, среди них я узнала Надин, одна эльфийка и удивительно хорошенькая гномиха.

- Ровно через месяц, в ночь полной луны будет выбрана тээрэ, которой выпадет честь стать воплощением богини!

Зал ответил настоящими овациями. На лицах многих девушек я заметила тщательно скрываемую зависть. Не мне судить жителей мира, но мысль о том, что в мое тело вселится богиня, вызывала только страх. Интересно, тээрэ при этом находятся в сознании? Или Иланна получает бесправных марионеток?

Сквозь толпу ко мне начал пробиваться Теодор, выглядел он гораздо хуже, чем до представления. Вряд ли он успел выпить зелье магистра, значит, по-прежнему опасен. Внезапно на меня навалилась усталость, захотелось вернуться в свои комнаты.

- Я бы хотела уйти, - сказала подошедшему принцу, неосознанно стараясь держаться от него подальше.

На его лицо набежала тень, но возражать он не стал. Исполнял приказ матушки или понял, что я утомилась?

- Проводишь? – спросил Теодор у Маркуса, и охранник кивнул. Наверняка он будет рад отправить меня к себе и хотя бы на ночь освободиться от повинности.

Поставив бокал на стол, я подобрала юбки и развернулась в сторону, чтобы в ту же секунду едва не напороться на шессана. Его желтые глаза с вертикальным зрачком смотрели пристально, заставив меня поежиться. Худощавый, закутанный в черное одеяние, он возвышался надо мной на целую голову. Неосознанно отступив назад, я едва не уткнулась в Маркуса.

- Счастлив выразить свое почтение. Ашшэс Нишэ, посол Рубинового гнезда, - шелестящим голосом сказал шессан и склонил красноволосую голову.

- Мари Летова, рада познакомиться с вами.

- Его высочество Теодор, - обратился к принцу шессан, при этом не отводя немигающего взгляда от меня. - Приглашаю вас завтра с арани на ужин в нашу резиденцию.

Оборотень не выказал своего удивления, а рассыпался в благодарностях, но интуиция подсказывала мне, что такое приглашение - событие из ряда вон.

Когда шессан отошел, я тихонько спросила:

- Это обязательно?

- Увы, - кивнул принц. - С ними лучше не ссориться.

Покачав головой, я вновь попросила Маркуса отвести меня в мою комнату. Стыдно признаться, но я вовсе не помнила дороги! Музыка начала раздражать, и от обилия впечатлений разболелась голова.

Двинувшись в сторону выхода, я раскланивалась с гостями, каждый из которых считал своим долгом пригласить меня на чай или прогулку. Я отделывалась общими фразами, вовсе не собираясь соглашаться. Хватит с меня одного предложения, от которого нельзя отказаться! Прощаясь с очередной оборотницей, расспрашивающей меня о прическе, я спиной наткнулась на низенького, но упитанного гнома лет сорока, только что входившего в зал. Едва не рухнув на него, в последний момент чудом удержалась на подломившемся каблуке.

- Бесстыдница! - покраснела от возмущения гномиха, по-видимому, жена. - Решила у меня мужчину отбить, свалившись на него своими прелестями?

Рассыпаясь в извинениях, я скосила глаза на пострадавшего. Гном подмигнул и одарил меня масляным взглядом, тут же получив тычок от супруги. Похоже, бывают в Ренатарии исключения! Гномиха явно не из тех, кто давал гулять на стороне.

Сделав шаг, я поморщилась. Каблук сломался, и идти самой не представлялось возможным. Маркус, вздохнув, поднял меня на руки. Я прижалась к его груди, и на секунду меня обдало запахом дождя и какой-то пряной травы.

- Угораздило же меня вывести Шона из себя, - проворчал оборотень. - Лучше бы и вправду в отпуск уехал.

Глава 15 - Жажда

Всю дорогу до моих комнат мы молчали. Я затихла на руках Маркуса, украдкой наслаждаясь его объятиями, почему-то дарящими безопасность. Знала, что ему можно доверять. Он, конечно, будет ворчать, но не подведет Шона.

Перед дверьми Маркус взял меня за руку, и сердце отчего-то судорожно забилося. Однако оборотень лишь приложил мою ладонь к двери, чтобы магическая охранка узнала хозяйку. Прикусив губу, отвернулась – от досады мои щеки покраснели.

Едва мы вошли, охранник поставил меня на пол. Первым делом я сбросила туфли, а потом подставила спину Маркусу.

- Расшнуруй корсет.

Ждать, пока ко мне придет служанка, сил нет. Легкие, казалось, съежились от недостатка кислорода!

Ловкими движениями охранник распустил шнуровку, и я с удовольствием сделала глубокий вдох. Как же хорошо! Блаженно застыв посреди комнаты, почувствовала, как расправляются внутренние органы. Надеюсь, мне больше не придется надевать это пыточное устройство, именуемое корсетом!

Оборотень искоса посмотрел на оголившуюся кожу спину, а потом рухнул в кресло. Зажмурившись, откинулся на спинку и устало выдохнул. Выглядел он неважно: черты лица заострились, а под глазами залегли круги.

- Тебе бы поспать, - жалостливо сказала я.

- Предлагаешь? – Маркус приоткрыл один глаз.

- Почему нет? – я и сама собиралась принять ванну и лечь в постель.

Охранник нахмурился:

- Мне лучше заночевать в твоих покоях. Теодор наверняка сорвется и придет к тебе.

Я нервно запустила руку в волосы, разворошив прическу.

- Ладно, в гостиной есть диван, - выдохнула я.

- А в спальне – окно. Принц – сильный маг, не забывай об этом.

Я фыркнула, но спорить не стала. Слова Маркуса не особенно обрадовали, но уж лучше охранник в комнате, чем страдающий спермотоксикозом принц.

- Тогда я займу ванную! – буркнула я.

Оборотень пожал плечами. Подхватив полотенце и ночную сорочку, кем-то предусмотрительно оставленную на кровати, я проследовала в ванную. Возле зеркала сняла украшения, мельком полюбовавшись сапфирами. Вновь надела сережку с красным элором в ухо – не хотелось остаться без переводчика.

Местная косметика оказалась водостойкой, и я перебрала не одну баночку с лосьонами и прочими средствами, прежде чем сообразила, как ее смыть. Со шпильками в прическе тоже пришлось повозиться, но вскоре грива волос упала на спину, а я облегченно выдохнула. Выпутавшись из платья, я нырнула в бассейн.

Вода сняла усталость, даже в голове прояснилось. Странно, что леди Каролина не прислала мне горничную. Неужели она думала, что он меня разденет принц? Но вряд ли он знает, как снимать макияж. Но чем дольше я размышляла, тем больше мне казалось, что все это звенья одной цепи.

Меня наряжают как куклу, но ничего не рассказывают об этикете и традициях. Я не умею делать реверансы, не знаю, как следует общаться с аристократами. Откуда? Но императрица словно хочет подчеркнуть, насколько сильно я не подхожу Теодору. Как будто это не очевидно?! Диковинная, невоспитанная иномирянка. Вот моя роль.

И отсутствие горничной – еще одна месть с ее стороны, я почти уверена в этом. Завтра же поговорю с леди Каролиной. Если хотят продемонстрировать меня придворным, то пусть позаботятся и о моем комфорте.

Помывшись, я вытерлась пушистым полотенцем и надела сорочку. Изучив отражение в зеркале,

скептически приподняла бровь. Полупрозрачная кружевная ткань открывала посторонним взглядам больше, чем следовало. Интересно, это повседневная вещь или подарок для принца? Жаль, что мне не предложили халата!

Закончив, я перебросила мокрые волосы вперед, прикрыв грудь. Подхватив вещи, вышла из ванной. Маркус встретил меня кивком, не отрываясь от стола, заставленного тарелками с едой. Здесь есть волшебная кнопка для вызова горничной, о которой мне не сообщили?

Ароматы мяса и тушеных овощей раздражили аппетит, и я вдруг поняла, что очень голодна. Дома я вполне могла обойтись без ужина, сейчас же живот болезненно скрутило. Неужели нервы?

- Будешь? – спросил охранник.

Я кивнула, искренне надеясь, что он вежлив от природы, а не услышал стенания моего желудка.

Пока я радостно уминала еду, запивая остывшим травяным напитком, оборотень закончил и попросил позволения воспользоваться моей ванной. Я возражать не стала. Если уж мне суждено провести ночь в одной комнате с мужчиной, пусть он будет чистым.

Увлечшись десертом – кусочками диковинных фруктов в каком-то сиропе, я едва не поперхнулась, когда Маркус вышел из душа. Мокрые светлые волосы едва касались плеч, полотенце было обмотано вокруг бедер. Взгляд прикипел к его мощным плечам, широкой, хорошо прорисованной груди, рельефному прессу и узкой талии. Он и в рубашке смотрелся неплохо, но такого я не ожидала! Нервно сглотнув, я сообразила, что все еще сижу с поднесенной ко рту ложкой. Смутившись, поспешно опустила глаза, но успела увидеть ухмылку Маркуса.

Мог бы сделать вид, что не заметил! Поднявшись, я поблагодарила его за ужин и с каменным лицом сказала, что отправляюсь спать. Охранник кивнул и со вкусом потянулся. Сглотнув, я отвернулась. Успокойся, Маша! Неужели красивых обнаженных мужчин не видела? Вон их в банях сколько было!

В спальне слабо светил магический шар под самым потолком. Я забралась на кровать и до самого подбородка накрылась одеялом. Поворочалась, привыкая к мягкому матрасу и шелку постельного белья. Только что мне ужасно хотелось спать, а сейчас сна ни в одном глазу.

Когда в комнату вошел Маркус – к счастью, в трусах! – я притворилась спящей. Он бросил на пол несколько покрывал, притащил подушек из гостиной и устроил импровизированное лежбище. Екнувшую было совесть я засунула поглубже. Да, на кровати свободно уместится человека четыре, но это не повод звать сюда посторонних мужчин.

Маркус щелчком пальцем приглушил освещение и затих. Я же бездумно рассматривала потолок, мельком подумав о том, как непривычно он выглядит без люстры.

- Чего не спишь? – раздалось с пола.

- Наверное, слишком много впечатлений за сегодня. Я тебе мешаю?

- Нет, - отозвался Маркус. - Мне тоже не спится. Перебрал тонизирующей настойки, теперь надо ждать, когда действие ослабнет.

- Можешь мне рассказать о Ренатарии? – спросила я и тут же едва не прикусила язык от досады. Сейчас он снова скажет, что не занимался...

- Что ты хочешь узнать? – внезапно откликнулся оборотень.

- Какой у вас климат, например? Море есть, правда, я его еще не видела...

- Не море, океан, - почему-то мне казалось, что Маркус улыбался. - Через месяц в Каринте начнется настоящая жара, в октябре – сезон дождей.

- А снега у вас не бывает?

- Нет, да и зимы как таковой нет – только бесконечные ливни. И хотя магам не сложно защитить себя от них, в это время жизнь словно замирает. Все сидят дома, общаются с семьей...

Слушая охранника, я начала потихоньку задремывать. Его голос звучал все тише, а сознание уплывало. Успев удивиться знаниям Маркуса о снеге, которого он не видел, я уснула.

Я проснулась от жажды. Нехотя пошевелилась, но все же решила встать. Не стоило столько есть на ночь! Я слезла с кровати и вдруг поняла, что понятия не имею, где в этом замке найти воду. Поразмыслив, решила выйти в гостиную. Может, в графине еще остался травяной напиток?

Сделав шаг, я едва не наткнулась на Маркуса, спящего на полу. Во сне морщинки на лбу разгладились, и его лицо смягчилось. Теперь он выглядел гораздо моложе – казалось, ему не больше двадцати семи. Оборотень лежал на боку, и покрывало, натянутое лишь до пояса, давало возможность полюбоваться красивым торсом.

Сердце принялось колотиться, щеки вспыхнули, и мысленно я отругала себя. За тобой теперь принц бежит, Маша, а ты на охранника заглядываешься! С досады махнув рукой, я шагнула вперед и краем глаза увидела какое-то свечение. Прямо в воздухе появилась серебристая воронка, в которую, словно в пылесос, влетело одеяло Маркуса.

- Бездна! – выругался мигом проснувшийся оборотень. – Что ты наделала?

Я испуганно пожала плечами. Неужели это сделала я?

Оборотень медленно поднялся, не сводя глаз с портала:

- Сделай глубокий вдох и постарайся успокоиться. Я попробую разомкнуть контур.

Я послушно кивнула и, зажмурившись, попыталась взять себя в руки. Открыв глаза, увидела, как одна из подушек величаво всплывает в окно портала.

- Эдак мы всей обстановки лишимся! – Маркус шутил, но я видела, каким настороженным стал его взгляд.

Еще одна попытка расслабиться, и портал поглотил туалетный столик вместе со всем содержимым. Воронка увеличилась и потемнела, пульсируя по краям. Меня передернуло от этого зрелища. Неужели это создала я?!

Успокойся, Маша! Я вновь закрыла глаза и сделала медленный вдох. Нужно подумать о чем-то приятном и умиротворенным. Как назло, в голове ни одной мысли! Усилив воли я представила лесную полянку, заросшую травой и цветами, рядом течет звонкая речка. Как хорошо пройтись босиком по росе, окунуться в прозрачную воду...

Дыхание постепенно выравнивалось, и напряжение в груди отпускало. Рискнув открыть глаза, я увидела, как портал стыдливо съежился. Маркус сложил пальцы в хитром пассе, и он лопнул, словно мыльный пузырь. Охранник облегченно выдохнул:

- Ты справилась.

- Что произошло? – спросила внезапно севшим голосом.

- Напитавшийся нестабильный портал вполне способен поглотить и людей. И кто знает, каким будет пункт назначения и будет ли вообще.

Я обхватила себя руками, тело начала бить нервная дрожь. До меня с запозданием дошло – я только что могла убить нас обоих. Но почему это произошло? Эта та энергия, о которой говорил лекарь?

- Одевайся! – кивнул мне Маркус. – Нужно срочно отвести тебя к магам.

Глава 16 - У магов

Сидя на стуле, я с трудом удерживалась от слез. Осознание того, что из-за меня едва не пострадал Маркус, каменной плитой упало на плечи. Чтобы отвлечься от дурных мыслей и унять нервную дрожь, я вновь и вновь расправляла складки юбки. Платье, выданное Гроной, смотрелось блекло в окружении бьющей в глаза роскоши кабинета. Но не бальный же наряд надевать?

Прямо посреди ночи мы заявили к Кэльриэлю Эстэ – главному магу по порталам, и его экономка велела нам ждать. Маркус стоял рядом, не спуская с меня глаз, как будто я бомба замедленного действия. Наверное, мысленно он недобрый словом вспоминал Шона, но внешне держался спокойно.

Наконец дверь распахнулась, и в комнату вошел эльф. Судя по одежде и виду, мы подняли его с постели. Увидев нас с Маркусом, он удивленно приподнял бровь:

- Чем обязан?

- Мария создала нестабильный портал чудовищной силы. Мне с трудом удалось его деактивировать.

Расслабленность эльфа мгновенно испарилась, он окинул меня цепким взглядом и в такт своим мыслям кивнул:

- Энергия. Кто из лекарей брал у тебя слепок ауры?

- Томас Рэйсс, - испуганно выдавила я из себя.

- Ему тоже нужно присутствовать.

Пока мы ждали мага, Кэльриэль расспросил Маркуса о структуре портала. Слушая их разговор, я поняла, что он действительно был силен. Если бы я не сумела успокоиться и прекратить его подпитку, он вполне мог поглотить целое крыло замка.

Но как же это произошло? Я ведь не читала никаких заклинаний, просто махнула рукой!

Томасу понадобилось всего полчаса, чтобы явиться к нам. Кажется, его выдернули с праздника – несмотря на то, что он был трезв, от него явно пахло вином. Увидев меня и узнав о случившемся, лекарь нисколько не удивился.

- Энергия усвоилась, - подтвердил он. - Теперь тебе нужно учиться обращаться с ней.

Я вздохнула. Магия – это не только банальное управление метелками и магическими шарами, но и ответственность.

Кэльриэль продолжил:

- Твои способности приобрели определенную специфику – порталы. Однако ты не умеешь держать энергию под контролем, любое нервное переживание может привести к спонтанному выбросу. Что произошло перед тем, как ты замкнула контур? Чем занималась? О чем думала?

Покраснев, я сказала:

- Я проснулась от жажды. Но не знала, где искать воду...

Конечно, я лукавила. Не говорить же, что я рассматривала спящего Маркуса? Объяснение удовлетворило мужчин.

- Повышенный аппетит и жажда – следствие процессов, что сейчас проходят в вашем организме, - кивнул лекарь.

Оставив меня в покое, маги принялись обсуждать, что со мной делать. Я с трудом понимала их речь, сбренную множеством незнакомых терминов.

Закончив, эльф сел за стол:

- Часто магические способности можно запечатать, если владелец не намерен их развивать. Я бы предложил этот вариант, если бы энергии, переданной вам порталом, было меньше. Мы не ожидали, что произойдет такой выброс.

- И что теперь? – тихо спросила я. Надеюсь, опасных магов здесь не уничтожают или не сажают в Азкабан? Не уверена, что смогу пережить пребывание в местной тюрьме.

- Тебе придется начать обучение, - кивнул эльф. - Портальную магию преподавать буду я.

- Желательно ближайшую неделю избегать людных мест, чтобы не провоцировать выбросы... - посоветовал Томас.

- Это вряд ли получится, - с сожалением вздохнула я. - Меня и его высочество пригласили в резиденцию шессанов. И отказаться нельзя.

Лекарь удивленно вытаращился на меня, Кэльриэль похлопал его по спине и улыбнулся:

- Ты пропустил сегодняшний бал? Мари - арани Теодора.

- Теперь мне ясно, почему в замке такое столпотворение! - едва не присвистнул Томас. - Если после близости с принцем тебя будет что-то беспокоить, обязательно приходи ко мне. Уверен, Теодор умеет обращаться с женщинами, но он столько времени ожидал инициации, что может... хм... слегка перестараться. К тому же человеческое тело весьма хрупкое.

Я залилась румянцем. Приложу все усилия, чтобы этого не произошло! Не зря же ко мне Маркус приставлен! Не уверена, что императрица сможет пережить, если ее сын спутается с безродной иномирянкой по-настоящему, а не для публички!

- Мы выдадим тебе стабилизирующий артефакт, - сказал эльф. - Снимай его лишь на занятиях.

- Может, два? - спросила я. Перспектива случайно сотворить очередной портал меня не вдохновляла. Особенно в резиденции шессанов. Только политического скандала со мной в главной роли не хватало!

- Они будут резонировать друг с другом, - отмахнулся Кэльриэль, но тут же замер, озаренный какой-то мыслью. - Маркус, ты присматриваешь за Мари?

Охранник, до этого не вступавший в разговор, кивнул.

- Мы замкнем стабилизационное поле для Мари на тебе. Таким образом, пока ты будешь рядом с ней, спонтанные выбросы магии будут практически невозможны.

Оборотень согласился, и эльф тут же занялся расчетами, лихорадочно скользя пером по бумаге. Томас заглядывал ему через плечо, изредка делая замечания - он следил за тем, чтобы контур не навредил нам обоим.

Похоже, на некоторое время мы с Маркусом предоставлены самим себе. Украдкой взглянув на напряженного оборотня, я не выдержала:

- Прости меня, пожалуйста. Я подвергла твою жизнь опасности.

Охранник покачал головой:

- В твоем личном деле стоит отметка об усвоенной энергии от портала, но этот случай исключителен. Никто не предполагал, что ты так сильна.

- Спасибо! - одними губами шепнула я. Своими словами Маркус словно снял часть груза с моей совести.

Стоило немного успокоиться, как ко мне вновь вернулась жажда. После случившегося мы сразу помчались к дежурным магам, которые, узнав о нашей проблеме, отправили напрямую к начальнику - Кэльриэлю. Попить мне так и не удалось. Взглянув в сторону, я обнаружила в углу кувшин с водой и бокалы. Пересохшее горло перехватило спазмом. Поднявшись, я едва успела сделать шаг, как вдруг стол исчез в серебристой вспышке.

- Мари! - обернулся эльф. - Стоило на минуту ослабить контроль, как ты тут же сотворила портал.

- Простите, - смутилась я. - Хотела пить.

Эльф взмахнул было рукой, а потом, поморщившись, дотронулся до звонка на столе.

- Не стоит применять магию по пустякам. Наверное, сейчас только у вас есть запасы энергии. Я вызвал горничную, попросишь у нее, все что нужно.

Спустя десять минут я с наслаждением припала к краю бокала с холодной водой. Целительная влага словно возвращала меня к жизни, и я остановилась лишь, почувствовав, что вот-вот лопну.

Эльф с лекарем тем временем закончили колдовать над своими расчетами. Сперва мне вручили стабилизирующий артефакт. Под этим громким названием скрывалась небольшая брошка в виде раскрытой ладони, которую мне следовало носить, не снимая.

- А теперь приступим к созданию поля! – предвкушающе улыбнулся Кэльриэль.

Очень хотелось спросить, делал ли он подобное прежде. Но я промолчала – интуиция подсказывала, что ответ мне не понравится.

Нам с Маркусом велели встать друг напротив друга и образовать физический контакт. Когда оборотень коснулся моей ладони, я едва сумела скрыть дрожь, пробежавшую по телу.

Эльф принялся читать нараспев заклинания на неизвестном мне языке, одновременно творя пассы руками. Сосредоточенный Томас стоял рядом, от него в сторону Кэльриэля тянулась тонкая струйка энергии.

Сначала ничего не происходило. Мы с Маркусом, стояли, глядя друг на друга. Пользуясь случаем, я вновь рассматривала его. Короткого сна ему явно не хватило, выглядел он уставшим. Задержалась взглядом на четко очерченных губах и поразила его удивительному цвету глаз: льдисто-голубому. Едва я решила, что идея с полем провалилась, как в воздухе появилось серебристое свечение. Оно становилось плотнее и насыщеннее и образовало круг, центром которого стали мы с Маркусом. Чем дольше Кэльриэль читал заклинание, тем больше сужались его границы. В конце концов, контур замкнулся, а остатки искр впитались в тело охранника. Он едва заметно вздрогнул, но тут же дал понять, что в порядке.

- Готово! – кивнул эльф, позволив нам двигаться. – Теперь ты не причинишь вреда окружающим и самой себе.

- А что будет с магией, когда я вернусь домой?

- В твоём мире энергия работать не будет. Так что ты вновь станешь обычным человеком, - ответил Кэльриэль.

Что ж, это меня вполне устраивало, ведь там некому приглядывать за мной.

Поблагодарив мужчин за работу, мы с Маркусом отправились в мои покои. На улице уже начинало светать, но я надеялась еще поспать.

Глава 17 - Океан

- Доброе утро!

Меня разбудил чей-то жизнерадостный голос. Следом послышался звук раздвигаемых штор, и спальню затопил яркий солнечный свет. Вяло пошевелившись, я высунулась из-под одеяла и увидела леди Каролину.

Она удивленно рассматривала лежащего на полу Маркуса. Оборотень невозмутимо поприветствовал ее и, подхватив покрывало, вышел из комнаты. Фрейлина покачала головой, но задавать вопросов не стала.

Поздоровавшись, я села в постели. Пригладив растрепавшиеся за ночь волосы, с удовольствием отметила, что чувствую себя намного лучше.

- Вечером вам с принцем Теодором предстоит визит к шессанам. Нам доложили о случившемся ночью, поэтому я не стала вас будить к завтраку с леди Маргарет. Она пожелала видеть вас на обеде.

Я скривилась. Светлое утро несколько померкло, стоило представить гадливый взгляд императрицы. Повинуясь порыву, я спросила:

- Почему Ее Величество так не любит меня? Я, конечно, не предел мечтаний, но всего лишь арани. Вскоре влечение принца пройдет, и он забудет меня.

Леди Каролина огляделась, а потом взмахнула рукой – с ее пальцев сорвалась радужная пленка, окутавшая нас, словно мыльный пузырь.

- Завеса тишины, - объяснила она. - Хоть Маргарет и моя подруга, хочу поговорить с тобой откровенно. Будущее Теодора предопределено: его брак должен усилить империю. Магистр Каурин не знает, как именно повлияет на принца ваша близость. Ваша связь может укрепиться, может, исчезнуть. Подобных случаев инициации еще не бывало! Чтобы не допустить этого, к тебе и приставлен Маркус. Императрица просто хочет избежать лишних проблем.

- И что ждет меня? Мне постоянно будут указывать, что я не ровня вам?

- Думаю, еще несколько дней, и ты вполне можешь отойти в тень, - улыбнулась леди Каролина. - Все внимание придворных будет приковано к тэарэ и праздникам в честь Иланны.

Ее слова меня немного успокоили. Несколько дней я вполне способна потерпеть.

- И еще, - сказала фрейлина, перед тем как снять завесу тишины. - Тебе предложат выбрать горничную. Не соглашайся, найди другую.

Я благодарно кивнула. Императрица наверняка захочет внедрить ко мне своего соглядатая.

И вправду, когда я вышла из душа, меня уже ждали. Женщина лет сорока в чопорном платье с передником представилась экономкой, работающей на этаже фрейлин. Рядом с ней стояли две молоденькие горничные. На кровати был разложен сегодняшний наряд, на столике – завтрак.

Я позволила одеть себя – к счастью, сегодня обошлось без корсета – и уложить волосы.

- Миледи, вам необходимо выбрать личную горничную.

Я принялась рассматривать девушек, нервничающих под моим взглядом. Спросила об именах и навыках, прошлась по внешнему виду, заявив, что одна слишком высокая, а вторая толстая.

- Нэнси, убирающая покои гномов в гостевом крыле. Мне нужна она, - я капризно изогнула губы. Пусть считают это моей прихотью, а не хитростью.

Экономка скривилась, но возражать не стала. Едва слуги ушли, я прислушалась к своим ощущениям и покачала головой. Мне не показалось – благодаря наложенному вчера стабилизирующему полю, я словно чувствовала Маркуса. Сейчас знала, что он сидит в гостиной. Подхватив поднос с едой, я вышла к нему.

Оборотень уже успел привести себя в порядок. Светлые волосы снова стянуты в «хвост», глаза смотрят цепко и с прищуром, лицо сосредоточенное. Поставив еду на стол, я предложила ему присоединиться. Все равно здесь гораздо больше, чем требуется одному человеку.

- Во сколько императрица обедает?

- Обычно в три пополудни, - ответил охранник. На секунду замявшись, он все-таки взял булку и принялся намазывать ее джемом.

- Выходит, у нас есть около четырех часов. Мы можем сходить в мой флигель? Я хочу забрать свои вещи.

Только договорив, я вдруг поняла, что, возможно, мне нельзя покидать замок. Сидеть в четырех стенах без дела будет невыносимо! Однако оборотень согласился.

Уже подходя к флигелю, я сообразила, что могу и не попасть внутрь. Вдруг он вычеркнул меня из своей «базы данных»? К счастью, дверь послушно отворилась, едва я приложила ладонь.

Маркус последовал за мной, с интересом оглядываясь. Наверное, ему не приходилось бывать здесь. После роскоши замка обстановка гостиной казалась бедной, но такой родной. Я бы с удовольствием вернулась сюда. Я уже начинала думать, что даже бани лучше, чем обед с императрицей!

Едва мы осмотрелись, как из спальни вышел Илья. Узнав меня, он на секунду оторопел, а потом стиснул в объятиях. Я приглушенно пискнула, услышав, как хрустнули кости.

- Маша! Марина рассказала мне про твой новый статус, но я рад видеть, что ты в порядке.

Не ожидала такой реакции от всегда сдержанного Ильи.

- Спасибо! Да, все хорошо, - улыбнулась я.

Не считая того, что меня ненавидит императрица, зато принц помогает. А еще мне предстоит визит к шессанам, один вид которых вызывает у меня дрожь.

- Как вы? Не думала, что в это время застану кого-нибудь.

- У меня вечерняя смена. Марина с самого утра умчалась в замок, несколько знатных дам пожелали воспользоваться ее услугами. Семен Аркадьевич в конюшнях, а Лидия Анатольевна еще не возвращалась - ночевала у своего ухажера.

Я удивленно вытаращила глаза. Прыткая старушка! Поддалась веяниям мира. Интересно, ее избранник знает, что недавно ей было за семьдесят?

Мы немного поговорили, и Илья отправился на работу. Зайдя в спальню, я обнаружила на кровати знакомую книжку в синем переплете - сказки, которые дал лекарь. Откуда она здесь? Наверное, Эмма принесла.

- Почему он назвал тебя «Маша»? - голос Маркуса за спиной заставил вздрогнуть от неожиданности.

- Это сокращенная форма моего имени, - пожала я плечами. - Мария - Маша. Для меня это намного привычнее, чем «Мари».

- Хочешь, я буду звать тебя так?

- Было бы здорово, - тепло улыбнулась я. Пользуясь благодушным настроением охранника, спросила: - А мы можем сходить к океану?

Я вдыхала соленый воздух полной грудью, жадно вглядываясь в бескрайнюю синеву воды. Едва мы вышли на берег, я разулась и теперь шла босиком по песку. От великолепного зрелища на глаза наворачивались слезы. Океан до боли походил на Средиземное море на греческом побережье, куда мы ездили с мамой в прошлом году. Находясь здесь, так легко представить, что я не в какой-то там Ренатарии, а на Земле. И домой попасть просто - всего лишь несколько часов на самолете.

Увидев большой плоский камень, я села на него, подобрав юбки. Маркус удивленно взглянул на меня и опустил на песок.

- Почему никто не плавает? - спросила я.

Берег был практически пуст, только вдалеке виднелось еще одна прогуливающаяся пара.

- Русалки, - объяснил оборотень. - У них сейчас брачный период, к воде лучше не приближаться. А после Дня жемчуга настанет время для купания.

Я тихо ойкнула. Здесь и русалки водятся? Удивительный мир!

- Моя мама любила океан, - вдруг сказал Маркус. - Правда, приходила только в непогоду. Хмурое небо, серые воды и едва не сбивающие с ног волны ей нравились больше. И она смотрела на него таким же взглядом, что и ты.

- Она умерла? - рискнула я спросить у оборотня.

- Давно. Десять лет назад.

- Прости.

- Ничего, - качнул он головой.

Мы замолчали, но тишина, разбиваемая лишь шелестом волн и криком чаек, не мучила, а дарила умиротворение.

Глава 18 - Обед

У океана мы засиделись. Плеск волн загипнотизировал нас, и возвращаться пришлось едва ли не бегом. Опоздать на обед с императрицей – врагу не пожелаешь!

Уже во дворце Маркус вдруг ухватил меня за локоть:

- Кстати, не вздумай обниматься с посторонними мужчинами в присутствии Теодора. Его зверь воспримет это как вызов.

Не то чтобы я имела привычку обниматься с кем ни попадя. Илья и меня удивил своим порывом. Но к сведению информацию я приняла. Еще мне очень хотелось спросить, в кого перекидывается Маркус, но в этот момент мы добрались до моих комнат.

В гостиной меня уже ждала Нэнси, сверкающая, словно начищенная монета. Он радостно улыбнулась мне и принялась благодарить – работать личной горничной было гораздо престижнее, чем обычной служанкой. Я лишь выразила надежду, что она будет верна мне.

Пока мы отсутствовали, от швей доставили новое платье – серебристое, с бантом на поясе и рукавами-фонариками.

- Пора переодеваться, миледи, - озабоченно сказала горничная. Я нехотя кивнула, как вдруг дверь в комнату распахнулась - вошел принц. Его высочество выглядел взбудораженным – зрачки расширены, ноздри трепещут, а губы плотно сжаты. Маркус поднялся с кресла, напряженно наблюдая за ним. Взглядом я показала Нэнси, что ей следует выйти.

- Я приходил ночью, - сказал Теодор с досадой в голосе.

- Мы были у магов, - объяснила я. – У меня проявились способности к магии.

Мои слова оборотня не удивили, похоже, он знал об этом, но не мог справиться с обидой. Сделав несколько шагов, он вдруг принялся:

- Кем от тебя пахнет?

В два шага Теодор преодолел разделявшее нас расстояние. Черты его лица заострились, глаза засветились желтым огнем.

- Просто друг! - пискнула я.

- Моя арани! – прорычал принц. Подскочившего к нам Маркуса он отшвырнул в стену магией, а потом воздвиг между нами молочного цвета завесу. Испуганно охнув, я увидела, как охранник поднялся и, ошалело покачав головой, принялся разрушать преграду – с его рук слетали тоненькие ветвистые молнии.

- Что ты делаешь? – твердо спросила я, однако мой голос предательски дрожал.

Пристальный взгляд Теодора пугал. Я пятилась назад до тех пор, пока не уперлась в стол.

- Не зря я взял у отца накопитель, энергии в нем достаточно! Нам никто не помешает, Мари! Мне плевать на все последствия, которые может принести наша близость. Хочу тебя!

Договорив, оборотень ухватил меня за талию и рванул на себя. Я закричала, безуспешно трепыхаясь в его объятиях. Как я могла противостоять сильному мужчине? Удерживая меня одной рукой, Теодор припал губами к моей шее, вторая тем временем опустилась на мои ягодицы.

- Не нужно, - прошептала я, и оборотень тут же закрыл мой рот поцелуем. Его язык настойчиво требовал впустить его покориться. Я замерла, все еще не решаясь ответить, но и не сопротивляясь.

Подхватив за бедра, принц посадил меня на стол, устроившись между моими ногами. Теперь я чувствовала его возбужденный член даже сквозь одежду. Теодор разорвал мое платье, оголив грудь в кружевном белье. Увиденное ему явно понравилось, отросшим когтем на пальце он перерезал тонкую ткань, облизнул сжавшийся сосок и принялся посасывать его, пальцами лаская второй. Я прерывисто выдохнула - в низу живота потяжелело, и меня охватило зарождающееся желание. Оборотень же и вовсе едва сдерживался, чтобы не перейти к решительным действиям. Краем глаза я заметила, как молнии, бьющие в завесу, стали ярче.

- Какая красивая... - простонал Теодор, вновь припадая к моим губам. Теперь его рука опустилась на бедро, быстро преодолев преграду в виде пышных юбок. Затем поползла вверх, подбираясь к самому сокровенному.

Я попыталась отодвинуться, но мне не позволили, с силой прижали к себе. И я уже была не уверена, что хочу прекратить это. Успокойся, Маша! Если бы не влечение к арани, принц и не посмотрел бы на тебя! Имей гордость! Однако гордость плавилась под его сильными руками и требовательными губами. Тело, давно не получавшее ласки, взбунтовалось и жило собственной жизнью.

Я уже плохо соображала, что происходит. Теодор продолжал шептать нежные слова, одновременно пробравшись под резинку трусиков. Я со стоном закусил губу, когда палец коснулся моего клитора и огладил влажные складочки.

Внезапно раздался громкий звон, и магическая завеса, установленная принцем, разбилась вдребезги. К нам ворвался Маркус, во взгляде которого я увидела беспокойство и на долю секунды мелькнувшее разочарование. Он мгновенно оттащил от меня Теодора, едва не перекинувшегося в волка. Лишившись опоры, я покачнулась, но ухватилась за стол. Одновременно я чувствовала облегчение, досаду и... стыд. Прикрыв руками грудь, поспешно сомкнула ноги и подобрала юбки.

- Ему надо остыть, - равнодушно ответил Маркус, скрутив принца.

Оборотни вышли, а я спрятала лицо в ладонях, заплакав. И почему у меня ощущение, словно я только совершила ошибку?

На обед к императрице я опоздала. Во время драки мужчины снесли манекен с платьем, и Нэнси понадобилось время на его восстановление. Я же успела посетить ванную, избавившись от следов слез с помощью очередного крема. Леди Маргарет не из тех, кто прощает слабости.

Спустя полчаса я была готова. Маркус вернулся и повел меня в малую обеденную залу. Та ниточка доверия, что протянулась между нами, лопнула, и я избегала смотреть на охранника. Вскинутые брови и ехидная ухмылка в ответ на мой пустяшный вопрос словно вернули меня в самый первый день.

Возле дверей нас ожидал Теодор. Он смущенно улыбнулся, завидев меня, но разочарования в его взгляде было больше, чем сожаления.

- Как ты остановил меня? - спросил он у Маркуса. Сейчас он напомнил мне ребенка, у которого отобрали игрушку.

- Не у одного тебя есть накопитель, - усмехнулся охранник. - Мы предполагали подобное развитие событий.

Теодор поцеловал мою руку и виновато улыбнулся:

- Мари, прости меня, я напугал тебя. Еще никогда я не склонял девушку к близости силой. Обещаю, этого не повторится. Я сделаю все, чтобы ты сама захотела меня.

Я густо покраснела, промолчав. Я все еще избегала думать о случившемся. Если магистр Каурин прав, и влечение оборотня после близости могло стать сильнее? Это какое-то минутное помрачение разума. Приложу все усилия, чтобы подобное не повторилось!

Маркус остался у дверей, мы с принцем вошли в обеденную залу. Взгляды присутствующих скрестились на нас. Уверена, своим обонянием они наверняка почувствовали, чем мы с Теодором занимались, но комментариев, к счастью, не последовало. Помимо леди Маргарет здесь также находился император и принцесса. Эдакий семейный ужин. Только что здесь делаю я?

Сделав реверанс, я поздоровалась и села на предложенное мне место - напротив его величества.

Расторопные слуги тут же положили мне на тарелку какое-то невнятное кушанье - студенистую массу синеватого цвета. Сглотив, я оценила шеренгу вилок и ложек, разложенных рядом, и растерялась. Украдкой посмотрела на остальных, надеясь узнать, каким прибором это следует есть. Однако все приступили к новому блюду, а принц припал к бокалу с вином. Императрица в очередной раз хочет уколоть меня моей же необразованностью? Но почему мне должно быть стыдно?

Не смущаясь, я взяла ложку, которая мне приглянулась, и, зачерпнув массу, отправила в рот. Несмотря на отвратительный вид, на вкус блюдо мне понравилось - определенно, морепродукты. Ошарашенное лицо леди Маргарет подняло настроение, а вот во взгляде императора явно сквозило одобрение.

Когда все утолили первый голод, за столом завязалась беседа. Меня расспрашивали о родном мире, о том, как я жила до Ренатарии. Я честно рассказывала, что работала девочкой на побегушках, ездила на общественном транспорте и жила в комнате, размером с местную гардеробную.

Однако если леди Маргарет надеялась, что это охладит пыл его высочества, то ее задумка провалилась. Принц с интересом слушал меня и время от времени вставлял комментарии. Но больше всего мой рассказ увлек Изабелль. Она сыпала вопросами и восторженно внимала моим ответам. Ее интересовало все: что такое метро, есть ли у нас дома служанки, почему у нас нет других рас, кроме людей.

Императрица недовольно поджимала губы, но не смела оборвать дочь. Какое же огромное значение для нее имел этикет!

После поданного слугами десерта Натаниэль поднялся первым:

- Простите, государственные дела не ждут. – Он поцеловал руку жене и сказал. - Рад, что присоединился к твоему обеду с Мари. Это было весьма занимательно!

Я едва не распахнула рот от удивления. Он просто спас меня! Не уверена, что пережила этот обед, будь мы вдвоем!

Вскоре нас покинула и леди Маргарет с дочерью. Но не успела я обрадоваться, как вспомнила – вечером предстоял визит к шессанам.

Глава 19 - Шессаны

Резиденция шессанов находилась на территории замка, но достаточно далеко от основных построек. Нам пришлось ехать в карете не меньше часа, чтобы добраться туда. Здание буквально примыкало к черной скале и сливалось с ней. Глядя на него, я передернула плечами – почему-то стало не по себе. Внешне Теодор был спокоен, но мне казалось, что он тоже нервничал – он то и дело хмурился и неосознанно тянулся к отсутствующим ножнам на поясе.

Вот уж кто не волновался, так это Маркус. На его лице застыло выражение скуки и недовольством судьбой, которая вынудила его находиться здесь.

Стоило нам выйти из кареты и приблизиться к резиденции, как двери распахнулись – красноволосый шессан приветливо кивнул нам. Точнее, я предполагала, что это приветливость. Мимика у этих странных существ была совершенно другой.

- Рад снова видеть вас! – он посторонился, пропуская нас внутрь.

До меня не сразу дошло, что это и есть самый посол, что пригласил нас сюда. Уж очень шессаны похожи между собой! Я учтиво поздоровалась, ужасно гордясь тем, что мой голос не дрогнул. Теодор выдал какое-то витиеватое приветствие, которому, должно быть, обучают принцев.

Однако стоило нам пройти, как Ашшэс перегородил дорогу Маркусу:

- Простите, вам сюда нельзя. Только приглашенные. Мари и Теодору здесь ничего не угрожает.

Зато вам еще как угрожает! Если оборотень останется здесь, то стабилизирующее поле будет ослаблено! А если я снова создам нестабильный портал?

- Пожалуйста! Маркус не просто охранник, он сдерживает мои способности к магии, которыми я не умею управлять.

Шессан учтиво улыбнулся – если этот оскал можно назвать улыбкой, но твердо сказал.

- Мы вполне сможем справиться с всплесками магии.

Я беспомощно посмотрела на Теодора, но покачал головой. Похоже, настаивать мы не вправе. Вздохнув, я бросила последний взгляд на напряженного Маркуса. Он едва заметно кивнул мне, и я сдалась. Если вдруг резиденция ухнет в портал, моей вины тут не будет!

Дверь захлопнулась, оставив оборотня на улице. Без него я сразу почувствовала себя неуютно. Просторный и светлый холл внезапно привел нас в какое-то странное, едва освещенное помещение с низким потолком и каменными стенами. Даже воздух изменился: стал более влажным и терпким, с запахом мха.

- Из уважения к нашим гостям мы останемся на первом уровне. Здесь вам будет удобнее.

Честно говоря, мне уже было не по себе. Стены словно давили на меня, а полумрак напрягал. Теодор не испытывал проблем – он с интересом осматривался, я же с трудом могла разглядеть своих собеседников. Наверняка на вчерашнем балу, в царстве света и ярких красок шессанам тоже было некомфортно, и теперь моя очередь терпеть. Если это первый уровень, то сколько их всего?

- Семь, – вдруг ответил шессан. Я вздрогнула. Неужели он каким-то образом умеет читать мысли?

- Не бойтесь, Мари. У вас все вопросы на лице написаны, – смех Ашшэса походил на скрип несмазанных колес.

Когда нас с Теодором провели вглубь, зал вдруг озарился тусклым красноватым светом, исходящим прямо из стен. Кажется, его испускали небольшие камни. Неужели рубины? Похоже, название клана «Рубиновое гнездо» стоит воспринимать буквально. И ведь это просто резиденция посольства!

- Приветствуем Теодора – принца Каринтской империи и его арани Мари на нашем ужине, – объявил Ашшэс.

Постепенно зал начал заполняться шессанами. Они подходили к нам, здоровались и обменивались парой фраз. Ни одной женщины я не увидела, но удовлетворять любопытство не спешила. Еще нарушу какое-нибудь табу! Когда поток жажущих познакомиться иссяк, я уже почти спокойно воспринимала их своеобразную внешность.

Ужин был странным.

Во-первых, он проходил в полной тишине, прерываемой лишь звяканьем приборов и тарелок. И то подозреваю, что весь этот антураж устроили только для нас – уж очень неумело обращались некоторые соседи по столу с вилками. Теодор шепнул мне, что поглощение пищи у шессанов – интимный процесс, не терпящий посторонних разговоров.

Еда тоже была необычной. Пользуясь полумраком, я не особенно вглядывалась, предпочитая считать, что ем мясо. Пусть очень упругое, с неприятным сладковатым привкусом. Во мне крепла уверенность, что это мясо раньше бегало где-то в недрах земли.

К счастью, энергия во мне пока что дремала. Казалось, словно меня накрыли каким-то куполом. Где-то глубоко внутри я чувствовала, что Маркус находится далеко, и это доставляло дискомфорт. Не думала, что авантюра Кэльриэля даст такой эффект.

Зато Теодору было не до меня. Он явно нервничал, словно ожидал подвоха. Невольно его нервозность передалась и мне. Еще больше меня напрягали взгляды Ашшэса. Хотелось бы мне знать, о чем он думает, когда смотрит на меня так, словно я величайшая драгоценность.

Когда ужин закончился, я едва слышно выдохнула. Едва мы вышли из-за стола, посол поклонился нам и предложил перейти к развлечениям.

В центр зала вышло несколько шессанов с незнакомыми мне струнными и ударными инструментами. Усевшись полукругом, они принялись выводить слегка заунывную музыку. Смычки порхали по струнам, вступили барабаны, и мелодия постепенно обретала силу, захватывала внимание и едва ли не вводила в транс.

Тем временем в зале появились новые действующие лица. Вперед вышло двое шессанов. Поклонившись зрителям, они начали танцевать... Не ожидала от них такой грации и пластики! Зажмурившись, они двигались в такт музыке, и их тела медленно изменялись. Туловище удлинилось, вдоль позвоночника появился ряд мощных наростов, каждый из которых был снабжен острым шипом. Одежда расплзлась на части, оголяя мускулистый торс с бугрящимися мышцами. Но самые большие преобразования ждали нижнюю часть тела. Крик застрял в горле, когда ноги шессанов вдруг превратились в длинные змеиные хвосты, покрытые плотной красноватой чешуей, напоминающей броню.

Существа словно стали продолжением мелодии, и их танец завораживал. Мощные хвосты с силой рассекали воздух, чешуя сияла, человеческие части тела блестели от пота. С последним стоном струны они замерли, тяжело дыша.

Молча поклонившись зрителям, шессаны уползли из зала. Я все еще переваривала увиденное, а принц рассыпался в благодарностях. Представление, которое мы только что наблюдали, редко видел кто-то посторонний, выходит, нам была оказана величайшая честь. Надеюсь, меня потом кошмары не будут мучить...

Тем временем вечер плавно подходил к концу, что меня безумно радовало. То и дело я замечала изучающие взгляды Ашшэса, и это нервировало.

- Ваше высочество, - начал посол, когда мы направились к выходу. Теодор улыбнулся, крепко держа меня под руку. По тому, как сжались его пальцы, я поняла, как он напряжен. – Передайте, пожалуйста, своему отцу, что мы выбрали тэарэ.

- Конечно, - оборотень расслабился.

- Мари Летова, - вдруг сказал шессан.

Я замерла, не веря своим ушам. Обернулась к Теодору, чтобы возмутиться, как вдруг в воздухе появилось серебристое свечение, окутавшее меня с ног до головы. Задержавшись буквально на пару секунд, оно исчезло. Если бы не восторженные взгляды мужчин, я бы решила, что у меня начались красочные глюки.

- Иланна признала свою тэарэ, - прокомментировал Теодор. На его лице была странная смесь досады и благоговения.

- Традиционный подарок, - кивнул посол.

Я все еще не могла прийти в себя, и шессан сам надел на меня цепочку с массивным кулоном – ограненным рубином, переливающимся всеми оттенками алого. Словно невзначай он погладил меня по волосам, коснулся уха и провел когтистым пальцем по шее. Я вздрогнула, а Теодор вдруг глухо зарычал. Его лицо приобрело звериные черты, и шессан тут же отодвинулся от меня.

- Простите, - Ашшэс виновато склонил голову, однако в его желтых глазах не виделось раскаяния.

- Я передам отцу ваши слова, - холодно кивнул принц и, схватив меня за руку, потащил к выходу.

Глава 20 - Прогулка

Стоило покинуть резиденцию шессанов, к нам присоединился Маркус. Я едва взглянула на него, жадно глотая свежий воздух и пытаюсь прийти в себя. Увидев карету, ожидавшую нас, я покачала головой.

- Может, пройдемся пешком? – вновь оказаться в замкнутом помещении мне не хотелось.

Теодор кивнул и жестом отослал кучера.

На улице уже сгустились сумерки, и вдоль аллеи висели магические шары, освещающие дорогу. Россыпь шаров поменьше сверкала в кронах деревьев, создавая сказочную атмосферу.

- О чем говорил тот шессан? – наконец выдавила я из себя. – Я теперь тэарэ? Но я не хочу!

Повернувшись к Теодору, я успела заметить промелькнувшую жалость в глазах Маркуса. Принц же был настроен куда позитивнее:

- Конечно, отбор будет отнимать много времени, и я буду скучать по тебе. Последние две недели тэарэ вовсе живут при храме. Но это большая честь! Если именно ты станешь воплощением богини, то обретешь практически неограниченные запасы энергии на следующие десять лет! А мужчина, с которым ты проведешь ночь, его род, тоже получат преимущества. Не понимаю, чем руководствовались шессаны, когда остановили выбор на арани принца!

Он замолчал, но я поняла, о чем он думает. Оборотень хочет, чтобы я указала на него.

- Но я вовсе не желаю участвовать в вашем конкурсе! – запротестовала я. – Меня не интересует энергия, я просто жду, когда смогу вернуться домой!

Теодор хмуро посмотрел на меня:

- Ты не можешь отказаться, Мари. Иланна признала тебя. Отбор завершится через месяц, так что ты вполне успеешь к возвращению портала.

Договорив, принц поджал губы и пошел вперед.

Обиделся, надо же! Я не спешу упасть в его объятия, а собираюсь домой. А о моих чувствах кто-нибудь подумал? Злобно сверля взглядом спину Теодора, я шла следом.

Отказаться от бань было нельзя. От статуса арани принца – тоже. И почему я не удивлена, что отбор тэарэ нельзя покинуть просто так?! Шессан указал на меня, а мне теперь готовься неизвестно к чему... Кстати, к чему? Нужно степенно ждать месяц, пока Иланна не соблаговолит выбрать понравившуюся ей девушку или тэарэ положены какие-то задания? Горестно вздохнув, я покачала головой. Что-то мне подсказывало, что легко не будет.

Если Теодор ожидал, что я догоню его и начну извиняться, то он ошибся. Разговаривать с ним никакого желания не было. Поэтому я плелась позади, мысленно ругая туфли, не предназначенные для прогулок по гравийным дорожкам.

Маркус поравнялся со мной. Почему-то его присутствие меня ободрило. Интересно, это последствия одного стабилизирующего поля на двоих или мне просто хотелось разделить свое одиночество хоть с кем-то?

- Что это? – охранник вдруг увидел рубиновый кулон, на секунду выскользнувший из декольте.

- Посол подарил.

- Нужно отнести к ребятам Шона, - нахмурился оборотень. – Рубины очень хорошо аккумулируют заклинания, а уж шессаны со своими родовыми камнями практически всеильны.

- Конечно, - пожалала я плечами. Хотела было снять украшение, но Маркус успел быстрее. Когда его пальцы коснулись обнаженной кожи, вдруг ставшей очень чувствительной, мне не удалось сдержать вздох. Прикусив губу, я покраснела, радуясь, что охранник не видит моего лица. Расстегнув замочек, он вытянул цепочку из выреза платья и отошел. Заметил ли он мою реакцию на его прикосновения? Надеюсь, нет!

Сообразив, что я не спешу догонять его, принц замедлил шаг и дождался, пока мы догоним его.

- Сейчас я найду к отцу. Возможно, вечером не успею вырваться к тебе.

- Хорошо, - я пожалала плечами.

Теодор нахмурился. Только что улегшаяся обида вспыхнула в нем с новой силой. Отрывисто кивнув Маркусу, он быстро пошел вперед.

- Зачем ты его злишь? – спросил охранник. – Хочешь набить себе цену?

- Вот еще! – фыркнула я.

Мы остались вдвоем. Принца и след простыл, однако прислать за мной карету он не додумался.

Оборотень предложил срезать дорогу через парк – иначе наша прогулка была бы еще длиннее. Когда мы наконец добрались до замка, я уже едва не валилась с ног от усталости. День был слишком богатым на события. Я все же умудрилась намозолить ногу и злилась на Теодора. Не думаю, что леди расхаживают по территории замка на своих двоих! Мне досталось несколько шокированных взглядов. Наверняка это мелкая месть со стороны принца. Ни у меня, ни у Маркуса нет кольца с камнем, в которое вложено заклинание на призыв прислуги. Не догонять же кареты с просьбой подвести!

В моих комнатах меня уже ждала Нэнси. Она помогла мне раздеться и расчесать волосы, попутно рассказав о том, как известие о моем статусе тээрэ, переполошило замок. Иномирянки в отборе еще не участвовали!

Я только закатила глаза, слушая щебетание девушки. Безо всяких мобильных и социальных сетей слухи здесь распространялись со скоростью света. После душа я взбодрилась, и спать не хотелось. Облачившись в домашнее платье, вышла в гостиную, где Маркус вновь обнаружился на кресле с поздним ужином на столе. Просто удивительно как быстро я привыкла к этой картине. Нэнси я отпустила, отметив, как нехотя девушка ушла. Наверняка она хотела расспросить меня о визите к шессанам, но сегодня у меня не было сил.

- Разве тебе не нужно отлучаться куда-нибудь? – спросила я у охранника, стянув с подноса кусочек сыра.

- У меня же отпуск, - криво ухмыльнулся он. - Не спускаю с тебя глаз, как и просил Шон.

Улыбнувшись, я устроилась в кресле с книгой, которую мне дал лекарь. Я соскучилась по чтению, к тому же сказки могли многое поведать о том мире, в который мне довелось попасть. Очень надеюсь, что это будут не эротические рассказы! Возможно, стоило бы попросить леди Каролину дать мне информацию по отбору и тээрэ, но сейчас мне даже думать не хотелось об этом.

Прочитав несколько историй, я удивленно покачала головой. Такое ощущение, словно они принадлежали какой-то другой Ренатарии.

Первая повествовала об Аделии – знатной девушке-пантере, дочери самого главы клана. Она полюбила Алана – леопарда. Он работал в замке садовником и каждое утро приносил ей свежие цветы. Как ни пыталась она с ним поговорить, он всегда ускользал от нее, считая, что простолюдин не имеет права даже смотреть на леди. Однажды Алан исчез, а отец тем временем решил выдать Аделию за снежного барса – уже немолодого мужчину, известного своей жестокостью. Этот союз укрепил бы оба клана, а о сердце бедной девушки никто и не думал.

Отец и слушать не хотел мольбы дочери, запер ее в комнате и приставил охрану. День свадьбы неотвратно приближался, и Аделия, выплакавшая все глаза, потеряла всякую надежду. И вот, когда барс уже откинул фату и наклонился к лицу невесты, чтобы запечатлеть на ее губах поцелуй, скрепляющий брак, в храм ворвался Алан. Он выглядел так, словно дни и ночи напролет скакал на лошади: весь в пыли и конском поту. Юноша крикнул, что возражает против этого брака и взял Аделию за руку. Яркая вспышка света озарила двоих, и всем гостям стало ясно – пред ними истинная пара. Как бы ни хотелось главе пантер заполучить в зятя барса, пришлось ему отдать дочь за Алана.

Вторая история рассказывала о юноше, спасшем свою деревню от извержения вулкана. Его смекалка и магические способности позволили развернуть лаву в другую сторону – на пустынное поле, где никто не пострадал.

Пролистав остальные сказки, я не нашла ни одного упоминания об Иланне и о ее странных порядках. Неужели это настолько древняя книжица?

Маркус, закончив с ужином, занялся полировкой меча. Заметив, как напряженно я разглядываю обложку, он не выдержал:

- Ты чего?

- Сколько лет этим сказкам? Они совсем не похожи на то, что происходит сейчас.

- На это они и сказки, - пожал плечами оборотень. Присмотревшись, он кивнул. - У меня тоже были такие. Это очень старое издание, новое удивило бы тебя...

Отложив книжку в сторону, я нахмурилась. Иланна перевернула этот мир с ног на голову. Впрочем, что еще богиня чувственности могла предложить миру в качестве альтернативы? И вот этой дамочке я должна одолжить свое тело? Покачав головой, почувствовала, как настроение портится, и решила отвлечься.

- Маркус, а в какого зверя ты перекидываешься? - меня давно интересовал этот вопрос.

- Ягуар.

О них мне здесь еще не доводилось слышать. Если вспомнить слова Теодора о зависимости длины волос и влияния клана, можно сделать вывод, что клан ягуаров весьма мал.

- Покажешь мне своего зверя? - не удержавшись, попросила я. В животной форме здесь почти никто не расхаживал - указ императора. А мне хотелось взглянуть на настоящего оборотня! Разумеется, если он себя контролировал.

Маркус вдруг очутился возле меня. Его лицо зависло напротив моего, и я увидела, как стремительно потемнели его глаза.

- Ты знаешь, что только что предложила заняться мне сексом? - усмехнулся он.

- Что? - выдохнула я, и в ту же секунду его губы накрыли мои. Язык скользнул по моей нижней губе, дразня, а потом, воспользовавшись моим ошеломлением, проник внутрь. По телу пробежала легкая дрожь желания, и я с жаром ответила на поцелуй. Маркус притянул меня к себе, мои пальцы запутались в его волосах, удивительно шелковистых. Воздуха не хватало, но оторваться друг от друга мы не могли.

Поцелуй прервался также внезапно, как и начался. Оборотень отодвинулся, и мои руки бессильно упали вниз.

- Как и просил Шон, знакомлю тебя с традициями Ренатарии, - уголками губ улыбнулся он.

- Спасибо за науку, - я вскинула подбородок, пытаюсь скрыть досаду.

Маркус отрывисто кивнул и вернулся к прерванному занятию. Я фыркнула и, подхватив книжку, вернулась в спальню. Надо запомнить: никогда не просить Теодора показать зверя. Тот не остановится на поцелуе!

Глава 21 - Урок магии

Следующим утром едва я поднялась с постели, Нэнси принесла мне письмо. Я удивленно взглянула на желтоватый пергамент, скрученный в трубочку. Странно, кто же это может быть? Оказалось, Кэльриэль вызывал меня на урок магии. Признаться честно, слова эльфа вовсе вылетели у меня из головы. Жаль, что стабилизирующих артефактов недостаточно. После того спонтанно возникшего портала я опасалась своих способностей.

Наскоро позавтракав, я переоделась и в сопровождении Маркуса отправилась на занятие. А Теодор ночью так и не пришел. Интересно, его действительно задержал отец или он все еще обижен? Впрочем, меня устраивали оба варианта.

Кэльриэль встретил нас у кабинета:

- Доброго утра. Маркус, сейчас я разомкну контур поля. Необходимости присутствовать у тебя нет, заберешь свою подопечную через два часа.

Охранник кивнул и спокойно оставил меня в компании эльфа. Видимо, ему он доверял. Не успела я пройти внутрь, как оборотня и след простыл. Рад-радехонек, наверное, хоть на время сложить с себя ответственность. А может, он пошел к Шону ругаться?

Как ни странно, в кабинете, очень похожем на обычный школьный класс, обнаружилась принцесса Изабелль. Увидев меня, она недовольно поджала губы.

- Кэльриэль, разве мы не должны заниматься индивидуально? – спросила она.

На меня она даже не взглянула. И куда делась девчонка, расспрашивающая меня о моем мире? Императрица успела втолковать дочери, как ей следует вести себя со мной?

- Я все-таки не преподаватель, у меня всего пару часов свободного времени в день. К тому же в portalной магии вы обе новички, удобнее провести одно занятие на двоих.

Я устроилась за соседним столом, не обращая внимания на недовольство Изабелль. Кэльриэль вышел вперед и, опершись на стол, отбросил платиновые волосы на спину. Перехватив влюбленный взгляд принцессы, я наконец поняла, чем же ей не угодило мое присутствие. Да она сохнет по эльфу! На лице девушки появилась глупая улыбка, щеки порозовели, а в глазах светилось обожание.

Маг же словно не замечал ее реакции. Откинув голову назад, он на секунду задумался, а потом заговорил:

- Итак, порталы. Мы, эльфы, лучше всего понимаем природу порталов, наша магия несколько отличается от вашей. Мы чувствуем, как преломляются грани пространства, слышим тихую песню прорывов и «окон». Пыльца цветков литэриана, которую мы используем для заклинаний, усиливает наши способности, но абсолютно бесполезна для людей и оборотней. Если любой эльф учится управлять порталами с младенчества, едва начинает ходить, то вы постигаете эту науку за школьными партами.

Да, вступление обнадеживает. Куда нам, людям, до эльфов? Зато теперь мне стало ясно, почему именно они считаются лучшими специалистами по пространственной магии.

- Начнем мы с элементарных основ. Изабелль, вам придется воспользоваться накопителем, чтобы получить энергию для заклинаний. Мари, вы, наоборот, снимите свой артефакт, не бойтесь, пока вы здесь – я вас полностью контролирую.

С опаской я расстегнула брошь, с которой успела сродниться, и отложила в сторону.

- Теперь взгляните на стол, здесь стоит бокал с водой, – он указал на журнальный столик в другом конце кабинета. – Попробуйте дотянуться до него сквозь червоточину в пространстве. Создать стабильный портал гораздо сложнее, поэтому начнем с малого.

Далее Кэльриэль начертил на доске схему заклинания. Она представляла собой правильный пятиугольник с запутанным узором лучей, каждый угол которого следовало напитать энергией. Если Изабелль поняливо кивнула, то я осталась в замешательстве. Откуда мне доставать эту энергию?

Оставив принцессу работать самостоятельно, маг подошел ко мне. Я успела увидеть ее ревнивый взгляд и понадеялась, что он не станет провоцировать влюбленную девушку. Помимо обычных девичьих гадостей в ее арсенале были острые зубы и магия.

- Мари, чтобы извлечь энергию из своего запаса, нужно сосредоточиться и нащупать ее внутри

себя. А потом аккуратно напитать основные точки заклинания.

Я беспомощно взглянула на эльфа. Его объяснение мне несколько не помогло! Кэльриэль наклонился ближе и понизил голос:

- Я помню, как твое тело откликалось на магию. Теперь она усвоилась, став частью тебя, но чувствительность никуда не исчезла. Ты - идеальный проводник для энергии.

Позади послышалось недовольное сопение, а следом звон разбитого стекла.

Эльф обернулся:

- Ее высочеству уже удалось создать прореху в пространстве, - он взглянул на лужу воды на полу. - Теперь твоя очередь.

Что-то мне подсказывает, что бокал мог лететь в мою голову. Неужели эльф намеренно направил ревность Изабелль на пользу рабочему процессу? Покачав головой, я сосредоточилась на спящей энергии. В чем-то маг был прав: иногда я и вправду чувствовала ее. Словно внутри меня жило ласковое солнце, лучики которого порой выбирались наружу. Положив ладонь на грудь, я услышала, как часто бьется сердце. Зажмурившись, растворилась в своих ощущениях и вдруг ощутила тепло. Открыв глаза, увидела золотой свет, окутывающий мои руки. Пальцем я вытянула ниточку энергии и, словно орудуя иглой, прошла схему заклинания.

Кэльриэль удивленно вскинул бровь:

- Молодец, интересный подход. Потренируешься, сможешь делать это усилием воли.

Однако на этом все застопорилось. Принцесса освоила прием прорехи в пространстве и умудрилась доставать предметы значительно тяжелее стакана, а мое заклинание рассыпалось. Закусив губу, я пробовала снова и снова, но с каждым разом отчаивалась все больше.

- Мари, - Эльф остановился передо мной. - Ты все делаешь верно, тебе не хватает уверенности.

Я пожала плечами:

- Я просто никак не возьму в толк, как можно пронзить пространство... Не пододвинуть стакан, а дотянуться до него через прореху в ткани мира!

- Тебе нужна мотивация. - Кэльриэль усмехнулся и щелкнул пальцами.

В ту же секунду я ощутила, как у меня пересохло горло. Жажда, невыносимая жажда охватила все мое существо! Я возмущенно взглянула на эльфа, а тот лишь развел руками.

- Вода на столике. Хочешь пить - возьми.

Принцесса Изабелль поежилась. Похоже, такие обучающие методы свойственны магу.

В первый раз у меня ничего не вышло. Практически законченная схема заклинания рассыпалась прямо в руках. Облизнув потрескавшиеся губы, я попробовала снова. Ужасно хотелось пить, организм был обезвожен, словно я несколько дней не делала ни глотка!

Очередная попытка, и снова провал. Может, попросить эльфа смилостивиться? Мне кажется, я прямо сейчас упаду в обморок. Взглянув на насмешливое лицо Кэльриэля, я отказалась от этой идеи. Нет уж, справляйся сама, Маша. Тут целый мир задыхается от нехватки энергии, а у тебя ее столько!

Голова кружилась, а перед глазами появились цветные круги. Боже, никогда мне не было так плохо. Не думала, что умирать от жажды так мучительно! Мне просто нужна эта чертова вода! Заклинание сорвалось с рук, и я ощутила порыв холода. Прямо в воздухе появилось небольшое, подернутое рябью отверстие, рваными краями которого переливались на свету. Засунув руку внутрь, я вдруг почувствовала прохладное стекло бокала и, все еще не веря, вытащила его. Со стола, что находился от меня в трех метрах! Больше ни о чем не думая, я припала к воде, наслаждаясь каждым глотком.

- Все дело в мотивации, - ухмыльнулся Кэльриэль. Желание кинуть в него несчастный стакан постепенно сошло на нет. Как ни крути, а его методы работают.

Остаток занятия мы посвятили расчетам. Эльф учил нас самим строить схемы с учетом расстояния до предмета и его размеров. К концу урока я была выжата как лимон. Где волшебные палочки и красивые заклинания? Сплошная физика! А еще у меня болели пальцы от бесконечных пассов.

- Пожалуй, на сегодня все, - кивнул Кэльриэль, заметив, как мы устали. Даже обожание Изабелль куда-то исчезло, теперь она все чаще одаряла свой предмет воздыхания испепеляющим взглядом.

Я буквально выползла из-за стола, мечтая лишь об отдыхе. Не думала, что обучение магии столь выматывает!

- Кстати, Мари. Из-за того что ты теперь тэарэ, придется усилить темпы усвоения материала. Один из этапов отбора завязан на ваших магических способностях. Жду вас завтра в это же время.

Я благодарно кивнула, едва подавив стон. И почему мне так не везет? Не могли шессаны выбрать кого-нибудь другого?!

Глава 22 - Клятва

Кэльриэль восстановил стабилизирующее поле, а я вновь надела брошь-артефакт. Эльф уверял, что теперь, когда мы начали развивать способности, спонтанных выбросов энергии станет значительно меньше, но я все же волновалась.

Попрощавшись, я вышла из кабинета и беспомощно огляделась. Меня должен был встретить Маркус, но коридор пустовал. Может, принцесса подскажет мне дорогу до моего крыла? Стыдно признаться, но в замке я до сих пор не ориентировалась – уж слишком он огромен. Но Изабель не торопилась выходить, одолев эльфа какими-то вопросами.

Вдруг из-за угла показался Шон. Начальник личной императорской охраны как обычно был одет во все темное, даже рукоять меча в ножнах и то черная. Подойдя ко мне, он поздоровался, а потом бросил короткий взгляд в сторону приоткрытой двери кабинета. Принцесса не оставляла попыток заинтересовать Кэльриэля. Присев на стол, она маняще облизнула губы, но он словно не замечал ее флирт, старательно объясняя материал. На секунду в глубине глаз Шона мелькнула затаенная боль, но почти сразу на лице появилась приветливая улыбка.

- Здравствуй, Мари. Маркуса задержали семейные дела, так что я провожу тебя до твоих комнат.

- Спасибо, - облегченно выдохнула я. - Я думала, он вам жаловаться на меня пошел. Не слишком-то у него веселый отпуск.

Шон рассмеялся, а я с удивлением отметила, что у него очень приятный голос. Впервые я видела его таким расслабленным. Во время нашего знакомства в банях лишь один твердый взгляд нагонял на меня страх!

- В следующий раз не будет спорить с начальством, - улыбнулся Шон и вложил рубиновый кулон в мою ладонь. - Твой подарок мои спецы уже проверили.

- И что это? - с опаской спросила я, припомнив слова Маркуса о том, шессаны почти всеильны с родовыми камнями.

- Мощный артефакт, значительно увеличивающий потенциал мага. Он позволяет проводить большее количество энергии через тело. Многие бы и закон нарушили ради такой вещи.

- Мне стоит опасаться воровства?

- Отнятый силой или обманом кулон работать не будет, - успокоил меня Шон и, придерживав за локоть, помог спуститься с лестницы.

И зачем шессанам делать мне такой дорогой подарок? На меня вообще статус тэарэ накладывает какие-то обязательства перед ними? Эх, как бы мне не хотелось проигнорировать отбор, мне все нужно больше информации о нем.

- Шон, можно спросить о девушках из бань? Они не пострадали при моем аресте?

- Нет, не беспокойся о них. Эмма даже честно призналась, что уговорила тебя пробраться в парк, подозревая, что это стало послужило причиной задержания.

В груди разлилось тепло. Надеюсь, мне удастся увидеться с ней и отблагодарить. Я чувствовала, что мы с ней могли стать подругами.

Возле моих комнат нас уже ждал Маркус. Шон передал меня на руки своему подчиненному и ушел. Охранник выглядел довольно мрачным, видимо, семейные дела оказались не слишком приятными.

Молча мы прошли в гостиную, также молча уселись обедать за накрытый предусмотрительной Нэнси стол. Отдавая должное таланту императорских поваров, я размышляла. Я совсем не понимала поведения Маркуса. Сначала он злится на меня за ласки принца. Это мне впору сердиться! Ведь в его обязанности входит защита моей чести. Потом оборотень сам флиртует со мной и целует! Теперь надулся и молчит. Впрочем, смягчилась я, похоже, его и впрямь мучают семейные проблемы.

- Что-то случилось? Шон сказал, тебя задержали дела...

- Ничего страшного, - отмахнулся Маркус. - Просто узнал, что моя невеста вышла замуж.

Я поперхнулась травяным напитком. У него была невеста? И он так спокойно об этом говорит? Откашлявшись, спросила:

- И почему она это сделала?

- Наш брак был договорным, - охранник откинулся на спинку и закрыл глаза. Пользуясь моментом, я с удовольствием рассматривала его мужественное лицо, остановив взгляд на четко очерченных губах. - Я ждал, пока Кэти исполнится семнадцать, но она влюбилась в барса и вышла за него вопреки воле отца.

Разочарования или боли во взгляде Маркуса я не видела, скорее, досаду. Мне даже стало обидно за незнакому мне Кэти.

- Если ты не любил ее, то почему расстроен? - пожала я плечами. - Найдешь другую невесту.

- Ты не понимаешь! - вдруг с жаром отозвался он. - Когда у оборотней, принадлежащим к разным кланам, рождается ребенок, он перенимает ипостась только одного из родителей. Среди ягуаров осталось лишь несколько десятков половозрелых особей женского пола и еще пятеро подрастающих. Если все будут поступать как Кэти, то вскоре наш клан вымрет.

Я замаялась, не зная, что и сказать. С одной стороны, я понимала Маркуса, но в то же время сочувствовала Кэти и остальным. Кому хочется стать инкубатором?

- Может, тебе стоило больше времени проводить с ней, чтобы заслужить симпатию?

Маркус был весьма привлекательным мужчиной, и в него легко влюбиться. Правда, эту мысль я оставила при себе.

- Я слишком много работаю, а ее семья живет в другом конце страны.

- И что теперь?

- Старейшины подберут мне новую невесту. Наверное, Лили. Правда, ей исполнится семнадцать лишь через три года...- нахмурился он.

Я сочувственно положила руку на плечо оборотня. Мне не понять законов этого мира, но я видела, как много клан значил для Маркуса.

Наш разговор уже традиционно прервал принц. Он ввалился в мои комнаты, словно за ним сами черти гнались. Он был непривычно разряжен: красный сюртук, бордового цвета брюки, белоснежная рубашка с жабо. Раньше подобных нарядов он не носил! Заметив, как близко мы с Маркусом сидим, Теодор недовольно прищурился, но промолчал. Молча рухнув в кресло, выхлебал бокал вина и лишь потом заговорил:

- Я сбежал с семейного обеда. Посижу у вас?

Впервые он спрашивал. Я удивленно кивнула.

- Чем же так страшен обед, с которого ты сбежал?

Нет, императрица, пожалуй, хуже черта будет, но принц с матерью вроде ладил.

- Невеста, - мрачно отозвался оборотень, потянувшись за вторым бокалом. - Оказывается, пока я ждал своей инициации, родители уже сговорили меня с эльфийской принцессой!

Маркус удивленно вскинул брови:

- Эльфы же не приветствуют межрасовые браки!

- А тут сделали исключение. Ради хорошего куска Синторийского побережья.

Сегодня просто какой-то день невест! Я заметила на себе осторожный взгляд Теодора - неужели он проверял, не взволновала ли меня новость о его грядущей женитьбе?

- А что получит империя от этого брака? - я вспомнила слова леди Каролины.

- Энергию, конечно. Месторождения драгоценных камней-проводников магии, несколько древних артефактов и еще по мелочи.

Я покачала головой. Магия, все ради магии! Она словно нефть для этого мира. Источник богатства и власти.

- Сегодня меня познакомили с леди Мелиарэль, - Теодор довольно похоже передразнил жеманный голос матери. - Холодная, высокомерная, на бледном личике гаденькая такая улыбка. Снула селетка она, эльфийка эта.

Я хихикнула. Интересно, тут тоже водится эта рыба или мой артефакт-переводчик подобрал

похожий перевод?

Замолчав, оборотень с тоской посмотрел на меня, и я поняла, о чем он думает. Жениться на мне ему не позволят. Я отвернулась, чтобы не поощрять его. Немного погодя, когда Теодор в красках расписал нам явление эльфийской принцессы, он вдруг посерьезнел:

- Мари, я хотел попросить у тебя прощения за свое поведение.

Я перевела взгляд на него – вид у него был виноватый:

- Мне так обидно стало, что ты не желаешь оставаться со мной, а только и мечтаешь о возвращении домой. Я не прислал за тобой карету, решив проучить пешей прогулкой.

Все-таки это месть, не забывчивость. Это открытие мне не понравилось, но я была рада, что принц способен признавать свои ошибки.

- И еще одно, - продолжил он. - За те ласки вчера. Я не должен был так набрасываться на тебя.

Я мучительно покраснела, чувствуя насмешливый взгляд Маркуса. Мог бы и отвернуться! Или хотя бы притвориться, что не слушает нас.

- Не стоит, - выдавила из себя. - Ты уже извинялся за это.

- Я воздействовал на тебя магией. Самую каплю, просто разогреть тебя. Накопитель мог подвести в любой момент, и я хотел сократить время предварительных ласк...

- Что? - отставив звякнувший бокал в сторону, я гневно взглянула на него. Я целую ночь мучилась угрызениями совести, не понимая, что на меня нашло, а это всего лишь наведенный морок?

- Обещаю, такого больше не повторится, - быстро сказал принц.

- Поклянись, - хмуро выговорила я, все еще пытаюсь удержаться от слез. Меня развели словно идиотку, а я и не поняла. Чуть-чуть больше времени, и мы бы занялись сексом. И к каким последствиям бы это привело?

- Клянусь собственной ипостасью, никогда не применю к тебе магию или силу, чтобы сломить твою волю.

Маркус кивнул, и я поняла, что клятва серьезная. Тихонько выдохнула, понемногу успокаиваясь. Не время расклеиваться.

- Теперь ты меня простишь? - спросил Теодор.

- Идет. Но ты мне расскажешь все, что знаешь об этом конкурсе.

Принц выглядел озадаченным:

- Об отборе? Хорошо. Только знаю не очень много. Я же не девушка! Это они мечтают стать тэарэ!

- Есть даже специальные курсы, - добавил Маркус. Сегодня он участвовал в разговоре, а не сидел поодаль. - Предприимчивые девушки, которые в свое время были выбраны тэарэ, но провалились, «делятся секретами» за чисто символическую сумму.

- Может, они расскажут, как вылететь из отбора? - вздохнула я.

- Почему ты так не хочешь участвовать? - спросил принц. - Я не хочу делить тебя с ... другим мужчиной, но ведь это такой шанс!

Не усидев на месте, я вскочила и принялась нервно расхаживать по комнате.

- Пойми, я из мира, совсем не похожего на ваш. Наши боги не дают о себе знать. И уж точно никто не просит в аренду тело! Для меня это никакая не величайшая честь, а ужасный стресс.

Принц пожал плечами:

- Хорошо, Мари. Я уважаю твое мнение. Но имей в виду: отбор всегда честен, сама Иланна следит за этим. Здесь я тебе не помощник.

Я махнула рукой. Жульничество и не потребуется! Уверена, я с треском вылечу. Кэльриэль упоминал, что будет какое-то испытание, связанное магией. Как же мне его проходить, если я увешана стабилизирующими артефактами?

- Каждая раса выбирает две тэарэ, - продолжил принц. - Обычно среди своих же в надежде, что в

случае победы девушка укажет на мужчину из клана. Тогда он получит преимущества и большое количество энергии на следующее десятилетие. Весной проводятся смотрины, иногда никому не известные простолюдинки привлекают внимание своей красотой и способностями.

- Сколько у вас рас? – поморщилась я, силясь сосчитать число претенденток. – Гномы, оборотни, люди, эльфы, шессаны, тролли тоже участвуют? Русалки опять же есть.

- Нет-нет, только главные расы. Без троллей, русалок и прочего. Всего десять девушек.

- И кого выбрали вы?

- Надин Лилит и Шерил Ариарди.

Такое ощущение, что на отбор попадают прямиком через императорскую постель. Впрочем, я отвлеклась.

- Назвав меня тэарэ, шессаны надеются, что я выиграю и выберу мужчину среди них? – меня передернуло. Вряд ли кто-то из девушек предпочтет им оборотня или эльфа. Разве что Иланна извращенка...

- Наверняка.

- Почему же они не указали на свою женщину? Ведь так шансов было бы больше.

Маркус обменялись взглядами и почти хором сообщили:

- У них нет женщин.

Я остановилась и недоуменно спросила:

- А как же они размножаются?

- У них свои способы, - ухмыльнулся Маркус. – Не интересовался, знаешь ли!

Большого оборотни мне сообщить не могли. Думаю, мне стоило обратиться к Эмме. Вот уж кто был экспертом в вопросе отбора!

- Не переживай! – махнул рукой принц. – Сегодня были названы последние претендентки, и завтра состоится собрание. Отбор курирует матушка, она введет тебя в курс дела.

Леди Маргарет будет моей надзирательницей? И почему же мне так не везет?!

Глава 23 - Собрание

Сегодняшний урок магии затянулся. Изабелль не пришла, и все внимание Кэльриэля досталось мне. Он вновь учил меня создавать червоточины в пространстве, только теперь без предварительных расчетов на бумаге. Из кабинета я выползла выжатая как лимон. Освоить заклинание до конца мне так и не удалось – то и дело случались осечки. Один раз вместо стакана с водой, я умудрилась вытащить целый стол, едва не рухнув под его тяжестью. Во второй раз, напугав с лучами, я сама едва застряла в прорехе. Зато энергия слушалась меня все лучше и лучше.

Вернувшись в комнаты вместе с Маркусом, я обнаружила в гостиной новое платье. Нэнси сообщила, что через пару часов должно состояться первое собрание тэарэ. Увидев, что мне вновь предстоит надевать корсет, я с сожалением отказалась от обеда.

Несмотря на то, что я едва не опаздывала, горничная очень долго занималась прической. Я успела сама нанести легкий макияж, рискнув воспользоваться местными средствами. Наверняка встречать будут по одежке, нельзя ударить в грязь лицом. Особенно, если курировать отбор будет императрица!

Нэнси в очередной раз отошла, а я раздраженно нахмурилась. И чего она так долго возится сегодня? Не хватало еще опоздать! Обернувшись, я увидела, как она перебирает шпильки, рассыпанные на журнальном столике. Сидящий на кресле Маркус улыбнулся ей, и она кокетливо стрельнула глазками, наклонившись пониже. Оборотень, не смущаясь, заглянул в вырез ее форменного платья.

Они там что-то флиртуют? Прямо в моем присутствии? Вот ведь котюра! Еще недавно целовал меня, теперь заигрывает с горничной! Негромко кашлянув, я ледяным голосом напомнила Нэнси, что опаздываю. Та встрепенулась и, схватив первые попавшиеся под руку шпильки, живо подскочила ко мне, в две минуты закончив прическу.

Убедить себя, что причина моего беспокойства лишь в нежелании опоздать, не удалось. Ревность жгла изнутри, и я избегала смотреть на охранника. Боялась, что он все прочтет в моем возмущенном взгляде.

Когда горничная затянула корсет, я отослала ее, с трудом удержавшись от грубости. Она ушла нехотя, напоследок сделав книксен, в очередной раз продемонстрировав роскошную грудь. Что-то я не припомню, чтобы раньше она носила платье с таким глубоким вырезом!

- Ты сейчас дверь взглядом подожжешь, - ухмыльнулся Маркус.

Выровняв дыхание, я отвернулась, мысленно ругая себя.

- Сегодня Нэнси удивительно нерасторопна, - оценив отражение в зеркале, я кивнула самой себе и двинулась к выходу.

- Особенно со шпильками? – донеслось мне в спину.

По дороге в Восточное крыло, где проходили все мероприятия, связанные с отбором, мы с Маркусом не разговаривали. Неужели он понял, что я ревную? Да мне самой интересно, почему я так отреагировала. Подумаешь, поцелуй! В этом мире он наверняка значит не больше рукопожатия! Однако стоило признаться хотя бы самой себе, что оборотень меня волнует. Куда больше принца, жаждущего моего внимания.

Занятая своими переживаниями, я лишь на подходе к малой гостиной вспомнила, что мне предстоит. Собрание тэарэ! Леди Маргарет. Даже не знаю, что хуже. Слуга во фраке открыл перед нами двери, и Маркус, ободряюще кивнув мне на прощание, остался. Медленно я прошла внутрь, сопровождаемая оценивающими взглядами. К счастью, не опоздала – многие места еще были свободны. Я села рядом с гномкой и эльфийкой и чинно сложила руки на коленях. Затихшие при моем появлении разговоры вновь возобновились. Тэарэ пили чай со сладостями и сплетничали. Оглядевшись, я поняла, что одета недостаточно ярко. В этом многоцветье нарядов и блеске украшений мое приглушенно-синее платье смотрелось блекло, но тем лучше. Я не собиралась привлекать внимания.

Заводилой здесь была, конечно, Надин. Ее голову украшала уложенная короной коса – наверняка работа Марины. Серебристое платье подчеркивало тонкую фигурку, умело нанесенная косметика завершала образ. Вокруг нее сосредоточилось несколько совсем молоденьких девушек. В другом конце гостиной сидела Шерил – фаворитка короля. Она разговаривала с тремя женщинами постарше. Обе компании прожигали друг друга неприязненными взглядами. «В красном углу ринга...» - зазвучало у меня в голове, и я не удержалась от смешка. Того и гляди они сойдутся стенка на стенку!

- Меня зовут Тирна, - первой завязала разговор гномка. Я еще раз поразились ее внезапной красоте - роскошные, медного цвета волосы, карие глаза, аккуратный нос и чуть крупноватый, но не портящий ее рот. - Предлагаю держаться вместе.

- Я Мари, - поддержала я ее.

- Мое имя Ананиэль, - голос молоденькой белокурой эльфийки напоминал перезвон колокольчиков.

Мы, сидящие в стороне от Надин и Шерил, и впрямь казались отщепенцами. Держаться вместе - хорошая идея! Тем более победа в отборе мне не нужна, я с удовольствием уступлю эту честь кому-нибудь другому!

Опершись на спинку стула и мысленно проклиная корсет, не дающий расслабить спину, я спросила:

- Если вы тэарэ, значит вас кто-то выбрал?

- Меня сюда отправил отец, - нахмурилась Тирна. - Признаться, я не в восторге, гномы меньше других рас почитают Иланну, но и нам нужна энергия.

- А меня жених, - нижняя губка Ананиэль задрожала, но от слез она удержалась. - Я упрашивала его сжалиться, но он непреклонен. Надеется, что в случае выигрыша я выберу его. Эльфийки довольно часто становятся воплощениями богини, но я в своих силах не уверена.

Вздохнув, я поделилась своей историей с новыми подругами. Округлившись глаза обеих вновь доказали мне, что мне и вправду «повезло». Так как шессаны жили очень замкнуто, то и тэарэ выбирали из приближенных к ним людей и оборотней. Ни Тирна, ни Ананиэль не слышали, чтобы они приглашали кого-то к себе. Чем же я так заинтересовала змеюк? Теперь я понимала, что это Теодор сопровождал меня, а не наоборот.

Мои размышления прервал насмешливый голос Надин.

- Эй, Мари! Или как там тебя? Ну, что расскажешь, как там у шессанов все в штанах работает? Ты наверняка в курсе, раз в тэарэ попала! Говорят, что у них достоинство побольше, чем у троллей!

Припевалы разразились издевательским смехом. Я пожала плечами:

- А тебе троллей уже не хватает, что ли?

Тирна и Ананиэль негромко прыснули, а Шерил одобрительно улыбнулась. Надин побагровела от злости, и черты ее лица на секунду смазались, явив звериный оскал. Губы скривились - наверняка она готовилась сказать какую-нибудь гадость, но в этот момент в гостиную стремительно вошла императрица. Осмотрев нашу разношерстную компанию, она царственно кивнула:

- Доброго дня, тэарэ. Вижу, все в сборе, - ее взгляд задержался на мне, и я едва не поежилась. - Начнем! Да присмотрит за нами Иланна.

Замолчав, императрица присела за стол, медленно расправив складки юбки. Все взгляды скрестились на ней, некоторые тэарэ едва не приплясывали от нетерпения. Довольная полученным эффектом, леди Маргарет заговорила:

- Вам всем выпала величайшая честь стать воплощением Иланны! Для кого-то это последняя возможность, ведь женщины старше тридцати не могут принять участие в отборе.

О, этот укол явно предназначался фаворитке короля. На секунду Шерил покраснела, но сумела взять себя в руки. Похоже, такие выпады для нее не в новинку.

- Я расскажу вам о правилах поведения и испытаниях, - продолжила тем временем леди Маргарет. - Рекомендую записать.

По комнате разнесся шорох - девушки доставали письменные принадлежности. У меня с собой, конечно, ничего не было, и Ананиэль пододвинула мне лист бумаги и перо. Я с благодарностью кивнула.

- Первое, - отчеканила императрица. - Все тэарэ должны посещать светские мероприятия, общаться с гостями и не выказывать недовольства.

Вместе с остальными я принялась записывать, попутно размышляя. Мало мне самого отбора, так еще нужно изображать радость! Я всерьез думала, что девушки рады стать тэарэ, но это правило, похоже, дает понять, что я со своим нежеланием участвовать не одинока.

- Второе. Вы можете встречаться с любовниками, это не возбраняется. Перед третьим испытанием оставшиеся тэарэ обязаны переехать в храм Иланны. После этого близость с мужчинами -

женщинами тоже! – запрещена. Вы должны хранить себя для ночи воплощения. Поверьте, если вы нарушите это правило, то старейшины узнают об этом.

Неужели со свечкой стоять будут? Хотя о чем я, наверняка навесят на нас какую-нибудь магическую сигнализацию.

- И последнее. Тэарэ запрещено покидать пределы города до конца отбора. Подобное будет расценено как попытка сбежать. Скрыться вам все равно не удастся, а наказание вам не понравится.

От ледяного голоса императрицы меня передернуло. Вдоль позвоночника прокатилась волна мурашек. Все происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Если воплощение богини – такая великая честь, почему же находятся недовольные? Бросив взгляд на своих соседок по столу, я увидела, что они озадачены. Тирна хмурилась, а Ананиэль нервно грызла кончик пера.

Раздался стук в дверь, и вошли официанты, несущие подносы со сладостями. Тэарэ несколько расслабились: вновь послышался тихий смех и разговоры. Уверена, императрица специально подгадала к их появлению – хотела разрядить обстановку.

- Теперь поговорим об испытаниях. Если что-то неясно, задавайте вопросы.

Оказалось, что они меняются каждое десятилетие, и никто заранее не знал, что придумают старейшины, заведующие отбором. Всего испытаний было три – одно общее, призванное отсеять лишних участниц, второе – магическое. А третье – чувственное. Что подразумевалось под этим понятием – неясно. Подробности леди Маргарет не сообщила, лишь загадочно улыбалась. Девушки засыпали ее вопросами, но она твердила «Терпение, леди. Вы все узнаете в свое время». Я не вмешивалась в разговор, только слушала. Решила, что нужно обязательно попытаться раздобыть информацию о прошлом отборе. Она может оказаться полезной.

Жаль, что магическое испытание шло вторым по счету, думаю, именно на нем у меня больше всего шансов провалиться. Впрочем, глядя на утонченных красавиц тэарэ, я понимала, что уступаю им по всем статьям. Может, мое пребывание в отборе и не затянется!

- Когда состоится первое испытание? – спросила Надин. Вот уж кто не сомневался в собственной победе. У нее на лице было написано превосходство и презрение к остальным соперницам.

- Послезавтра, - кивнула леди Маргарет. - Завтра День жемчуга, на котором вы все обязаны присутствовать.

Девушки оживились. Похоже, это довольно интересное зрелище. Кто-то принялся делиться впечатлениями от прошлогоднего праздника, тэарэ, живущие вдали от океана, начали расспрашивать. Императрице пришлось постучать по столу, чтобы унять девушек.

Впрочем, собрание не затянулось. Подробностей нам все равно не сообщали, и вскоре вопросы иссякли.

- Жду вас завтра на Дне жемчуга. О времени и месте первого испытания вас оповестят позднее. Послышались звуки отодвигаемых стульев, и я с облегчением поднялась. Признаться честно, никакой ясности эта встреча не принесла. К чему все эти предосторожности? Можно подумать, мы пленницы!

- Мари, задержишься, пожалуйста, - донеслось мне в спину, и я едва не чертыхнулась. Так хотелось уйти незамеченной. Кивнув Тирне и Ананиэль, я обернулась.

Императрица указала мне на кресло напротив, а расторопный официант принес горячего травяного напитка и блюдо со сладостями. Нервничая, я положила пирожное на тарелку и принялась крошить вилок – лишь бы чем-то занять руки.

- Впервые в истории отбора тэарэ стала иномирянка, - начала леди Маргарет. - Уж не знаю, почему шессаны использовали свое право на выбор таким образом. Совет старейшин не в восторге от твоего участия, но Иланна признала тебя.

- Вы имеете в виду то серебристое сияние? – рискнула я задать вопрос. Императрица была настроена миролюбиво, и я решила извлечь пользу из этого.

- Оно оставило след на твоей коже. До конца отбора под твоей левой ключицей будет стоять метка. Ее можно увидеть лишь магическим зрением.

Что ж, позже я обязательно проведу эксперимент. Я склонила голову в знак признательности за информацию.

- Наше общение не задалось, но я надеюсь, что в будущем мы найдем общий язык, - императрица улыбнулась мне, словно ранее мы с ней поспорили из-за какого-то пустяка. Мой статус тэарэ сделал меня куда более привлекательной, и леди Маргарет решила, что со мной надо дружить. А вдруг я выиграю да выберу шессана?

- Конечно, - кивнула я, не став озвучивать блуждавшие в голове мысли. Равно как и сообщать, что я намерена любой ценой провалиться. - Что будет происходить на Дне жемчуга?

Задавая вопрос, я надеялась хоть что-то выжать из этой беседы. Говорить об испытаниях императрица все равно не станет, но, может, удастся узнать какие-то подробности?

- Наша задача - лишь открыть праздник, - охотно ответила она. - Что будет дальше - известно лишь одним русалкам.

Да уж, Маша, ты просто мечта разведчика! Столько информации получила! Добавив пару вежливых фраз, леди Маргарет поднялась, давая понять, что аудиенция окончена. Задерживать ее я не стала. Отодвинула в сторону тарелку с раскрытым пирожным и послушно встала.

Глава 24 - В подсобке

- Рад тебя видеть, Мари, - поздоровался Теодор, поцеловав мне руку. - Есть разговор.

Пользуясь моей растерянностью, оборотень живо завел меня в небольшую комнатку, по всей видимости, использовавшуюся для хозяйственных нужд - на полках открытых шкафов ровными стопками лежали полотенца, на полу стояли пустые ведра. Да уж, отличное место для беседы!

- О чем ты хотел поговорить? - спросила я, приткнувшись у двери.

- Мой запах почти выветрился, скоро у придворных появятся вопросы, - ответил Теодор, остановившись рядом. Его рука словно невзначай опустилась на мою талию, а глаза потемнели.

- Давай скажем, что ты охладел ко мне? - я пожалала плечами, нервничая. Целоваться в присутствии охранника было спокойнее, хотя сама мысль об этом отдавала абсурдом.

- Слишком рано. Позволишь?

Я замялась, а сердце принялось биться быстрее обычного.

- Может, подождем Маркуса?

- Я же поклялся, тебе нечего опасаться!

С сомнением я кивнула, и меня тут же прижали к стенке. Одна рука легла на мое бедро, второй оборотень приподнял мой подбородок. Прикосновение губ оказалось неожиданно нежным, почти невесомым. Легкий поцелуй в уголок рта, прикусывание нижней губы. Невольно задрожала, реагируя на эту ласку, и язык Теодора стал настойчивее, яростнее. Ловким движением он распустил шнуровку на корсете, освободив мою грудь. Припал губами к соску, то посасывая его, то задевая зубами. Я потрясенно хватала ртом воздух. Вовсе не на такой поцелуй я рассчитывала, соглашаясь!

- Я совсем позабыл, что ты из другого мира, - шептал Теодор между поцелуями. - Наши порядки для тебя в новинку. Нужно пробудить твою чувственность, показать, как можно желать мужчину и какое удовольствие может приносить близость.

Я легонько затрепыхалась в его объятиях. Оборотень не остановился, и клятва никак не наказывала его. Неужели я на самом деле хотела этого? Нет! Я принялась вырваться настойчивее, оперев ладони в грудь принца.

Резкий грохот заставил нас вздрогнуть - запертая дверь сотрясалась от ударов.

- Верни мне мою подопечную! - раздался голос Маркуса. Очень злого Маркуса.

Теодор замер, разочарованно выдохнув.

- Быстро он разобрался!

Больше охранник не говорил. Он планомерно долбил дверь, норовя выломать ее в любую секунду.

Теодор отпустил меня, и я попыталась привести себя в порядок. Поправила прическу, выровняла дыхание и только сейчас обнаружила, что платье не застегнуто. Поняв причину моей заминки, оборотень сложил пальцы в хитрый пасс, и шнурки затянулись сами собой. Принц распахнул дверь и ослепительно улыбнулся, выходя первым.

- Мне стоило догадаться, что император не вызывал меня, - прищурился Маркус. Его светлые глаза, казалось, метали молнии, а руки сжались в кулаки.

Теодор миролюбиво улыбнулся:

- Чести Мари ничего не угрожало, - похоже, он и сам был удивлен. - Я по-прежнему хочу ее, но уже без того тумана в голове.

Неужели его влечение ко мне проходит? Это была единственная хорошая новость на сегодня!

Довольно быстро принц ретировался, пробормотав что-то о том, что поговорит с магистром Каурином.

Охранник отрывисто кивнул мне, давая понять, что следует идти за ним. Мне было неловко, что он вновь застал меня за поцелуями с Теодором. Интересно, чего Маркус так взбеленился? Злится, что принц чуть не провел его? Я украдкой взглянула на оборотня, отметив его потемневшие от едва сдерживаемого гнева глаза. Но ведь ничего не произошло, чего же так волноваться?

Лишь подходя к своим комнатам, я сообразила, что так и не поговорила с Теодором насчет прошлого отбора. Кто если не принц, сумеет достать мне информацию?

Остаток дня мы провели в императорском парке. Сидеть в замке не хотелось, а на прогулке мы внезапно наткнулись на Изабелль. Маркус отмалчивался, и я обрадовалась компании. Теперь когда я стала тэарэ, мой статус изменился, и ей не возбранялось общаться со мной. Несмотря на лицемерие этой ситуации, я все же была рада. Конечно, принцесса была капризной и легкомысленной, но все же не злой.

Правда, разузнать хоть что-то об отборе мне не удалось. Любой наш разговор сводился к Кэльриэлю. Я получила столько информации о нем, что впору биографию писать! Весной эльф исполнилось двести одиннадцать лет, что соответствовало нашим тридцати пяти. Он был младшим сыном графа, но вместо карьеры дипломата предпочел заняться магией. Дослужился до места при дворе императора и был вполне доволен жизнью, не собираясь возвращаться домой. Его очередь на брак наступала лишь через сотню лет, но он отказывался отвечать взаимностью Изабелль. Последнее меня заинтересовало, и, пропустив мимо ушей стенания и слезы, я узнала, что у эльфов рождается очень мало девочек. Поэтому жениться могли далеко не все.

Странные дела какие-то в Ренатарии с рождаемостью. Может, им надо материнский капитал ввести?

Когда на парк опустились сумерки, мы с Маркусом вернулись в мои покои. Если влечение принца прошло, то скоро охранник мне не понадобится. Пожалуй, я буду по нему скучать...

В ванной я долго рассматривала свое отражение перед зеркалом. Магическое зрение включаться отказывалось. Фон от заклинаний и энергию я видела неосознанно, но здесь, видимо, все устроено иначе. Вздыхнув, я приняла душ и, набросив пушистый халат, вышла в спальню.

Маркус, одетый в одни штаны, отжимался на одной руке. Широкая спина с хорошо проработанными мышцами притягивала взгляд. Я нервно сглотнула, едва не запнувшись на ровном месте. Что там Теодор говорил о пробужденной чувственности? По-моему, она вполне себе пробудилась. Себе-то можно признаться – я явно неравнодушна к Маркусу.

Закончив упражнение, оборотень поднялся и повернулся, представ передо мной в полной красе. Светлые волосы выбились из хвоста и рассыпались по плечам. Грудь блестела от пота, и я с трудом подавила в себе желание дотронуться до нее. Подняв глаза, я наткнулась на насмешливый взгляд охранника. Кажется, он догадался, о чем я думаю!

Вскинув подбородок, я гордо прошла мимо, едва не запутавшись в полах халата. Голова все еще отказывалась соображать, гормоны взыграли. После бывшего у меня никого не было, его предательство словно отвратило меня от секса, но сейчас я понимала, что хочу Маркуса. Низ живота ныл, и даже соски затвердели, став невыносимо чувствительными.

- Маша, - хриплым голосом спросил оборотень. - Ты в порядке?

- Конечно, - сдавленно ответила я, облизнув губы и отметив хитринку в глазах охранника. Понимает ведь, какое впечатление производит на меня! Одним слитным движением он оказался рядом со мной. Сердце судорожно застучало где-то в горле.

- Если тебе что-то потребуется, скажи.

Договорив, Маркус отправился в душ, оставив меня в крайне растрепанных чувствах. Это он о чем сейчас? Намекнул, что я могу попросить его о поцелуе? Или о чем-то большем? Я рухнула на кровать, жалея о том, мы как и прежде ночуем в одной комнате. Как же мне спать, зная, что он лежит на полу? Только руку протяни. Сжав зубы, я откатилась к самой стенке.

Ночь прошла ужасно: я долго ворочалась и с трудом уснула. Под утро мне приснился эротический сон, где Маркус ласкал меня, попутно отбивая от принца. Надеюсь, я хотя бы не стонала!

Проснулась я поздно, через силу разлепив глаза. Охранника в комнате не оказалось, но моя обостренная одним полем на двоих интуиция подсказывала, что он в гостиной. Там же обнаружилась и Нэнси, накрывающая стол к завтраку. Да чего она вьется вокруг него? И снова в фривольном платице, лишь отдаленно напоминающем форму горничной. Едва не закрипев зубами, я привела себя в порядок и присоединилась к оборотню. Не обращая внимания на меня, эти двое о чем-то тихо переговаривались и хихикали. Я же молча давилась булочкой, чуть не вставшей поперек горла.

Больше всего мне сейчас хотелось отослать Нэнси и швырнуть в Маркуса кружкой с травяным напитком. Но какое право я имею? Он лишь охраняет меня от поползновений Теодора, что мешает ему параллельно устраивать личную жизнь? Когда пришло время отправляться на урок к Кэльриэлю, я едва не выдохнула от облегчения.

Глава 25 - День жемчуга

После очередного урока магии я попала в руки леди Каролины, сообщившей, что пора вновь подвергнуть меня косметическим пыткам. Нет, она, конечно, сказала «процедурам», но другого определения я подобрать не могла.

Мои комнаты заполнили служанки, снабженные разнокалиберными баночками и бутылками. Раз за разом они намазывали мое тело кремами и заставляли окунаться в бассейн. Под конец я выдохлась. Кожу то припекало, словно я плавала не в воде, а раскаленной лаве, то холодило так, что у меня зуб на зуб не попадал.

Когда я едва не задремала под ловкими пальцами одной из служанок, они сочли свою миссию выполненной. Я то и дело сжегивала зевок в ладонь, мечтая рухнуть в постель, но отдых мне пока что мне не грозил.

Сегодня должен был состояться День жемчуга. Справедливости ради, день уже клонился к закату, и солнце садилось за горизонт. Оказалось, что праздник открывают именно тээрэ. Когда я спросила, что меня ожидает, фрейлина неожиданно поделилась подробностями. При свете луны десять прекрасных девушек входили в океан, там их встречали русалки, и обе стороны обменивались подарками.

Звучало не так уж страшно.

Я послушно надела предложенное мне льняное платье, больше напоминающее ночную сорочку, обулась и проследовала за леди Каролиной. Выйдя из замка, смешалась с другими тээрэ, и нас повели к океану. Девушки, предвкушающие обряд, весело переговаривались и смеялись. Отыскав Тирну и Ананиэль, я пристроилась рядом. Мне удалось расслабиться, стало любопытно увидеть русалок.

На берегу тем временем собрались зрители. На песке под шатром были расставлены стулья для знатных гостей, позади, за ограждением, толпились зеваки. Не думала, что будет так много народа!

Когда мы проходили мимо императорской семьи, Теодор приветственно махнул мне рукой. Леди Маргарет обожгла его укоряющим взглядом и кивнула на сидящую рядом бледную эльфийку в розовом платье. Это и есть леди Мелиарэль, невеста принца? Вид у нее довольно кислый. Ее сопровождающие – несколько эльфов – развлекались, она же сидела совсем одна.

Возле кромки воды мы остановились, и леди Каролина выдала каждой из нас по подарку для русалки. Мне досталось гранатовое ожерелье. Едва коснувшись его, я почувствовала, как внутри камней пульсирует энергия. Это не просто украшение, но и мощный артефакт.

Разувшись, переступила босыми ногами по еще теплому песку и залюбовалась океаном. Вода была поразительного изумрудного оттенка, свежий ветер пах солью и водорослями.

- Пора, - кивнула леди Каролина, и я, оглянувшись на других тээрэ, медленно пошла вперед. Магическое освещение за нашими спинами приглушили, и берег куполом накрыла тишина. Все затаили дыхание в ожидании.

Вдруг в толще воды промелькнула гибкая женская фигура с длинным серебристым хвостом. Едва не сбившись с шага, я продолжила идти, крепко сжимая в руке ожерелье. Раздался плеск, и русалка проплыла совсем рядом, все еще не спеша показываться мне.

Зачем она играет со мной? Платье намокло, и вода доходила уже до груди. Нервничая, я чувствовала, как внутри меня волнуется энергия. Маркус остался далеко позади, лишь брошь-артефакт сдерживала меня.

Я сделала еще несколько шагов, когда русалка вынырнула прямо передо мной. Я остановилась, разглядывая ее, она ответила мне тем же.

Она была... необычной. Бледное, практически обескровленное лицо с огромными глазами-провалами глубокого синего цвета, тонкий нос и пухлые губы, за которыми угадывались аккуратные клыки. Ее кожа была очень бледной, такой, что просматривалась каждая венка. Темные волосы выглядели вполне обычными, если бы не вплетенные в косички у висков чешуйки. Несмотря на некоторую хищность черт, русалку нельзя было назвать некрасивой – она однозначно привлекала внимание. Изыщная шея, хрупкие плечи и большая грудь с коричневыми сосками. Никаких ракушек аля Ариэль морская дева не носила. Ниже пояса начинался мощный, сверкающий серебром хвост.

- Ну, здравствуй! - первой заговорила она. Голос ее оказался довольно низким, слегка вибрирующим.

- Здравствуй, - я протянула ей ожерелье, почтительно склонив голову и пытаюсь скрыть волнение.

Пробежав пальцами по маленьким камушкам, она довольно улыбнулась и, в свою очередь, передала мне раковину молочно-белого цвета, с трудом уместившуюся на моей ладони. Она была удивительно теплой и словно пульсировала.

- Спасибо! - искренне ответила я, отметив, что слева от меня одна из тэарэ развернулась и побрела в сторону берега. Мне тоже пора уходить?

Я замешкалась, но вдруг русалка цепко ухватила меня за локоть. Ее глаза подернулись туманом, и невольно я вздрогнула. Она словно смотрела куда-то вглубь меня.

- Ты интересная, тэарэ. Не такая как все. Но сколько же в тебе сомнений и страхов. Отпусти их! Позволь себе то, что хочется. Ты не потеряешь себя, а обретешь.

Закончив эту странную речь, она окатила меня брызгами из-под ударившего по воде хвоста и уплыла. Я растерянно поглядела ей вслед, и лишь спустя несколько мгновений встрепенулась и развернулась к берегу. Выйдя на песок, с некоторым сожалением передала раковину леди Каролине и выжала намокшие волосы. На мне скрестилось множество восторженных взглядов, а я только сейчас поняла, что ставшее почти прозрачным мокрое платье прилипло к телу. Покраснев, я быстро пошла к высокому шатру, где толпились остальные тэарэ. Переодевшись и согревшись, мы присоединились к гостям.

В океане тем временем начала бурлить вода. Откуда-то лились звуки музыки, и несколько морских дев выпрыгнули из воды на манер дельфинов.

- Это их ритуальный танец, - пояснил мне Теодор, внезапно появившийся рядом. За его спиной маячил Маркус.

Русалок становилось все больше: их гибкие обнаженные тела двигались в такт мелодии, чешуйчатые хвосты переливались при свете луны. Зрелище завораживало! Я едва не открыла рот, наблюдая за ними.

- Мари, - меня вдруг дернула за локоть Изабелль. Она-то откуда взялась? Чуть поодаль леди Маргарет развлекала невесту принца, император неспешно потягивал вино, вокруг суетились придворные. - Русалка предсказала тебе что-нибудь?

- Ее странные слова были предсказанием? - переспросила я.

- Русалки - лучшие оракулы! - с легкой завистью отозвалась принцесса. - Если бы не праздники Иланны и тэарэ, то я бы в числе других знатных девушек проводила обряд.

Я пожала плечами, все еще не зная, как расценивать ее слова. Нет, ее призыв звучал вполне однозначно, но что она имела в виду? С этим предстояло разобраться.

Танец закончился, и зрителей окатило брызгами. На меня тоже попало, и новое платье вновь едва не промокло. Однако по улыбкам и смеху окружающих я поняла, что это считается хорошей приметой.

По-видимому, официальная программа праздника завершилась, потому что многие полезли в воду. Женские купальные костюмы представляли собой топы и шортики, чем-то напоминая моду шестидесятых. Мужчины попросту щеголяли в одних шортах.

- Искупаемся? - предложил мне Теодор, но я покачала головой.

Толкаться в воде не хотелось, к тому же тэарэ плескались в окружении придворных, едва ли не пускающих слюни. Шерил и Надин, словно соревнуясь друг с другом, принимали соблазнительные позы и заигрывали с гостями, возбуждение которых не могла скрыть прозрачная вода. Впрочем, они и не стеснялись этого. Один из них - кажется, я видела этого хлыщеватого типа на балу - притянул к себе Надин, прижавшись бедрами к ее ягодицам. Та лишь засмеялась, шутливо оттолкнув поклонника.

Скоро здесь начнется настоящая вакханалия. Одна из парочек уже принялась целоваться, не стесняясь, оглаживая друг друга.

- Я бы хотела чего-нибудь попить, - сказала я принцу. - Вернемся к остальным?

Теодор кивнул, и мы присоединились к гостям, отдыхающим в шатре. Тихо звучала спокойная музыка, по-видимому, из кристалла, так как музыкантов я не видела. Императрица явно обрадовалась нам. Конечно, не мне, а сыну, но она даже не одарила меня фирменным ненавидящим взглядом. Прогресс! Щелкнув пальцами, леди Маргарет вызвала слуг и приказала принести

дополнительные стулья и угощения. На эльфийку наше появление не произвело особого впечатления – она по-прежнему скучающе рассматривала океан.

Всей компанией мы расположились за столиками. Маркус садиться отказался, встав за моей спиной. Никто не обращал на него внимания. Завязалась неспешная беседа, обсуждали сегодняшний праздник и грядущее воплощение Иланны. Мне же было неловко. Все сидят, потягивают напитки, а он вынужден стоять, потому что на службе. Глотнув сока, я украдкой предложила его охраннику. Вдруг он хочет пить? Он даже не может отлучиться. Маркус покачал головой, но уголки губ поднялись в легкой улыбке.

Теодор пытался увлечь невесту разговором, но она отмалчивалась. Честно говоря, я ее понимала. По лицу принца было видно, что он тяготится ее обществом, кому приятно чувствовать себя обузой?

Задумавшись, я не сразу заметила, что Теодор обращается ко мне:

- Мари. Я спросил у магистра Каурина...

Договорить он не успел. Императрица попросила сына показать леди Мелиарэль бухту, где когда-то явилась Иланна.

- Отличная идея, - поддержала я ее. Не уверена, что хочу слышать о том, что влечение принца ко мне прошло, и я теперь не арани. Ведь это означает, что Маркусу больше нет нужды за мной присматривать...

Теодор явно обиделся, но возражать не стал. Послушно предложил локоть леди Мелиарэль и кивнул остальным на прощание. Хрупкая эльфийка поднялась, и на секунду в ее глазах мелькнула растерянность, тут же сменившаяся безразличием. Ее холодность лишь маска, наверняка она просто испугана. Жаль, что принц не сумел это понять.

Едва Теодор отошел, Изабель отвлекли подруги-фрейлины. Я осталась одна за столом, где придворные обсуждали неизвестных мне персон.

Думаю, моя миссия выполнена. Фривольные купания в океане меня не интересуют, и я могу отправляться спать. Конечно, окунуться в воду хотелось, но не сейчас, когда мужчины ласкают взглядами – а некоторые и руками – девушек, а те нарочно заводят их еще больше. Может, это и очередной ритуал, но я не хочу принимать в этом участие. Попрощавшись с императором и леди Маргарет, я покинула шатер.

- В замок? – слегка прищурившись, спросил Маркус.

В ответ я лишь кивнула.

Глава 26 - Предсказание

Замок был непривычно пустым, словно все ушли на берег. Шагая по коридорам, роскошь которых уже не бросалась в глаза, я спросила у Маркуса:

- А что за раковину мне дала русалка? – я еще помнила, как она пульсировала у меня в руках. Необычно, но приятно.

- Мы дарим им десять артефактов, заряженных на защиту, - охотно ответил охранник. – В глубинах океана множество опасных хищников, которые не прочь полакомиться русалками. А они передают нам очень редкие энергетические раковины. Внутри каждой жемчужина – материальное воплощение чистой энергии. Любой маг станет в разы сильнее, если повесит ее себе на грудь или вставит в кольцо.

- Почему же русалки сами не воспользуются ими? – нахмурилась я. – Для защиты?

- Жемчужины весьма капризны, справиться с ними может только опытный маг. Незначительная ошибка может привести к взрыву.

Да, практически ядерное оружие.

- Ну и зачем тогда так рисковать?

Мы уже подошли к моим комнатам, и я остановилась у двери, ожидая ответа.

- Вызвать Иланну, - пожал плечами Маркус. – Она почувствует только очень мощный поток.

Все-таки это странный мир. Он задыхается без магии, но вынужден все свои силы тратить на обретение энергии.

Нэнси мне дозваться не удалось. Похоже, она ушла на праздник. Кажется, утром горничная отпрашивалась, а я, мучимая косметическими процедурами, даже не сообразила о чем она и согласилась. Впрочем, нынешнее платье можно снять самой, а как смывать здешний макияж я уже знала.

Маркус остался в гостиной, а я отправилась в душ. Сердце почему-то гулко билось где-то в груди. Пустой замок давал иллюзию того, что мы совсем одни. В голове то и дело крутились слова русалки.

Отпустить страхи и сомнения.

Позволить себе то, что хочется.

Я вытащила шпильки из прически, и черные волосы рассыпались по плечам волнистыми прядями. Вопреки ожиданиям, платье оказалось не так просто – на спине обнаружился ряд хитрых крючков, расстегнуть которые мне не удавалось. Промучившись несколько минут, я крикнула на помощь Маркуса.

Охранник мгновенно оценил обстановку и молча подошел ко мне. Придержав лиф платья – ведь белья как обычно не прилагалось, я подставила спину и принялась наблюдать за ним в отражении зеркала. Взгляд светлых глаз в обрамлении черных ресниц был сосредоточенным, один за другим крючок сдавался под его ловкими пальцами. Случайное прикосновение к коже заставляло меня вздрагивать, низ живота ныл, доставляя почти физическую боль. Самый нижний крючок, на поясице, заклинило, и я выгнулась, чтобы Маркусу было удобнее. От этого, в общем-то, простого, но двусмысленного движения, мои ноги задрожали, и я шумно выдохнула.

Оборотень явно заметил мою реакцию. Его ноздри затрепетали, а льдистые глаза потемнели, словно небо во время шторма. Платье сдалось и мягко сползло на бедра. Оборотень медленно провел рукой по моей спине, огладив каждый позвонок. Прикоснулся губами к шее, отчего лоно скрутило желанием. Смазка сочилась между ног, а соски под его взглядом затвердели.

Теперь я ясно понимала, чего желала. Охранника, мужчину рядом с собой. Пускай его волнует восстановление своего клана, а я тэарэ, которой, вполне возможно, придется переспать с незнакомцем. Завтра я наверняка пожалею о своем порыве, но сейчас не время думать об этом. Я просто хочу его. Похоже, русалка была права.

Я медленно развернулась к Маркусу. Дурацкое платье мешало, и я, стянув его вниз, отшвырнула в сторону. Мой взгляд все сказал за меня, и оборотень притянул меня к себе. Руки легли на мои бедра, и это было так правильно, словно там им самое место. Я лихорадочно расстегнула его рубашку и коснулась рельефной груди и широких плеч. Как же давно я хотела это сделать!

- Уверена? – прошептал мне на ухо Маркус и тут же взял в плен мою грудь. Облизнул сосок и

легонько подул на него, вызвав волну мурашек. Я откинула голову назад и оперлась руками на раковину, наслаждаясь ощущениями, которые дарил оборотень. Как следует подразнив меня, охранник сомкнул губы на соске и принялся посасывать его, изредка прикусывая.

- Хорошо подумала? - вновь спросил он, на мгновение оторвавшись от меня.

Вместо ответа я сдавленно всхлипнула, подавшись ему навстречу. Охранник подхватил меня на руки - несколько секунд головокружительного полета, и я оказалась на кровати. Тут же потянулась к нему, словно касаться его было жизненно необходимо. Он отвечал мне взаимностью: его руки, губы и пальцы не пропускали ни единого сантиметра кожи.

- Я захотел тебя почти сразу, как увидел. Ты была такой хрупкой и растерянной. Думал, ты не устоишь перед Тео... - жарко шептал он.

- А я не устояла перед тобой, - хрипло рассмеялась я и стащила кожаный шнурок, скрепляющий «хвост» мужчины. Светлые волосы рассыпались по плечам, и я с удовольствием запустила в них пальцы.

- Я чуял, что ты хочешь меня, - ухмыльнулся он.

Чуял? Чертово обоняние оборотней! Однако все мысли вылетели из головы, когда Маркус вновь припал к моим губам. Он опустил на меня всем телом, тяжелым и сильным, но эта тяжесть была такой желанной. Его возбужденный член упирался мне в бедро, и я потянулась к нему. Провела по всей длине ствола, наслаждаясь его бархатистостью. Головка была чуть влажной от сочащейся смазки.

Уперевшись в грудь охранника, я выбралась из-под него и подкатилась ему под бок. Оценила твердый пресс и дотронулась до члена, пьянея от собственной смелости. Словно зачарованная, я долго рассматривала его и наконец лизнула головку. Терпковатый вкус мне понравился. С бывшим я не слишком любила делать минет, но сейчас упивалась этим. Пробежалась пальчиками по пульсирующему стволу, коснулась яичек. Увлечшись, я взяла в рот глубже...

Маркус хрипло стонал, и это заводило меня еще больше. Однако оборотень тоже не терял времени даром: его рука нырнула между моих бедер и принялась ласкать лоно. Палец очертил возбужденный клитор, проскользнул между половых губок и проник внутрь. Я задрожала, чувствуя, как он двигается - вперед, назад, по кругу, задевая стенки.

Наши стоны смешались, и на некоторое время я словно выпала из реальности. Губами обхватывала горячий и твердый ствол, упирающийся мне в горло, языком ласкала раздувшуюся головку. Руки жили собственной жизнью - раз за разом скользили по члену, сжимая у основания. То и дело я вздрагивала от пронзавшего меня удовольствия, ведь к одному пальцу присоединился второй.

Когда мы оба едва не достигли пика наслаждения, Маркус остановился. Тяжело дыша, мы встретились глазами и потянулись друг к другу.

- Я хочу тебя внутрь, - простонала я, неосозанно хватаясь за него.

Охранник приподнял меня за ягодицы и опустил прямиком на свой член. Я вцепилась в его плечи, чувствуя, как ствол раздвигает внутренние стенки. У меня давно никого не было, а достоинство Маркуса обладало внушительными размерами.

Когда он вошел полностью, я замерла. Я ощущала себя такой... заполненной. Дав пару секунд на привыкание, оборотень начал двигаться. От каждого толчка удовольствие нарастало, волнами расходясь по всему телу. Я глухо постанывала, не сводя глаз с лица мужчины. Неужели когда-то он казался мне холодным и колючим? Обладая северным типом внешности, он был горячим как огонь, нет, как вулкан!

Движения то становились стремительными и отрывистыми, то тягучими и сладкими словно патока. Повинуясь Маркусу, я откинулась назад, оперевшись ладонями на кровать и тем самым изменив угол проникновения. Первый же толчок заставил меня со свистом втянуть воздух. Теперь член входил меня еще глубже, казалось, он вот-вот проткнет меня насквозь. Но ожидаемой боли не было, лишь наслаждение. Возбуждение горело в моей крови и скручивалось в тугий клубок в низу живота. Словно почувствовав это, Маркус усилил темп, буквально вколачиваясь в меня. Его сильные руки держали меня за ягодицы, помогая мне насаживаться на член. Растворившись в ощущениях, я всхлипнула, когда меня вдруг накрыло мощнейшим оргазмом. Тело билось в сладостных судорогах, а оборотень не прекращал двигаться, растягивая удовольствие. Его глаза потемнели еще больше, ноздри затрепетали, и спустя несколько толчков он излил в меня. Не выходя из меня, он потянул меня к себе, и я упала ему на грудь, все еще дрожа от перенесенного блаженства.

- Это было... великолепно, - с трудом совладала я с заплетающимся языком. Хорошо, что в

Ренатарии не существует венерических заболеваний. А вот зелье от нежелательной беременности стоит выпить. Я же не принадлежу к клану ягуаров...

Маркус чмокнул меня в макушку и подмял под себя, оказавшись сверху.

- Почему было, Маша? Еще будет.

И он доказал. Дважды.

Глава 27 - Утро

Окончательно обессилев, мы посетили ванную и завалились на кровать. Подкатившись под бок Маркуса, я украдкой вдыхала его аромат. Пахло какой-то пряной травой, несмотря на то, что он только что вышел из душа. Может, от волос?

- Ты чего вынюхиваешь? - засмеялся Маркус и принялся щекотать меня. - Кто из нас оборотень?

После шуточной борьбы я откинулась на спину, глупо улыбаясь. Мы не говорили о том, что произошло между нами, словно это само собой разумеющееся. Но что будет завтра? Он вновь станет ехидным и холодным? Настроение начало портиться, и я отодвинула эту мысль в сторону.

- Ты знаешь, что у тебя под ключицей татуировка цветка орхидеи?

- Где? - встрепелась я. - Это метка Иланны. Я никак не могу ее разглядеть.

- Магическое зрение требует полного сосредоточения, маги проходят полный цикл медитаций, а ты ходячий комок нервов. - Маркус опустил палец на мою ключицу и медленно обвел контуры татуировки.

Кажется, цветок был красивым.

- Почему именно орхидея? - спросила я, чувствуя, как тело загорается от его неспешных прикосновений.

Охранник пожал плечами:

- Не знаю, издавна повелось. Цветок страсти. Орхидеи дарили женщинам в знак восхищения их чувственностью.

В нашем мире мужчины дарят любовницам айфоны и машины, а здесь цветы. Интересно, эта татуировка сойдет, если ее вернуть в свой мир? Хотя там ее все равно никто не увидит... Оказалось, что последнюю мысль я проговорила вслух. Маркус потянулся:

- Не слышал, чтобы иномирянки становились тэарэ, так что вряд ли кто-то в курсе. Вообще-то тебе повезло. Еще лет тридцать назад случайно угодившие сюда люди из других миров подвергались гонениям.

- За что? - вытаращилась я.

- Был один случай, давненько уже. Один иномирец угодил в тихую человеческую деревню, где накануне почти всех мужчин выкосила болезнь. Место пришлось ему по вкусу, и он решил, что устроит себе личный гарем. Подло убил оставшихся стариков и молодых парней и присвоил их жен, не спрашивая их согласия. Его, конечно, остановили, но с тех пор считалось, что иномирцы по своей натуре подлы и жестоки. Многих сажали в тюрьму, а простой люд мог и самосуд устроить.

Я поежилась. Действительно, пусть нас заставили работать, но не считали преступниками.

- Когда Натаниэль вошел на престол, он сменил порядки. Его первая жена умерла рано, и ходили слухи, что он не соглашался на брак с леди Маргарет из-за романа с иномирянкой.

- И чем все кончилось?

- Я был мальчишкой, и мне не было дела до личной жизни императора, - улыбнулся оборотень. - Кажется, она вернулась домой.

Перевернувшись на живот, я прищурилась:

- Ты так много знаешь о нас? Из-за службы в охране?

Маркус покачал головой:

- Моя мать тоже из другого мира, волей-неволей я изучил этот вопрос.

- О, - выдохнула я. Такого я не ожидала! - И откуда она?

- Из твоего мира, Земли. Ее страна называлась Норвегия, она родилась и выросла в местечке под названием Кристиансанн.

Так вот почему у Маркуса типично северная внешность!

- И как она познакомилась с твоим отцом?

Я могла бы задать еще с десяток вопросов, но оборотень навис надо мной и запечатал рот поцелуем. Ненасытное тело плавилось от удовольствия, но меня не покидала мысль, что он просто не захотел развивать тему.

Когда мы вновь оторвались друг от друга, я подумала, что произойдет, если сюда явится Теодор? Нежданные визиты вполне в его духе, но, похоже, он обиделся на меня – я практически отослала его на прогулку с невестой. Что-то подсказывало, что сегодня принц не придет.

Я с нежностью провела по щеке Маркуса с пробивавшейся светлой щетиной. Я так давно хотела коснуться его, а надо было всего лишь признать это. Оборотень улыбнулся и подмял меня под бок. Меня сложно назвать миниатюрной – во мне добрых сто шестьдесят пять сантиметров, но рядом с ним я чувствовала себя хрупкой.

- Раз уж стадию секса мы благополучно миновали, может, ты покажешь мне своего зверя?

- Не испугаешься?

- Ну, ты же не будешь кусаться? – уточнила я.

Маркус кивнул и приподнялся. Очертания его тела вдруг словно подернулись дымкой. Черты лица заострились, позвоночник хрустнул, и спустя пару секунд на кровати рядом со мной сидел роскошный ягуар. Желтоватая шкура, сияющая в свете магических шаров, была усыпана черными пятнами.

Размеры впечатляли! Пожалуй, в длину он был не меньше полутора метров. И это без хвоста! И уж явно весил побольше меня. Здоровенная голова, желтые глаза и пасть с внушительными клыками. Зверь потянулся типично кошачьим движением и продемонстрировал себя в полной красе.

Невольно я хихикнула. Мне вспомнилась пятнистая кошка Дуся, что была у меня в глубоком детстве. Ягуар обиженно прищурился и взглянул на меня.

- Красивый, очень красивый, - устыдилась я и провела рукой по шелковистой шерсти. До меня донесся знакомый аромат трав. Похоже, он принадлежал второму облику охранника. Нехитрая ласка пришлось по вкусу оборотню. Шумно вздохнув, он положил голову мне на колени и закрыл глаза.

Даже не верилось, что ягуар и Маркус – одно и то же существо. Никогда бы не подумала, что мужчина, с которым я проведу ночь, перекинется в гигантскую кошку. Мой бывший с его привычкой после секса проверять соцсети уже не казался мне странным.

Незаметно для себя, убаюканная утробным мурлыканьем, я задремала. Сквозь сон почувствовала, как Маркус вновь превратился в человека. Устроив меня поудобнее, он набросил одеяло и, обняв меня, лег рядом.

Впервые мы засыпали с ним в одной постели. И это тоже было правильно.

Проснулась я с трудом. Зевнув, перевернулась на бок, и обнаженная грудь коснулась простыни. В голове сразу же всплыло все, что случилось вчера. Русалки, восхитительная ночь с Маркусом. Тело все еще ныло, но это усталость была приятной.

Но где же оборотень? Сосредоточившись, я почувствовала, что он находится в гостиной. И кажется, не один. Я слышала два мужских голоса, но слов разобрать не удавалось. Стены в замке не чета нашим в хрущевке! Мы с мамой часто шутили, что можем составлять график посещения соседом туалета.

Прислушавшись к разговору, я едва не подскочила на месте. Это Теодор. Совершенно точно принц!

Вскочив с постели, я едва не упала, запутавшись в простыне. А если он почует, что мы с Маркусом переспали? Нет, я ему ничего не обещала, но все же являюсь его арани.

Мучимая стыдом, я поспешила в ванную, где долго оттирала кожу мочалкой, щедро сдобренной гелем для душа. Потом надела домашнее платье, сделала глубокий вдох, силясь успокоиться, и вышла к мужчинам.

Меня встретило гробовое молчание и два напряженных взгляда. Оба оборотня синхронно принюхались. Принц на секунду побледнел, а Маркус прищурился. Он-то чем недоволен?

- Не соврал! - взревел Теодор. Его голос походил на звериный рык. – Вы все-таки переспали! Ты должен был охранять ее, а не заваливать в постель!

- От тебя, не от себя, - колюче ответил Маркус, но я видела, что и он готов к обороту.

Я испуганно вжалась в стену, глядя на них двоих. Если они сейчас вздумают драться, то как я сумею их остановить?! Сердце лихорадочно билось, я переживала за обоих.

Теодор одарил меня тяжелым взглядом, от которого захотелось вжать голову в плечи, покачнулся, но сумел взять себя в руки.

- Хотел пожелать тебе удачи перед испытанием, - горько усмехнулся он. - Магистр Каурин подтвердил: влечение, вызванное шафраном, прошло. Твой статус арани пока не аннулирован, но охрана тебе больше не требуется. Впрочем, вы все успели.

После этих слов он покинул мои покои. Почему-то мне стало стыдно, словно я изменила ему. Представляю, что он про меня подумал! Отправила к невесте, чтобы уединиться с охранником! Неужели его интерес ко мне вызван не только шафраном?

Мы остались с Маркусом вдвоем. Однако и он не задержался. Сказал, что узнает у Шона о новых распоряжениях, и выскочил из гостиной. Выглядел он при этом взбешенным и ледяным одновременно. Его задела моя попытка смыть его аромат? Глупо, конечно, ведь если я пропахла им, то и он мной. К тому же мне только что пришло в голову, что он вполне мог использовать заклинание, выжигающее запахи. Это немного болезненно, но действительно.

Похоже, я умудрилась обидеть обоих мужчин.

Глава 28 - Испытание первое

Когда я подходила к кабинету, меня догнал молодой эльф. Он передал мне записку от Кэльриэля. Торопливо развернув ее, я прочла, что сегодня урока не будет. В числе других магов мой преподаватель готовил испытание. По традиции оно должно было состояться вечером, и внезапно у меня освободилось прорва времени. Также он сообщал, что уже слышал о том, что я осталась без охранника, и велел не переживать по поводу стабилизирующего поля. Пора проверить мое умение владеть собой.

Эта авантюра показалась мне сомнительной, но что оставалось? Надеюсь, маг знает, что делает. Но на всякий случай с брошью-артефактом я расставаться не собиралась.

Вернувшись в свои комнаты, я позавтракала, с трудом запихнув в себя травяной напиток и половину булочки. Маркус больше не появлялся, других охранников не приставили, даже Нэнси исчезла. Почему-то я чувствовала себя ужасно одинокой.

Чтобы не сидеть без дела, я решила прогуляться по территории замка. Заглянула во флигель, вновь впусивший меня, но там никого не оказалось. Побродив по комнатам, я вздохнула, жалея себя. Несмотря на скромность обстановки, здесь было уютно и обжито. У порога валялась чья-то обувь, на столе в гостиной лежала расческа с застрявшими черными волосками. На комодe – разнокалиберная армия косметических средств. Наверняка Лидия Анатольевна наводила красоту. В нашу общую с Мариной комнату я заходить не стала. Неловко как-то, словно я взломщица.

Покачав головой, я покинула флигель и отправилась прогуливаться по территории замка. Жизнь вокруг кипела. Тролли носили припасы, то и дело пробегали мальчишки с поручениями. Одна я не могла найти себе применение.

Меня все еще мучила вина за то, что случилось утром. О ночи с Маркусом я не жалела. Наверное, никогда мне еще не было так хорошо! Предсказание русалки словно помогло мне раскрепоститься и отпустить привычные для первого секса с новым мужчиной страхи и комплексы. И как же мне теперь вести себя с ним? Я понимала, что наша интрижка не ведет к чему-то большому, но душа рвалась к нему. Как тяжело видеть лед в его глазах, еще вчера смотревших на меня со страстью... Наверное, нужно извиниться перед ним, но я боюсь, что охранник и не станет слушать меня. Стоило признать, я отчаянно трусила.

Теодор же своей вспышкой гнева меня удивил. Я не воспринимала его слова о симпатии ко мне всерьез.

Ноги сами привели меня в парк. В это время дня он был почти пуст, и я бродила по живописным аллеям в одиночку. Моими единственными собеседниками стали кераны. Они перелетали с дерева на дерево, о чем-то стрекотали между собой, смешно поводя ушами. Один из них, судя по размерам еще детеныш, увязался за мной. Я остановилась и погладила смелого зверька по мягкой светлой шерстке. Он зажмурил голубые глазенки и заурчал.

- Мне и угостить-то тебя нечем, малыш, - заговорила я. Впрочем, мне неизвестно, чем они питаются.

Кажется, керана моя компания устраивала и так. Он развалился на ветке дерева, подставив розоватое пузико ласкам. Я тихонько засмеялась, умилившись тихим урчанием.

- Вы ему понравились, - вдруг раздалось позади.

Я вздрогнула, дернув рукой, отчего зверек едва не свалился с ветки. Резко обернулась – за спиной обнаружился Ашшэс. Он растянул тонкие, синеватые губы в жутковатой улыбке и предложил мне руку: - Не хотел напугать вас. Пройдемся?

Чуть помедлив, я кивнула. Пожалуй, сейчас я была рада видеть и шессана! На прощание погладила керана еще раз, и мы степенно двинулись вдоль аллеи.

- Вы специально нашли меня?

- Мог бы сказать, что это счастливая случайность, но я не имею привычки прогуливаться по парку, - усмехнулся посол. – Хотел пожелать вам удачи перед первым испытанием.

- Спасибо, - вздохнула я, а потом, не успев подумать, добавила: - Вы сделали меня тэарэ, чтобы в случае победы я выбрала вас?

Я думала, Ашшэс начнет юлить, но он кивнул:

- Конечно, Мари. Ни одна из местных девушек ни разу не выбирала шессана. Возможно, это удастся иномирянке.

- Что вы имеете в виду? – спросила я через пару секунд, когда мимо прошла еще одна прогуливающаяся пара.

- Никому неизвестно, каким образом тээрэ делает выбор. Влияет ли на них Иланна или она принимает собственное решение.

- А почему нельзя узнать у них?

- Девушки не помнят ночи воплощения, - подтвердил мою мысль шессан.

Что ж, может, это и не так плохо? Мало ли как присутствие богини повлияет на сознание тээрэ! А тут какая-никакая защита.

Дав мне пищу для размышлений, Ашшэс перевел тему на День жемчуга. Шессаны не ладили с русалками, потому праздник не посещали. Я с охотой пересказала то, что успела увидеть. В ответ он поделился несколькими историями о своих сородичах.

Время пролетело незаметно. Как ни странно, в его компании я чувствовала себя свободно. Если привыкнуть к своеобразной внешности, то он вполне ничего.

Однако как бы ни хороша была прогулка, пора возвращаться. Шессан проводил меня до замка, но стоило остаться одной, как я вспомнила об отборе. Меня охватила нервная дрожь, тело бросало то в жар, то в холод, а лицо наверняка побледнело. Подобный мандраж я испытывала перед экзаменами, но там хотя бы известно, чего ждать! Едва поднялась в свои покои, как за мной явилась леди Каролина – пришло время испытания.

Тээрэ толпились в довольно тесной комнате, примыкающей к очередному тронному залу. Все были одеты в одинаковые полупрозрачные платья из красного шелка. На ногах – для разнообразия – туфли на шпильке. И что же нам предстоит в таком наряде? Уж наверняка не полоса препятствий!

От восторженной болтовни девушек у меня разболелась голова. Отойдя в дальний угол, я зажмурилась и несколько раз глубоко выдохнула и вдохнула. Нехитрое упражнение помогло – мысли снова пришли в порядок.

Я вдруг сообразила, что, возможно, совсем скоро стану свободна. Арани я уже чисто номинально, если вылечу из отбора, то смогу вернуться к обычной жизни. Спокойно дождусь портала и отправлюсь домой, позабыв Ренатариию как страшный сон. Сердце болезненно екнуло. Не всё я бы хотела вычеркнуть из памяти.

Придя в себя, я нашла Тирну и Ананиэль. Мы успели перемолвиться приветствием, и в комнату вошла императрица.

- Леди, - кивнула она. - Ваше первое испытание – танец.

Тээрэ оживились, Надин обожгла конкуренток полным превосходства взглядом. Шерил вскинула подбородок, принимая вызов. Вот и отлично – пускай эти две дивы соревнуются между собой, а я тихонько постою в сторонке.

- Вы выйдете в зал и выстроитесь в ряд, чтобы жюри могло вас рассмотреть. Когда заиграет музыка, начинайте двигаться.

- А какой танец исполнять? – спросила рыженькая тээрэ – кажется, человек.

- Любой, который вам захочется, - внезапно улыбнулась императрица.

Также она рассказала, чтобы пройти в следующий тур, нужно привлечь внимание минимум трех членов жюри. Каждый из них тоже мог выбрать только трех девушек. Происходящее нравилось мне все больше и больше! Среди остальных тээрэ я запросто затеряюсь!

По команде леди Маргарет мы встали у выхода. До нас донесся голос церемониймейстера, подготавливающего зрителей к нашему появлению. Судя по аплодисментам и выкрикам, там целая толпа!

Двери распахнулись, и мы медленно друг за другом вышли в зал. Освещена была лишь центральная часть, где располагались стулья жюри, все остальное утопало в полумраке. Мы остановились, и некоторые тээрэ приняли соблазнительные позы. Глаза привыкли, и я рассмотрела членов жюри. Среди них был император, шессан, но не Ашшэс, а другой, пара гномов, эльф с крайне высокомерной физиономией, других рассмотреть я не успела. Женщин не было, только мужчины – всего десять. Похоже, все они не последние люди в Ренатарии.

Несколько томительных секунд, и заиграла музыка. Медленная и волнующая. Скрипка, барабаны, флейта, кажется, и пара неизвестных мне инструментов. Она напоминала шум прибора. И звуки

грозы. И многотысячную толпу, скандирующую на стадионе. И еще миллион впечатлений, которые каким-то невероятным образом слились воедино. Здесь явно не обошлось без магии!

Тэарэ начали танцевать. Шерил и Надин вышли вперед, пытаясь затмить друг друга. Члены жюри окидывали их масляными взглядами, явно получая удовольствие от зрелища. Один из них – эльф – кивнул, и на платье фаворитки вдруг распустился ярко-серебристый, словно сотканный из лунных лучей, цветок. Женщина просияла и начала танцевать еще энергичнее. Надин едва не позеленела от злости и поспешно приняла соблазнительную позу. Кажется, этот цветок обозначал голос, который за нее отдали.

Музыка становилась громче, она словно звучала внутри меня, я стала ею. Вдоль позвоночника пробежали мурашки, и я вдруг поняла, что двигаюсь в такт мелодии. Невозможно было противиться ей, мое тело словно существовало отдельно от меня. Росчерк бедра, стремительный поворот. Спина прогнулась, будто я была кошкой, которую приласкал хозяин. Дыхание перехватывало, а танец убыстрялся. Искреннее удовольствие затопило меня, и я всей душой отдалась ему.

На груди появился цветок, и я успела уловить улыбку императора, кивнувшего мне. Ладно, один голос не помеха. Нужно собрать три, чтобы пройти в следующий тур. Стоило об этом подумать, как какой-то незнакомый оборотень одарил меня липким взглядом, и одновременно с этим к цветку Натаниэля присоединился второй. Я скривилась и хотела остановиться, но музыка, ведущая меня, не позволила. Я лишь качнула бедром, мелькнувшим в разрезе платья.

Дыхание начало сбиваться, и танец близился к завершению. Я чувствовала нервное волнение, охватившее тэарэ – девушки, еще не получившие трех голосов, активно старались привлечь внимание жюри – приподнимали подол, показывая стройные ноги, наклонялись так, что грудь едва не вываливалась из выреза, недвусмысленно изгибались.

Мерзко. Мужчины лениво рассматривали их, раздевали глазами, словно колбасу в магазине выбирали. Впрочем, мне же лучше – может, они меня и не заметят.

- Осталась минута. Делайте выбор, господа, - по залу прокатился голос церемониймейстера.

Последние цветки появлялись на груди тэарэ, мучительно ожидавших решения жюри. Из десяти девушек пока лишь пятеро проходили в следующий тур.

Музыка окончательно стихла, и теперь звучало громкое тикание, отчитывающее время. Оно накаляло и без того напряженную обстановку. Не определившихся судьей осталось трое – двое оборотней и гном. Я стояла удачно – за спинами других соперниц. Толпа неистовствовала, а мне едва удавалось сдерживать радостное возбуждение. Почти! Скоро я вылечу из отбора, забыв про Иланну.

Вместе с последней секундой на моей груди распустился серебристый цветок. Гном, на которого я едва не налетела на лунном балу, подмигнул мне и улыбнулся.

Черт! Я все же прошла испытание.

Глава 29 - Откровение

Когда мы вернулись в комнату, где осталась наша одежда, тэарэ принялись восторженно обнимать друг друга, забыв о том, что являются соперницами. Четыре девушки, что провалили испытание, едва не плакали. Забрав свои вещи, они поспешно ушли. Ох, я бы с удовольствием присоединилась к ним!

- Поздравляю, леди! – сказала императрица, войдя вслед за ними. Заметив Шерил, она кисло улыбнулась, но продолжила. - На сегодня вы свободны. О времени нового испытания мы сообщим отдельно.

Я едва слышно выдохнула. Хорошо, что не надо возвращаться к гостям – до нас доносились звуки бала. Этот танец выпил куда больше сил, чем я полагала. Магия, которая каким-то образом воздействовала на музыку, не позволила остаться в стороне. А я так надеялась спрятаться за спинами соперниц!

Ответив на несколько вопросов, леди Маргарет велела нам как следует отдохнуть. Мне показалось или на прощание ее взгляд задержался на мне?

Гномиха и эльфийка тоже прошли испытание, в чем я и не сомневалась. Уж больно хорошенькими они были! Тирна набрала четыре голоса, а Ананиэль – пять. Мы договорились встретиться в парке утром, чтобы поболтать, сейчас же я мечтала добраться до подушки. Глаза закрывались сами собой.

Переодевшись, я выскользнула в коридор, где наткнулась на ожидавшего меня Теодора. Он отлепился от стены и обеспокоенно взглянул на меня.

- Привет. Устала? Говорят, испытания отнимают много сил.

Я не успела ответить – принц вскинул ладонь, и меня обдало прохладным ветерком. Он словно снял часть усталости, я сразу почувствовала себя лучше.

- Спасибо! – искренне поблагодарила я его и тут же смутилась. Что он здесь делает? Взяв меня под руку, оборотень предложил проводить меня до моих комнат. Я отказываться не стала.

- На испытании ты была великолепна. Я глаз не мог отвести, как и половина зала.

- Я тут не причем, - хмыкнула я. - Музыка заставила меня танцевать.

- Магия, заключенная в музыке, раскрепостила тебя, но не она учила двигаться, - отмахнулся Теодор. - Знаю, что ты не хочешь побеждать в отборе, но не сомневайся в себе. Ты не уступаешь остальным тэарэ.

Его неожиданно жаркие слова смутили меня. Да и странно: утром он убегает разъяренным, а сейчас делает комплименты. Теодор верно расценил мое молчание.

- Я не виню тебя в том, что произошло между вами с Маркусом. Ты имела на это право, а он... Неважно. Знай одно. Я не уступлю тебя без боя, Мари.

Теодор остановился и заставил поднять глаза. Его взгляд стал серьезным и пронзительным. Куда исчезла привычная улыбка, всегда прячущаяся в уголках губ? Где хулиганские смешинки в глазах? Теперь на меня смотрел не мальчишка, а мужчина.

Я сглотнула и нервно облизнула губы, не зная, что и ответить. Оборотень нежно провел пальцем по моей щеке, подался навстречу... Я отпрянула, и он, вздохнув, отвернулся.

Доставив меня до дверей комнаты, принц ушел. Озадаченная, я вошла внутрь, выслушала щебетание Нэнси, поздравляющей меня с прохождением испытания. Оказывается, на правах моей горничной ей удалось пробраться в зал. Судя по всему, там торчала едва ли не половина замка!

Раздевшись, я замешкалась. Я так привыкла, что мы делим с Маркусом ванну, ужин и спальню. Когда его присутствие перестало меня раздражать? А когда от одной его ухмылки сердце начало биться чаще?

Неужели он больше и не взглянет на меня? Мое поведение задело охранника, но я не думала, что он обидится. Глупость какая! Подумаешь, пыталась смуть его запах!

Однако сейчас мне необходимо поспать. Даже после бодрящего заклинания Теодора я с трудом держалась на ногах. Купание в бассейне, горячий травяной напиток и сон – вот и вся программа на вечер. Несмотря на переживания, уснула я быстро, едва коснувшись подушки – все-таки магия выпила немало сил.

Утром я проснулась, на удивление, хорошо отдохнувшей. Несколько минут лежала в постели, наслаждаясь, а потом порывисто соскочила. За ночь я окончательно поняла, что мне следует извиниться перед Маркусом. Я скучала по нему, мне не хватало его сильных рук на моей талии, хитрого прищура глаз и пряного аромата.

Выглянув в окно, я обнаружила, что совсем недавно рассвело – солнце раскрасило облака розовым и оранжевым. Даже Нэнси еще не было. Вызывать горничную я не стала. Надела подготовленное с вечера платье, наскоро заплела косу и вышла в коридор.

Замок спал. Изредка мне навстречу попадались сонные слуги, провожающие меня удивленными взглядами. Пожалуй, я и вправду рановато, но возвращаться назад не хотелось.

Я приблизительно помнила, где располагались помещения личной императорской стражи. Когда я посещала на уроки к Кэльриэлю, то не раз проходила мимо. Если не найду там самого Маркуса, то наверняка кто-нибудь подскажет, как его найти. Оборотень как-то обмолвился, что его комнаты находятся этажом ниже.

Желание увидеть охранника гнало меня вперед, и, не единожды заблудившись в хитросплетении коридоров, я сумела найти дорогу. Вот и знакомая дверь. Именно отсюда мы с Шоном выдернули Маркуса когда-то. Постучав, я замерла, но никто не отозвался. Меня охватило разочарование, и я не удержалась от вздоха. А как же ненормированный рабочий день? Неужели все еще спят?

Решив не сдаваться, я подергала дверные ручки следующих комнат, но и тут меня ждала неудача. Стоило бы вернуться к себе, но мне не терпелось увидеть Маркуса. Я чувствовала вину за свою попытку смыть его аромат. Что-то подсказывало, что для оборотней это важно. Конечно, никто во дворце не должен знать о нашей связи, ведь я арани принца. Но уж от самого Теодора можно было и не скрываться! И почему я так растерялась?

Размышляя, я спустилась на этаж ниже. Здесь было пусто, ближайšie ко мне двери закрыты. Сделав несколько шагов, я смутилась. Не слишком ли это – вваливаться в комнату к Маркусу? Лучше вернуться позже.

Кивнув самой себе, я развернулась, но вдруг краем глаза увидела, как одна из дверей распахнулась. Еще не успев рассмотреть выходящего, благодаря заклинанию Кэльриэля, я поняла, что это Маркус. Охранник был безукоризненно одет – черная форма как у Шона, забранные в хвост волосы. Сердце совершило радостный кульбит, подскочив к горлу. Как же я соскучилась по нему!

Едва я шагнула навстречу, как оборотень обернулся и придержал дверь. Из его комнаты вышла девушка. Нэнси? Не веря своим глазам, я поспешно нырнула за угол и напряженно всмотрелась. Платье горничной было измято, коса растрепалась, зато на лице застыла блаженная улыбка.

Покачнувшись, я оперлась на стену, чтобы не упасть. Они вместе? Как он мог? Все мое существо затопила ярость и разочарование, и я беззвучно хватала ртом воздух, пытаюсь сделать вдох.

Нэнси на мгновение прильнула к оборотню, сдержанно погладившему ее по бедру. Затем Маркус направился в другой конец коридора, а горничная двинулась в мою сторону.

Сообразив, что меня вот-вот застанут подглядывающей, я поспешила уйти. Каждый шаг давался с трудом, и боль в груди нарастала. Злость, охватившая меня, сошла на нет, теперь я чувствовала лишь апатию и разочарование. С чего я вообще взяла, что нас с оборотнем связывает что-то серьезное? Очнись, Маша! Ты в Ренатарии, здесь проведенная вместе ночь ничего не значит.

Энергия внутри меня пульсировала и рвалась наружу, но каким-то чудом мне удалось сдерживать ее. Еще не хватало разнести ползамка! Тогда Маркус точно узнает о моем присутствии. Хотя возможно, стабилизирующее поле транслирует в обе стороны. Неужели это представление с Нэнси Маркус устроил специально для меня?

Глава 30 - Портал

Я сидела в беседке, где мы договорились встретиться с Тирной и Ананиэль, уже больше трех часов. Обхватила себя руками и забила в самый дальний угол, чтобы меня не увидели с аллеи.

Сразу после столкновения с Маркусом я пришла в парк, не решаясь вернуться в свои комнаты. Уверена, Нэнси направилась ко мне, а разговаривать с ней желания не было. Наверняка я сорвусь в истерику и наговорю ей кучу лишнего. Но разве горничная виновата? Я заметила ее интерес к охраннику, но и не думала, что он взаимен.

Я влюбилась. Сама не успела заметить, как моя симпатия переросла в крепкую привязанность. Слова русалки словно прорвали плотину, я позволила себе то, чего хотела. И не жалела об этом.

Все, что ни случается, - к лучшему. Мама часто повторяла эту присказку и почти всегда была права. Сейчас боль скручивала внутренности, но стоит единожды пережить разочарование, чем надеяться на что-то... К тому же я не собиралась обживать в Ренатарии, всего лишь ждала портала. Теперь меня точно ничто не держит здесь!

Один из слуг заметил меня в глубине беседки и по собственной инициативе принес завтрак. Неужели я настолько плохо выгляжу? Аппетита не было, но я заставила себя выпить травяного напитка и съесть тост. Не хватало еще морить себя голодом из-за Маркуса!

Когда в конце аллеи показались Тирна и Ананиэль, мне удалось немного прийти в себя. Слезы кончились, энергия внутри меня затихла, и я облегченно выдохнула.

От тэарэ не укрылся мой заплаканный вид. Эльфийка сочувственно качнула головой и взмахнула рукой. С ее пальцев сорвалась золотистая пыльца, окутавшая меня. Когда она исчезла, Ананиэль протянула мне зеркальце - на меня смотрела немного бледная, но уверенная в себе девушка. Никаких опухших глаз и красного носа!

- Спасибо, - искренне поблагодарила я ее.

- Не за что. Это первое, чему меня учила наставница, - эльфийка скорчила высокомерную рожицу и передразнила ее. - Леди всегда должна выглядеть великолепно.

Тирна сочувственно взглянула на нее и плюхнулась на скамейку рядом.

- А моя мама, наоборот, постоянно твердила: «Нечего в зеркало любоваться, лучше делом займись»

Эльфийка засмеялась:

- Поверь, тебе повезло! Вряд ли ты когда-нибудь получала взыскание за плохо уложенные волосы.

Гномиха забавно выпучила глаза и покачала головой.

- Наверное, леди Мелиарэль приходится еще сложнее? - спросила я, припомнив невесту Теодора.

Ананиэль погрустнела:

- Да, сложно представить, какое давление оказывается на нее. К тому же она ничего не знала о готовящейся помолвке! У нее дома возлюбленный остался.

- Простолюдин? - спросила я, невольно сочувствуя эльфийке.

- Нет, герцог, - удивилась тэарэ. - Они должны были пожениться, но предложение империи король счел более выгодным.

Теперь мне ясно, отчего леди Мелиарэль так несчастна. Мало того что ей не позволили выйти за любимого, отправили в чужую страну, так еще и жених ведет себя с невестой как с обузой!

Следующие пару часов мы проболтали, обмениваясь впечатлениями от вчерашнего танца и, гадая, что же нас может ждать. Тирна переживала, что провалит магическое испытание, ведь ей действительно была необходима победа. Горные породы в ее родном городе начали проседать, а энергии гномам всегда доставалось немного. Иланна щедро одаряет не только род выбранного мужчины, но и свое воплощение. Эльфийка же прекрасно владела своими способностями и опасалась неизвестного чувственного испытания.

Я же больше всего боялась не вылететь из отбора. Не то чтобы я настолько уверена в себе... Просто теперь я понимала, магия не позволит мне сжульничать.

За разговорами незаметно для себя удалось расслабиться. Тирна и Ананиэль не стали расспрашивать меня про причину слез, хотя от меня не укрылся их обмен взглядами. Гномиха как раз взялась рассказывать о своей семье, когда солнце вдруг заслонила большая туча. Неужели гроза будет? За все время моего пребывания в Ренатарии я ни разу не видела дождя и в первую секунду даже обрадовалась. Однако выглянув из беседки, нахмурилась.

Серое море вовсе не было тучей. Да это же...

- Портал вернулся! - воскликнула за моей спиной Ананиэль.

Теперь я и сама разглядела воронку смерча. Казалось, с тех пор, как он выплюнул нас на опушке леса в Ренатарии, он стал гораздо больше! По его поверхности гуляли серебристые всполохи энергии, теперь я ясно различала ее.

Неужели я смогу отправиться раньше? Я едва не приплясывала от нетерпения, мечтая, что совсем скоро увижу маму. Однако мой пыл охладила эльфийка. Во-первых, магам предстояла долгая и упорная работа по настройке портала. А во-вторых, пока я тээрэ никто меня домой не отпустит. На секунду я представила, что произойдет, если Иланна воплотится во мне на Земле. В нашем мире появится магия? Или еще какие-то побочные эффекты? Нет уж, не нужны нам такие потрясения. Пока я не разберусь с отбором, путь домой для меня заказан. Но посмотреть-то можно?

Попрощавшись с подругами, я поспешила за медленнодвигающимся смерчем. Выбравшись за пределы парка, обнаружила его зависшим над внутренним двором. Слуги испуганно жались к стенам, а вокруг воронки стояли маги со вскинутыми руками, от которых струился свет. Портал постепенно окутывали серебристые нити, но он то и дело взбрыкивал, словно норовистая лошадь.

Кэльриэль руководил процессом, его лицо было сосредоточено, а губы упрямо сжаты. Рядом с ним я заметила Мортаниэля с Леролизэлем - тех эльфов, что когда-то встретили нас в Ренатарии. Как ни странно, я была рада их видеть.

Общими усилиями маги заставили портал свернуть в сторону отдельно стоящего куполообразного здания - лабораторий, как я полагала. Каждый метр давался непросто: под конец они едва держались на ногах.

- Силён! - выдохнул Кэльриэль, когда воронка прошла сквозь огромные круглые ворота. Пользуясь общей суматохой, я проскользнула за ними. Уж очень хотелось мне поглядеть, как маги будут умирять его! Лаборатория представляла собой огромное помещение, больше похожее на ангар для самолетов. В центре бесновался портал, а вдоль стен располагались полки с пробирками, столы с какой-то аппаратурой и металлические шкафы. За одним из них я и спряталась, чтобы не привлекать внимания.

Смерч резко засветился, словно из последних сил пытался перебороть спеленавшую его магию, а потом, сдавшись, поник, даже в размерах уменьшился. На секунду мне стало жалко его. Он был свободным, а сейчас его снова упрятали в клетку. Жаль, что без него мне не попасть домой!

- Ты что тут делаешь? - вдруг спросил меня голос справа.

Обернувшись, я увидела загорелого эльфа в дорожной, запыленной одежде. Не думала, что они вообще могут загорать! Наверное, именно он отловил смерч. Незнакомец пристально рассматривал меня, и я честно призналась:

- Этот портал принес меня сюда. Хочу узнать, когда он будет готов к возвращению.

Эльф усмехнулся:

- На твоём месте я бы не рассчитывал на это. Это же ты получила его энергию? Слухи о тебе среди нашей магической братии далеко разошлись. Сомневаюсь, что с такой силой он пропустит тебя в другой мир.

В груди похолодело, и дурное предчувствие отозвалось болью в висках.

- В смысле не пропустит? - осипшим голосом переспросила я.

- Если ты получила какую-то привязку к миру, то вернуться назад намного сложнее. Твоя магия вполне может стать таким крючком.

- Но мне обещали...

- Обещали - не обещали, а я бы тебе посоветовал обжиться, - хмыкнул эльф.

Выходит, я застряла в Ренатарии?! Почему мне никто не сказал? Я не хочу! Ноги подогнулись, и я схватилась за угол шкафа, чтобы не упасть. Все вокруг словно заволкло туманом, и я медленно

провалилась в обморок. Последним, что мне запомнилось, было виноватое лицо моего собеседника.

Глава 31 - У океана

Очнувшись, я обнаружила, что лежу на жесткой кушетке, укрытая тонким покрывалом. Судя по высокому и закругленному потолку, все еще в лабораториях. Затылок болел, и, потрогав его, я нащупала внушительного размера шишку. Похоже, во время падения я неслабо ударилась головой. Приподнявшись, я увидела нервно шагающего Кэльриэль, он отчитывал уже знакомого мне эльфа:

- Ты чего ей наговорил? Совсем сбрендил? Рассказать иномирянке, что она может не вернуться?

Тот хмурился, спиной опирался на стенку, явно желая оказаться где-нибудь подальше.

- Забыл я! Последние десять лет провел на землях Шессанай, иномирцев и того больше не видел.

- Ладно, - махнул рукой Кэльриэль. - Что уж теперь...

- Это правда? - спросила я внезапно дрогнувшим голосом.

Оба эльфа замерли, настороженно глядя на меня. Поморщившись, я откинула покрывало и спустила ноги на пол. Никогда не падала в обморок, неужели потрясение оказалось столь сильным? В любом случае разлеживаться некогда. Я должна узнать всю правду.

Кэльриэль не сразу ответил на вопрос. Подойдя ближе, он распростер над моей головой руку и шепнул пару слов. Ласковый золотистый свет излечил меня от боли, даже шишка бесследно исчезла. Затем он присел на кушетку рядом со мной и медленно сказал:

- Да, Мари, это правда. Портал действительно имеет природную защиту. Если объект может быть опасен для мира, то он не станет его переносить.

- А обойти этот запрет нельзя? - вырвалось у меня.

- Теоретически да, - кивнул маг. - Но ты уверена, что хочешь навредить своему миру? Людям, живущим в нем? Ты не берешь энергию извне, а несешь в себе. Твоя магия может вывести его из равновесия.

Прикусив губу, я покачала головой. Нет, конечно, нет. Я любила Землю, но мне хотелось плакать от одной мысли, что я не смогу вернуться. Больше не увижу маму. Не поболтаю с подругами. Не зайду в интернет. Не схожу в кинотеатр. И еще один миллион «не», которые составляют мою привычную жизнь.

- Почему вы мне не сказали раньше? - спросила я, опустив глаза в пол.

- Это знание лишь усугубило бы ситуацию. Если бы энергия, полученная от портала, не усвоилась бы, то за пару месяцев выветрилась из твоей ауры. Но ты обладаешь природными способностями и постепенно становишься полноценным магом.

- Неужели шансов нет? Даже самого крошечного? - я умоляюще посмотрела на Кэльриэля.

Лицо эльфа смягчилось:

- Я уже проводил исследования, но все выкладки неутешительны. Две десятых процента.

- Понятно, - кивнула я, медленно поднимаясь.

Я не представляла, что мне делать дальше. За все время пребывания в Ренатарии мною двигала одна цель: дождаться портала и вернуться домой. А теперь выясняется, что это практически невозможно! Куда там! Две десятых процента... Пожалуй, сорвать джекпот в лотерее и то реальнее. А я никогда не была удачливой.

- Ты в порядке? - спросил тот самый загорелый эльф, ставший причиной моего состояния.

Я неопределенно кивнула, не находя сил на слова. Случайно открывшаяся правда упала на плечи, придавив к земле.

- Лучше бы тебе найти Маркуса, - обеспокоенно сказал Кэльриэль. - Сейчас ты неустойчива, может понадобиться стабилизирующее поле.

Я не дослушала его. Вышла из небольшого закутка и вновь увидела портал, спеленатый толстыми серебристыми нитями. Молочно-белый туман клубился, силясь перебороть их, но каждый раз бессильно опадал. Мне стало жаль его. Мы оба заперты, словно птицы в клетке. Только если его неволила лишь сила снующих вокруг магов, то моей клеткой являлся целый мир.

Я не помнила, как покинула лаборатории. Просто обнаружила себя шагающей по парку, распугивающей своим видом случайных прохожих. Ступор начал проходить, и я вдруг осознала, что мои кончики пальцев светятся, а в волосах пробегают искры.

Остановившись, сделала глубокий вдох, пытаюсь прийти в себя. Энергия внутри меня бурлила, я чувствовала ее ток. Осознание этого отрезвило меня. Кэльриэль был прав, сейчас мне необходимо стабилизирующее поле. Но я не представляла, где искать Маркуса! Да и захочет он помочь? Видеть его желания не было.

Развернувшись, я бросилась в сторону замка. Почему за мной никого не отправили?! Легче не становилось, напротив, энергия словно поднималась изнутри. Что случится, если она вырвется?

Ответ на вопрос не заставил себя ждать. Метрах в пяти от меня возник стихийный портал. Его края жадно пульсировали в поисках жертвы, но, к счастью, рядом никого не оказалось. Он буквально слизнул несколько веток, лежащих на земле, и мне послышалось голодное урчание.

Чертыхнувшись, я остановилась и, закрыв глаза, выровняла дыхание. Кэльриэль учил меня справляться со спонтанными выбросами. Почувствовав ненасытную пасть воронки, я сотворила пасс и разрушила энергетическую подпитку. Окно в другой мир схлопнулось, и из моей груди вырвался вздох облегчения.

Даже не думала, что получится!

Однако стоило пробежать несколько метров, как рядом появилось еще два портала. Один из них обладал внушительными размерами, и в него едва не угодила служанка с подносом, вынырнувшая откуда-то из-за развесистого куста.

Так дело не пойдет! Чем ближе к замку, тем больше людей сновало вокруг. Это слишком опасно! Но что же делать? Закрывая порталы, я лихорадочно соображала. Если не прибудет помощь, то может случиться катастрофа! Мне нужно расслабиться, чтобы справиться с энергией, но не беспокоиться за случайных прохожих. Но где найти такое место?

Я сидела на плоском камне, подобрав подол платья и опустив ноги в воду. Над поверхностью океана ревилось множество маленьких порталов. Здесь они никому не могли навредить и схлопывались сами собой, я лишь наблюдала.

Средь бела дня на берегу почти никого не было, но на всякий случай я отыскала каменистое место, не привлекающее купающихся. Спрятавшись в тени камня, облегченно выдохнула. Попытка успокоить расшалившиеся нервы ни к чему не привела, и я решила дать выход энергии. Мне все равно столько ни к чему! Тут она только что рыб напугает.

Мысли то и дело возвращались к словам Кэльриэля. Две десятых процента. Ничтожно мало! Но я все же попытаюсь! Я не сдамся! Экспериментальные выкладки эльфа не идут ни в какое сравнение с моим желанием вернуться домой и увидеть маму.

Да и какая жизнь ждет меня в Ренатарии? Даже если не брать во внимание здешние порядки, вряд ли мне повезет. Статуса арани меня вот-вот лишат. Из отбора я надеюсь вылететь. Что останется? Идти работать в бани или горничной в замке? А ведь еще есть магия, которую мне надлежит изучать. За бесплатно ли? Грона говорила, что бездельников тут не держат.

Плеск воды откуда-то справа застал меня врасплох. Встрепенувшись, я увидела взволнованного Маркуса.

- Маша, ты в порядке? - спросил он, приблизившись. Переведя взгляд на беснующуюся стайку порталов впереди, удивленно вскинул бровь.

- Вполне, - кивнула я, отвернувшись.

Оборотень взмахнул рукой, и меня словно окутало коконом прохлады. Боль, уже начинающая тикать в затылке, отступила. Солнце припекало не на шутку, а у меня даже головного убора не было. Помимо воли я испытала благодарность.

- Мы с Кэльриэлем обыскали тебя, вся стража поднята на уши. А ты вон куда забралась!

- Не стоило, - дернула я плечом, начиная злиться. - Разве ты не мог найти меня по стабилизирующему полю?

- Так и нашел, - без приглашения Маркус уселся на мой камень. От случайного прикосновения сердце в груди заныло. - Но сначала следовало его включить. Вчера я вспылел и потребовал у Кэльриэля разорвать нашу связь. Он сказал, что это безопасно.

Пропустив его последние слова мимо ушей, я услышала главное. Утром он не мог знать, что я нахожусь рядом. Впрочем, это не отменяло выходящей из его комнаты довольной Нэнси.

- Ты знал? Что я не смогу вернуться? - спросила я, всхлипнув.

Маркус вздохнул и привлек меня к себе. Я отодвинулась, насупившись, и он послушно опустил руки.

- Предполагал. Рассказать не мог, тогда шансов не осталось бы совсем. Мама говорила мне о таких случаях...

Некоторое время мы молчали, наблюдая за океаном. Порталов становилось все меньше и меньше. Невероятным образом присутствие Маркуса меня успокаивало, хотя именно его измена стала первым потрясением сегодняшнего дня.

- Тебе лучше вернуться в замок, - наконец сказал оборотень, с тревогой взглянув на меня. - Солнце слишком припекает. Несмотря на мое заклинание, ты легко можешь получить солнечный удар.

Я понимала, что он прав, но все же не хотела возвращаться. В четырех стенах меня окончательно накроет, а океан отвлекал. Где-то впереди мелькнул хвост русалки, раздался женский смех, на мелководье плескалась рыба.

- Наверное, сейчас тебе совсем не до меня, но я хотел извиниться, - смущенно произнес Маркус. - Я разозлился. Меня взбесило, что ты хотела скрыть нашу связь. Мне казалось, что Теодор тебя не интересуется, но ты словно испугалась...

- Испугалась и растерялась, - кивнула я. - А еще боялась, что из-за его помешанности на арани, он растерзает нас двоих. Впрочем, ты недолго переживал. Тебя было кому утешить.

Едва последние слова вырвались, как я пожалела об этом. Не хочу, чтобы он понял, что я ревную. Глаза Маркуса удивленно раскрылись, а потом он ухмыльнулся:

- Ты видела меня с Нэнси? Она заявила ко мне в комнату, откуда только узнала? Просила о встрече. Я всего-то поцеловал ее. Она едва из платья не выпрыгивала, но я не воспользовался моментом.

- Я должна быть польщена? - ядовито отозвалась я, взглянув на оборотня.

Какой молодец! На меня едва не нарычал из-за Теодора, а сам целуется, не считая это чем-то особенным. В Ренатарии подобное и впрямь ничего не значит, но я слеплена из другого теста.

- Маша, тебе нет нужды ревновать. У меня с ней ничего не было. Сперва я хотел переспать с ней, разозлился, да и девушка напрашивалась, но она... всего лишь суррогат. Я не хочу ее!

- Оставь меня, пожалуйста, одну, - с трудом удерживаясь от слез, попросила я. - Я уже успокоилась, энергия под контролем. Уходи.

Его слова излечивали мое больное сердце, но я не желала этого. К чему эти извинения, виноватая улыбка? Мы совсем разные, и я вряд ли смогу принять это «всего-то поцелуй».

Маркус поднялся. Я чувствовала на себе его прожигающий насквозь взгляд, но не повернулась, вновь уставившись на океан. Подождав пару секунд, оборотень ушел.

Я выдохнула и окончательно расплакалась.

Глава 32 - Разговор

Проплакавшись, я утерла слезы и поднялась. Даже если просидеть здесь остаток дня, ситуация не изменится. Боль в груди на время отступила, дав мне возможность соображать. Сдаваться я не собираюсь, нужно придумать, как попасть домой. Я должна испробовать все варианты!

Жаль, что нельзя просто сесть на самолет или поезд... Не думала, что когда-нибудь буду скучать по общественному транспорту!

Вечерело, и пляж постепенно заполнялся отдыхающими. Дамы лежали на шезлонгах, мужчины ухаживали за ними, гоняя официантов за напитками. Пару раз я стыдливо отводила взгляд, заметив, как некоторые парочки целуются, ничуть не стесняясь остальных.

Детей встретилось удивительно мало. Даже странно! Мне вспомнился типичный пляж на Черном море. Карапузы лепят куличики на берегу, дети постарше плещутся на мелководье, а подростки ныряют с волнорезов. Здесь же все иначе. Похоже, в Ренатарии и впрямь проблемы с рождаемостью.

Видочек у меня был еще тот: заплаканная, растрепанная, с промокшим подолом платья. Туфли я несла в руках, ступая босиком. Заметив вдалеке Надин с обожателями, я старательно обошла ее, сделав крюк. Она не упустит случая поиздеваться, а я не в настроении отвечать на колкости.

На выходе с пляжа я вдруг увидела знакомое лицо: Стэн – рыжий охранник из бань – сидел, опершись на камень, и смотрел на море. Выглядел он грустным, и я остановилась.

- Все в порядке?

Встрепенувшись, словно я оторвала его от размышлений, он заметил меня и расплылся в улыбке:

- Привет, Мари! Предаюсь воспоминаниям, старикам простительно.

- Да, какой же вы старик? – возмутилась я, усаживаясь рядом прямо на песок. Платье и так было безнадежно испорчено. Мне же захотелось отсрочить возвращение в свои комнаты еще хоть на пару минут.

- Мне шестьдесят уж стукнуло, - улыбнулся он. - Местная магия, конечно, творит чудеса, но в душе отсчет лет остановить...

- Я бы не дала вам больше сорока... Постоите, местная? Выходит, вы не отсюда? – взволнованно переспросила я.

- Иномирец я, когда-то порталом занесло сюда. Не вовремя я вышел покурить во время студенческой попойки. Еще ведь не хотел ехать в Ангарск...

- Вы тоже русский? – я не верила своим ушам. Какова вероятность встретить в другом мире соотечественника?!

Стэн кивнул, и я бросилась к нему в объятия. Охранник рассмеялся:

- Ну, все-все, Машутка! У меня сестру младшую так звали... Эмма представила тебя Мари, я и не догадался, что имя твое переиначили!

Оказалось, что Стэн был родом из Братска. Угодил в Ренатарию в двадцать лет случайным порталом, как и я. И был он вовсе не Стэном, а Степаном... Его определили работать на конюшню, и он не удержался – решил прокатиться на вороном жеребце, принадлежащем императорской семье. Уж больно красивое было животное. Однако конь не потерпел чужака на спине и сбросил. Неудачно... Стэн сломал позвоночник. Местные лекари обругали его, но вылечили. Срастили кости магией, да так, что и последствий никаких не осталось. Но портал посчитал, что он может быть опасен для мира. Да и не было гарантий, что на Земле позвоночник не откажет.

Я всхлипывала, слушая его историю. Что сегодня за день такой? Кажется, я выплакала месячную норму слез! В ответ поделилась своей печалью. Стэн горько улыбнулся и покачал головой:

- Не плачь, Маша. Ренатария, конечно не подарок, но жить тут можно. В последние года праздники Иланны все пышнее, а энергии меньше. Вот народ и с ума сходит! Лет тридцать назад такого безумия не творилось!

Я хлюпала носом, постепенно успокаиваясь. Если Стэн выжил здесь, то и я справлюсь. Присутствие соотечественника странным образом вдохновило меня.

- На Западе есть колонии, там люди предпочитают жить без магии и без поклонения Иланны.

Некоторые насчитывают до тысячи поселенцев! В одном из таких мест я прожил лет двадцать, пока жена моя не умерла.

- Прости...

- Ничего, милая, дело уж быльем поросло. Ты беги-беги, торопилась же. Заглядывай потом к старику, расскажи, что там с Союзом стало. Процветает или развалился уже?

Да, пожалуй, мне будет, о чем рассказать. Пообещав прийти в гости, я пошла в сторону замка. Однако дойти не успела – в парке меня вновь перехватили. Ашшэс вынырнул откуда-то слева, словно поджидал меня. Впрочем, наверное, так и было.

- Доброго вечера, Мари, - сказал шессан, взяв меня под руку. Прикосновение его холодной кожи уже не пугало, но все же было неприятным.

- Доброго ли? - усмехнулась я.

- Наслышан о вашей беде, - он коротко склонил голову, но в желтых глазах не было ни капли сочувствия.

- Может, вы все же скажете то, ради чего нашли меня? - не выдержала я. Потрясения сегодняшнего дня вконец доконали меня, и я ощутила усталость. Каждый шаг давался с трудом.

Ашшэс как-то по-змеиному улыбнулся, отчего меня едва не передернуло.

- Мари, вы же умная девушка. Подумайте сами: если вы хотите вернуться в свой мир, то что вам надлежит сделать?

- Что? - переспросила я, не понимая, на что он намекает. Голова отказывалась соображать.

- Приложить все силы, чтобы выиграть отбор! - с жаром произнес посланец. - Кто, если не богиня в силах помочь вам?

Иланна... Возможно, она могла бы забрать мои силы, чтобы они не стали препятствием для портала. Выходит, мне нужно стать воплощением богини, чтобы получить шанс?

- Вы ведь с самого начала знали, что так и получится? - спросила я Ашшэса, прищурившись. - Поэтому и назвали меня тээрэ?

Я и раньше понимала, что шессаны затеяли это неспроста, но все же было мерзко.

- Мы предполагали такой вариант развития событий, - согласился он. - Подаренный мной амулет усилит ваши магические способности...

- А взамен я должна выбрать вас? - невежливо перебила я его.

Посланец кивнул. Его нисколько не смущало, что подразумевалось под этим. Секс на глазах у возбужденной толпы. С ним, даже нечеловеком!

- Что ж, я подумаю над этим! - горько усмехнулась я, аккуратно высвободив руку. Оставив Ашшэса на месте, поспешила вперед.

Я чувствовала себя использованной. Все преследуют свои цели. Императорской семье необходимо было предъявить арани, шессаны хотят с моей помощью получить энергию. Маркус решил, что со мной неплохо развлечься. Хоть кому-нибудь интересна я сама?!

Впрочем, теперь и у меня есть цель. Ашшэс прав. Пожалуй, Иланна – единственная, кто может мне помочь вернуться домой. И я обязана попытаться! Не хочу оставаться в этом мире, занятым исключительно гонкой за силой. Если не выйдет... Что ж, я найду одну из тех колоний, о которых говорил Стэн, и попробую научиться жить заново. Ведь выбора у меня нет.

Глава 33 - Сделка

В моих комнатах меня встретила обеспокоенная Нэнси. Взглянув на нее, я тут же припомнила утреннее происшествие и отвернулась. Изнутри поднялась ревность, а в горле появился комок. Как же тяжело знать, что Маркус будет целовать ее. Раньше она мне нравилась, но почему мы положили глаз на одного мужчину?

- Где же вы были? - всплеснула руками горничная.

- Кое-какие дела, - я неопределенно качнула головой. Впрочем, вряд ли мой порядком потрепанный вид мог ее обмануть.

- Убежали с утра пораньше! В простом домашнем платье, без прически и макияжа! - продолжила причитать Нэнси. - Если кто-то из фрейлин вас видел, то обязательно донесет леди Каролине! А попадет за это мне!

Я холодно взглянула на нее, чувствуя раздражение.

- Думаю, я сама вполне способна разобраться с тем, куда и как мне выходить, - процедила я.

Нэнси тут же притихла, опустив глаза в пол. Кажется, она поняла, что перегнула палку. Несмотря на принесенные извинения, я отослала девушку прочь. Я в состоянии самостоятельно принять душ. Горячая вода немного взбудрила, но я долго стояла под тугими струями, уговаривая себя начать двигаться. Помыть голову. Намылить тело. Не плакать. Эти простые действия давались с трудом.

Выйдя из душа, я занялась своим опухшим от слез лицом. В чем-то Нэнси права... Нужно привести себя в порядок. Жаль, что я не владела фокусом Ананиэль. Умение быстро избавляться от следов слез мне бы пригодилось...

Надеюсь, сегодня не предвидится никаких собраний? Хватит с меня потрясений. Однако мечтам не суждено было сбыться. Стоило устроиться в кресле с чашкой горячего травяного напитка и десертом, как в дверь постучали. В первую секунду сердце екнуло, но я тут же отогнала наваждение. Маркусу здесь делать нечего.

Проводив тоскливым взглядом пирожное, которым я надеялась подлечить нервы, я встала и отворила дверь. На пороге обнаружился принц. Я посторонилась, дав ему войти. Теодор не из тех, кого легко отправить восвояси. Да и вид у него какой-то взволнованный.

- Что-то случилось?

- Я только что узнал, что портал не пропустит тебя домой!

- Я в курсе, - кивнула я.

Кажется, оборотень опешил. Он ожидал увидеть, как я бьюсь в истерику и заламываю руки, злясь на несправедливость? Так это все уже было. Пришел поздно.

- И что ты будешь делать?

- Пока не знаю, - я пожала плечами. - Попробую выиграть отбор? Кстати, ты сможешь мне с информацией?

Мое хладнокровие не понравилось принцу. Он усадил меня в кресло, вернул пирожное, но вместо чашки с травяным напитком вручил бокал коньяка. Оказывается, у меня в покоях был бар, замаскированный под книжный шкаф! Действительно, какая фрейлина обойдется без тайничка с алкоголем!

Коньяк оказался с неожиданной медовой нотой и пряным послевкусием. Сделав пару глотков, я оставила бокал, но Теодор заставил выпить до дна. Горячая волна обожгла горло, и я закашлялась. Однако спустя пару минут мне полегчало. По телу разлилось тепло, появились ощущения. Холодное оцепенение ушло, и на глазах выступили слезы.

- Ну, тише-тише, - принц обнял меня и позволил мне спрятать лицо у него на плече. - Даже если ты не сможешь вернуться, я помогу тебе устроиться здесь.

Он шептал что-то еще, но я почти не слушала, оплакивая свое горе. Когда наконец успокоилась, почувствовала себя гораздо лучше. Комок в груди рассосался, дав возможность дышать. Кажется, теперь я смогу действовать.

- Спасибо, - смущенно поблагодарила я, отлипая от оборотня. Его рубашка промокла насквозь, но он

не выглядел возмущенным. Напротив, в его глазах светилась нежность.

- Поужинаем?

Я кивнула. Пока я в ванной вновь приводила себя в порядок – треклятые слезы! – слуги сервировали стол. Принц сам положил мне на тарелку аппетитного жаркого и налил лиэльского вина в бокал.

- Стоит ли? – усомнилась я. – После коньяка?

- Не беспокойся, – улыбнулся Теодор. – Одно простое заклинание, и головной боли как не бывало.

Я постоянно забывала про магию. Интересно, удастся ли мне когда-нибудь привыкнуть к ней? Я ведь и сама теперь маг, но вспоминала об этом лишь на уроках Кэльриэля.

Некоторое время мы молча ужинали. Теодор, впрочем, почти не ел, держа в руках бокал с коньяком и изредка делая глоток. Похоже, и у него выдался день не из лучших.

- А что случилось у тебя?

- Ничего такого, – качнул он головой. – Пообщался с будущей женой... По-моему, лед в горах и то теплее нее.

- Не будь к ней слишком строг, – попросила я. – Мне сказали, что она не знала о вашей помолвке!

- Как и я. Я наследник престола, залог процветания империи, – с горечью проговорил Теодор. – И хотя отец пока не собирается передавать трон мне, я должен жениться!

- Разве не такова участь всех принцев и принцесс? – удивилась я. – Договорные браки среди аристократов не редкость.

- Так и есть. Но эльфийка... Ты не представляешь, на что нам придется идти, чтобы родить полноценного оборотня. А потом эльфа. Ежедневные магические процедуры, некоторые весьма болезненные. Но без энергии, полученной в приданом, империи будет сложно удержать превосходство. Я согласен жениться на той, что укажут. Но не желаю становиться экспериментом. Не хочу, чтобы мой ребенок был плодом магии.

- Твои родители любят тебя, они не станут жертвовать тобой в угоду интересам государства!

- Ты уверена? – искоса взглянул на меня он.

Я погладила оборотня по плечу. Его слова не укладывались у меня в голове! Неужели эта энергия так важна? Обречь своих детей на такое...

- Мари! – глаза Теодора вдруг загорелись. – Может, ты станешь моей невестой?! Для отвода глаз.

Я едва не поперхнулась вином.

- Второй невестой? В Ренатарии что и гаремы разрешены?

- Да нет! – отмахнулся оборотень. Новая идея захватила его, и он соскочил с места, принявшись нервно расхаживать по комнате. – Наша помолвка с Мелиарэль лишь на бумагах, мы же с тобой проведем настоящую, с меткой. Чуть позже ее легко разорвать, но эльфы наверняка оскорбятся, и женитьба не состоится.

- Ты-то, может, и наследник престола, тебе ничего не будет! – хмыкнула я, забавляясь ситуацией. – А мне твои родители запросто голову открутят!

- Ты же тэарэ! Никто не посмеет и слова сказать.

Я нахмурилась. Только сейчас до меня дошло, что Теодор не шутит, а вполне всерьез предлагает стать его невестой.

- И что представляет из себя эта метка?

- След на ауре. Любой оборотень почувствует ее, если прикоснется к тебе. Но в остальном она незаметна. И снять довольно просто. По твоему желанию маг снимет ее, сама ты не справишься...

- То есть по сути это клеймо? – уточнила я, сложив руки на груди. – Ты специально напоил меня коньяком, чтобы предложить это?

Кажется, принц оскорбился.

- Если ты не согласишься, я пойму. Но не стоит подозревать меня в коварстве.

- Ладно, прости...

- Взамен я исполню любую твою просьбу! Ты хотела информацию? Я найду тебе сведения и по отбору, и по порталам. Все, что угодно. Сейчас отец активно приобщает меня к делам, думаю, я сумею достать все необходимое.

Натаниэль может гордиться сыном. Принц нашел рычаг давления. Конечно, мне нужна информация! Вдруг существует какой-нибудь иной способ избавиться от магии и обойти запрет портала?

Оборотень не торопил меня, вновь опустился на кресло и занялся ужином.

- А ты не можешь мне помочь просто так, по дружбе? - спросила я.

- А ты мне? - ухмыльнулся Теодор.

Мы устали друг на друга. Я с ужасом представляла очередной всплеск интереса ко мне со стороны придворных, неприязненные взгляды императрицы. Но, черт возьми, я должна сделать все, чтобы вернуться домой! У меня остался еще один вопрос, но я не знала, как его задать...

- Теодор, а нам не надо будет...

- Заниматься сексом? - улыбнулся он. - Метку нужно периодически обновлять, но достаточно тесного физического контакта, например, поцелуев. Хотя я возражать не стану, напротив...

Я вздохнула. Знакомая песня!

- Метка никак не ограничит мою жизнь, легко снимется и ничем меня не обяжет? - подытожила я. - А взамен ты предоставишь мне всю информацию и поможешь вернуться домой?

- Да. Когда эльфийка уедет, а слухи поутихнут, мы разорвем помолвку.

- Ладно, идет, - махнула я рукой. Возможно, я совершаю ошибку, но ведь метку довольно просто снять? А скандал, вызванный этим, меня не особенно волнует.

Теодор просиял.

- Ты не пожалеешь!

Очень на это надеюсь.

- Все состоится прямо сейчас?

- Нет, тебе следует отдохнуть, - покачал головой принц. - Совершим обряд помолвки завтра.

- Спасибо, - поблагодарила я.

Больше мы не касались этого вопроса, и после ужина оборотень нехотя ушел. Я видела его нежелание, одной моей просьбы было достаточно, чтобы он остался. Но топить горечь разочарования от одного мужчины в другом я не хотела.

Глава 34 - Новые обстоятельства

Утро встретило внезапным дождем. С неба, затянутого серыми тучами, сыпалась противная морось – под стать моему настроению. Я подошла к окну и коснулась пальцем запотевшего стекла, щедро украшенного каплями. Вчерашние события казались дурным сном, но с новыми обстоятельствами придется мириться.

Нэнси ворвалась в мою комнату, едва не светясь от восторга. Дождь не в сезон ливней считался особым благоволением Иланны. Видимо, праздники ей пришлись по вкусу.

Я переделалась в легкое платье, а горничная соорудила мне прическу. Глядя на щебечущую девушку, я только и думала о том, где она провела прошлую ночь? Не в объятиях ли Маркуса? Эти мысли отзывались болью в груди, но и выкинуть их из головы у меня не выходило. Я отчаянно ревновала и завидовала Нэнси.

На очередное собрание тээрэ я отправилась практически с удовольствием. Конечно, видеть императрицу желания не было, но ее сведения могут помочь. Теперь я не могу отсидеться в стороне, мне необходимо выиграть этот отбор! Надеюсь, и Теодор не подведет меня и соберет информацию.

Собрание проходило в той же гостиной, что и в прошлый раз, дорогу я нашла сама. Стоило войти, как Тирна махнула мне рукой, приглашая за свой столик. Ананиэль приветливо улыбнулась и налила мне травяного напитка в фарфоровую чашку. Я с благодарностью приняла ее и огляделась. Свиты Надин и Шерил сократились, обе предводительницы же буравили друг друга неприязненными взглядами. Пересчитав присутствующих, я обнаружила, что одной девушки не хватает – первое испытание прошли шестеро тээрэ, но в комнате нас было пятеро. Надеюсь, она подойдет вовремя – не хотелось бы увидеть леди Маргарет в гневе!

- Как вчерашний портал? – спросила меня Тирна.

Я вздохнула и шепотом пересказала то, что мне сообщил Кэльриэль. Гномиха сочувствующе погладила меня по плечу, и я краем глаза уловила виноватую улыбку Ананиэль.

- Ты знала?

- Говорить было нельзя, я надеялась, что тебя эта статистика не коснется, – эльфийка расстроено качнула головой. – Ты злишься на меня?

- Нет, что ты, конечно, нет.

Злилась я только, пожалуй, на своего начальника, не купившего вовремя цветы главбухше. Если подумать, то именно из-за него я вообще оказалась у банкомата и угодила в портал!

- Что планируешь делать? – спросила практичная гномиха.

Ответить я не успела. В гостиную вошла леди Маргарет в великолепном серебристом платье, подчеркивающую все еще тонкую фигуру. Она была невероятно красивой, впечатление портило лишь ее недовольное лицо. Вот и сейчас, скользнув взглядом по нам, она поморщилась:

- Надеюсь, у Зои уважительная причина для того, чтобы не явиться на собрание.

- Может, она пошла возносить хвалу Иланне, – ухмыльнулась Надин. – Дождь же.

Лицо императрицы смягчилось:

- Дождь действительно говорит о том, что богиня довольна нашим отбором. Она видит достойных тээрэ для своего воплощения.

- В смысле видит? – вдруг вырвалось у меня.

Леди Маргарет посмотрела на меня:

- С тех пор как на вашем теле расцвела метка Иланны, она наблюдает за вами. Присматривается, оценивает.

Невольно я поежилась. Выходит, я уже под колпаком? Тогда она должна знать и о моей проблеме!

- Метка увеличивается с каждым испытанием, вы уже заметили? Ее размеры прямо пропорциональны заинтересованностью богини.

Девушки вокруг закивали, лишь одна я промолчала, чувствуя себя дурой. Я так и не попросила

Кэльриэля научить меня включать магическое зрение.

Императрица тем временем продолжила:

- Иланна пристально следит за всеми тээрэ, прошедшими первое испытание, не нужно гневить ее попусту. Она чувствует силу вашего стремления к победе и будет оскорблена, если сочтет его крайне малым. Думаю, Зои уже сегодня почувствует на себе недовольство богини. Игнорировать собрания тээрэ – все равно, что признать, что вы плевать хотели на отбор в целом.

Сурово! Я поежилась. Выходит, если бы я как и прежде мечтала проиграть, то навлекла бы на себя ее гнев?

- И не вздумайте не явиться испытание! – подчеркнула императрица. – В качестве исключения расскажу о тээрэ, не пришедшей на третье испытание четыре десятка лет назад. Она решила, что не хочет бороться, так как ее жених отказался от нее. В ту же ночь метка проросла на теле, тем самым убив ее.

В гостиной повисла тишина. Я едва не дрожала, не понимая, почему Иланна так жестока. Я уже поняла, что не все попадали в отбор по своему желанию, ведь выбирали мужчины! За что она погубила девушку? Разве боги не должны быть милосердны?

На Ананиэль лица не было, и я легонько пожала ее руку. Эльфийка тоже не жаждала победы, скорее смирилась с неизбежным.

После строгого внушения императрица сменила тему - речь пошла об увеселениях для второго испытания. Надин с азартом включилась в разговор. Она предложила создать красочные иллюзии, которые будут сопровождать наше появление.

Остальные тээрэ поддержали девушку, но леди Маргарет напомнила о дефиците энергии. Решение об использовании накопителей принимал лично император. Из ее пространной речи я сделала вывод: нельзя обойтись без зрелищности, так как это оскорбит Иланну. И в то же время оставлять страну без энергии опасно.

Когда императрица кивнула, давая понять, что собрание окончилось, в гостиную вдруг вошли несколько стражников, за спинами которых я увидела обеспокоенного Маркуса. Сердце тревожно екнуло. Я понимала, что его визит не сулит ничего хорошего, но все же безумно была рада видеть его. Мой взгляд прикипел к его лицу, такому родному и далекому одновременно. Как же я соскучилась... Едва заметив меня, охранник облегченно выдохнул, но тут заговорил:

- Ваше Величество, простите, что прерываю вашу встречу. На Зои Теллин, одну из тээрэ, было совершено покушение. Сейчас она находится в лечебнице, ее жизни ничего не угрожает. Просим всех вернуться в свои покои до выяснения обстоятельств.

Девушки вокруг все разом заговорили, кто-то даже соскочил с мест, оглядываясь, словно злоумышленник прятался под стулом. Впрочем, мне и самой стало не по себе! Только покушений для полного счастья не хватало! Кому помешала Зои? Я помнила ее. Рыжеволосая и в веснушках. Человек. Приехала едва ли не с другого конца континента!

Леди Маргарет одним взглядом остановила едва не начавшуюся панику и велела всем следовать указаниям Маркуса. Девушки поспешили к дверям, где за каждой из них закреплялся стражник, который был обязан сопроводить ее до места. Я не торопилась, рассматривая бывшего охранника. Тихо, но твердо он отдавал приказы, но ни причитания тээрэ, ни слезы, ни перешептывания не ускользали от его внимания. Я надеялась, что он сам займется мной, но в последний момент он подал руку Ананиэль. Я поспешно отвернулась, чтобы скрыть досаду. Мне достался черноволосый шкафообразный стражник, который жестом показал идти за ним.

По дороге я пыталась узнать подробности случившегося, но он упорно молчал, даже не реагируя на мои слова. В конце концов, я сдалась и сосредоточилась на том, чтобы успевать за размашистым шагом своего спутника.

Происходящее мне не нравилось. Кто мог покушаться на жизнь тээрэ? Что-то подсказывало, что Иланна не одобрит подобного самоуправства!

В комнату стражник меня не пустил, сначала просканировал ее каким-то артефактом, от которого исходило зеленоватое свечение. Убедившись, что опасности нет, он кивнул мне.

- Без разрешения из покоев не выходить, - обронил он.

Я так удивилась тому, что он заговорил, что не сразу осознала его слова. Лишь когда за ним захлопнулась дверь и раздался щелчок замка, поняла, что до окончания дела являюсь практически пленницей. Впрочем, пытаться выбраться я и не собиралась! Пусть стража разбирается, мне моя

жизнь дорога.

Задумчиво пройдясь по комнате, я подошла к окну. Утренний дождь сменился палящей жарой, даже сквозь стекло здорово припекало! Похоже, тем самым Иланна показывает свое недовольство. Богиня весьма прямолинейна, хотя ей по должности положено. Удастся ли мне с ней договориться?

Глава 35 - Помолвка

Весь день я проторчала в своих покоях в компании того самого стражника. Впрочем, он мало чем отличался от стула, на котором устроился. Разве что моргал. Больше ко мне никого не пускали, даже Нэнси. Последнее меня обрадовало.

Доставляемые с кухни обеды и ужины охрана проверяла на яд, в результате чего ко мне еда попадала уже остывшей. Разогреть ее магией я не решалась. Не раз видела, как это делают слуги и Маркус, но от попыток благоразумно воздержалась. Эдак и никаких убийц не понадобится, я сама себя угрожаю! Холодный суп отказывался проходить в горло, и я стыдливо попросила об услуге стражника. Тот хмыкнул – просто гамма эмоций для него! – и быстрым пассом заставил жидкость кипеть. Все-таки порой магия – чрезвычайно удобная штука.

В безделье время тянулось невыносимо медленно. Мысли то и дело крутились вокруг пострадавшей девушки, Зои. Моего молчаливого охранника мне разговорить так и не удалось. Надеюсь, она не слишком пострадала. Пытаясь чем-то занять себя, я бездумно слонялась по комнатам. Вспоминала о Маркусе, несколько раз поплакав. Я ужасно по нему скучала, а он даже не захотел проводить меня до комнат. Обида на собственную бесхребетность жгла изнутри. В попытках отвлечься я еще раз перечитала сказки, мельком подумав о том, что следует вернуть их Томасу. В новых книгах мне отказали – оказывается, в текст легко заключить смертоносное заклинание. Перед сном я долго размышляла о маме, надеялась, что у нее все в порядке. Спала плохо, просыпаясь от каждого шороха. На вторые сутки заточения я была готова выть от тоски.

Утром, после завтрака, я устроилась на подоконнике и принялась пялиться в окно. Там хотя бы что-то происходило! Носились по делам слуги, изредка фланировали знатные дамы, обмахивающиеся веером. До обеда еще было далеко, поэтому скрип двери застал меня врасплох.

- Еле прорвался сквозь твоих охранников! – широко улыбнулся Теодор, заходя внутрь. Заметив стражника в кресле, он остановился. Мужчины смерили друг друга взглядами, словно решая, кто из них главный. Покидать покои мой телохранитель отказался, и принцу пришлось пройти проверку, прежде чем нам было разрешено уединиться в спальне.

- Что-то известно по поводу покушения? – затараторила я, едва мы остались вдвоем. – А как Зои?

Оказывается, за это время я успела здорово соскучиться по нормальному общению!

- Пока что преступника найти не удалось, но варианты еще отрабатываются. Пострадавшая будет в порядке, отделалась сломанным бедром и вывихнутой рукой. Лекарки уже работают с ней.

Как же хорошо, что магия позволяет вылечить столь серьезные травмы за пару дней!

- Думаю, скоро тебя выпустят из-под домашнего ареста. Во всем замке меры безопасности усилены, и муха не проскочит, – успокоил меня принц.

- Надеюсь! – вздохнула я, подойдя к окну. Мне хотелось прогуляться по парку. И искупаться в океане. Только вряд ли теперь это станет возможным. Никто не захочет рисковать тээрэ до окончания отбора! – Но что произошло?

Теодор вздохнул, сообразив, что проще ответить на мои вопросы.

- Зои торопилась. Горничная исчезла, и девушка сама закончила туалет и поспешила на собрание. Замок она знала плохо, обычно ее сопровождали. Не дойдя буквально пару поворотов до места, она заблудилась и свернула не туда. Высокая винтовая лестница стала для нее сюрпризом.

- Может, это несчастный случай? – спросила я, впрочем, сама не веря в свои слова.

- На ступеньке была растянута «паутинка». Это довольно безобидное заклинание, из разряда детских шалостей. Вот только оно появилось в определенный момент и растаяло сразу после того, как Зои упала. Еле удалось уловить его обрывки. Это свидетельствует о высоком уровне дара злоумышленника. Расследование продолжается.

Я поежилась. Кажется, теперь я буду бояться лестниц. Кто знает, вдруг там подстроена ловушка?

Теодор заметил мое смятение и, подойдя ближе, взял меня за руку:

- Мари, тебе не о чем беспокоиться. Мы сумеем тебя защитить. Вообще-то я пришел, чтобы совершить обряд и поставить метку.

Сердце ухнуло куда-то в желудок, и мне стало неуютно. Признаться честно, сегодня я уже не горела желанием заключать помолвку с принцем. Несмотря на его заверения, все это отдавало сомнительной авантюрой. Вчера я весь вечер взвешивала «за» и «против», но так и не нашла

альтернативы.

- Ладно, - вздохнула я, невольно напрягшись.

Будет ли больно? Или страшно? Глаза Теодора стремительно потемнели, он не отводил от меня взгляда. Он обнял за талию и медленно притянул к себе, словно наслаждаясь каждым мгновением.

- Расслабься, Мари, - шепнул принц и прикоснулся к моим губам. Я вздрогнула. Несколько секунд он сдерживался, но вскоре поцелуй стал жестким, властным. Теодор смял мое сопротивление, его язык по-хозяйски проник внутрь. Незаметно для себя я оказалась притиснутой к стене сильным телом. Руки оборотня путешествовали по моему телу, коленом он раздвинул мои ноги и прижался, так что я явственно чувствовала его возбуждение. Почему он не накладывает метку? И не останавливается? Я начала паниковать и уже уперлась в грудь Теодора, когда вдруг его глаза засветились ярко-желтым. Вдоль позвоночника пронеслась волна огня, и я выгнулась от охватившего меня пламени. Сознание помутилось, а кожа шеи вскипела, словно к ней приложили раскаленное железо. Кажется, я кричала.

Очнулась я на руках у Теодора. От его ладоней исходил золотистый свет, и боль постепенно стихала. Лицо принца было искажено виной:

- Мари, прости меня! Я не думал, что процедура станет такой тяжелой для тебя! Сейчас истинные помолвки проводят редко, но я никогда о таком не слышал...

- Может, из-за того, что я не оборотень? - хрипло проговорила я, усаживаясь самостоятельно.

- Нет, дело не в этом. Если страсть взаимна, то метка не приносит боли...

Теодор всерьез переживал, а я отвернулась, сообразив, что случилось. Я отвечала на поцелуи, но не хотела его, лишь следовала нашему договору. Знать бы раньше...

- Ну что, метка на месте? - спросила я у принца, надеясь, что он не додумается до этого вывода. Я не ощущала ее, казалось, ничего не изменилось.

Оборотень кивнул:

- Ты почувствуешь ее, только если тебя коснется посторонний мужчина. В остальном она незаметна.

Выходит, это еще и своеобразный пояс верности? Наверняка подобные помолвки в Ренатарии не в ходу!

Теодор выглядел довольным, и я вновь подумала, что зря согласилась на эту авантюру. Былая храбрость испарилась, и теперь я опасалась реакции влиятельных особ. Может, одной проблемной тэарэ легко пожертвовать? А что со мной станет, если после второго испытания я вылечу из отбора? А как отреагируют эльфы? Кусая губы, я нервно расхаживала по комнате. Маша, ну ты и дура!

И первые неприятности не заставили себя ждать. Убедившись, что боль прошла, принц сообщил, что о нашей помолвке необходимо рассказать императору и леди Маргарет. И лучше всего это сделать за обедом, который вскоре начнется в малом тронном зале.

Глава 36 - Обед

Идти на ужин мне категорически не хотелось. Впрочем, я была уверена, что охрана меня не выпустит. Безопасность тэарэ важнее какого-то обеда! Однако я недооценила влияние принца. Уже спустя десяток минут вокруг меня развернулась бурная деятельность. После проверок ко мне вновь прислали Нэнси, спешно занявшуюся моим гардеробом. Еще одна незнакомая мне девушка принялась соорудить прическу, чем-то напоминающую ту, что делала Марина. Она уже и учениц обучает? Легкий макияж, несколько украшений – и я готова к выходу в свет.

В коридоре нас ждала едва ли не целая армия. Пятеро широкоплечих стражников с оружием взяли нас в коробочку, и мы двинулись в сторону тронного зала. На шпильках я чувствовала себя неловко и ухватилась за подставленный локоть Теодора. Вот уж кто сиял похлеще начищенного чайника! Я же нервничала, предполагая реакцию императорской четы.

На последнем повороте нам навстречу попался уже знакомый мне мальчишка-эльф с листком в руках. Заметив нашу процессию, он ошалело покачал головой, а потом протянул записку первому стражнику. Тот просканировал ее на предмет заклинаний и передал следующему. Так, по цепочке она и добралась ко мне. Развернув послание, я обнаружила короткое «Сегодня урок в 5. Покушение покушениями, а магическое испытание проходить надо». Спрятав записку в карман, я кивнула обеспокоенному принцу. Как ни странно, послание Кэльриэля меня успокоило. В крайнем случае я вполне могу сбежать с ужина, пользуясь этим предложением. А магическое испытание меня всерьез тревожило. Не представляю, каким образом я пройду в следующий тур!

- Ты уверен, что меня не прибьют на месте? – обреченно спросила я перед тронным залом.

Теодор ободряюще улыбнулся мне и коснулся ручки. Резная деревянная дверь распахнулась, и мы степенно вошли внутрь. Охранники не остались в стороне, двинулись за нами, обступив нас со всех сторон. Я вскинула подбородок выше, пытаюсь спрятать за напускной уверенностью страх. Однако стоило мне разглядеть присутствующих, как я едва не чертыхнулась.

Помимо леди Маргарет, Изабелль и императора за столом сидело несколько знатных оборотней, кажется, главы кланов лисов и барсов, эльфийский посол с длинной серебристой косой и сама леди Мелиарель. Какого черта? Я думала, что обед будет семейным! Гневно посмотрев на принца, я присела в реверансе.

- Сын? – удивленно произнес Натаниэль. – Сейчас я распорядюсь насчет дополнительных столовых приборов...

Императрица смерила меня неприязненным взглядом, но этикет не переступила. Однако я чувствовала – она бы с удовольствием вышвырнула меня отсюда!

Место мне досталось напротив эльфийки. Она украдкой рассматривала меня, понимая, что наше появление посреди обеда не было запланировано. Особенно учитывая пару стражников, вставших за моей спиной. Подумать только, какая фифа!

Официант налил в бокал вина, и я с трудом удержалась от желания выпить его залпом. Такой подставы от Теодора я не ожидала! Вместо того чтобы сесть, принц подошел к императору и, опустившись на колено, склонил голову:

- Отец, прошу простить меня. Несмотря на наши договоренности с родом леди Мелиарель, я заключил истинную помолвку с девушкой, которая мне по-настоящему нравится.

Над столом пронесся дружный вздох. Оборотни зашептались, а эльфийка застыла, с силой вцепившись в вилку. Натаниэль поднялся, одарив сына изучающим взглядом. Положив руку на плечо сына, он кивнул:

- Чувствую остаточный след. Мари, подойди сюда.

На негнущихся ногах я приблизилась к императору. Немного успокаивало то, что его лицо было спокойным. На леди Маргарет я старалась не смотреть.

- Метка есть, – подтвердил император, после того как коснулся моего плеча. – Помолвка истинна. По законам империи истинная помолвка перечеркивает любые договоренности на бумаге.

Эльфийский посол соскочил с места, его холеное лицо исказилось от гнева и потеряло привлекательность:

- По договору вы заплатите неустойку!

Натаниэль едва заметно пожал плечами:

- Значит заплатим.

В ответ на это посол захолопал глазами, не найдя слов. Зато леди Мелиарэль сияла. Она словно очнулась от глубокого сна и теперь не верила своему счастью.

- Мы уходим! - прошипел он своей подопечной. Эльфийка поспешно встала и подобрала юбки. Выйдя из-за стола, в последний момент она бросилась ко мне и порывисто обняла меня за шею:

- Спасибо! - прошептала она мне на ухо. - Не бойся, эльфы тебя не тронут, я позабочусь об этом.

Я не успела ответить, и она, широко улыбнувшись остальным, с радостью выпорхнула из зала.

- Смотри, чтобы новая невеста от тебя не убежала, - ухмыльнулся император.

Изабелль едва не хлопала в ладоши, зато леди Маргарет явно не разделяла всеобщего настроения:

- Господа, оставьте нас, - попросила она остальных гостей, впрочем, ее тон больше напоминал приказ. Мои охранники, немного поколебавшись, тоже вышли.

Спустя пару минут в тронном зале осталась только императорская семья и я. Как меня угораздило вляпаться в такую ситуацию?! Я чувствовала себя мелкой рыбешкой перед стаяй акул. Теодор обнял меня и притянул к себе, словно защищая от чужих взглядов.

- В качестве неустойки мы должны будем передать эльфам Синтийские рудники, - отчеканила леди Маргарет.

Теодор кивнул:

- Рудники давно требуют модернизации, а запасы золота почти истощились. Империя немного потеряет.

- А что насчет дипломатических договоренностей? - спросил император, плеснув в бокал лиэльского вина.

- Несмотря на скандал, эльфы не отзовут послов, - кивнул принц. - Не захотят лишаться преимуществ во время отбора. А наши торговые отношения слишком полезны обеим сторонам.

Похоже, принц неплохо подготовился! Натаниэль откинулся на спинку кресла и поднес бокал ко рту. В его взгляде сквозило одобрение, словно он гордился сыном.

- Когда же будет свадьба? - спросила Изабелль, отчего леди Маргарет передернуло.

- Со свадьбой мы торопиться не будем, - успокоил мать Теодор.

- Ну, хоть что-то хорошее, - пробормотала она, но мой «жених» предпочел сделать вид, словно не услышал ее слов.

Повинуясь императору, официанты внесли следующую перемену блюд. Принц отодвинул передо мной стул, и я села за стол, мысленно молясь, чтобы это скорее кончилось. Я понимала, что леди Маргарет лишь на время смирилась с неизбежным.

Несмотря на изысканность блюд, я с трудом заставила себя поесть. От вина тоже отказалась, помня об уроке магии. Теодор раз за разом пытался завязать беседу за столом, но его поддерживала только Изабелль, действительно обрадовавшаяся нашей помолвке. Пусть она была избалованной, но искренней, этим она мне и приглянулась. Натаниэль отвечал коротко, его жена вовсе предпочитала молчать. За это я была ей благодарна, в противном случае я бы захлебнулась ядом.

Спустя час я поднялась и, извинившись, попросила позволения уйти, сославшись на урок магии. Император кивнул, а Теодор вызвался меня проводить. Я отказалась, предполагая, что ему предстоит нелегкий разговор с родителями. Очень надеюсь, что он одержит победу в нем! Когда я поднялась из-за стола, принцесса всунула мне в ладонь записку, умоляюще прошептав одними губами «передай Кэлю». Я сжала руку в кулак, постаравшись скрыть удивление. Попрощавшись, в компании охранников вышла из тронного зала и с облегчением перевела дух. Свою часть сделки я выполнила, теперь очередь принца. Мне нужна информация.

Глава 37 - У Кэльриэля

По дороге на урок магии я успела успокоиться. Похоже, император не злился на сына, а ненависть леди Маргарет я как-нибудь переживу. Не привыкать! Очень надеюсь, что вся эта история с помолвкой скоро закончится...

Кажется, Кэльриэль немного удивился, увидев меня при полном параде. Платье с туго зашнурованным корсетом, туфли на шпильке, россыпь драгоценностей. Он вскинул бровь:

- Вообще-то на сегодня я запланировал занятия со стихиями. В этом наряде ты вряд ли сумеешь отклониться от собственного файербола или устоять на ногах после ливня.

- Идти переодеваться? – с тоской спросила я, представив путешествие в другой конец замка в компании телохранителей.

- Если тебя не смутит одежда с чужого плеча, можешь надеть форму моего помощника.

И вновь меня не сразу впустили в комнату. Сперва охранники просканировали ее артефактами и убедились, что здесь не спрятано никаких смертоносных ловушек. И хотя присутствие стражников начало меня утомлять, я понимала, что сейчас от них зависит моя жизнь. Преступник все еще не был пойман.

Спустя несколько минут я удивленно разглядывала себя в зеркале – на мне красовались простая белая рубашка, серые, из плотной, но мягкой ткани брюки и нечто вроде пиджака из того же материала. Костюм пришелся почти впору, лишь в груди тесновато. Наверняка он принадлежал тому мальчишке, что передавал мне послания. С обувью было сложнее, потому я осталась босиком. До чего же приятно вновь надеть штаны! Нужно обязательно заказать пару у местной швеи! Из прически я вынула шпильки и заплела тугую косу.

Вернувшись к Кэльриэлю, я едва не приплясывала от нетерпения. Эльф счел мой вид вполне подходящим для работы и предложил пройти в комнату для тренировок. Ею оказалось просторное помещение с высоким потолком. Двое охранников вошли вслед за нами и остались топтаться в дверях. Я огляделась. Окна отсутствовали, стены и пол были выстланы каким-то мягким, но в то же время пружинистым материалом. Обстановка меня несколько смутила. Я вообще-то не похожа на величайшего мага современности! К чему такие предосторожности?

Эльф верно расценил мой взгляд и хмыкнул. Велев мне встать в центр комнаты, он вскинул руки и осыпал меня синеватой пылью, от которой я закашлялась.

- Теперь твоя одежда будет отталкивать влагу и не загорится.

- Спасибо!

- Начнем! – хлопнул в ладоши Кэльриэль. – Никто не знает, что ждет тебя на испытании, но полагаться исключительно на порталную магию нельзя. Сегодня я познакомлю тебя с простейшими заклинаниями стихий. Возможно, жюри попросят тебя показать волну или огненный шар. Что угодно!

- Хорошо, – кивнула я, немного волнуясь.

- Для начала попробуем поработать с водой, – предложил эльф. – Сперва тебе нужно научиться создавать воду. Здесь, вблизи океана, это дается довольно легко. Вдохни полной грудью воздух, почувствуй влагу, разлитую в нем, ощути ее кожей.

Кэльриэль щелкнул пальцами и сложил ладони лодочкой, где тут же заплескалась прозрачная вода. Дав мне пару секунд полюбоваться ею, он разжал руки, но она не пролилась, а хрустальными бусинами поплыла по воздуху.

Я затаила дыхание, наблюдая за этим. Понимала, что это простейшая магия, но все же горло перехватывало от восторга.

- Теперь твоя очередь.

Я закрыла глаза и попробовала повторить фокус. Сосредоточившись, ощутила влагу на своем лице, вдохнула свежего воздуха и, не удержавшись, высунула язык, на который приземлилась капля. Почувствовав, что время пришло, я подставила руки – и меня окатило ливнем. Отплевавшись, я вытерла лицо и уставилась на смеющегося эльфа.

- Мари, не нужно визуализировать всю воду, что находится в зоне твоей досягаемости. Ровно столько, сколько необходимо, – ухмыльнулся Кэльриэль.

А сразу нельзя было сказать?

Спустя пару попыток мне удалось договориться со стихией, и мы перешли к задачам посложнее. Эльф прямо в воздухе начертал мне схему заклинания и рассказал, в какой пасс сложить пальцы и какую словесную формулу использовать.

Сам он с легкостью продемонстрировал мне волну, которая вдруг появилась из ниоткуда, пробежала по комнате и растаяла прямо в воздухе. В исполнении Кэльриэля заклинание выглядело довольно простым, но мне никак не давалось. Я была мокрой с головы до ног, несмотря на влагоотталкивающую одежду, но стихия отказывалась слушаться меня. Лишь спустя два часа упорных тренировок мне удалось пусть простенькую волну.

Я едва держалась на ногах от усталости, но учитель был мною доволен. Я же с ужасом представляла испытание. Каково вероятность того, что нас попросят изобразить что-то из порталной магии? Работать со стихиями было невыносимо тяжело!

Легким пассом эльф высушил мою одежду и волосы. Пришел черед Воздуха. Несмотря на то, что его и визуализировать не нужно – вот он повсюду! – с ним было еще тяжелее. Слишком капризная, переменчивая стихия. Легкий ветерок превращался в настоящий ураган. Я не раз падала, радуясь мягкому ковровому покрытию.

Но если и с ним худо-бедно удалось сладить, то стихия огня напрочь не давалась. Вершиной моего мастерства стал язычок пламени на ладони, более сложные заклинания освоить не получалось. Кэльриэль пытался мне помочь, но в конце концов сдался и махнул рукой:

- На сегодня хватит. Завтра продолжим с того же самого места. Вскоре контакт со стихиями будет даваться проще.

Я вяло кивнула, надеясь на это. Урок выжал из меня все соки, и я с трудом добралась до комнатки, где оставила свои вещи. Никогда не думала, что занятия магией настолько выматывают. Казалось бы, взмахни волшебной палочкой... Здесь же приходилось наполнять энергией схему заклинания, задавать правильный вектор движения, следить за структурой – и все это одновременно! Переодевшись – для того чтобы зашнуровать корсет, пришлось позвать охранника, я вернулась к Кэльриэлю.

- Завтра я сообщу тебе о времени нового урока, – довольно кивнул он. – Ты молодец.

Из-за появления стражников и Маркуса я не спросила у леди Маргарет, когда состоится новое испытание. Надеюсь, у меня еще есть время!

Уже уходя, я вдруг вспомнила про записку принцессы. Вынув ее, скомканную, из кармана, протянула эльфу. Он разглядел бумагу и, бегло прочтя ее, возвел фиолетовые глаза к потолку:

- Ох, Изабелль! И когда она угомонится?

- Она влюблена в вас, верно? – осмелилась уточнить я.

- Уже полгода, – поморщился он. – Сперва это было довольно безобидно: стихи на красивой бумаге, сбрызнутой духами. Милые подарки и томные взмахи ресниц. Но пару дней назад я нашел ее в своей постели. Обсудив ситуацию с императором, мы решили, что стоит изолировать принцессу от моего общества. Иначе ее увлечение может перерасти в нечто серьезное. Но нет же, она назначила мне встречу в беседке!

- Не пойдете? – помимо воли я хихикнула. Кэльриэль выглядел таким несчастным, словно его на свидание кикимора зазывала. Впрочем, вряд ли Натаниэля обрадует крепкая влюбленность дочери в мага. Ведь ей наверняка предстоит такой же договорной брак. Насколько я успела понять, императорская чета дочь баловала. Разбивать ей сердце было бы слишком жестоко.

Распровавшись с эльфом, все еще с ужасом вззирающим на записку, я в сопровождении охранников вышла в коридор. День уже клонился к закату, и желудок начало сводить от голода. После занятия магией всегда жутко хотелось есть. Рассеянно рассматривая обитателей замка, я вдруг едва не сбилась с шага. Навстречу шел Маркус. И судя по его прямому взгляду, направлялся он именно ко мне.

Глава 38 - Разговор с Маркусом

Меня бросило в жар. Я надеялась, что Маркус пройдет мимо, и в то же время мечтала о коротком разговоре. Неважно о чем: лишь бы побыть рядом. Оборотень подошел ближе, но заговорил не со мной – со стражником, который вчера неотрывно сидел в моей комнате.

- Шон прислал меня к тебе на замену.

Тот повеселел и, распрощавшись с остальными, живо ушел. Не ожидала от него подобной прыти! Лишь с опозданием до меня дошли его слова: охранять меня вновь будет Маркус. Ну что, Маша, хотела побыть с ним рядом? Пожалуйста! Мечты сбываются!

До моих комнат мы добрались в молчании. Я пыталась унять внутреннюю дрожь и понять, как теперь вести себя с оборотнем. В горле появился комок, а губы внезапно пересохли.

Стражники остались за дверью, лишь мы с Маркусом вошли внутрь. Охранник осмотрелся, вновь просканировав помещение артефактами, а потом удовлетворенно кивнул.

- Как ты? – спросил он, немного расслабившись. На секунду в его глазах мне почудилась нежность.

- По-разному, - я пожала плечами. Известие о портале, покушение, помолвка... Слишком много всего произошло, чтобы ответить в двух словах.

Этот короткий обмен фразами не разрядил обстановку. Мы стояли напротив, пожирая друг друга взглядами и не смея прикоснуться. Я отметила уставший вид оборотня и синяки под глазами. Даже светлые волосы, по обыкновению собранные в хвост, словно потеряли цвет.

С трудом заставив себя отвернуться, я отправилась в ванную. Переодевшись и приняв душ, я вышла в гостиную, где на столе уже стоял ужин. Невольно я улыбнулась. Как в старые добрые времена...

- Что-нибудь известно про Зою? Кто на нее покушался? – рискнула спросить я, взяв рыбы с овощами.

Маркус помрачнел:

- Мы нашли тех, кто наложил «паутинку», кто «помог» девушке заблудиться. Но они лишь простые исполнители. Личность заказчика не установлена, и расследование продолжается. Всем тэарэ обеспечили охрану, но прошу тебя быть осторожной, - с жаром попросил он.

Я кивнула и уткнулась взглядом в тарелку. Страстные нотки в его голосе не оставили меня равнодушной, и сердце застучало быстрее. Повисла пауза, и Маркус негромко кашлянул, занявшись едой.

Некоторое время мы молчали, но вдруг оборотень со звоном отставил в сторону бокал. Я вздрогнула, удивленно взглянув на него:

- Что ты со мной сделала, Маша? – едва ли не прорычал он. – Я не могу перестать думать о тебе! Целую Нэнси, а вижу тебя!

Я чуть не выронила вилку. Посмотрите на него, страдалец какой! А я сколько слез выплакала из-за него? Пыталась с кровью вырвать его образ из своей души и все же любила!

- Ничего я не делала! - прошипела я.

Вскочив из-за стола, я бросилась в сторону, но Маркус ухватил меня за локоть и притянул к себе. Сердце пропустило удар, а в глазах закипели злые слезы.

- Маша, - хриплый голос оборотня заставил тело покрыться мурашками. – Я соскучился...

Соскучился он! Меня съедала ревность и злость на него. И все же я наслаждалась каждым мгновением, проведенным в его объятиях. Сделав над собой усилие, я дернулась, пытаюсь вырваться, но в этот момент Маркус поцеловал меня. От прикосновения его губ у меня вдруг кончился воздух в легких, страсть, с которой он ласкал меня, сбивала с ног. Несколько томительных секунд мы пили дыхание друг друга, но вдруг по позвоночнику пронеслась волна боли. Я вскрикнула, и в то же мгновение Маркуса отшвырнуло от меня.

- Что это было? – спросил он, поднимаясь и ошалело глядя на меня. Он быстро осмотрел меня на предмет повреждений и изменился в лице. – Неужели...

Я потеряла занывшую шею, именно туда пришелся разряд тока. В висках нещадно ломило, и я потрясла головой.

- Метка Теодора. Мы заключили помолвку.

- Бездна! – выругался оборотень. В его глазах появился кошачий зрачок, а черты лица поплыли, словно он готовился перекинуться. Стиснув зубы, он приблизился ко мне: - Зачем ты это сделала?

- А что только тебе позволено крутить шашни с Нэнси? – выверилась я. Оправив подол платья, я развернулась, норовя отправиться в спальню. Маркус в два шага догнал меня и взял меня за ладонь:

- Маша, прости меня... Если ты согласилась на помолвку, лишь бы досадить мне...

- Мир не крутится вокруг тебя, - едко произнесла я, поспешно вырвав руку.

Добравшись до спальни, я захлопнула за собой дверь и едва не сползла по стенке. От пережитого потрясения меня трясло, а по щекам бежали слезы. Почему он так поступает со мной? Пусть оставит меня в покое! Со временем я смирюсь с этим, боль поутихнет... Но видеть его и не иметь возможности коснуться... Жажда его поцелуев и помнить о другой? Я тихонько заплакала, спрятав лицо в ладонях.

Когда ко мне пришла Нэнси, я уже успела успокоиться. По-видимому, присутствие Маркуса в гостиной подняло ей настроение, и горничная улыбалась, порхая по комнате. Я попросила принести мне травяного напитка и карту Ренатарии, а заодно и пару энциклопедий о мире, если позволят охранники. Но даже с картой можно получить представление о расположении материков и стран. Пока что все мои знания ограничивались лишь иллюзиями магов на празднике Иланны.

Если Нэнси и удивилась моей просьбе, то вида не подала. Вскоре ко мне доставили травяной напиток с пирожными и свернутую рулоном карту. Сладкое я отставила в сторону – такое ощущение, словно у здешних дам без него ни один прием пищи не обходится, - и углубилась в карту, занявшую весь стол. Выполнена она была мастерски! Бумага была плотной, неизвестный мне художник тщательно прорисовал континенты, моря и реки. Надписи были четкими и разборчивыми.

Империя действительно была огромной, занимая едва ли не половину материка. Я водила пальцем, отыскивая земли Шессанай, гномов и эльфов. Из гостиной до меня доносились голоса Маркуса и Нэнси. Слов я разобрать не могла, да и не стремилась. Ревность глухо ворочалась где-то в груди, но я не давала ей выхода.

Глава 39 - Информация

Увлечшись картой, я не сразу заметила, как к ним присоединился третий голос. Мужской и явно чем-то недовольный. Спустя пару минут дверь отворилась, и на пороге показался возмущенный Теодор:

- Что этот белобрысый снова делает в твоих покоях?

- Шон поставил его охранять меня, - пожалала я плечами.

Принц нахмурился, но промолчал. Подойдя ближе, он положил на стол какую-то кипу бумаг, а сверху увесистую книгу.

- Как и обещал.

Неужели это сведения про отбор и иномирцев? Сердце радостно забилося, и я принялась рассматривать документы, не веря, что Теодор выполнил свою часть договора. Что мешало ему сказать, что он не сумел достать их?

- Здесь только то, что я успел найти за вчера. Завтра попробую прошерстить еще пару шкафов в кабинете отца.

- Спасибо! - я подняла на оборотня горящий взгляд.

Теодор улыбнулся и опустился на кровать рядом со мной. В спальне не было кресел или стульев, но такая близость меня напрягала. Я с трудом подавила порыв отпрянуть в сторону. Принц принялся и вдруг ухватил меня за локоть:

- От тебя пахнет Маркусом. Он приставал к тебе?

Да, что сегодня за манера у всех хватать меня! Наверное, синяки останутся!

- Не приставал, тебе не о чем беспокоиться, - я все же отодвинулась. Глаза Теодора пожелтели, а черты лица заострились.

- Я велю ему держаться подальше от моей невесты. И ты не смей подходить к нему, - едва не прорычал он.

- Не слишком ли ты много на себя берешь? - холодно спросила я. - Наша помолвка фиктивная. Сегодня метка и так едва не вышибла из меня мозги. Мы так не договаривались!

- Не думал я, что в первый же день в статусе моей невесты ты начнешь искать успокоения у другого мужчины, - едко отозвался он. - Дело твое, но не забывай, что на тебе должен находиться мой запах.

Едва договорив, принц резко приблизился и опрокинул меня на кровать, прижавшись всем телом. Удержав мое лицо за подбородок, принц не дал мне отвернуться и впился в мои губы жестким поцелуем. Несколько секунд я боролась с ним, а потом его язык проник внутрь. Невзирая на мое возмущение, оборотень устроился между моих бедер и углубил поцелуй. Да его же снедает ревность, вдруг поняла я! Может, это средство поможет забыться и мне? Я ответила на поцелуй и положила руки на плечи принца, почувствовав, как тот напряжен.

Следующие несколько минут в комнате раздавались лишь вздохи и стоны. Даже сквозь одежду я ощущала возбужденный член Теодора, явно намекающий на нечто большее. Это отрезвило меня. Что же ты делаешь, Маша? Тебе от этого станет лучше?

Увернувшись от очередного поцелуя, я остановила руку оборотня, забравшуюся в вырез платья.

- Жестоко, - разочарованно выдохнул принц, поднимаясь.

Стыдно мне не стало.

Неловкость сгладила Нэнси, принесшая на подносе чайник с травяным напитком. Она вошла, даже не постучав, чем немало удивила нас обоих. Оставив открытой дверь, она, не торопясь, расставила чашки и тарелки на столе, окинула взглядом мои взъерошенные волосы и измятое платье. Что-то слишком долго обычно шустрая горничная накрывает на стол!

Зато ее появление дало мне время прийти в себя. Когда девушка вышла, я пододвинула к себе документы, принесенные Теодором, и принялась читать. Принц вздохнул и потянулся за чашкой травяного напитка и пирожным. Вот и пригодились!

Остаток вечера мы провели за бумагами. У императора накопилось множество данных по иномирцам, он даже создал собственную классификацию миров! Я нашла папку, посвященную Земле. Помимо информации о расположении мира на спирали Тиррэя, здесь были сведения о крупнейших государствах, о рельефе, климате, уровне технического развития и источниках энергии. Завершали обзор несколько набросков и простейших чертежей. Пролистав папки по другим мирам, я вдруг сообразила, что Натаниэль не просто так собирает сведения, всего его изыскания направлены на поиск нового источника энергии взамен энергии. Все представленные в подборке миры были техническими, видимо, он не исключает, что для Ренатарии будет выбран именно этот путь.

Едва я досмотрела документы, Теодор забрал их. К сожалению, они были защищены от копирования магией, потому следовало вернуть их на место. Я передала ему бумаги, чувствуя легкую панику. Все это было, конечно, очень интересно, но несколько не помогло мне. Надеюсь, в следующий раз Теодор принесет что-то по отбору...

Когда принц ушел, уже стемнело. Он не торопился, словно ждал предложения остаться. Наскоро приведя себя в порядок, я легла в кровать, стараясь не думать об охраннике в гостиной. Несмотря на то, что после урока магии тело нещадно болело, сон не шел. Скрипнула дверь. Хмурый Маркус вошел в комнату, держа в руках охапку покрывал. Молча сбросил их на пол и устроил себе постель.

Я отвернулась к стене, украдкой наблюдая за ним. Вот он снял рубашку и потянулся, словно нарочно демонстрируя себя в полной красе. Мой взгляд скользил по его сильному телу, и подушечки пальцев буквально чесались – так хотелось коснуться... Полумрак сглаживал черты лица, но я отчетливо видела его четко очерченные скулы, мужественный подбородок и чувственные губы.

Маркус положил руку на пряжку ремня, и я чуть слышно выдохнула. Надеюсь, он не будет снимать брюки? Низ живота заныл, и с силой зажмурившись, я поспешно выровняла дыхание. Воспринимай его как охранника! Вы провели вместе всего одну ночь!

Судя по тому, как оборотень недовольно принюхивался – наверняка я и все вокруг пропахло Теодором, – спокойствие ему тоже давалось непросто.

Глава 40 - Стычка

Следующим утром, проснувшись, я первым делом взглянула на пол. Маркуса уже не было, а покрывала, что служили ему постелью, лежали свернутыми в углу. Не спеша, я приняла душ и, переодевшись в домашнее платье, вышла в гостиную. Здесь обнаружилась Нэнси, воркующая с оборотнем. Они так близко склонились друг к другу, что я почувствовала глухую ревность. Однако мне удалось удержать лицо и коротко отчитать горничную за то, что она не помогла мне с утренним туалетом. Ехидно вскинутую бровь Маркуса я предпочла проигнорировать.

Накрыв нам завтрак, Нэнси, недовольная моей отповедью, ушла. За едой мы молчали. Я то и дело ощущала на себе взгляд охранника, и мне стоило огромных усилий невозмутимо проглотить свою булочку и запить травяным напитком. На коленях у меня лежала книга, оставленная вчера Теодором. В ней вполне доступным языком рассказывалось об истории Империи со времен первого явления Иланны. Не уверена, что смогу извлечь из нее какую-то практическую пользу, но чтение было довольно увлекательным. После обеда пришло время идти к Кэльриэлю, и я облегченно выдохнула. Напускное равнодушие давалось не просто.

Маркус сопровождал меня, но не мешал, издали наблюдая за мной. Под его взглядом я нервничала еще сильнее, и тренировка прошла не слишком удачно. Я с трудом могла сосредоточиться, и заклинания то и дело рассыпались. К счастью, в стихии земли их было немного, и с горем пополам я освоила их. Вряд ли на испытании попросят сотворить землетрясение или вырастить растение. Эта стихия почему-то не пользовалась популярностью.

Остаток урока я вновь практиковалась с огнем. Выбилась из сил, но далеко продвинуться не удалось. Кэльриэль недовольно хмурился, а потом усадил меня в центр комнаты и велел медитировать.

- Огонь – это внутренняя свобода, твоя вера в себя. Отпусти магию, почувствуй, что ты способна покорить эту стихию, - вещал он.

Я кивала, признавая его правоту, но никаких сил не находила. Огонь по-прежнему тихо тлел на ладони, отказываясь разворачиваться в полную силу. В конце концов, Кэльриэль отправил меня к себе. В качестве домашнего задания он приказал мне медитировать и велел отдать ему стабилизирующий артефакт. Поле было давно отключено, но с брошью я не расставалась. Хотя понимала, что необходимости сдерживать мои силы больше не было, напротив, я должна показать все, на что способна.

Настроение, и без того не слишком радужное, испортилось окончательно. Зайдя в свои покои, я простонала от бессилия, едва удержавшись от желания побиться головой об стену. И почему я такая бестолковая? Это же простейшие заклинания, здесь ими владеют даже дети! В глазах закипели злые слезы, и мир вокруг заволкло пеленой.

- Ну, тише-тише, - зашептал Маркус, и сильные руки прижали меня к широкой груди. – Маша, ты молодец, магия стихий дается непросто.

- Я идиотка! – всхлипнула я, с удовольствием вдыхая знакомый запах.

- Говорят, раньше было иначе... А огонь всегда был самой капризной стихией.

Маркус нежно гладил меня по волосам, нашептывая какую-то ерунду. Я вцепилась в его рубашку, чувствуя, что не могу заставить себя разжать пальцы. Несмотря на неоднозначность наших отношений, в его объятиях я успокаивалась.

- Я слышал про портал, сочувствую тебе, - тихо произнес оборотень в мою макушку.

- Я буду бороться, - глухо отозвалась я. – Я хочу домой.

Плечи охранника напряглись. Мне показалось, что он хотел что-то сказать, но в последний момент промолчал. Лишь стиснул меня еще крепче, так, что кости едва не хрустнули.

Я подняла голову, взглянув на обеспокоенное лицо Маркуса, и в следующую секунду наши губы встретились. Я забыла про все: про метку, про Теодора и отбор, лишь жадно целовала его, наслаждаясь близостью. Как же я скучала... Мир сузился до нас двоих, до нашего тяжелого дыхания, прикосновений и стонов.

Маркус подхватил меня на руки, и я почувствовала головокружение. Все мое существо умоляло о ласке, и едва ощутив под собой поверхность кровати, я потянулась к оборотню. Огладила сильные плечи, расстегнула рубашку. Его рука провела по моей груди, упрямой в кружево корсажа. Соски заныли, выпрашивая свою порцию ласки, но вдруг мое тело скрутила вспышка боли. Впрочем, она была гораздо менее сильной, и я почти сразу пришла в себя. Лишь метка на шее

противно ныла.

Маркус лежал на спине, закусив губу. Кажется, ему досталось куда больше. Я встрепенулась: в прошлый раз метка сработала еще на поцелуе, а сейчас мы переместились на кровать? Неужели это его работа?

- Жжется! - пожаловался мне оборотень, а я сложила руки на груди. Похоже, каким-то образом он перетянул часть моей боли на себя.

- Ты как-то сумел повлиять на метку?

- Поспрашивал у дедов, только они и помнят еще времена, когда заключали истинные помолвки. Запрет на прикосновения чужого мужчины вполне можно обойти, если сама невеста жаждет этого.

Я покраснела. Представляю, какой распутной я кажусь оборотню... А ведь еще сама смела обвинять его в поцелуях с Нэнси!

- Маша, как он уговорил тебя на помолвку? Что пообещал взамен? - тихо спросил меня Маркус, легонько притягивая к себе.

- Информацию, - вздохнула я, признаваясь. - Об отборе и порталах, я должна изучить все варианты... Думаешь, здесь какой-то подвох?

Маркус помрачнел.

- Не думаю, что принц сделает что-то без собственной выгоды...

Внезапно отлетевшая в сторону дверь заставила нас обоих вздрогнуть. Взбешенный Теодор бросил пачку документов и переместился ближе. Очертания его тела подрагивали, словно он был готов перекинуться прямо сейчас. Я поспешно вскочила, понимая, какая картина открылась глазам оборотня: разворошенная постель, одежда в беспорядке...

- Снова? - едва не прорычал принц, глядя на меня. - Чем он лучше меня? Да его собственный клан не переваривает, мой отец из жалости принял на работу! Я велел тебе держаться подальше от него!

- Не смей приказывать ей, - отчеканил Маркус, поднимаясь ему навстречу.

В следующее мгновение Теодор кинулся на охранника, и завязалась драка. Оба полетели на пол, но приземлились уже в животной ипостаси. Пятнистый ягуар и волк с бурой шерстью сцепились друг с другом, снеся в сторону столик с цветами. Я пронзительно закричала, не зная, что делать. Вылившаяся из вазы вода разгоряченных зверей не успокоила. Волк цапнул шею ягуару, но и тот не остался в долгу - вывернувшись, ударил лапой по морде, так, что побежала кровь.

Я сделала шаг вперед, но меня едва погребло под мощными телами. Они же поубивают друг друга! Утробное рычание заполнило комнату, и я испуганно прикусила губу. Однако беспокойство за мужчин смешалось со злостью. Что они тут устроили?! Какая-то стычка двух самцов из-за самки! А мое мнение они не забыли спросить? Да какого черта?

- Уймитесь! - крикнула я, взмахнув руками. С пальцев вдруг сорвался огненный шар, от которого в стороны летели искры. Комок пламени угодил в зеркало, брызнувшее осколками и осыпавшее дерущихся. Оборотни ошалело покачали головой, на секунду прервавшись. Запахло паленой шерстью. Неужели это сотворила я? Я удивленно уставилась на свои руки. Никаких схем заклинаний, векторов энергии! Просто злость.

Запоздало в комнату влетела пара охранников, по-видимому, услышавших шум. Они растащили оборотней, принявших человеческий облик. Оба тяжело дышали и бросали друг на друга ненавидящие взгляды. На лице Теодора появилась глубокая царапина, а рубашка Маркуса была залита кровью. Я неосознанно дернулась навстречу, словно могла оказать какую-то помощь. Один из стражников оттеснил меня в сторону:

- Маркус! Иди к Шону, объясняйся за это происшествие, вместо тебя пока Рич подежурит.

- Чтобы я больше тебя не видел здесь, - зло добавил Теодор.

Охранник резко высвободился, плотно стиснул зубы, но промолчал. Я кожей чувствовала его ярость, сверкающую в серых глазах. Крови на его рубашке становилась все больше, и я начала переживать. Надеюсь, сперва он зайдет к лекарю! Ободряюще кивнув мне, Маркус медленно вышел из комнаты.

Убедившись, что я не пострадала, стражники оставили нас с принцем вдвоем. Его прищуренный взгляд не предвещал ничего хорошего. По спине пробежал холодок, и мне стало страшно. Таким Теодора я еще не видела. Сглотнув, я попятилась, пока не уперлась в кровать.

Оборотень в два шага нагнал меня и рванул на мне платье. Ткань с треском разошлась, явив бежевое белье. Глаза принца вновь пожелтели, а ноздри возбужденно затрепетали. Стянув лифчик, он облапал мою грудь, довольно прицокнув. Затем прижал меня к себе и запечатлел на моих губах долгий поцелуй, не заботясь о моем удовольствии.

- Завтра вечером состоится испытание, а после будет объявлено о нашей помолвке. Постарайся не пропахнуть еще каким-нибудь мужчиной за это время.

Буквально выплюнув эти слова, Теодор ушел, оставив меня с колотящимся от страха сердцем. Что вообще только что произошло? Я схватилась за голову и со стоном упала на кровать. Что же теперь будет?

Глава 41 - Разговор

Уже знакомый мне невозмутимый Рич устроился на любимившемся ему стуле. Я подобрала выроненные Теодором бумаги и припрятала между подушками. Никто не должен их видеть. Кто-то из стражников, оценив разгром, вызвал Нэнси. Увидев разломанный столик и осколки вазы, она удивленно вытаращилась на меня, а потом вдруг принюхалась. Чего это она? Горничная поспешно отвернулась, но я успела заметить ее сверкнувшие гневом глаза. Почуяла прикосновения Маркуса? Только ее ревности мне не хватало! Охранник явно воспринимал ее как постельную игрушку, но насколько серьезно она относилась к их отношениям?

Пока Нэнси убиралась – конечно, при помощи магии, – я всерьез думала о том, чтобы уволить ее. Леди Каролина быстро найдет замену, но императрица с радостью воспользуется этой возможностью! И это будет грозить куда большими неприятностями... Вряд ли ее радует мой новый статус.

Наверное, пора откровенно побеседовать с горничной, но пока что у меня не было сил на этот разговор. Взамен изломанных роз Нэнси принесла букет хризантем и, коротко поклонившись, ушла.

После пережитого меня все еще потряхивало, но я устроилась на постели с документами, брошенными Теодором. Вполне возможно, что он заберет их уже вечером, когда остынет...

Признаться, принц меня напугал. Я не ожидала, что он так болезненно отреагирует на мою связь с Маркусом. Мы же договорились, что наша помолвка фиктивная! Да, я не должна пахнуть посторонними, ведь это отразится на репутации принца. Но я же сижу у себя в комнате, меня никто и не видит! Что помешает ему в следующий раз закончить начатое? Пожелай Теодор большего, вряд ли стражники пришли бы мне на помощь. От этой мысли по спине поползли мурашки, и я нервно сглотнула.

А вот поведение Маркуса удивило. Я не ожидала, что он вступится за меня, даже в драку полезет... У меня не выходила из головы его залитая кровью рубашка. На оборотнях все раны заживают быстро, но все же я переживала.

Мне не сразу удалось сосредоточиться на документах, но, вчитавшись, я не поверила своим глазам. Здесь содержалась информация о последних десяти тээрэ, выигравших отбор.

Однако когда я изучила листы, радость поутихла. Подробностей испытаний не было, лишь общие сведения о девушках. Раса, имя, способности. Только одна из них являлась человеком, чаще остальных воплощениями Иланны становились эльфийки, отлично владеющими стихийной магией. Я приуныла: статистика явно свидетельствовала не в мою пользу. Решив отвлечься, прочитала данные о мужчинах, с которыми проводили ночь тээрэ. Обратней из императорского клана – красных волков – за последние десять отборов выбирали трижды. Шессанов в списке и вправду не оказалось. До самого позднего вечера я изучала документы, но ничего нового для себя не почерпнула.

Утром, приведя себя в порядок, я вышла гостиную и поздоровалась с Ричем. Выглядел он неважно – сон на стуле вряд ли такое уж приятное занятие! Вместо того чтобы устроиться на полу спальни, он разместил в изголовье моей кровати несколько артефактов, призванных предупредить об опасности и защитить меня. И все же с Маркусом мне было спокойнее.

Пока я завтракала, к Ричу заглянул один из стражников. Он шепнул ему на ухо пару слов, после чего мой телохранитель помрачнел. Что-то случилось? Еще одно покушение? Или что-то с Маркусом? Блинчики тут же потеряли свой вкус, и я с трудом заставила себя проглотить кусочек. На мои вопросы охранник не отвечал, проще табуретку разговорить, чем его!

В конце концов, мне пришлось оставить эту идею. Вечером должно было состояться испытание, и я решила поупражняться в стихийной магии. Конечно, гостиная не была предназначена для подобного рода тренировок, но выбора у меня не было. Урока у Кэльриэля не будет, а мои успехи оставляли желать лучшего. Рич обещал подстраховать, если вдруг силы выйдут из-под контроля.

Сперва я села медитировать. Попробовала расслабиться и почувствовать внутреннюю свободу, как учил эльф. Однако в голову то и дело лезли мысли об отборе, вчерашней драке принца и Маркуса. Пришлось перейти к практике. Заклинания стихии воды, земли и воздуха меня слушались. С рук соскользнул маленький ураганчик, напомнив мне о своем старшем брате, перенесшем в Ренатарии... Я все еще надеялась, что портал вернет меня домой. Волна тоже удалась на славу, правда, в последний момент у меня не вышло ее испарить, и толща воды пролилась на невозмутимого Рича. Тот отплевался, устранил последствия катастрофы и вновь занял место на стуле.

А вот с огнем я опять не справилась. Огонек пламени на ладони чадил, то и дело норовя потухнуть, ни о каких файерболах и речи не шло! И как же у меня вчера получилось?! Все дело в злости?

Надеюсь, на испытании мне повезет, и жюри попросит создать какое-нибудь другое заклинание.

Когда вечером ко мне заглянула леди Каролина, я уже не находила себе места от волнения. Она дала стражникам указания и ушла за следующими тээрэ. Уже выходя из комнаты, я вдруг вспомнила о кулоне, подаренном шессаном. Он должен был усилить мои способности, и я не собиралась терять это преимущество.

Охранники окружили меня, поместив в центр, и такой процессией мы вышли в коридор. Мне было неуютно, казалось, за каждым поворотом может поджидать убийца. Сосредоточенные лица стражников не добавляли оптимизма.

Когда сзади меня вдруг окрикнул чей-то голос, я вздрогнула от страха. Обернувшись, увидела Маркуса. Выглядел он неважно: под глазами залегли круги, лицо осунулось. Но, похоже, лекаря он все же посетил.

- Дайте нам поговорить десять минут, - попросил оборотень. - В вашем присутствии, но под завесой тишины.

Мой телохранитель задумался, а я затаила дыхание. Не уверена, что теперь принц подпустит ко мне охранника. Наконец Рич кивнул, и мы отошли в сторону, чтобы на нас не наткнулся никто из придворных. Прежде чем позволить Маркусу подойти ко мне, его тщательно проверили несколькими артефактами, подтверждающими личность.

- Ты в порядке? - спросил оборотень, когда нас окутала сероватая завеса тишины. - Теодор тебя не тронул?

Я слегка поежилась, припомнив его поцелуи и едкие слова, но покачала головой.

- Все нормально. А ты? Выглядишь отвратно.

- Я всю ночь рылся в библиотеке, искал информацию по помолвкам. Не все так гладко, как тебе обещал Теодор.

- Хочешь сказать, что ее не так просто разорвать? - испуганно спросила я. Сделала шаг навстречу охраннику, но подавила желание коснуться его руки. Если принц учует, то меня будут ждать неприятности.

- Теоретически все верно. Невеста может потребовать снятия метки, а любой квалифицированный маг с лицензией вполне способен на эту процедуру. Но как ты думаешь: найдется ли тот, кто не побоится насолить императорской семье? Натаниэль слывет жестким правителем, и из сына воспитывает преемника себе под стать.

Сказанное Маркусом меня ужаснуло. Неужели именно на это и рассчитывал Теодор? Что я просто не найду мага, решившегося на это? Меня резко затошнило, и я покачнулась, опершись на стену. Подошедший ближе Рич отвлек от накатывающей паники. Его слов я не слышала, но поняла, что пора идти.

- Я что-нибудь придумаю, - твердо пообещал мне Маркус. Завеса тишины с громким хлопком осыпалась, и меня вновь окружили охранники.

Попрощаться нам не дали. Я в последний раз обернулась, отметив решительное выражение лица бывшего охранника. Выходит, я ему не безразлична? Тогда зачем он крутит шашни с Нэнси? И все-таки в груди потеплело.

К тронному залу, где должно было состояться испытание, пришлось поторопиться. Леди Каролина встретила нас у дверей:

- Вы где ходите?! - ни разу не видела ее такой разозленной. В ее рыжих волосах, казалось, потрескивали искры пламени. Она сунула мне одежду и велела быстро переодеться.

Глава 42 - Испытание второе

Я встрепенулась: опаздывать на испытание нельзя! Иланна слишком непредсказуема, не стоит ее злить. Когда я вошла в холл, остальные тээрэв разноцветных платьях, шумно переговариваясь, высыпали мне навстречу. Мне в глаза бросилось заплаканное личико Ананиэль. Тирна пыталась утешить ее, но, не дотягиваясь до высокой эльфийки, хлопнула подругу по локтю. Что случилось? Я хотела остановиться, но услышав грозный голос леди Каролины, поспешила вперед. Комната, из которой вышли конкурсантки, оказалась заперта. Следующая дверь тоже не поддавалась. И где же мне переодеться? Не в коридорах же?

Тем временем холл совсем опустел, и я начала нервничать. Ладно, мой стриптиз тут все равно смотреть некому! Однако стоило взяться за крючки платья, как дверь впереди тихонько скрипнула и открылась. О, вот и свободная комната! Окон здесь не оказалось, а все пространство занимали шкафы. Щелкнув пальцами, я активировала дремлющий магический шар, мгновенно осветивший тесное помещение. Больше всего оно напоминало какую-то подсобку.

Развернув стопку одежды, я увидела коричневатое платье из тонкой ткани того же кроя, что и у остальных – приталенное, с открытыми руками и плечами. Видимо, чтобы ничего не мешало колдовать. Припомнив наряды других тээрэв, я сообразила: цвета символизировали разные стихии. А мне, выходит, досталась Земля? Не самый плохой вариант.

Я торопливо переоделась. Шелковистая ткань скользнула по коже, и я передернула плечами. Почему-то стало не по себе. На ходу складывая вещи, я двинулась к выходу и плечом толкнула дверь. Та не поддавалась. Я непонимающе уставилась на нее и вновь потянула ручку. И снова ничего, словно снаружи ее чем-то подперли.

Вдоль позвоночника пробежал холодок страха. Меня закрыли! Я хватала ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Приступ паники накрыл с головой, и лишь несколько минут спустя ко мне вернулась способность соображать. Думай, Маша, думай. Захлопнувшаяся дверь – явно не случайность. Кто-то спланировал ловушку, а я послушно в нее угодила.

Испытание вот-вот начнется, значит, леди Каролина меня хватится. Но будет ли искать меня здесь, в какой-то подсобке? Сомневаюсь! А если меня не найдут? И я пропущу его? В груди болезненно екнуло. Иланна накажет меня за это, уверена, ей нет дела до того, что моей вины здесь нет.

Подойдя ближе к двери, я громко крикнула, но где-то внутри у меня появилось ощущение, словно звук не покинул пределы комнаты. Попробовала еще раз и раздосадовано кивнула. Похоже, кто-то наложил очередную завесу тишины. Можно голос сорвать, но никого не дозваться! Оставив попытки привлечь внимание, я нервно прошлась по комнате. Соображай, Маша! Если ты хочешь попасть на испытание, то сейчас самое время придумать гениальный план спасения!

А что, если применить магию? Здесь никто не может меня подстраховать, но выбора у меня не осталось. Остановившись напротив двери, я оценила ее толщину и покачала головой. Тупой силой ее с трудом сорвешь с петель, я просто не смогу создать такое заклинание. А если попробовать выбить замок? Однако стоило обратиться к спящей внутри энергии, как я обнаружила неприятный сюрприз. Сила не откликнулась. Я чувствовала ее, но она словно не слышала меня!

Новый приступ паники заставил меня нервно рассмеяться. Не хотела быть магом, Маша? А теперь передумала? Похоже, злоумышленник применил какое-то заклинание, чтобы заблокировать мои способности. Сейчас во мне словно не было ни грамма магии! Кэльриэль не рассказывал о таком, наверняка тут замешан какой-то артефакт.

Артефакт! Я бросилась к брошенному впопыхах платью. Лихорадочно обшарила карманы и обрадовано вскрикнула, вытянув сверкнувший рубин. Кулон шессанов! Шон говорил, что он увеличивает потенциал мага и «проводимость» энергии.

Я надела подарок на шею и озадаченно замерла. А как его использовать? Будем импровизировать! Сжав рубин в руках, я вновь обратилась к силе внутри. Она услышала меня. Медленно потянувшись, словно сытая кошка, пригравшаяся на солнышке, но отозвалась! Шумно выдохнув, я соткала схему заклинания. Создание прорехи в пространстве вслепую чревато последствиями, но я решила рискнуть. Напитала контуры тягучей энергией, указала вектор движения, и, едва удержавшись от желания зажмуриться, произнесла нужные слова. В воздухе разлилось жемчужное сияние, и в слегка подрагивающем «окне» я увидела свою дверь со стороны. Но никакого засова или подпирающей доски не обнаружилось. Снова магия! Застонав от досады, я едва не разрушила заклинание, сумев в последний момент стабилизировать червоточину. Что же мне делать? Я могу попробовать воздействовать магией на замок снаружи. Почему-то мне казалось, что неизвестный артефакт, заблокировавший мои силы, работает только внутри комнаты. Иначе его эффект заметили бы и остальные.

Удерживать одновременно два плетения было сложно. Едва я ослабляла внимание, как прореха

норовила схлопнуться! Раз за разом попытки провалились, а меня затошнило от подступающей паники. Мои силы на исходе. Смогу ли я создать еще одну червоточину? Давай, Маша, попробуй еще разок! Задержав дыхание, я быстро соткала еще одну схему и напитала ее энергией. Из последних сил бросила заклинание ветра в замок.

Что из этого вышло, увидеть не успела. Прореха все-таки закрылась, а я рухнула на пол, приложившись коленом об пол. Чертыхнувшись, сдавленно прошипела от боли. Меня раздирала досада. Мне не хватило чуть-чуть! Пальцы подрагивали от усталости, а голова кружилась. Пять секунд, я передохну пять секунд и попробую снова. Теперь, когда я видела, как выглядит моя темница с другой стороны, должно быть легче. Вот только унять лихорадочное сердцебиение и подняться на ноги...

Дверь, чуть скрипнув, отворилась, образовав небольшую щель. Я уставилась на нее, не веря своим глазам. Получилось?! У меня получилось! Позабыв про усталость, я вскочила и выбежала навстречу. Замок на двери был покорежен, видимо, этого хватило, чтобы сбить чужое заклинание.

Больше не давая себе ни секунды на размышления, я бросилась вперед по коридору, надеясь, что испытание еще не началось. За следующим же поворотом наткнулась на леди Каролину. Фрейлина облегченно выдохнула:

- Мари, где ты была?! Мы ползамка обыскали!

Не дожидаясь моего ответа, она потащила меня в тронный зал. По пути я сбивчиво рассказала ей о том, что меня заперли. Леди Каролина нахмурилась и обещала разобраться позже. Спустя несколько минут она привела меня в комнату, где толпились тээрэ. Стоило войти, как Тирна и Ананиэль бросились мне навстречу, обняв и засыпав вопросами. Только сейчас я поняла, что меня бьет крупная дрожь. Остальные конкурсантки зашептались, но от меня не укрылся разочарованный взгляд Надин. Неужели произошедшее со мной ее рук дело?

- Пора! - сказала леди Каролина, и мы друг за другом направились на импровизированную сцену в тронном зале.

Как и на первом испытании, нас встретили овациями зрители, утопающие в полумраке. Магические шары под потолком освещали лишь сцену, слишком большую для шестерых тээрэ. Я послушно замерла, не понимая, почему все остановилось. По-видимому, пока я торчала в подсобке, им были даны какие-то инструкции.

Ждать пришлось недолго. Спустя пару секунд слева вспыхнуло ярко-оранжевым, и прогремел фейерверк. Один за другим, залпы взмывали в воздух, осыпая брызгами и демонстрируя публике диковинных животных, растения и даже силуэты людей. Ослепленная, я не могла отвести взгляда от салюта. Выходит, это и есть обещанные почести, воздаваемые Иланне?

Едва все стихло, как справа затрясся и подернулся паутиной трещинок пол. Это еще что? Ответ на вопрос не заставил себя ждать. Ввысь взмыло раскидистое дерево, покрытое белыми бутонами. Больше всего оно напоминало магнолию. Под ним раскинулся ковер травы с полевыми цветами, и зал наполнился немислимыми ароматами.

Не успела я насладиться зрелищем, как вступила третья стихия. Вода в каменных чашах позади нас забурилась и вдруг превратилась в высокий фонтан. Струи били вверх, создавая причудливые узоры и фигуры. Смеясь, я подставила руки под брызги. Зрители восторженно загудели, а я огляделась. А как же четвертая стихия? Каким образом себя проявит воздух?

В этот момент в зал влетели ветра. Я не только чувствовала их, но и видела их полупрозрачные силуэты. Северный ветер напоминал о суровых ледниках и неприступных горах, взбудрил и осыпал колкими снежинками. Западный и Восточный ветра летели вместе, переплетаясь друг с другом и дразня зрителей пленительными ароматами лавандовых полей и хвойных лесов. Южный ветер влетел последним, вальяжно пронесся по залу, заигрывая с локонами и подолами платьев. Он принес запах соли и водорослей.

Тээрэ зашептались, но почти сразу замолчали. Я успела уловить обрывки разговора: на призыв одних только ветров ушла прорва энергии! Зато теперь шоу в честь Иланны можно было назвать поистине историческим!

- Дамы и господа! - по залу разнесся голос церемониймейстера. - Второе испытание объявляется открытым!

Толпа шумно зааплодировала, а я прикусила губу. Я так боялась пропустить его, что совершенно упустила из виду сами задания! Я все еще чувствовала себя опустошенной и уставшей. Как же мне сейчас колдовать?!

Тем временем все тээрэ выстроились в круг, по обе стороны от меня стояли Надин и Ананиэль,

напротив – Шерил. Огненно-красное платье сидело на ней великолепно, подчеркивая соблазнительные изгибы. Рядом с ней мы смотрелись всего лишь девчонками.

Внезапно на сцену вышел эльф. Мое сердце совершило кульбит, но надежда оказалась напрасной. Это не Кэльриэль, длинные светлые волосы и форма ввели меня в заблуждение. Приблизившись, он кивнул нам в знак приветствия и заговорил:

- Условия просты. Я буду называть вам заклинания, а вы должно воспроизвести их в течение трех минут. Девушки, что справятся со всеми заданиями, пройдут испытание. Это может быть одна тээрэ или все шестеро... Дело за вами! Все понятно? - мы кивнули, и он тут же объявил: - Стена воды.

Я едва успела осознать его слова, как стоящая рядом Надин тут же создала плетение и бросила высокомерный взгляд на меня. Еще бы! Я бы тоже гордилась собой, будь у меня за плечами годы опыта! Стараясь не отвлекаться, я мысленно прорисовала контур и напитала энергией. Благо, здесь она отзывалась нормально. Самое сложное в этом плетении – удержать воду под контролем. Она то и дело норовила разлиться ручейками или облить меня саму.

Оглядев мое творение, эльф кивнул, но не успела я обрадоваться, как он назвал новое заклинание. На сей раз локальное землетрясение – охват в пределах двух шагов.

И понеслось. Пот градом катил с лица, ноги дрожали от усталости, но я не сдавалась. Создавала плетение за плетением, шептала формулы и старалась не отставать от соперниц. Во многом мне было проще: энергии во мне заключено с лихвой, в то время как остальные были вынуждены тянуть ее из внешнего, уже истощенного мира. Но со временем концентрация внимания падала, язык норовил споткнуться на чуждых для меня словах, а пальцы ломало от бесконечных пассов. К счастью, пока мне везло: все заклинания были мне знакомы, а схемы, что рисовал Кэльриэль, будто намертво отпечатались в моей памяти.

Наверняка испытание длилось недолго, но мне казалось, что прошли часы. За это время лишь одна тээрэ покинула зал, не справившись с ураганом. После очередного задания эльф замолчал. Я воспользовалась передышкой, чтобы восстановить дыхание и осмотреть сцену. Тирна держалась молодцом, а вот Ананиэль побледнела и едва стояла на ногах. Странно, что стихийная магия так ее вымотала!

- И последнее, - объявил эльф. - Огненная бабочка.

Это что еще? В огненной магии мы с Кэльриэлем толком и не продвинулись, я знала лишь простейшие плетения. К горлу подступила паника, но я усилием воли загнала ее обратно. Не истери, Маша! Неужели ты хочешь сдать, после того как выбралась из подсобки и дошла почти до самого конца?

Я присмотрелась к Надин, но она, заметив мой интерес, каким-то образом скрыла от меня структуру заклинания. Стоящая напротив Шерил уже выполнила задание, и над ее головой закружилась огненная бабочка, словно сотканная из самого пламени. Фаворитка высокомерно усмехнулась и обвела остальных полным превосходства взглядом.

Я лихорадочно соображала, ведь отведенное время стремительно утекало. Если я верно поняла, то по своей сути огненная бабочка не отличалась от того же файербола. Дело лишь в форме и способности мага управлять ею. Я видела, что порхание бабочки нелегко дается Шерил: она нахмурилась и изо всех сил пыталась удержать улыбку на лице.

Какой может быть схема заклинания? Прикинув в уме, я быстро создала контуры плетения и напитала энергией. Произнесла формулу для огненного шара и задала вектор движения. Моя бабочка взлетела, а потом вдруг начала заваливаться набок. Черт! Аэродинамике меня не учили. Я поспешно поправила несколько узлов в структуре, и она медленно выровнялась. Выглядела она, конечно, страшненькой и несимметричной, а ее полет больше напоминал танец умирающей лебеди.

- Три минуты истекли, - кивнул эльф. - Испытание прошли четверо из вас.

Я устало выдохнула. Я справилась. Еще один этап на пути возвращения домой позади.

Зал взорвался овациями, а я огляделась. Ананиэль опустила глаза в пол и кусала губы. Она не сумела сотворить заклинание.

Магические шары под потолком приглушили, дав понять, что мы можем покинуть сцену. Не сговариваясь, мы с Тирной бросились к едва стоящей на ногах эльфийке.

- Что с ней случилось? - я подставила девушке свое плечо.

- Прямо перед испытанием на нее было совершено нападение, - объяснила гномиха, помогая мне. - Лекари подлатали ее, но стихийная магия тянет слишком много сил.

- Жених будет мной недоволен, - едва не плача, сказала девушка.

- Не думай об этом, тебе нужно хорошенько отдохнуть.

Мы успели сделать всего два шага, когда перед нами выросло двое магов с носилками. Ананиэль буквально рухнула на них и тут же провалилась в обморок. Бедненькая, как же она вообще справлялась с испытанием?

- Похоже, кто-то пытается вывести из строя конкуренток, - горько усмехнулась гномиха.

Я кивнула, придя к тому же выводу. Но кто бы это мог быть? Нас не так много. Явно не эльфийка: не сама же себе она устроила покушение, чтобы с треском вылететь из отбора? Тирну я отказывалась подозревать. Ей, конечно, нужна победа, как и мне, но я не думаю, что она из тех, кто станет играть грязно. Гномы показались мне слишком прямолинейными для подковерных игр. Имени выбывшей сегодня оборотнихи я не знала, но самыми подходящими кандидатурами я считала Шерил и Надин. Особенно последняя. Я еще помнила, как она расстроилась, увидев меня на испытании.

Стоило выйти из тронного зала, как меня нашел Теодор.

- У тебя есть пятнадцать минут на отдых, после родители объявят о нашей помолвке.

Я едва не застонала от досады, в очередной раз кляня себя за то, что согласилась на эту авантюру. Известие о том, что метку так просто не снять, тоже не добавляло радости. Но пока что я решила умолчать об этом.

- Постой, - я сложила руки на груди. - Я передумала.

- Что? - вытаращился на меня принц, перекинув косу за спину. Мне показалось, или он занервничал?

- Из твоих документов я не узнала ничего полезного, лишь статистику. Почему я должна выходить к гостям и изображать твою невесту?

- Я еще не добрался до запертых отцовским кольцом сейфов, - поморщившись, признался он. - Уверен, там хранится что-то важное.

- Так все это время ты таскал мне какую-то ерунду?

- Я достану тебе закрытые данные. Ты не пожалеешь о сделке, - Теодор приблизился и коснулся моей ладони, но я отдернула руку.

- Поклянись, - хмуро отозвалась я.

- Клянусь собственной ипостасью, что принесу тебе документы из отцовского сейфа.

- Ладно, - сдалась я. - Идем.

Надеюсь, он все же выполнит свое обещание.

Глава 43 - Разговор

Я ожидала, что меня вновь заставят переодеться, но подбежавшая служанка лишь поправила мне макияж. Теодор предложил локоть, и я, глубоко выдохнув, приняла его. Я уже проходила через это, когда меня представляли как арани. Справлюсь еще раз.

Стоило выйти в тронный зал, как к нам устремилось множество взглядов. В тонком платье с открытыми плечами мне было неудобно. Пока что придворные рассматривали меня как тэарэ, шептались и хихикали над моей огненной бабочкой. Мне даже обидно стало за свое творение! Знали бы они, что это был мой дебют в стихийной магии.

Пройдя сквозь весь зал, мы подошли к императорской чете, и я присела в реверансе. Буквально кожей я ощущала неудовольствие леди Маргарет, но на ее лице сияла счастливая улыбка. И как ей это удастся? Натаниэль же смотрел на меня вполне благосклонно, почти по-отечески. Изабель, кажется, дулась. Едва удостоив нас с Теодором взглядом, она подчеркнуто равнодушно отвернулась, но я видела, что самообладание дается ей с трудом. Наверняка она просто злится на родителей – ведь ей-то не разрешили встречаться с Кэльриэлем!

- Дамы и господа! – император поднялся с места, и музыка стихла. - Позвольте представить вам невесту моего сына – леди Мари Летову!

И вновь вспыхнули магические шары, вызвав дежа-вю. Вот только реакция публики была несколько иной. По залу пронесся шепоток, один из мужчин едва не поперхнулся сэндвичем. Отъезд леди Мелиарэль прошел без лишней шумихи, и, похоже, мало кто догадывался, что ее помолвка с Теодором аннулирована. Наконец раздалась жидкие аплодисменты, и музыканты заиграли веселую мелодию, приглашая гостей танцевать. Да, моя кандидатура была куда привлекательнее в статусе арани! Впрочем, мне же лучше – меньше внимания!

Когда мы с принцем обошли по кругу зал и выпили вина вместе с двумя советниками его величества, я взмолилась о пощаде. Даже без корсета и шпилек я едва держалась на ногах – магия отняла слишком много сил.

Попрощавшись с Натаниэлем и все еще обижающейся Изабель – к счастью, императрица куда-то отошла, – я с удовольствием покинула тронный зал. Теодор со мной не пошел: ему нужно было выполнить поручение отца и переговорить с несколькими гостями. На прощание он поцеловал меня в щеку, норовя стиснуть в объятиях, но я отпрянула. Без обещанных документов пусть и не появляется в моей комнате!

В сопровождении стражников я свернула в коридор, где наткнулась на леди Маргарет. Сердце испуганно екнуло, но усилием воли я выровняла дыхание. Нельзя показывать свой страх хищнику. Даже если он скрывается в облике красивой женщины в вечернем платье. Императрица ухватила меня за локоть и увлекла в какую-то комнату, по всей видимости, чей-то кабинет. Массивный стол был завален бумагами, а на спинке кресла висел сюртук. Оглядевшись, императрица поморщилась и несколькими пассами наложила завесу тишины. Охранники остались за дверью, и я невольно сглотнула.

- Поздравляю с прохождением второго испытания, – леди Маргарет прошлась по комнате. – Не ожидала...

Я лишь кивнула в ответ. Вряд ли она затащила меня сюда, чтобы похвалить.

- Не рассчитывай всерьез выйти за наследника, – она усмехнулась, явно стараясь задеть меня побольнее. – Твоя единственная надежда – стать воплощением Иланны и выбрать Теодора.

Не удержавшись, я хмыкнула. Здорово придумано! Я должна подарить клану красных волков прорву энергии, а за это меня, возможно, возьмут замуж. Внезапно я похолодела. А как же метка?! Не заставит ли она меня насильно указать на принца? Последний вопрос я и задала императрице, внимательно наблюдая за ее реакцией. Она лишь поморщилась:

- Все наши привязанности и договоренности ничего не значат для богини.

Я тихонько выдохнула. Хоть в этом мне повезло.

- Подумай над этим, – закончила леди Маргарет и обошла меня, обдав запахом сладковатых духов.

И к чему эта встреча? Неужели она думает, что я жажду стать частью их семьи? Поверила в наши с Теодором светлые чувства? Покачав головой, я поспешно вышла вслед за ней. С некоторых пор незнакомые помещения меня пугали.

Стоило выйти в коридор, как рядом обнаружился Рич и еще двое стражников. Мой телохранитель

выглядел изнуренным. Оказалось, что пока шло испытание, меня защищала сама богиня. А на балу ему пришлось обеспечивать работу охранных артефактов, что на расстоянии значительно труднее.

Рич предложил мне руку, и я с удовольствием ухватилась за его локоть. Наверное, со стороны мы походили на двух пенсионеров – шагали медленно, бережно поддерживая друг друга. Путь до моих покоев показался мне бесконечным, а увидев резные двери, я ощутила приступ умиления. Однако рано обрадовалась.

В гостиной меня уже ждал Шон вместе с двумя незнакомыми мужчинами, один из которых, судя по эмблеме на груди, был лекарем.

- Мари, - нахмурился начальник охраны. - Расскажи, что случилось с тобой перед испытанием.

Я вздохнула. Впрочем, хорошо, что этот инцидент не оставили без внимания. Но разговор все же пришлось отложить. Нэнси принесла мне горячего травяного напитка, в которое щедро плеснула восстанавливающего зелья. Выпив довольно гадкое пойло, я по настоянию Шона съела сэндвич.

Затем укутавшись в плед, я устроилась в кресле и принялась отвечать на вопросы. Да, я сама зашла в комнату. Никого не видела. Дверь была заперта, а энергия не откликнулась. Пока Шон просил меня припомнить малейшую деталь, лекарь оценил мое состояние, вскинув надо мной ладони.

- Ваше истощение вызвано испытанием, вы пропустили через себя большое количество энергии, - наконец резюмировал он. - Постороннего влияния оказано не было. Хорошенько выпитесь и уже завтра будете в порядке.

- Спасибо, - поблагодарила я, чувствуя, что начинаю задремывать. Ужин и теплый плед делали свое дело.

- Думаю, мы выяснили все, что хотели, - сказал Шон, поднимаясь. - Рич отправится отдыхать, мы пришлем ему на замену. Нет уверенности, что тебя запер тот же, кто и совершил покушение на Ананиэль и Зою, но усилим охрану.

Я рассеянно кивнула. Мужчины покинули комнату, лишь мой телохранитель занял привычное место в гостиной, видимо, дожидаясь сменщика. Когда за стражниками захлопнулась дверь, передо мной нарисовалась Нэнси.

- Миледи, я могу быть свободна? - она едва не приплясывала на месте. - У меня вечером свидание...

Ее слова разорвали охватившее меня сонное оцепенение.

- Неужели Маркус не может подождать? - едко отозвалась я. Остаться одной в комнате мне не хотелось, и я надеялась, что горничная посидит со мной.

- При чем тут он? - обиженно ухмыльнулась девушка. - Меня ждет Эван, повар из императорской кухни.

- Разве вы с Маркусом не встречаетесь? - настала моя очередь удивляться.

- Да где уж там! - фыркнула она. - Дальше первого свидания у нас дело не зашло. Впрочем, это и к лучшему.

- Почему? - спросила я внезапно охрипшим голосом.

- Маркус никогда не бросит свой клан, - покачала она головой. - Вероятность рождения ягуара гораздо выше в браке. Выходит, мне ничего не светит, кроме банальной интрижки. А я бы хотела создать семью... Так я могу идти?

- Конечно, - машинально кивнула я. Горничная просияла и умчалась к своему Эвану. Маркус не встречается с Нэнси? Она просто флиртует с ним, пытаясь утешить уязвленное женское самолюбие? А поцелуй, о которых он говорил? С того свидания? Я совершенно запуталась, но на душе у меня потеплело. Несмотря на переживания, усталость взяла свое. Незаметно для себя я уснула.

Глава 44 - Новые обстоятельства

Я проснулась от чьего-то пристального взгляда. По коже поползли мурашки, и, повернувшись, я распахнула глаза. Рядом с моей постелью на стуле сидел Маркус. Судя по его виду, ночь была бессонной. Лицо осунулось, а светлые волосы рассыпались по плечам. Непривычно видеть его без «хвоста». Некоторое время мы рассматривали друг друга, и я первой нарушила тишину.

- Что ты здесь делаешь?

- Я вызвался подежурить с тобой, когда узнал о случившемся. Шон возражать не стал.

Я подумала о том, что Теодор наверняка бы поспорил с ним, но промолчала. Вместо этого приподнялась на подушках и потрясла головой. Сон пошел мне на пользу: я чувствовала себя гораздо лучше. Предательская слабость ушла, и в голове прояснилось. Выбравшись из постели, я смущенно завернулась в халат. Маркус хитро улыбнулся, на миг напомнив себя прежнего, и произнес:

- Не стесняйся меня, я отлично изучил твоё тело.

Я хмыкнула, но не стала отвечать на подначку. Переодевшись и приведя себя в порядок в ванной, вышла в гостиную. Оборотень переместился туда и как раз заканчивал проверять артефактом завтрак.

- Что известно насчет вчерашнего? И что все-таки случилось с Ананиэль? – спросила я, чтобы прервать неловкую паузу. Откровения Нэнси меня обрадовали, но сообщать об этом охраннику я не собиралась. К тому же она права: будущего у нас нет. А я и банальную интрижку себе позволить не могу. Дело не только в метке Теодора, но и в том, как мне жить после этого...

- Зои уже окончательно оправилась, но продолжить участие в отборе не сможет – цветок Иланны исчез с ее тела. Ананиэль подавлена, но почти не пострадала. Перед самым испытанием ее горничная бросилась на нее с ножом. Эльфийка сумела отбиться, но перенервничала.

Бедная. Хотелось бы навестить ее.

- И кто же преступник? – спросила я, не надеясь на прямой ответ. Обойдя столик, налила травяного напитка. Дома никогда не была любительницей кофе, но теперь начала скучать. В Ренатарии же кофе не рос.

- Определенно, кто-то из тээрэ.

Я хмыкнула. Это я и так успела понять!

- Маша, - охранник встал за моей спиной. – Я так волновался, когда узнал о том, что ты едва не пропустила испытание. И ты была великолепна...

Хриплый голос оборотня вызвал волну мурашек вдоль позвоночника. Руки задрожали, и я с трудом поставила чайничек на стол. Маркус придвинулся ко мне, и я вновь почувствовала пряный аромат травы, которой пахла шерсть ягуара – его животного воплощения. Забывшись буквально на секунду, я откинулась назад и прижалась к оборотню. Он обнял меня за талию, но почти сразу я высвободилась. Невероятным усилием воли заставила себя сделать шаг и сесть за стол. Со всей силы схватилась за вилку как утопающий за спасательный круг и пододвинула кружку. Охранник вздохнул, но присоединился ко мне.

- Пока ты спала, тебе доставили записку.

Я вздрогнула от прикосновения пальцев Маркуса и поспешно развернула бумагу. Как ни странно, писал Ашшэс, просил меня о встрече в парке.

Стоило озвучить идею, как охранник тут же покачал головой.

- В парке? Ты представляешь, как сложно обеспечить твою безопасность на открытом пространстве? Исключено.

Оборотень хмурился, и мне вдруг показалось, что он ревнует. К шессану? Уж кого-кого, но его я точно не рассматривала в качестве романтического героя. Мне удалось привыкнуть к его специфической внешности, но не более того. К тому же у него есть соперник посерьезнее, тот, чью метку я ношу.

В конце концов, мы сошлись на том, что я встречу с послем Рубинового гнезда в общей гостиной. На этаже фрейлин несколько подобных посещений, предназначенных для приема гостей.

После завтрака я вызвала Нэнси помочь мне с подготовкой – нельзя было ударить в грязь лицом, теперь я не просто тэарэ, а невеста принца. Нужно поддерживать статус! Горничная явилась вместе с новым платьем – роскошным нарядом из красного шелка. Сама девушка вид имела цветущий, видимо, ее свидание прошло хорошо. Лишь единожды поморщилась, обнаружив Маркуса в моих покоях. Он едва взглянул на нее, и я успела заметить, что Нэнси это не понравилось. Ох, не стоит дразнить женщину, ударяя по ее самолюбию.

После всех необходимых процедур – в этот раз обошлись без помощниц – я надела платье и всмотрелась в свое отражение. Темные волнистые волосы были уложены в высокую прическу, несколько локонов падали вниз, привлекая внимание к изящной шее. Декольте выглядело прилично, но вместе с тем соблазнительно. Туфли на шпильке дополнили образ.

Когда я вышла в гостиную, взгляд Маркуса сказал мне больше, чем зеркало. Его зрачки потемнели и расширились, а ноздри затрепетали. Пространство между нами, казалось, накалилось, но оборотень взял себя в руки. Одновременно мы схватились за дверную ручку, наши пальцы встретились, и меня словно прошибло током. Черт, почему я так реагирую на него? Тело словно превратилось в кисель, и я с трудом заставила себя выйти в коридор.

В сопровождении охраны мы дошли до гостиной, где меня уже ожидал Ашшэс. Он поднялся и в восхищении поцеловал мою руку. Маркус отчетливо скрипнул зубами. Он зорко осмотрел шессана, словно ища повод придаться и прервать нашу встречу. Впрочем, я не собиралась потакать охраннику. Почему-то казалось, что посол не просто так попросил о свидании.

Обменявшись любезностями, мы присели за стол. Заметив подаренный им кулон, мелькнувший в вырезе платья, Ашшэс остался довольным. Я передернула плечами. Теперь я не расставалась с артефактом, успела убедиться на собственном опыте, что магия – ценный ресурс. Прежде чем начать беседу, шессан наложил завесу тишины, вызвав неудовольствие Маркуса. В последнее время у меня ни один разговор не обходится без нее!

- Мари, поздравляю с прохождением второго испытания. Вы обдумали мои слова?

- О том, что мне нужно выиграть отбор? – отозвалась я и нервно потерела сережку-переводчик в ухе. – Попробую.

- Могу дать вам крошечную подсказку, – растянул синеватые губы в улыбке шессан. – Третье испытание – испытание тела. Ваши усилия там ни к чему не приведут, поэтому лучше расслабиться.

Странный совет. Довольно сложно расслабиться, зная, что от результатов отбора зависит моя судьба!

После этого мы разговаривали о пустяках. Посол поздравил меня с помолвкой, но мне показалось, что он не верит в ее искренность. Надеется, что я все же выберу его? Я понимала, что в реалиях Ренатарии с их гонкой за энергией шессанам приходится несладко... Но почему их проблемы должна решать я?

Короткий разговор утомил меня. Ашшэс понял это и поднялся первым. Разрушил завесу тишину и сдержанно попрощался. Я с облегчением выдохнула. Маркус встревожено взглянул на меня, и я чуть качнула головой, давая понять, что все в порядке.

К чему была эта встреча? Намекнуть о третьем испытании? Честно говоря, ясности это не внесло. Теперь я волновалась еще больше.

Шессан уже ушел, а я вышла в коридор к ожидающей меня страже. Все это великолепие на мне следовало снять, я надеялась напроситься на урок к Кэльриэлю. Если я раньше не воспринимала себя как мага, то после вчерашнего происшествия в моей голове словно что-то щелкнуло. По возвращению в свой мир я лишусь способностей, но сейчас я действительно маг с большим запасом энергии. И свои ресурсы нужно использовать.

Кивнув в коридоре охранникам, я слегка удивилась, заметив новое лицо, и повернула в сторону своей комнаты. Пробегающий мимо официант церемонно поклонился нам, с трудом удержав поднос, заставленный тарелками с различными десертами. Видимо, одной из фрейлин понадобилась скорая сладкая помощь.

Внезапно Маркус толкнул меня в сторону, а я почувствовала резкий укол в плечо. Я споткнулась и вдруг с ужасом поняла, что не могу сделать вдох. Схватившись за шею, я беззвучно открывала рот и хрипела, силась глотнуть живительного воздуха. Пол ушел из-под ног, перед глазами вспыхнуло ослепительно белым, и следом наступила темнота.

Глава 45 - Очная ставка

Очнулась я от ноющей боли в висках и затылке. В панике схватилась за горло, но тут же сделала глубокий вдох и расслабилась. Судя по знакомому светлomu с узорами потолка, я находилась в своей комнате в собственной постели.

Но что произошло? Я качнула головой, вспоминая. После разговора с шессаном вышла в коридор, и что-то укололо меня в плечо. А следом пришло удушье. Меня передернуло, стоило припомнить ужасные ощущения. И врагу не пожелаешь!

Когда я попыталась встать, перед глазами потемнело. Горло саднило, а все тело сотрясала липкая дрожь. Да я беспомощнее новорожденного котенка! Слово из ниоткуда ко мне подскочила сиделка. Она подала стакан воды, и только сейчас я поняла, что умираю от жажды. В три глотка выхлебав бокал, я блаженно зажмурилась. Еще бы избавиться от головной боли!

Едва я хотела расспросить девушку, как в спальню вошел Томас Рэйсс, лекарь. Он вскинул надомной ладони, озарив золотистым светом, и удовлетворенно кивнул:

- Ну и напугала ты нас, Мари!

- Что случилось? - прохрипела я, пытаюсь приподняться, но оборотень велел лежать.

- На тебя было совершено покушение, к счастью, попытка не удалась, а тебе вовремя оказали помощь. Последствия заражения ядом минимальные, но все же нужно как следует отдохнуть.

У меня появилось множество вопросов, но задать я их не успела.

- К сожалению, регенерирующие заклинания мало совместимы с обезболивающими. Поэтому лучше всего тебе поспать.

Я протестующе покачала головой, но, повинуясь пассу Томаса, провалилась в сон.

Следующее пробуждение оказалось приятнее. Ломота в висках немного отступила, а тело больше не напоминало холодец. Открыв глаза, я обнаружила рядом с постелью Теодора и Маркуса. Оба бросали друг на друга неприязненные взгляды. Заметив, что я очнулась, они вскочили с места.

- Мари! - первым ко мне подоспел принц. - Как ты себя чувствуешь?

Я потрясла головой и посмотрела на бледного охранника. Тот стоял поодаль, закусив губу. В его глазах плескалось нежность и сожаление.

- Уже лучше, - чтобы увернуться от объятий Теодора, я присела на постели. - Что случилось?

На вопрос ответил Маркус.

- Очередное покушение. Преступник подкупил одного из стражников, и тот ослабил физические щиты. Мальчишка-официант бросил в тебя несколько иголок с шианном - парализующим ядом. Он активно используется лекарями, и достать его несложно. Я оттолкнул тебя, и ты получила лишь часть заряда, но и этого хватило.

Теперь мне стало ясно, почему охранник так плохо выглядит. Видимо, остальное досталось ему.

- Для оборотня он не так опасен, лишь очень сильная концентрация шианна приведет к отравлению. У людей же он воздействует на центральную нервную систему, и первым делом возникает удушье.

Я могла умереть. Эта мысль отчетливо пронеслась в моей голове, вызвав озноб. Если бы Маркус не принял часть удара на себя, то меня бы больше не было.

- Зачем ты ее пугаешь? - возмутился Теодор, гневно взглянув на охранника. Удивительно, что он еще не выставил его из спальни. Неужели благодарен за мое спасение?

- Для того чтобы определить преступника, необходимо твое присутствие, Маша, - продолжил охранник, подойдя ближе. Он хотел было взять меня за руку, но в последний момент сдержался. - Сегодня тебе нужно отдохнуть, но завтра...

- Нет-нет, - я резко покачала головой, отчего меня затошнило. - Я готова.

Нужно распутать этот змеиный клубок раз и навсегда. От мысли, что меня хотели убить, становилось жутко. Неужели холеные тээрэ были готовы убрать соперницу даже такими методами?

- Тогда я позову Томаса, - обеспокоенно кивнул Маркус.

Спустя полчаса меня нарядили в простое домашнее платье и туфли на плоской подошве. Нэнси при помощи косметики добавила красок лицу и соорудила простенькую прическу. Негоже невесте принца плохо выглядеть. И отравление не является уважительной причиной. Томас влил меня не меньше трех зелий и повесил пару тонизирующих заклинаний. Он ворчал, что не следовало мне вообще подниматься с постели, но я уперлась. И так больше суток проспала! Мельком бросив взгляд в зеркало, я ужаснулась – мертвенная бледность проступала даже сквозь макияж.

Как ни странно, меня сопровождала не только охрана с Маркусом, но и сам Теодор. Оба мужчины поддерживали меня с обеих сторон. Не думала, что они найдут общий язык!

Мы спустились вниз на несколько этажей и вошли в большое помещение, разделенное на две части зеркалом. Здесь уже находились другие тээрэ: Надин и Шерил подчеркнуто не смотрели друг на друга, Тирна же, заметив меня, легонько кивнула. Помимо них присутствовала императорская чета, Шон и трое незнакомых стражников. Под завесой тишины Натаниэль слушал доклад начальника охраны и кивал в такт его словам. Наша процессия остановилась у зеркала, и я обнаружила, что оно является каким-то подобием магического экрана. По ту сторону было расположено камеры, в которых сидели заключенные. Я узнала охранника и официанта, что совершили покушение на меня. Девушка в форме горничной наверняка набросилась на Ананиэль, а двое оставшихся – послужили причиной травмы Зои. Я поехала, а плечо, куда угодила игла с ядом, вновь заныло.

- Справишься? – нахмурился Теодор. Их с Маркусом подозвал император.

Я кивнула, и ко мне тут же подошла обещавшая помочь Тирна.

- Как ты? – обеспокоенно спросила она, когда оборотни отошли.

- Мне повезло, - честно призналась я. - Если бы не Маркус... Как Ананиэль?

- Жених прислал ей гневное письмо, она заперлась в спальне и плачет, - вздохнула гномиха.

- Вот ведь засранец, - вырвалось у меня. Поспешно прикусив язык, я отвернулась, надеясь, что никто не слышал. Все время забываю о своем новом статусе! Сквернословить мне не положено, нужно взять пару уроков у леди Маргарет и научиться убивать взглядом.

- Метка Иланны не пропала? – поинтересовалась Тирна, а я вдруг похолодела. Маркус говорил, что после покушения Зои вылетела из отбора. А если меня постигла та же участь? К сожалению, выяснить, есть ли на моем теле цветок, самостоятельно я не могла. Я даже не видела его!

Завеса тишины с громким звоном лопнула, и к нам обратился Шон.

- Леди, сейчас вы по очереди пройдете во вторую часть комнаты. Не бойтесь, преступники не могут причинить вам вреда. Мы лишь наблюдаем за их реакцией.

Уверена, стражники также внимательно следили и за нами. Шерил и Тирна остались спокойны, Надин немного нервничала, а я же больше всего боялась упасть в обморок. В теле вновь появилась слабость.

Первой вызвали меня. Теодор придерживал меня за талию, а Маркус следовал рядом. Магический экран раздвинулся, образовав проход, и мы вошли внутрь.

В нос ударил спертый воздух, и я поспешно зацепилась за локоть принца. Охранник ободряюще улыбнулся и легонько подтолкнул меня в спину. От прикосновения его ладони у меня перехватило дыхание. Уняв сердцебиение, я медленно двинулась мимо камер, чувствуя на себе взгляды заключенных. Неприязненные, испуганные или равнодушные.

К счастью, все длилось недолго. Уже спустя пять минут я покинула комнату и облегченно выдохнула. После меня сквозь экран прошли другие тээрэ, теперь и я могла наблюдать за ними. Появление Тирны не вызвало особого ажиотажа, гномиха быстро вернулась назад. Надин нервничала, и, заметив ее, стражник, подставивший меня, ухмыльнулся. Шон склонился над считающим артефактом, но дал знак продолжать. Последней к заключенным направилась Шерил. Она выглядела спокойной, но плотно стиснутые губы и впившие в ладони ногти выдавали ее напряжение.

Стоило ей войти, как официант вскрикнул, вскинув руки к горлу. Похоже, на него действовало какое-то заклинание. Та же реакция последовала у охранника, горничной Ананиэль и остальных.

Выходит, это все-таки Шерил. Артефакты словно сошли с ума, вереща один за другим. Шон посмотрел на Натаниэля и кивнул. Стражники надели на фаворитку металлические, по всей видимости, антимагические браслеты и вывели из комнаты. Когда она проходила мимо, готова поклясться, в глазах императрицы мелькнуло сожаление.

- Теперь ты можешь продолжить отдыхать. Восстанавливай силы, - с нежностью улыбнулся Теодор, погладив меня по щеке. - Я приду позже, сейчас меня ждут дела.

Я благодарно кивнула, помня о том, что в комнате посторонние. Попрощавшись с императорской четой и Шоном, разговаривающим с Маркусом, в сопровождении охранников вернулась к себе. Выпив еще одно зелье, оставленное Томасом, я рухнула спать.

Глава 46 - Единение

Мне снилась Шерил. На ее красивом лице царила зловещая улыбка, и я забилась в угол, словно надеясь спрятаться за огромным шкафом. Громкий стук каблуков, и фаворитка обошла его, одновременно швырнув в меня несколько игл, смазанных ядом. Плечо пронзила острая боль, но мне никак не удавалось увернуться. Я пыталась призвать магию, но энергия не отзывалась. В конце концов, я бросилась на фаворитку, норовя свалить ее с ног. Удар о пол вышиб из легких воздух, и я проснулась.

Я почти ничего не видела из-за пелены слез, а тело мелко дрожало. Внезапно меня сгребли в охапку:

- Тихе-тише! – шептал Маркус, позволив расплакаться на его груди. Почувствовав знакомый пряный аромат, я затихла, понемногу успокаиваясь. Руки цеплялись за плечи охранника, словно он был моим единственным якорем в жизни.

Черт с ним, с Теодором! Пусть снова закатит сцену и даже распустит руки. Маркус мне нужен. Только оказавшись на пороге смерти, я поняла, что не готова терять его прямо сейчас. Да, возможно, потом я вернусь домой, а он женится на оборотнице из клана ягуаров. Но сегодня он покрывает мое лицо невесомыми поцелуями, а я могу касаться его.

- Кошмар приснился? – спросил охранник, почувствовав, что я перестала плакать.

- Шерил, - кивнула я.

Маркус плотно сжал губы, в светлых глазах мелькнула тоска:

- Прости, я не смог тебя уберечь...

Я приподнялась на постели и тихо произнесла:

- Если бы не ты, я бы погибла. Спасибо.

Плечи оборотня расслабились, и он вновь обнял меня. Я зажмурилась от удовольствия, и несколько минут мы молчали.

- Расскажешь, что случилось? Шерил...

- Больше тебе не угрожает, - уверенно закончил охранник. - Мы подозревали ее, но прямых доказательств не было. За десять лет при дворе она сумела обрасти множеством связей. Дала денег на лечение служанке, договорилась о том, чтобы на службу взяли мальчишку с улицы. Все ее пособники были преданы ей, потому согласились пойти на преступление, которое к тому же щедро оплачивалось. Принесенная ими клятва не позволяла нам покопаться у них в голове, но существуют соответствующие артефакты. Они не только фиксирует волнение заключенных, но и оценивают их реакцию на подозреваемых. Между давшим и принявшим клятву слишком тесная связь.

- А почему артефакт среагировал на Надин? – припомнила я.

- Она когда-то переспала со стражником. Вот оба и занервничали...

- Ясно, - кивнула я, снова чувствуя усталость. - И что теперь будет с Шерил?

- Будет суд. Но учитывая, что она покусилась на святое для Ренатарии - тэарэ, думаю, ее приговорят к смертной казни. И из отбора, конечно, исключат. Леди Маргарет уже издала соответствующий указ.

На секунду мне стало жаль фаворитку. Неужели победа так много значила для нее? Теперь она умрет... Постой, а что со мной? Допустят ли меня до третьего испытания?

- Помоги мне, - попросила я, отстранившись. - На мне все еще есть метка Иланны?

Я расшнуровала ворот ночной рубашки и повернулась к оборотню. Его глаза разом потемнели, а губы изогнулись в ухмылке. Охранник медленно провел пальцем по тонкой коже, отчего я затрепетала. Внизу живота появилось томление, а ведь еще полчаса назад я умирала от слабости!

- Цветок не исчез, - хрипло отозвался Маркус. - Напротив, он увеличился и начал распускаться. Вот здесь, - он огладил мою ключицу. - И здесь, - дразняще коснулся груди, словно невзначай задев чувствительный сосок.

Я вздрогнула от пронзившего меня удовольствия.

- Это... хорошо, - с паузой ответила я, выгнувшись навстречу его ласкам. Однако почти сразу Маркус остановился. Я разочарованно застонала. Внушительный бугор в штанах оборотня явно свидетельствовал о его возбуждении.

- В бездну Теодора, - прорычал охранник, а в его потемневших глазах загорелось желание. - Хочу тебя!

Я и не думала возражать. Судорожно расстегнула его рубашку и с наслаждением провела по рельефным плечам. С удовольствием запустила пальцы в рассыпавшиеся светлые волосы, едва не замурлыкав. Оборотень тем временем избавил меня от сорочки и припал губами к моей груди. Влажный язык выписывал сводящие с ума узоры, а руки ласкали мягкие полусария. Напряжение в низу живота нарастало, и я вскрикнула, когда Маркус слегка укусил сосок. Отвлекшись буквально на пару секунд, он наложил завесу тишину и вернулся ко мне. Я попыталась привстать, чтобы коснуться его, но он вновь уложил меня на кровать. Раздвинул мои ноги и устремил взгляд на трусики с мокрым пятном. Лоно исходило соками, умоляя принять его внутрь.

- Ты так вкусно пахнешь, - прошептал охранник, заставив меня покраснеть.

В следующее мгновение он стянул последний клочок ткани и развел мои бедра, устроившись между ними. Он собирается целовать меня там? Легкое, почти невесомое прикосновение языка подтвердило его намерения. Я задрожала, чувствуя, как дыхание охранника опалило лоно. Невыносимо приятно и мучительно! Я нетерпеливо подалась навстречу, и Маркус накрыл мой клитор губами. Я шумно выдохнула сквозь зубы, потерявшись в ощущениях. Оборотень начал невероятную ласку: то требовательно посасывал его, то едва касался. Постанывая, я положила руку на голову мужчины, прижимая его еще ближе. Я вся раскрылась перед ним, и он пил меня словно я была чашей с водой в жаркой пустыне.

Оргазм накатил неожиданно: я вскрикнула и выгнулась от потрясающего удовольствия, пронзившего каждую клеточку тела. Охранник не останавливался: увлеченно ласкал мой клитор, одновременно вставив в меня палец.

Когда ко мне вернулась способность дышать, я в изнеможении упала на подушки. Перед глазами все еще плыло, и я с трудом произнесла:

- Это было волшебно.

Маркус улыбнулся.

- А как же метка? - запоздало вспомнила я.

- Я контролирую ее, - отозвался он. Впрочем, судя по его напряженному лицу, это давалось непросто.

Я положила руку на возбужденный член оборотня. Мне хотелось доставить ему удовольствие, особенно если иное невозможно. Но охранник глухо рыкнул и, за пару мгновений освободившись от одежды, вновь погреб меня под своим телом.

Я негромко вскрикнула, когда он вошел в меня. Конечно, я была готова его принять, но напор впечатлял. Дав мне привыкнуть к размерам, Маркус качнул бедрами. Я тихонько всхлипнула, выгибаясь навстречу. Это было удовольствие иного толка. Нет ничего приятнее, чем ощущать себя единым целым с мужчиной, которого любишь. Пусть он и не знает о моих чувствах...

Я закинула ноги за спину Маркуса, чтобы принять его как можно глубже. Он подхватил меня под ягодицы, одновременно осыпав поцелуями грудь. Томительные и размеренные движения сменялись стремительными, когда оборотень вколачивался в меня, словно желая показать, что я принадлежу ему. Наши стоны смешались, мы дышали друг другом, не отводя взгляда. В светлых глазах охранника бушевал ураган, и я словно очутилась в его эпицентре.

- Маркус! - простонала я, чувствуя, как меня увлекает в омут оргазма. Достоинство оборотня внутри меня напряглось, и тело скрутило сладостной судорогой. Охранник глухо рыкнул, подавшись навстречу, и выплеснулся в меня.

После мы, обессиленные, откинулись на подушки. Наши обнаженные тела тесно переплелись, словно мы были единым целым. Я уткнулась в плечо Маркусу, ощущая себя абсолютно счастливой. Оборотень ласково перебирал мои волосы, а я нервно хихикнула, представив, что случится, если сюда войдет принц. Вдруг он все-таки ощутил, что его метку обманули? Впрочем, даже это не заставило меня пошевелиться.

Глава 47 - Известия

Когда я практически уснула, Маркус внезапно произнес:

- Я слышал ваш разговор с Теодором.

- Какой? – сонно переспросила я.

- Про документы. Ты заставила его поклясться, что он принесет их.

Я, заерзав, покраснела. Выходит, он знает, что наша помолвка всего лишь сделка? Оборотень выглядел спокойным, но по морщинке на лбу поняла, что это гложет его.

- Ты думаешь, принц лжет?

- Клятва не позволит, - покачал головой Маркус. - Чтобы не потерять волка, он обязан принести тебе документы из сейфа. Не получится отделаться какими-то посторонними бумагами, только то, что он считает действительно важным.

Это была хорошая новость. Я не раз успела обругать себя за то, что не продумала как следует формулировку клятвы.

- Маша, когда он достанет бумаги, потребуй разорвать помолвку, - голос Маркуса стал серьезным. - Теодор всерьез нацелен на тебя, а в его руках много власти. Оглянуться не успеешь, как окажешься замужем. Натаниэлю ты нравишься, и он уже дал согласие на ваш брак.

От перспективы я поежилась – никогда не хотела стать принцессой. Я вполне представляла, какое существование меня ждет. Если уж мне не удастся вернуться домой, то я предпочту поселиться в резервации, о которой говорил Стэн. Жизнь без магии, но и без порядков Иланны, меня устроит.

- А если он откажется? – сглотнув, спросила я.

- Я помогу тебе, - уверенно ответил Маркус, накрывая мои губы своими.

Наши отношения мы вновь не обсуждали, но я и не стремилась. Кто знает, к чему мы придем. Отчаяние сквозило в каждом поцелуе и прикосновении. Сбитые простыни и жаркие стоны – лишь для двоих.

Уходил охранник уже под утро. За окном еще было темно, но солнце уже готовилось взойти на горизонт. Проснувшись, я с тоской смотрела, как он одевается.

- Маша, - Маркус присел на кровать и улыбнулся. - Мне не хочется этого делать, но нужно очистить тебя от запахов. Теодор вновь взбеленится... Ты не должна пострадать. А я приду к тебе вечером, и мы поговорим.

Я поежилась. Боюсь, если принц учует Маркуса, мне не поздоровится! Я уже успела понять, что он ужасно ревнив. И несмотря на фиктивность помолвки, считает меня своей.

- Хорошо, - решительно кивнула я, и в следующее мгновение кожу опалил огонь. Стиснув зубы, я терпела, но боль нарастала. Пламя становилось сильнее, и я почувствовала себя ведьмой на костре инквизиции. Не удержавшись, я все-таки закричала, и лицо Маркуса потемнело.

Когда все кончилось, и я, тяжело дыша, распласталась на кровати. Оборотень обеспокоенно взглянул на меня, но прикоснуться не смел. Иначе все насмарку. Вместо этого он вскинул руки и подверг тому же заклинанию комнату. Верно, принц легко поймет, что здесь был охранник. А я уже начинала скучать.

- Поспи еще, - немного грустно улыбнулся Маркус. - И подумай о моих словах.

Я кивнула и проводила взглядом оборотня. Дверь захлопнулась, а я откинулась на подушку, размышляя. Надеюсь, возле моих покоев не стоит стража. Сложно будет объяснить, что Маркус здесь делал...

Незаметно для себя я и вправду задремала.

- Мари, милая, как ты? – меня разбудил голос Теодора. Открыв глаза, я обнаружила его сидящим на краю кровати. Меня затопило чувство вины и страха, но принц улыбнулся. Кажется, он не учуял, что я провела ночь с другим мужчиной.

Приподнявшись в постели, я посмотрела в окно. Похоже, проспала несколько часов.

- Я в порядке, - пригладила волосы и натянула одеяло повыше. На мне была лишь тонкая кружевная

сорочка, и оборотень скользнул жадным взглядом по груди.

- Я принес тебе документы, - он указал на тумбочку, где лежала довольно толстая папка.

- Спасибо! - искренне поблагодарила я.

Теодор удивил меня, не думала, что он исполнит обещанное так быстро. Мне не терпелось приступить к чтению, но я понимала, что этим его визит не исчерпан.

- Ты больше не пахнешь мной, - медленно произнес он, не отводя глаз от моего лица. Я едва заметно поежилась. Все еще сонная, с растрепанными волосами и отпечатавшимся на щеке следом от подушки, неужели я привлекаю его?

Дождавшись моего кивка, принц жадно припал к моим губам. Его язык вторгся в глубину моего рта, словно пытаясь покорить меня. Спустя несколько минут я отстранилась, тяжела дыша. Оборотень с сожалением поднялся. Сквозь ткань брюк я явственно видела его возбуждение, но поспешно отвернулась.

- Матушка просила передать, что в полдень состоится собрание тээрэ. А после обед с придворными, - сказал Теодор на прощание. В его взгляде мне почудилась тоска, но я не стала заострять на этом внимания. Надеюсь, что его интерес ко мне скоро сойдет на нет: в конце концов, в замке полно красивых фрейлин.

Выбравшись из постели, я потянулась. День предстоит насыщенный! И отговориться плохим самочувствием нельзя, Томас быстро поставил меня на ноги. К тому же после случившегося с Шерил необходимо дать понять, что все в порядке. Оставшиеся тээрэ должны послужить гарантом того, что праздник Иланны состоится и Ренатария получит энергию.

Спрятав папку в надежный тайник, я вызвала Нэнси. К сожалению, сейчас на изучение документов не было времени. Нужно выглядеть ослепительно, чтобы не подвести Теодора. Как я же скучала по простым джинсам!

В гостиной, где обычно собирались тээрэ, было непривычно пусто. Я явилась первой. Едва заняла столик у окна, как в комнату вошла Надин. Оглядевшись, она направилась напрямик ко мне. Неужели лишившись своей свиты, тээрэ решила наладить контакт с соперницами? Изящно опустившись на стул, оборотница улыбнулась:

- Доброго дня!

Я с трудом проглотила смешок и, сдержанно поздоровавшись, с интересом ожидала представления:

- Вот нас и осталось всего трое! Совсем скоро все решится. Надеюсь, ты понимаешь, что победа тебе не светит? И даже статус невесты принца не поможет. Иланна не выберет какую-то безродную иномирянку! - усмехнулась Надин.

О, вот и ее истинное лицо показалось!

- А ты, выходит, самая достойная претендентка?

- Именно, - подбоченилась та. - Я могла бы посоревноваться с Шерил, но ты и гномиха мне не соперницы.

Она была настолько горда собой, что меня вдруг озарило.

- Это ведь ты поспособствовала тому, что с ней случилось?

Тээрэ усмехнулась, перекинув копну пшеничных волос за спину:

- Это оказалось совсем просто. Ты знаешь, что и мать и бабушка Шерил были воплощениями Иланны? А вот на ней самой традиция пресеклась...

Я прерывисто выдохнула. Неужели Надин специально подначивала фаворитку, чтобы та сорвалась? Я, конечно, подозревала, что она не ангел, но такое... А если бы хоть одно из покушений увенчалось успехом?

Запыхавшаяся Тирна и вошедшая следом за ней леди Маргарет оборвали наш разговор. Ясно одно: с Надин нужно быть осторожной. Она готова победить любой ценой.

Собрание было довольно коротким. Императрица рассказала, что Шерил арестовали и теперь количество охраны сократится. Впрочем, сюда я пришла в сопровождении стражника. Шон решил перестраховаться.

Уже вечером нас ждал переезд в храм Иланны, с того же момента налагался запрет на близость с мужчинами. Дату третьего испытания нам не объявили, но я уже начала нервничать.

Перемолвившись парой фраз с Тирной, мы отправились на обещанный обед. Едва увидев огромную залу с длинным столом, заставленным различными блюдами, я поняла, что будет непросто. Придворные – не меньше пяти десятков человек – принялись глазеть на нас, и я расправила спину и вскинула подбородок выше. Теодор заметил меня и ободряюще улыбнулся. Когда я подошла к нему, принц отодвинул для меня стул и подал кружевную салфетку. По другую сторону от меня сидела дама лет пятидесяти в сдержанном фиолетовом платье. Припомнив преобразования, случившиеся с Лидией Анатольевной, я подумала о том, что эта леди гораздо старше. Уж слишком мудрым был ее взгляд.

После того как свои места заняла императорская чета, обед начался. Одна перемена блюд следовала за другой, я же наелась быстро и искренне не понимала, как оборотни умудряются вмещать в себя столько пищи. Хрупкая девушка, спокойно расправляющаяся с огромной отбивной, вызывала недоумение. Наверняка дело в их животных ипостасях!

Участия в разговорах я почти не принимала, боясь ляпнуть что-нибудь невпопад, зато служила ширмой для Теодора. Он красиво ухаживал за мной, подкладывая самые лакомые кусочки, то и дело наклонялся, чтобы шепнуть что-то на ухо и постоянно норовил коснуться меня. Это представление не оставалось без внимания зрителей, наши соседи по столу одобрительно улыбались. Похоже, и самому принцу это доставляло удовольствие.

Лишь под конец ужина случилось происшествие, переполошившее всех. В залу стремительно вошел незнакомый мне оборотень с письмом в руках. Подойдя к императору, он передал ему свою ношу и замер в ожидании приказа. Придворные зашептались, озадаченно переглядываясь. Теодор тоже напрягся, не сводя глаз с отца.

С резким скрипом отодвинув стул, Натаниэль поднялся. Его хмурое лицо явно свидетельствовало о том, что новости недобрые.

- Началось извержение Кантеронского вулкана. Уже есть жертвы. Прошу всех советников в мой кабинет. Тео, ты тоже.

Принц пожал на прощание мою руку и поспешно ушел. Императрица и Изабелль остались на местах, но атмосфера в зале мгновенно изменилась. Сидящая рядом со мной леди прицокнула языком:

- Не повезло гномам! Этот вулкан славится своей жестокостью.

- Гномам? – переспросила я.

- Он располагается прямо в середине их земель, рядом со столицей.

Я похолодела, припомнив слова Тирны. Она пришла на отбор за победой, потому что ее роду требовалась энергия. Найдя глазами тэарэ, я увидела, как она побледнела и неуверенно поднялась. Извинившись перед соседкой, я бросилась к подруге.

Глава 48 - Отъезд

Выведа Тирну из обеденной залы, я усадила ее в кресло в приемной. Гномиха мелко дрожала, вперив ничего не видящий взгляд в пространство. Я поднесла к ее рту бокал воды, принесенный расторопным лакеем, и заставила сделать пару глотков. И почему я не знаю никаких заклинаний, успокаивающих нервы?! Может, найти лекаря? Оцепенение подруги сменилось тихими слезами, и я облегченно выдохнула и обняла девушку, позволив выплакаться на своей груди.

- У меня возле вулкана семья живет, - всхлипнула гномиха, немного отойдя. - Что с ними будет?

- Ты же слышала императора, - нарочито бодро начала я. - Он решит эту проблему, исходящий лавой вулкан усыпят, население эвакуируют? Что еще делают в таких случаях?

Тирна грустно взглянула на меня:

- В Ренатарии почти не осталось энергии. Как же маги справятся с ним?

- Есть же накопители?

- Их оставят на последнее испытание и праздник Иланны.

Кстати, о ней! Здесь существует богиня, которая принимает участие в судьбе мира. Почему бы не попросить ее помочь? Ей наверняка несложно успокоить вулкан и обезопасить своих поданных. Разве это не ее прямая обязанность?

Однако стоило мне озвучить эту мысль гномихе, как она горько усмехнулась:

- Иланна не приходит по зову. Раньше ее пытались уговорить помочь ее, но нет... Она является только в ночь воплощения.

Я закусила губу, не зная, как поддержать подругу. Похоже, богиня не слишком-то утруждалась!

- Уверена, маги сделают все возможное, - я погладила сжавшуюся тэарэ по плечу.

Через полчаса мы устроились в комнате Тирны - почти точной копии моей. Вызванный охранником лекарь все же оставил успокоительную настойку и велел отдыхать. Горничная принесла нам травяного напитка и слоек с картофелем - любимого блюда гномихи.

- Семья у нас непривычно большая, - рассказывала она, держа в руках кружку. - Кроме меня у родителей еще двое сыновей и Мирра - младшая сестренка, она еще даже порог совершеннолетия не переступила. Вместе с нами живут бабушка и дедушка со стороны отца, мама все время ворчит на них. Они никак не оставят ювелирное дело, и комнаты вечно завалены всяческими материалами и инструментами. Старших брат - Норт - пошел по их стопам, а вот Кинор решил изучать право... Семья у нас дружная. Они каждый день мне письма шлют, и все хоть строчку, но допишут, - внезапно голос Тирны дрогнул. - Отец так надеялся на мою победу...

Она вновь затряслась в рыданиях, я почти насильно заставила выпить ее настойку. Вскоре гномиха уснула. Я долго гладила ее по рыжим волосам, размышляя о том, как странно устроен этот мир. В моем понимании боги должны быть другие... Но кто я такая, чтобы судить их?

Тихонько выйдя из спальни, я направилась к себе. Наверное, впервые я надеялась, что Теодор заглянет ко мне и сообщит последние новости. Или он поедет к гномам? Насколько я знала, он считался сильным магом, а их там как раз не хватало.

Уже свернув в коридор, ведущий к моим покоям, я увидела ожидающего меня Маркуса. Он затащил меня в какую-то комнату и хлопком активировал магический шар под потолком. Охранник был одет в дорожную куртку и брюки, а к поясу пристегнуты ножны с мечом.

- Маша, - оборотень протянул мне свернутую записку. - Я уезжаю в Кантерон.

Сердце тревожно забилося, а в горле появился комок. Охранник отправится к вулкану? Но ведь он работает в замке!

- Если пока меня не будет, ситуация усугубится, найди моего приятеля - Мика. Он снимет метку и разорвет помолвку.

- Спасибо, - поблагодарила я, смотря на него с тоской.

- Да, не волнуйся ты так, - одними уголками губ улыбнулся мне Маркус, однако в глазах застыло беспокойство. - Я вернусь, и мы со всем разберемся...

Мы стояли друг напротив друга, не смея прикоснуться. Подушечки пальцев заныли – безумно хотелось дотронуться до его щеки. Воздух, казалось, загустел и превратился в кисель, каждый вздох давался с трудом.

- Мне пора, - с сожалением произнес оборотень.

- Погоди!

Я сдернула с шеи кулон.

- Шон сказал, что это сильный артефакт – проводник энергии. Отданный добровольно, он поможет тебе...

- Маша, не стоит... - покачал головой Маркус.

- Возьми, - потребовала я. - Так мне будет спокойнее.

Охранник кивнул, и я опустила рубин на его ладонь.

- Береги себя, - прошептала и выскочила из комнаты. Я почти ничего не видела перед собой: все заволгло пеленой слез. Какую же боль причиняют чувства! И почему мне встретился Маркус? Не глядя, я бежала в сторону своей покоев, но вдруг наткнулась на кого-то.

Испуганно ойкнула, отступив на пару шагов назад. Теодор... Глаза принца недобро вспыхнули, когда он увидел меня. Приподняв мой подбородок, он принялся. От него не укрылся исчезнувший с шеи кулон, который был на мне еще на обеде, заплаканные глаза и Маркус, вышедший из комнаты за моей спиной.

Я замерла, ожидая гнева, ревности, чего угодно... Принц властно положил руки на мою талию, притягивая меня к себе, и коротко поцеловал. Будто застолбил. Я спиной чувствовала, как Маркус подобрался, словно готовясь к схватке. Не посмела отвернуться, отвечая на поцелуй. Во власти Теодора распорядиться судьбой охранника, даже отправить в жерло вулкана! Моя реакция удовлетворила принца: его плечи расслабились, а пожелтевшие было глаза вновь стали карими.

Пожалуйста, Маркус, не нарывайся! Мысленно я молила его, не смея обернуться. Позади послышались шаги. Оборотень отчетливо скрипнул зубами, но медленно прошел мимо. Я легонько выдохнула.

- Не разочаровывай меня, Мари, - прошипел принц, тесно прижавшись ко мне. - Я уезжаю к гномам, но скоро вернусь.

Запечатлев еще один собственнический поцелуй на моих губах, Теодор ушел. Я схватилась за голову. Они оба едут к зверствующему вулкану! Не поубивают ли друг друга? И как же мне выжить эти дни? Беспокойство тугим узлом свернулось в груди, давая понять, что поселилось там надолго.

Глава 49 - Храм

Тем же вечером мы переехали в храм. Удивительно, но мне было даже грустно расставаться со своей комнатой на этаже фрейлин. Я успела привыкнуть к ней и почти не замечала обилия розового и легкомысленных рюшечек.

Когда я вернулась к себе, то застала Нэнси, укладывающую последние вещи. Отправив горничную за чашкой травяного напитка, я быстро проверила тайник и облегченно выдохнула. Документы Теодора были на месте. Меня ужасно разбирало любопытство, но я не позволила себе заглянуть туда даже одним глазком. Переложив папку в сумку, с которой перенеслась в Ренатарии, я не расставалась с ней до самого вечера.

Через пару часов слуги унесли вещи, а я спустилась вниз, где обнаружила леди Каролину, Надин и Тирну. Последняя выглядела лучше – сон пошел ей на пользу. К замку подъехала вместительная карета, запряженная тройкой лошадей, и мы вчетвером забрались туда. Фрейлина села рядом с гномихой, мне же пришлось занять место возле оборотницы. Надин скривила губы, словно делить со мной скамейку было для нее неприятно. Хмыкнув, я отвернулась к окну, не собираясь портить себе настроение из-за надменной девчонки.

Ехали мы довольно долго. Позади осталось множество зданий, парк и резиденция шессанов, при взгляде на которую меня передернуло. Наконец карета мягко затормозила. Выходя наружу, я заметно нервничала и еще плотнее вцепилась в сумку, мельком подумав о том, как забавно она смотрится в сочетании с пышным платьем с корсетом.

Храм оказался невзрачным двухэтажным строением с куполообразной крышей. Никаких колонн или шпилей – простой серый камень и деревянная дверь. Удивительно, что у падкой до человеческого поклонения Иланны столь скромный храм.

Навстречу нам вышла закутанная в красное шелковое одеяние светловолосая женщина лет тридцати пяти. Каждое ее движение, взмах ресниц и улыбка буквально излучали сексуальность. Леди Каролина почтительно склонила голову:

- Да здравствует Иланна, жрица Азалия. - Я привезла вам новых тэарэ, готовящихся к финальному испытанию.

Мысленно недоумеваю, я повторила приветствие за фрейлиной. Жрица смотрелась дорогой куртизанкой, а не жрицей! Впрочем, чего еще ожидать от такой богини как Иланна?

- Приветствую вас, - от пронзительного взгляда Азалии меня пробрала дрожь. Может, и вправду ее глазами на меня смотрит Иланна?

Слуги – молодые парни крепкого телосложения – забрали наши вещи. Леди Каролина шепотом пожелала нам удачи, и мы направились в храм. Внутреннее убранство оказалось достаточно сдержанным, но красивым – витражи на потолке, картины на стенах и мозаичный пол. Внезапно мне подумалось, что это довольно древнее место. Все здесь дышало величием и временем.

Весь первый этаж занимал огромный белый алтарь, который обвивали бурно разросшиеся орхидеи. Стебли тянулись прямо из камня, словно не нуждаясь в земле. Я замерла, с интересом рассматривая его.

- Это зал для молений, - пояснила жрица и направилась к лестнице на второй этаж.

Бросив еще один взгляд через плечо, я поспешила за ними.

- Распорядок у нас довольно простой, - объяснила Азалия. - Вы должны присутствовать на завтраках, обедах и ужинах вместе с остальными жрицами и послушницами, в остальном вы вольны свободно распоряжаться своим временем. Можете покидать храм, встречаться с друзьями, но обязаны возвращаться назад не позднее ужина. Сейчас вам определяют кельи, которые станут вашим домом до финального испытания.

На мою келью мне указала послушница – удивительно милостивая девушка лет семнадцати. Заговорить я не решилась, молча разглядывала ее тонкую фигурку, затянутую в светло-красное платье, похожее на наряд жрицы. Сколько в ней грации и достоинства!

Комната оказалась небольшой – всего метров десять – со стрельчатым окном, узкой кроватью и платяным шкафом. Ванной здесь не было, видимо, она располагалась где-то в коридоре.

Оглядевшись, я нервно прошлась по келье. Маркус и Теодор наверняка отправились порталами и уже должны были прибыть к вулканам. Сердце сжималось от страха за охранника, надеюсь, мой артефакт поможет ему... Несмотря на эгоистичное поведение принца, мне не хотелось, чтобы и он

пострадал.

Здесь горничных нам не было положено, и я сама разобрала вещи, принесенные слугами. К счастью, Нэнси сложила платья простого силуэта и туфли на низких каблучках. Вот только она приводила их в порядок бытовыми заклинаниями, а я все еще опасалась использовать магию самостоятельно...

Ужин должен был состояться через два часа, и я надеялась провести это время за чтением документов. Однако едва хотела запереться, как ко мне постучалась бледная Тирна. Казалось, даже ее рыжие волосы потеряли цвет.

- Можно я посижу у тебя? Одной тоскливо, - спросила она, и я не смела отказать.

При взгляде на гномиху мне вновь стало совестно. Вот кому по-настоящему нужна победа в отборе! Если я хочу воспользоваться воплощением богини в своих личных целях, то подруга жаждет помочь своему роду. Мне было мучительно стыдно, и где-то глубоко жила надежда, что Иланна согласится оказать услугу и Тирне... Я все еще мечтала вернуться домой.

- Конечно, - я пригласила ее, вновь отложив сумку.

Мы устроились на узкой кровати, так как стульев и кресел в келье не было.

- Я не ожидала, что храм будет выглядеть так, - поделилась я с подругой. - Кажется, что он очень древний...

- Так и есть, - согласилась гномиха. - Его построили еще до первого явления Иланны. Сейчас он не очень популярен: немного желающих открывать ей душу. В наших землях всего лишь один такой, и редкий гном захаживает туда...

Вспомнив про родных, Тирна вновь погрузилась в мысли, и я попыталась отвлечь ее. До ужина мы проболтали, сравнивая наши миры. Гномиху увлекли мои рассказы про автомобили, метро и самолеты. А я вдруг поймала себя на том, что скучаю по пробкам, толкучке и даже турбулентности в полете!

Заговорившись, мы совсем забыли о времени. Я попросила Тирну отутюжить заклинанием платье и сменила опостылевший корсет на простой наряд. В коридоре мы растерянно огляделись. Никто не ожидал нас, чтобы указать дорогу. Но пропускать ужин нельзя!

Гномиха занервничала, а я двинулась вперед. Храм не такой уж большой, отыщем как-нибудь! Однако задача оказалась не такой уж простой. Обойдя второй этаж, мы спустились вниз. Зал для молений был пуст, но мое внимание привлекла маленькая дверца. Когда я подошла ближе, изнутри послышался чей-то стон, но потом все смолкло. Комната была заперта, и я пожалала плечами, решив, что мне почудилось.

- Мари, иди сюда! - позвала меня Тирна.

Она обнаружила еще один выход, ведущий на задний двор, где виднелось приземистое здание. Преодолев короткую дорожку, мы вошли внутрь и попали прямо в обеденный зал. За круглым столом уже сидела Надин, главная жрица, пятеро послушниц и двое слуг, принесших наши вещи. Мы присоединились к ним, пробормотав слова извинения. Азалия едва взглянула на нас.

Похоже, нам ясно дали понять, что возиться с нами не намерены. Даже дорогу пришлось искать самим! Нам не прислуживали официанты, но еда оказалось не только сытной, но и достаточно изысканной - вино, мясные закуски, морепродукты и десерты. Вряд ли такое изобилие в нашу честь. Видимо, Иланна не заставляла поститься собственных слуг.

За столом шла неспешная беседа о каких-то делах храма, на нас не практически не обращали внимание. Меня это полностью устраивало, а вот Надин, похоже, медленно закипала.

- Что ожидает нас завтра? - спросила тэарэ, хмурясь.

Кажется, Азалия удивилась:

- Занимайтесь чем угодно. Кроме оговоренных мною правил, никаких запретов. И помните: в стенах храма ничто не укроется от внимания богини.

Надин побледнела, а мне почудилась насмешка в вежливой улыбке жрицы. Может, Иланна и вправду наблюдает за нами, но Азалия явно хотела осадить оборотницу...

После ужина я вернулась к себе в келью и первым делом проверила, что документы на месте. Запершись, переоделась и забралась в постель вместе с увесистой папкой. Едва я открыла ее, то почувствовала досаду. Информация о иномирцах, конечно, любопытная, но меня больше

интересовал отбор. Вздыхнув, я погрузилась в чтение и уже спустя пару минут удивленно открыла рот.

Документы были посвящены моему родному миру – Земле и, в частности, Советскому Союзу. Император или кто-то из его подчиненных скрупулезно изложил сведения, сгруппировав их по различным отраслям. Здесь было и о политической системе, и о экономике. Некоторые выдержки напоминали мне статьи из учебников истории.

Зачем Натаниэлю это? При всем его интересе к Советам меня он не расспрашивал о стране. Может, потому что я сказала, что из России?

Помимо справочной информации в последнем разделе были описаны слабые места ткани миров, где Ренатария и Земля соприкасались сильнее всего. Одно из них располагалось аккурат возле злосчастного банкомата. Теперь мне стало ясно, отчего нас захватил портал. Там изначально была лазейка. На всякий случай я внимательно изучила все подобные места. В моем городе их было всего два: возле работы и на набережной, едва ли не самом центре городских тусовок.

Внезапно из папки выпала фотография. Подняв ее, я поправилась – не фотография, а картина. На ней была нарисована молодая женщина в роскошном платье. Темные волосы волнами спускались на грудь, карие глаза смотрели прямо, с вызовом. Интересно, кто она такая? И почему ее изображение в этой папке?

Дочитав до конца, я отложила папку в сторону. Почему принц посчитал это важным? Потому что император хранил ее в закрытом сейфе? Столько ожиданий – и вновь разочарование!

Глава 50 - Ашшэс

Следующие дни тянулись медленно, словно время остановилось. Пользуясь своим статусом невесты, я несколько раз обращалась к императрице за информацией о «женихе». Впрочем, новости по-прежнему были неутешительными. Извержение все еще продолжалось, и маги эвакуировали гномов, пытаясь сдержать вышедший из-под контроля вулкан. Леди Маргарет заверяла меня, что Теодор в порядке, я же могла лишь надеяться, что и Маркус тоже. Каждую ночь я молилась ко всем известным мне богам, прося защитить его. Из-за случившегося увеселительных мероприятий практически не проходило, и я была предоставлена сама себе.

Храм меня угнетал, и большую часть времени я проводила на свежем воздухе. Сидела с книжкой в одной из беседок или бродила по аллеям, играя с керанами. В одну из таких прогулок мне встретился Ашшэс. Шессан любезно согласился составить мне компанию, и вскоре это вошло в привычку.

Помимо своеобразной внешности посол также страдал полным отсутствием такта. Он сразу же понял, что происшествие у гномов меня задело и теперь я сомневаюсь в том, что достойна победы. И откуда он только знает об этом?

Я замешкалась с ответом на вопрос, а он решительно заявил:

- Разве вы не хотите домой? Стоит ли переживать о Ренатарии?

Можно подумать, его самого волновали мои проблемы! Он печется лишь о себе! Ему, как и всем остальным, нужна энергия.

А я и вправду начала сомневаться. В голову сама собой закралась мысль о том, что, возможно, с Маркусом что-то и получится. О чем он хотел поговорить со мной перед отъездом? К тому же охранник твердо намерен избавить меня от помолвки с принцем...

На вопрос я так и не ответила, и по негласному соглашению мы больше не касались этой темы.

Ашшэс отвел меня к океану, где я долго сидела у воды, наблюдая за купающимися. Мы исходили вдоль и поперек весь парк, отыскивая интересные места. Иногда компанию нам составляла Тирна. Гномиха заметно побаивалась шессана, но зато наконец отвлеклась от своего горя. Информации о ее родственниках по-прежнему не было, и тэарэ каждый день надеялась на лучшее.

В один из дней мы с Ашшэсом ждали Тирну в беседке, расположенной в укромном уголке парка. Под присмотром посла я вновь практиковала магию и уже успела освоить самые необходимые заклинания. Кэльриэль уехал к вулкану вместе с остальными, его талант к порталам был востребован как никогда. В его отсутствие со мной заниматься никто не стал – были проблемы поважнее.

Посол же, узнав о моей беде, с готовностью вызвался помочь.

- Пасс у тебя нечеткий, - нахмурился он, пока я пыталась воссоздать заклинание, высушивающее ткань. Для этого пришлось пожертвовать носовым платком и искупать его в фонтане.

Я скривилась. Пальцы уже сводило от усталости, но пасс мне не давался. Вдобавок начала болеть голова, а мочка уха ужасно чесалась. Шессан положил прохладную ладонь поверх моей:

- Да не зажимай ты так кисть, - мы перешли на «ты», хотя такое обращение мне все еще давалось непросто. - Представь себе, что гладишь керана – нежно, едва касаясь.

Я зажмурилась и растворилась в ощущениях – иногда это помогало. Теперь я чувствовала лишь ток энергии и собственное сердцебиение. Вдруг сидящий рядом посол коснулся моей щеки. Я удивленно уставилась на него, а Ашшэс резко поцеловал меня. Раздвоенный язык скользнул по моей нижней губе и проник внутрь. Я в ужасе глядела на него, но не могла пошевелиться, тело отказывалось слушаться меня. Желтые глаза шессана потемнели, а вертикальные зрачки вытянулись сильнее обычного. Взгляд заворачивал, но я усилием воли сбросила наваждение и отшатнулась.

Посол с сожалением вздохнул, отвернувшись, а я почувствовала облегчение.

- Прости, я должен был попытаться!

Он провел рукой вдоль моей головы, и я испуганно ойкнула. Сережка, с которой я уже сроднилась, вдруг ужалила меня.

- В тот день в нашей резиденции я посадил в твой элор-переводчик заклинание. Оно должно было увеличить твою симпатию ко мне...

- Чтобы в нужный момент, я указала на тебя? – горько усмехнулась я, коря себя за доверчивость. Знала же, что Ашшэс преследует свои цели, но не думала, что он хочет сделать меня безвольным инструментом.

- С другими человеческими девушками все работало, но Иланна оберегает своих тээрэ, - с досадой сказал шессан.

В глазах вспыхнули слезы обиды, и я молча двинулась к выходу из беседки.

- Мари, позволь объясниться, - остановил меня Ашшэс. - Наша ситуация безвыходная. Ты была нашим последним шансом! - я замешкалась, и он быстро заговорил. - Всем известно, что у нашей расы нет женщин. Ты думала о том, как мы размножаемся?

Я покачала головой, замороженная внезапно пылкой речью посла.

- Магия, чистая магия. Двое старших шессанов соединяют сознания - и зарождается новое существо. Три года оно растет в коконе в темной и влажной пещере. Чтобы плод развился, нужно ежедневно подпитать его магией, магией, которой давно нет! Последний ребенок вылуплялся более десятка лет назад. В других гнездах - Изумрудном и Сапфировом - почти никого не осталось. Мари, пожалуйста... - в голосе посла послышалась мольба. - Без тебя мы вырем!

Информация обрушилась на меня горным потоком, и мне оставалось только хватать ртом воздух. Я испытывала жалость к беде народа Ашшэса, но с ужасом представляла то, на что он меня толкал...

Так ничего и не ответив, я выскочила из беседки и пронеслась мимо удивленной Тирны. Все это время на моей сережке «висел» приворот? Учитывая обстоятельства, толкнувшие посла на преступление, я понимала его поступок. Но принять было тяжело.

Ноги привели меня к большому фонтану, располагающемуся в самом центре парка. Наплевав на этикет, я плеснула водой на горящее лицо и выровняла дыхание. И почему все так сложно?

Этот отбор окончательно вымотает меня! Надежды договориться с богиней, угрызения совести из-за Тирны, теперь еще шессаны! В

этот момент я как никогда желала, чтобы все наконец закончилось.

Глава 51 - Шон

В храм возвращаться не хотелось. Тирна наверняка станет расспрашивать меня о случившемся, я не готова говорить об этом. Немного придя в себя, я свернула на неприметную аллею, которую отыскала еще во время своих одиночных прогулок. Здесь редко встречались прохожие, зато в изобилии росли ароматные цветы.

Я медленно брела по дороге, скользя рассеянным взглядом по сторонам и пытаюсь привести в порядок мысли. Шессанов было жаль. Чудовищно несправедливо, что их род вымирает. Я уже успела заметить, что все расы испытывают проблемы с рождаемостью. Возможно, я и впрямь могла бы помочь. Хотя до сих пор неизвестно, будет ли в случае победы у меня право выбора. Не зря же прошлые тэарэ не помнили ночь воплощения!

Внезапно впереди показалась знакомая фигура в черном сюртуке. Шон! Я узнала его даже со спины. Он практически единственный не носил косу, остальные немногочисленные люди подражали оборотням.

Сердце заколотилось где-то в горле. Вот кого я смогу расспросить про Маркуса! Я ускорила шаг, но тут Шон повернулся, и я заметила рядом с ним принцессу. Изабель состроила умоляющую мордашку и кокетливо захлопала ресницами.

Я, замешкавшись, резко притормозила. Не хотелось мешать им, но когда еще мне представится шанс поговорить с начальником охраны? На месте его никогда не бывало, он много работал – меры безопасности в замке были усилены, ведь произошел большой отток магов из столицы.

Так и не определившись, я последовала за ними на некотором отдалении. В их разговор не вслушивалась, но спина Шона выдавала напряжение. В один момент Изабель вдруг порывисто развернулась на каблуках, что-то горячо высказав мужчине. Заметив меня, она гневно сверкнула глазами и прошла мимо. Принцесса все еще недолюбливала меня, злясь на то, что в отличие от нее Теодору разрешили мезальянс.

Удивленная этой сценой, я застыла на месте, чувствуя себя виноватой.

- Ну, иди уже сюда, - горько вздохнул Шон. - Не зря же за мной столько времени кралась.

Меня охватил стыд, но я неуверенно подошла.

- Я помешала вам?

- Нет, ты не причем. Просто Изабель очень упряма, если она вбила себе что-то в голову, то ее невозможно переубедить. Иной раз мне кажется, что ее вторая ипостась не волк, а баран! - в сердцах воскликнул он.

Я чуть слышно хихикнула, а Шон улыбнулся, расслабившись. Мы поравнялись и двинулись вперед.

- Так что ты хотела?

- Узнать о Маркусе, - немного смущенно призналась я.

- И почему я не удивлен? - закатил глаза Шон. - Сегодня все так и жаждут спросить меня о ком-нибудь!

- Изабель приходила узнавать насчет Кэльриэля? - догадалась я.

- Именно, - лицо мужчины исказила гримаса боли, и я вдруг поняла, что он всерьез увлечен принцессой.

- Вы ее любите? - тихо произнесла я. Едва слова вылетели, как я тут же пожалела об этом.

Шон коротко кивнул.

- Не понимаю, откуда взялось это чувство и как искоренить его из своей души. Я явно не пара ее высочеству, но пока она не упорхнула замуж, наслаждаюсь тем, что могу быть рядом.

Мы замолчали. Хотела бы я чем-то помочь мужчине, дать надежду! Теодору же разрешили жениться на мне. Но я отлично понимала подоплеку такого решения.

Впрочем, спустя пару мгновений начальник охраны взял себя в руки и тряхнул головой:

- Так о чем ты меня спрашивала? Маркус в порядке, можешь не волноваться. Пока что вулкан не сдает позиции, но наши маги делают все возможное.

- Вы каким-то образом общаетесь с ним?

- Все мои подчиненные носят артефакт, дающий понять, что его носитель жив и здоров.

Я облегченно выдохнула, чувствуя, как мучающий меня страх на время отступил.

- Стоило Маркусу уехать, как он стал невероятно популярен, - улыбнулся Шон. - Помимо тебя его спрашивали четверо. Даже невеста приехала в город!

- Невеста? - удивилась я. - Она же еще совсем ребенок.

Мужчина махнул рукой:

- Нет, на этот раз он заключил помолвку с одной из вдов.

Его слова ударили обухом по голове, но я продолжала машинально передвигать ноги. Не об этом ли хотел сказать охранник тем вечером? А ты-то, Маша, уже губу раскатала, но «долго и счастливо» понадеялась? Для него на первом месте всегда будет стоять собственный клан!

- Я не знала... - наконец выдавила я из себя, сообразив, что Шон ждет от меня какой-то реакции.

Потрясение сменилось апатией. Новая невеста, старая... Какая мне разница? Для нас с ним ничего не меняется. А мне одна дорога - на третье испытание. И там уж я постараюсь договориться с богиней и вернуться домой так, чтобы ни Тирна, ни шессаны не остались обиженными.

- Да, явилась прямо к нам, принесла какое-то известие от главы ягуаров.

- Маркус очень серьезно относится к своим обязательствам в клане, - со стороны я едва узнала свой голос - холодный и безжизненный.

- Учитывая его историю, сложно ожидать иного, - отметил Шон.

В этот момент мы подошли к деревянной скамейке, стоящей в тени магнолии. Мягкий аромат окутал меня, но я едва обратила внимание на него. Начальник охраны предложил присесть.

- А что случилось? - я закусила губу и опустила на сидение.

Шон не был похож на сплетника, но все же ответил.

- Мать Маркуса была иномирянкой. Она провалилась в естественный разрыв между нашими мирами, такое случается, хоть и довольно редко. Отец Маркуса, Саймон, являлся вторым в клане ягуаров. Поначалу на его увлечение смотрели сквозь пальцы, думая, что вскоре он наиграется диковинкой. Однако тот вздумал жениться. Это не понравилось старейшинам клана... Принято считать, что человеческая кровь ослабляет оборотней, такие уж мы... Саймон не стал прятаться, как ему велели. Не оставил карьеру и даже устроил прием в честь рождения первенца. Хотел доказать, что злые языки неправы - у них появился крепкий ягуар. Народу съехалось множество, не самый маленький дом четы Дэмио был набит битком.

Однако случилось несчастье. Недоброжелатели, радеющие за чистоту крови, решили проучить непокорного и кинули заранее сплетенное смертельное заклинание на его молодую супругу и ребенка. Саймон за пару мгновений сплел защиту и бросил ее наперерез. Что-то пошло не так... Отдача ударила почти всех присутствующих. Выжили единицы, в том числе и Маркус. Воспитывали его чужие люди. Подростком узнав об истории своей семьи, он вбил себе в голову, что повинен в гибели почти всего клана.

Я потрясенно молчала. Не думала, что за преданностью Маркуса скрывается такая история. Благополучие клана для него является делом жизни. Стоила ли я отказа от этой цели?

- Пожалуй, мне пора, - мягко сказал Шон, поднявшись.

Я попрощалась с ним, оставшись в крайне растрепанных чувствах.

Глава 52 - Ночь

Я долго сидела на скамейке, обхватив себя за плечи – вечерняя прохлада забралась под платье. Слезы жгли изнутри, но заплакать не выходило. Слишком много событий для одного дня? Да за всю мою жизнь произошло меньше, чем за неполный месяц в Ренатарии!

Бархатные сумерки накрыли парк, и только тогда я сообразила, что ужин вот-вот начнется. Спохватившись, вскочила и бросилась к храму, кляня себя за то, что так далеко забрела. Распугивая редких прохожих, я неслась, сокращая дорогу, и пыталась предугадать: что сделает Азалия за опоздание? Она не из тех, кто бросает слова на ветер.

Запыхавшаяся и покрасневшая, я открыла дверь обеденного зала, замерев на пороге. Остальные уже сидели за столом: сама жрица, несколько послушниц, двое парней-слуг, на сей раз других, и тэарэ. Гномиха облегченно выдохнула, а вот Надин выглядела разочарованной.

- Ты успела, - царственно сказала Азалия. - Но впредь такого не допускай. Чтобы запомнить это, останешься без ужина.

Спорить я не стала: кивнула и вышла вон. Учитывая пропущенный обед, наказание было неприятным, но все-таки я легко отделалась. Уняв лихорадочное сердцебиение, я направилась в храм, задержавшись в молельном зале. Орхидея цвела, обвивая алтарь, а вот прихожан не наблюдалось. Остановившись возле камня, я негромко заговорила:

- Иланна, может, ты все-таки вспомнишь о своих обязанностях и поможешь гномам с вулканом? В конце концов, это твой мир.

Конечно, мне никто не ответил. Чего я ожидала? Вздохнув, я развернулась и краем глаза заметила, как орхидея выпустила новый цветок. Можно ли считать это ответом? Вряд ли.

Я повернула к лестнице, но мое внимание вновь привлекла деревянная дверь. Сейчас она была приоткрыта, и меня охватило любопытство. Посмотрю одним глазком, все равно почти все на ужине. Тонкая полоска света пробивалась сквозь щель, и я, почти не дыша, на цыпочках приблизилась. Вытянув шею, заглянула внутрь и едва успела сдержать удивленный возглас. Крохотная комната была заполнена навесными шкафами, а на полках поблескивали драгоценные камни – рубины, топазы, изумруды и многие другие, их названий я и не знала. А на полу, застеленном мягким ковром, самозабвенно занималась сексом молодая пара. Покрасневшая девушка с растрепанными светлыми волосами, в которой я узнала послушницу, показавшую мне мою келью, оседлала одного из слуг. Мужчина поддерживал ее за бедра и с силой опускал на себя.

Покраснев, я тут же сделала несколько шагов назад, надеясь, что они меня не заметили. Неужели им негде уединиться? Зачем они делают это в столь странной комнате? Если это хранилище храма, то почему оно не заперто?

На эти вопросы ответов у меня не было. Покачив головой, я попыталась выбросить увиденное из головы и поспешила в душ. Пока все заняты ужином, у меня есть возможность искупаться в свое удовольствие.

Горячие струи воды ласкали тело, и я блаженно зажмурилась. Тревоги сегодняшнего дня понемногу отступали. Пусть все идет своим чередом. Зря я пытаюсь разделить шкуру неубитого медведя. Мне предстоит пройти еще третье испытание.

После душа я запахла в пушистый халат и взглянула на себя в зеркало. Пребывание в Ренатарии пошло моей внешности на пользу. Кожа сияла здоровым блеском, губы адели, а волосы росли быстрее обычного.

Миновав коридор, я толкнула дверь комнаты и испуганно вскрикнула. Возле кровати стоял Маркус. Уставший, в дорожной одежде, с запавшими глазами и выбившимися прядями из хвоста, охранник хрипло произнес:

- Привет, Маша.

- Как ты сюда попал? – спросила я и тут же поняла, увидев приоткрытую створку окна. Второй этаж не помеха для ягуара.

Мне безумно хотелось обнять его, и я закусила губу, припомнив о его невесте.

- Мы только что прибыли порталом. Извержение удалось на время остановить, нужно продержаться до того, как Иланна даст энергию...

Ответить я не успела. Со стороны окна вдруг послышался скрип и чей-то натужный стон. Спустя мгновение через подоконник перевалился принц, кулем рухнув на пол.

- Еле забрался, - прохрипел он, почти отключившись.

- Что с ним? - спросила я, испуганно бросившись к оборотню.

- Тео досталось сильнее, - ответил охранник, переложив его на мою постель. - Твой артефакт мне здорово помог.

Кажется, принц уснул, едва коснувшись подушки.

- Наверняка не дождался, пока восстанавливающие зелья и заклинания подействуют, - покачал головой Маркус.

Я набросила на Теодора одеяло, взглядевшись в его уставшее лицо. И почему он пришел ко мне в таком состоянии? Я была уверена, что весь его интерес ко мне основывается на моем поведении. Недоступная игрушка всегда привлекательнее. Но может, я несправедлива к нему?

- Я так соскучился... - Маркус скользнул ближе, и я усилием воли заставила себя не дернуться ему навстречу. Пожалей себя, Маша. Как потом ты станешь жить без него?

Скрипнувшая дверь застала нас врасплох. В келью вошла жрица Азалия. Увидев Маркуса, она понимающе усмехнулась, потом перевела взгляд на спящего принца.

- Мари, близость с мужчинами запрещена.

Я покраснела до кончиков ушей. О чем она подумала? Что я... сразу с двумя?

- Мы чтим правила Иланны, - кивнул охранник. - Позвольте нам остаться.

Жрица помолчала, а мое сердце затрепыхалось. Еще секунду назад я сама желала, чтобы он ушел, а сейчас всей душой надеялась на благосклонность Азалии.

Наконец она хмыкнула:

- Обернись зверем. И принца заставьте. Если я почувствую, что хоть один из вас вновь стал человеком, ваша девушка сильно пожалеет о том, что не прогнала вас сразу.

Охранник живо закивал, и жрица удалилась. Принца разбудить оказалось не так уж просто, но Маркусу удалось. Теодор что-то недовольно проворчал, сполз с кровати и превратился в огромного волка, занявшего едва ли не половину моей скромной кельи. Животное сонно зевнуло и улеглось на полу, положив морду на лапы.

Маркус с тоской взглянул на меня, отошел на пару шагов назад и перекинулся в ягуара. После этого мне места не осталось вовсе, и я забралась на постель.

Да уж, странновато я себя чувствовала в окружении диких хищников. Пусть они вполне разумны и дружелюбны, но зубастые пасти и внушительные лапы все же внушали опасение...

Прямо в халате я легла по одеяло. За окном совсем стемнело, и глаза слипались сами собой. Ягуар грациозно подошел ближе, критическим взглядом окинул мою хрупкую постель и, махнув хвостом, совершенно по-человечески покачал головой.

Да, если такая киска ляжет ко мне в ноги, то утром я проснусь без них. И на обломках кровати. Маркус, видимо, тоже пришел к такому выводу. Лизнув мое лицо, он свернулся клубком на полу и закрыл глаза.

- Спокойной ночи, - улыбаясь, произнесла я.

Свесив руку, я погладила шелковистую шерсть ягуара. Он ткнулся мокрым носом в мою ладонь и басовито замурлыкал. Незаметно для себя я уснула.

Глава 53 - Неожиданность

Проснулась я в одиночестве. Ни Маркуса, ни Теодора, ни их пушистых ипостасей в комнате не было. Лишь несколько клочков шерсти желтоватого и бурого цвета на полу свидетельствовали о том, что сегодня здесь работала ночлежка для диких животных.

Внезапно в дверь постучали. Я выпуталась из-под одеяла, оправила халат и поспешила открыть. На пороге обнаружилась вчерашняя послушница. Я покраснела, спрятав взгляд, но она не отреагировала на мое смущение.

- Вас зовет жрица Азалия.

- Сейчас, только заскочу в душ и переоденусь... - удивленно кивнула я.

- Нет, - она покачала головой и твердо сказала. - Прямо сейчас.

В конце коридора недвусмысленно замаячило двое слуг, и я нервно сглотнула, сообразив, что выбора у меня нет. Захлопнув за собой дверь, я босиком последовала за послушницей, гадая, в чем же провинилась. Неужели Азалия все же решила наказать меня за визит мужчин?

Преодолев коридор, мы спустились на первый этаж. Однако и тут не задержались: за еще одной, незамеченной мною прежде дверью скрывалась винтовая лестница. Выходит, под храмом устроено подземелье? Ступеньки оказались довольно крутыми, и в полутьме я едва не упала. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Попытки расспросить послушницу ни к чему не привели.

Наконец лестница уперлась в каменные ворота, иначе и не назовешь. Отперев одну створку, они впахнули меня внутрь и захлопнули за мной дверь.

- Эй! - возмутилась я. С той стороны слышались удаляющиеся шаги, и я осознала, что меня бросили.

Обернувшись, я решила оглядеться. Помещение тускло освещали факелы, расставленные вдоль стен. Больше всего место напоминало пещеру. Из-под влажного потолка сочилась вода, босые ноги вмиг озябли от холодного камня, а сырость пробирала до костей.

Кажется, впереди раздавались чьи-то голоса. Справившись с липким страхом, я прошла дальше и, к своему облегчению, увидела Тирну и Надин, ожесточенно спорящих о чем-то.

- Что здесь происходит? - спросила я, подходя ближе. Тэарэ собрали факелы со стен и устроили их между камнями, соорудив подобие камина.

- О, вот и последняя птичка пожаловала! - усмехнулась оборотница, зябко передернув плечами. В отличие от меня и гномихи, одетой в длинную ночнушку из плотной ткани, на ней был всего лишь шелковый пеньюар.

- Мы думаем, это и есть третье испытание, - пояснила Тирна, грея руки у огня.

Странно. Обычно они начались поздним вечером, едва ли не ночью. А сейчас даже полудня нет! И все же охватившее меня напряжение на время отступило. По крайней мере я не одна. Но что мы здесь делаем?

Как выяснилось, ни Тирна, ни Надин тоже ничего не знали. Их, как и меня, просто выдернули из постели и без объяснений привели сюда. И в чем заключается испытание? И как долго оно будет длиться? Признаться, я начала мерзнуть. Гномиха еще бодрилась и даже изредка прогуливалась по пещере. Несмотря на оборотничью природу, Надин приходилось хуже. У нее даже губы посинели от холода. Я предложила ей поделиться халатом, но та отказалась. Слишком гордая? Или боялась, что это как-то повлияет на результаты испытания?

В ожидании прошло несколько часов. Пару раз мы начинали разговор, но он сам собой стихал. В пещере становилось все холоднее, и мы собрали оставшиеся факелы и сгрузили в центр, рассевшись вокруг, словно у костра.

- Наверное, мы тут до ночи просидим, - сказала гномиха, перекинув рыжую косу за спину.

Я кивнула, соглашаясь с ней. В этот же момент ворота протяжно заскрипели. Встрепенувшись, мы подхватили один из факелов и приблизились. В пещеру вошла императрица, а за ней четверо незнакомых мужчин. Наверное, это и есть старейшины, что руководили отбором.

- Леди! Время третьего испытания пришло! - улыбнулась леди Маргарет.

Внезапно под потолком вспыхнули взявшиеся словно из ниоткуда магические шары. Едва я поняла,

что все вот-вот начнется, как меня затрясло от страха. Не облажайся, Маша! Что там говорил Ашшэс? Ты ни на что не можешь повлиять, просто расслабься? Легко сказать!

Императрица взмахнула рукой, и в стенах пещеры стали проступать драгоценные камни. Рубины, сапфиры, изумруды, от их многоцветья разбегались глаза. Да это же те, что я видела в странной комнатке! Но зачем? Тем временем самые крупные камни размером с кулак появились посреди пещеры, образовав круг. Повинуясь жесту леди Маргарет, мы встали внутрь него.

- Снимайте одежду.

Переглянувшись с Тирной, мы принялись раздеваться. Старейшины присматривали за нами, но в их взглядах не было мужского интереса. Они вообще больше напоминали каких-то роботов, чем живых людей. Слишком отточенные движения, лица, словно лишённые мимики, и какие-то бесцветные глаза. Их холодное внимание пугало меня.

- Сама Иланна наблюдает за вами, она же выберет лучшую из вас. Не подведите нашу богиню! - голос императрицы был торжественен и просто лучился счастьем.

Еще бы! Скоро все получают необходимую энергию! Здорово! Особенно, если ее добудет кто-то другой.

Едва ее слова разошлись эхом, как камни в стенах засветились. Сперва тускло, потом все ярче и ярче. Их мерцание слепило глаза и причиняло боль. Я попыталась отвернуться, но осознала, что не могу двигаться.

Помимо этого в пещере появился какой-то странный гул, обволакивающий и ввинчивающийся прямоком в уши. Я почувствовала себя мухой, угодившей в паутину. Обнаженная кожа покрылась крупными мурашками, меня зазнобило. Обменявшись случайным взглядом с Надин, я прочитала в них ужас. Меня и саму накрывала паника, и я с трудом удерживалась от безобразной истерики. Все происходящее не походило на предыдущие испытания. Зато теперь я вполне понимала слова Ашшэса! От меня тут действительно ничего зависит!

Камни, образующие круг в центре пещеры, завибрировали и загорелись. Я вертела головой, пытаюсь понять, чего от них ожидать. Почувствовав внезапное прикосновение к груди, охнула. Реагируя на него, мой сосок сжался. На затылок опустились невидимые ладони и принялись разминать и ласкать мою шею.

Что происходит? Кто это делает? Старейшины и леди Маргарет стояли неподвижно, наблюдая за нами, а вот камни, в кругу которых мы стояли... Они светились все интенсивнее, изредка коротко вспыхивая.

Да, это же артефакты! Вот почему парочка занималась сексом в той комнатке. Видимо, они каким-то образом заряжали их. А теперь камни воздействуют на нас! Но зачем?

Давящий шум и резь в глазах не давали подумать как следует. В чем же суть испытания? Украдкой взглянув на Надин, я обнаружила, что на ее теле проступила татуировка Иланны. Пока что едва заметно, лишь пара бутонов цвела на животе. У меня подобного не наблюдалось. Что-то мне подсказывало, что это свидетельствовало о благосклонности богини.

Как там советовал Ашшэс? Ни о чем не думать? Зажмурившись, я попыталась сосредоточиться на ощущениях. Невидимые ладони, сжимающие мою грудь и терзающие соски. Дорожка поцелуев от ключиц до живота. Бедра задрожали, предчувствуя ласку. Жаркое дыхание опалило лоно, сочащееся смазкой. Я глухо простонала - возбуждение уже гуляло в крови, а пальцы на ногах занемели.

И все же окончательно расслабиться не выходило. Ведь это не живой мужчина ласкает меня, а... даже не знаю что! Или это вовсе мои галлюцинации? А если представить, что это Маркус? Вчера я так хотела его, но нельзя...

Невидимый, но вполне осязаемый скользкий язык проник между бедер. Сперва почти невесомо лизнул клитор, задержавшись на вершине и заставив меня выгнуться в сладкой судороге. Дав волю воображению, я словно воочию увидела жмурающегося от удовольствия Маркуса между своих ног. Возбуждение сразу же подскочило на несколько градусов вверх.

К языку прибавился палец, очень длинный палец, который раздвинул влажные складки и вошел в меня. Я рефлекторно шире раздвинула бедра и откинулась назад, жалея, что нельзя лечь. Тело превратилось в кисель, а ноги тряслись. Уверена, нам намеренно не позволили принять удобную позу.

Палец внутри меня принялся двигаться, задевая какое-то особенно приятное местечко, язык вновь накрыл клитор, и все мысли окончательно вылетели из головы. Кажется, я шептала имя Маркуса,

полностью отрешившись от тэарэ, стоящих по соседству, старейшин и императрицы. Даже мучительный шум и головная боль отошли на второй план.

Внизу живота скручивалась тугая пружина наслаждения, и я лишь негромко постанывала, подаваясь навстречу. Волны удовольствия расходились по позвоночнику, каждое касание отзывалось вспышкой перед глазами.

Невообразимо сильный оргазм разбил мое сознание на осколки. Вскрикнув, я забились в сладких судорогах. Тело все еще сокращалось, но я вдруг почувствовала, как горит моя кожа. Опустив голову вниз, обнаружила, что на мне проступила татуировка Иланны. Орхидея, множество цветов орхидеи распустилось на моем теле. Под ключицами, на груди, на животе и бедрах. Спину я рассмотреть не могла, но между лопатками тоже зудело.

Давящий шум и цветомузыка прекратились, в пещере повисла тишина. Оглядевшись, я увидела, что тэарэ смотрят на меня. Надин злилась: ее ноздри раздувались, а пальцы обзавелись внушительными когтями. Тирна разочарованно закусила губу, едва не плача. Их метки были неполными и блеклыми.

- Мари! - кивнула императрица, подходя ближе и протягивая мне руку. - Ты станешь новым воплощением Иланны!

Я охнула, не веря своим ушам. Я все-таки победила...

Глава 54 - Император

Я в недоумении посмотрела на ладонь леди Маргарет. Надо же! Столько времени она старательно подчеркивала, что я не ровня императорской семье, а теперь сама любезность! Однако помощь все же пришлось принять – тело отказывалось слушаться. Татуировка Иланны нещадно горела, и вообще я чувствовала себя на редкость паршиво.

Старейшины увели из пещеры Тирну и Надин, а императрица подала мне одежду. Я набросила халат, передернув плечами – прикосновение ткани к саднящей коже было довольно болезненным. В голове пронеслись десятки вопросов, и я устало спросила:

- Теперь я могу вернуться в свою комнату?

Даже не знаю, какое место я имела в виду: келью или покои в замке. Неважно, главное, чтобы там была кровать. Мне определенно нужно отдохнуть.

- Какая комната, Мари! Сегодня состоится ночь воплощения.

- Уже? - вырвалось у меня.

- Именно. Когда луна войдет в полную силу, в мир спустится Иланна.

Голос императрицы звучал торжественно, но меня замутило от страха. Сегодня же полнолуние! Ночь воплощения! Не думала, что это случится так быстро. Меня повело в сторону, и я с трудом удержалась на ногах.

Леди Маргарет, обеспокоенная моим состоянием, покачала головой и жестом позвала за собой. Я не успела сделать и шагу – старейшина подхватил меня на руки и куда-то понес. На секунду прижавшись к его груди, я вздрогнула. До чего же он ледяной! Словно и не человек...

Стена вдруг расступилась, обнаружив вход в крохотную комнату. Здесь стояла узкая кровать, на столе – графин с водой и стакан. Окон не было, от каменных стен и пола тянуло холодом.

- Отдохнешь здесь, - кивнула императрица. - Тебе нельзя ни с кем видаться до ритуала.

Старейшина довольно бесцеремонно сгрузил меня на постель, и оба вышли, закрыв за собой проход.

Замуровали! И это награда за победу в испытании? Весьма сомнительная... Тело все еще было слабым, но я поднялась и обошла комнату, мало на что надеясь. Стены – сплошной камень, ни намек на тайные ходы или двери. Умом я понимала, что меня не забудут здесь, ведь без тэарэ ночь воплощения не состоится. И все-таки стало не по себе.

Босые ноги быстро замерзли, и я забралась на кровать и закуталась в тонкое покрывало. Императрица велела отдохнуть, и стоило последовать ее совету. Ночь будет... тяжелой. Помимо встречи и разговора с Иланной – уже одна эта мысль выводила из равновесия – я должна буду исполнить свой долг. Переспать с мужчиной на глазах у толпы. Я даже не знала, есть ли у меня возможность выбрать любовника!

Почувствовав, что меня трясет, я сделала глубокий вдох и выдох. Возьми себя в руки, Маша! Все самое сложное еще впереди. Я хочу вернуться на Землю, Ренатария с ее дурацкими порядками и поклонением богине, плевавшей на своих подопечных, меня не привлекала. Недавно я всерьез думала, что смогу быть счастливой здесь с Маркусом, но мечтам не суждено сбыться. Я не оставлю маму ради мужчины, променявшему меня на клан. Даже если я удовлетворюсь ролью любовницы, клан для оборотня всегда будет на первом месте. И я не собираюсь соперничать с ним. Охранник сделал свой выбор.

Пригревшись на постели, я все-таки заснула. Разбудил меня какой-то скрежет и, вскинув голову, я обнаружила, что каменная стена отъезжает в сторону. Неужели пришло время ритуала? Почему-то казалось, что я проспала не больше пары часов.

Проход окончательно открылся, и в мою камеру шагнул император. Вот уж его я точно не ожидала увидеть! А как же запрет на встречи? Впрочем, кто остановит правителя?

Натаниэль был одет торжественно, словно отлучился с бала. Рубашка, цена которой отчетливо читалась в дорогой ткани и пошиве, сюртук, расшитый серебряной нитью, идеально сидящие брюки, начищенные туфли. Темные волосы заплетены в косу и перехвачены лентой.

Все же Теодор был очень похож на отца, но его черты лица были мягче – видимо, кое-что он унаследовал от матери. Но что же понадобилось императору? Будет убеждать сделать правильный выбор?

Я попыталась подняться с постели, чтобы должным образом поприветствовать Натаниэля, но он покачал головой.

- Здравствуй, Мари – кивнул он, подходя ближе. – Поздравляю с прохождением третьего испытания. Его взгляд упал на светящуюся метку Иланны – несколько цветков орхидеи расположилось на шее.

- Благодарю, - осторожно ответила я.

- Ты, наверное, гадаешь, зачем я пришел, нарушив запрет старейшин... - в задумчивости император присел на мою кровать. - Я хотел поговорить с тобой о твоей семье.

Мои брови взлетели вверх. Ему удалось меня удивить!

- Та папка, что тебе приносил Тео... - я покраснела. Недавно документы исчезли из кельи, но я надеялась, что их забрали по приказу принца. – Я неспроста собирал информацию по твоему миру. Тот портрет принадлежит твоей родственнице, маги сделали анализ твоей ауры...

Опешив, я уставилась на Натаниэль, глупо моргая.

- Насколько я знаю, у Натальи не было детей...

- Она моя тетя, - хрипло отозвалась я.

Других пропавших родственников у меня не водилось. Неужели и она угодила в Ренатарию? Как это произошло? И где она сейчас? Стоило задать вопросы Натаниэлю, как его лицо помрачнело, исказившись от боли. Я замолчала на полуслове, а император собрался с мыслями. Похоже, разговор будет непростым.

Оказалось, тете тоже не повезло. Она провалилась в разрыв между нашими мирами. Такие спонтанные разрывы возникают довольно редко, еще меньше вероятность наткнуться на него человека со способностями к магии... Тетя была именно такой. Теперь я понимаю, почему мой организм усвоил энергию портала. Магия изначально была в моей крови...

В те времена Натаниэль еще не был императором, всего лишь наследник, второй в очереди на престол. Наталья угодила в его родовое имение и вышла к крестьянам, а староста и вызвал хозяина.

Наталье было сложно освоиться в Ренатарии, но императора помог. Раздобыл переводчик-артефакт, обучил азам магии и определил комнату в доме. Между молодыми людьми возник взаимный интерес, а вскоре и более сильные чувства.

Вот только его родители не оценили его увлечения. Помолвка с леди Маргарет, дочерью сильного клана, оказалось под угрозой, сама невеста люто ненавидела конкурентку. Жена-иномирянка – ужасный удар по репутации клана.

Все могло бы сложиться по-другому. Но именно в этот момент старый император отошел в мир иной. Вторым претендентом на престол был старший кузен Натаниэля, однако его жена была человеком с весьма слабым магическим даром, и это очень не понравилось Совету.

Я напряженно слушала оборотня, изредка смаргивая слезы. Он говорил спокойно, но сколько боли звучало в его тихом голосе.

- Уж не знаю, что ей наговорила моя мать, внезапно приехавшая в имение... Загрузила меня делами, отправила в столицу за необходимыми подписями. Вернувшись на следующий день, я обнаружил, что Наталья исчезла. Она обладала сильными способностями к порталной магии, ей удалось нащупать разрыв между мирами. Я даже не знаю, в какой из миров она перенеслась! На память мне осталась лишь записка и вот это. – Натаниэль протянул мне полароидный снимок. На нем была изображена молодая женщина с зачесанными вверх волосами. Одеты она была в свободную блузку и штаны-клевш.

Я узнала Наталью, у мамы была похожая фотография. Выходит, она и вправду моя тетя. Просто поразительное стечение обстоятельств! Мы обе угодили в Ренатарию...

- Я все еще пытаюсь найти ее. У империи контактов с другими мирами не так много. Мари, - император твердо взглянул на меня. – Я знаю, что ты жаждешь вернуться на Землю. Если у тебя получится... Вот уж откуда открываются дороги во все миры! Попытайся найти ее. Твои магические способности разбужены, ты сможешь почувствовать разрывы и послать весточку. Передай ей, что я виноват и все еще люблю ее.

Не найдясь с ответом, я просто кивнула. Похоже, то, что он не уберет свою возлюбленную, до сих пор мучило Натаниэля. Он даже разрешил Теодору жениться на мне, не иначе как в память о Наталье. Теперь ясно, почему леди Маргарет терпеть не могла меня!

После разговора император поднялся. Еще раз поздравив меня с победой, он вновь натянул маску правителя и удалился, оставив меня в расстроенных чувствах.

Около часа я проворочалась, пытаюсь уснуть, но слова оборотня слишком взбудоражили меня. Сдавшись, я подтянула коленки к груди и принялась ожидать Ночи воплощения. Скорее бы все кончилось!

Глава 55 - Начало

Когда в стене вновь появился проход, я невольно отпрянула назад. За время заточения я успела накрутить себя и ожидала, что за мной придет сама богиня! В комнату вошел старейшина. Неизвестно, который из четырех – все они были похожи, словно близнецы.

Равнодушно взглянув на меня, он жестом приказал выйти. Тело задеревенело, и мне с трудом удалось сползти с кровати. Я так хотела, чтобы все поскорее кончилось, теперь же была готова умолять даже о небольшой отсрочке.

- Разве мне позволено видеться с людьми? – спросила я, в надежде потянуть время.

- Я уже давно перестал быть человеком, - скрипучим голосом ответил старейшина. - Служу Иланне с самого первого явления в Ренатариию.

Я пулей вылетела из комнаты, чувствуя, как по спине бегают мурашки страха. До чего же он жуткий! А ведь если подумать... Богиня даровала ему бессмертие, но я не удивлюсь, если сам мужчина не желал этого.

Поднявшись в молельный зал, я сделала несколько жадных вдохов, но почти сразу закашлялась. После затхлой пещеры аромат орхидей казался слишком навязчивым. За окном опустились сумерки, и луна неярко мерцала на небе. Резко обернувшись к алтарю, я передернула плечами. Вдруг почудилось, что за мной кто-то наблюдает.

Открыв еще одну неприметную дверь, старейшина сказал:

- Приведешь себя в порядок. У тебя есть час.

Войдя внутрь, я обнаружила огромный бассейн, заполненный водой, и целую армию разнокалиберных баночек с косметическими средствами. Пол и стены выложены плиткой, украшенной вязью незнакомых символов. Снова магические штучки? Впрочем, я была рада возможности искупаться. Я думала, мне не позволят привести себя в порядок. Зачем-то же меня заперли в каменном мешке? Хотя странно, если тэарэ будет выглядеть как последняя бродяжка!

Выбрав лавандовое масло, я добавила несколько капель в воду и погрузилась в бассейн. Блаженно зажмурившись, откинулась на бортик, чувствуя, как расслабляется уставшее тело. Мне не верилось, что все произойдет совсем скоро... Возможно, уже сегодня мне удастся вернуться домой. Сердце болезненно сжалось, стоило подумать о том, что я покину Маркуса. Усилим воли я загнала эту мысль подальше. Дома мне будет гораздо легче забыть его. А если я останусь в Ренатарии? По щеке сползла слезинка, и я поспешно смахнула ее.

Как там мама? Я волновалась за нее. Меня не было уже более месяца, возможно, мама оставила надежду найти меня живой. Я обязана вернуться к ней. Интересно, поверит ли она в мои рассказы? У меня есть доказательство - полароидный снимок тети... Замечтавшись, я одернула себя. Не расслабляйся, Маша. Тебе сначала нужно уговорить богиню!

Вскоре воды остыла, и я с сожалением взялась за губку. С удовольствием бы потянула время, но что-то подсказывало, что, если понадобится, старейшина за шкуру вытащит меня из бассейна. Плеснув на ладонь шампуня, краем глаза заметила, как символы на камнях засветились. Что это значит? Энергия внутри меня глухо заворочалась, и я покачнулась, едва не поскользнувшись на плитке. С трудом справившись с приступом дурноты, я наскоро помылась и завернулась в оставленное полотенце. С каждой минутой находиться здесь было все тяжелее. Дверь оказалась заперта, и на мой стук никто не ответил.

Спокойно, Маша, принялась убеждать саму себя. Час уже почти прошел, скоро ты отправишься на ритуал. Движения энергии внутри меня доставляли физическую боль. Чтобы облегчить состояние, я попробовала создать простейшее заклинание, но ничего не вышло.

Когда я уже была готова впасть в панику, дверь отворилась, и на пороге показался старейшина. Увидев светящиеся символы, он удовлетворенно кивнул и посторонился, выпустив меня. Снова оказавшись в молельном зале, я облегченно выдохнула – головная боль отступила.

- Оденься, - велел старейшина, передав платье из серебристого шелка. Отворачиваться он не собиравшись, но и я смущаться не стала. Скинув халат, натянула наряд. Полупрозрачная ткань приятно холодила кожу, успокоив разбушевавшуюся татуировку. Трясущимися руками я с трудом застегнула ремешки кожаных сандалий.

- И что теперь?

- Теперь мы идем на площадь, - ответил он.

Я ожидала, что мы переместимся порталом, но он указал мне на выход. Мы пойдем пешком? Еще одна традиция? Спустившись по ступеням храма, я зябко передернула плечами. На улице тем временем окончательно стемнело. Один из магических шаров увязался за нами, освещая дорогу. Стоило сделать несколько шагов, как я вновь ощутила чье-то присутствие. Неужели Иланна решила взглянуть на свое будущее вместилище?

Старейшина свернул на аллею, и я последовала за ним. В темноте я плохо ориентировалась, но, похоже, мы направлялись в парк. Шли мы в молчании, но довольно быстро. Внезапно послышался какой-то странный гул. Подняв голову, я прислушалась. Очередная проверка от Иланны? Однако спустя пару мгновений я с ужасом поняла, что это шум, который издает толпа. Господи, сколько же там зрителей?

Я вновь начала дрожать от страха, чувствуя подступающую панику. А если я не смогу?! Не справлюсь? Вдруг Иланна не захочет вселяться в меня? Уверена, разочарованные жители Ренатарии не оставят меня в покое!

Спустя еще десяток шагов, я увидела первых людей, ожидающих Ночи воплощения. Судя по одежде, компания слуг. Они весело переговаривались и пытались рассмотреть помост, установленный где-то впереди. Заметив меня, они резко замолчали и расступились. В их глазах светилось благоговение, одна из женщин даже принялась плакать от избытка чувств. Я занервничала, вовсе не ощущая себя избранной! Зацепившись взглядом за невозмутимого старейшину, я выровняла дыхание и двинулась вперед.

Я справлюсь. Я твердила это как мантру, пытаюсь убедить саму себя. Я сделаю все необходимое. Обеспечу Ренатарии энергией на будущие десять лет и договорюсь с богиней о возвращении домой. Надо только придумать, что ей предложить...

Словно волны во время отлива люди расступались передо мной. Чем дальше я проходила, тем тише становилась на площади. Молодой парнишка рассмеялся, и тут же получил затрепину от приятеля. Похоже, молчание имело какое-то ритуальное значение.

Сопровождаемая взглядами, я дошла до сооруженного из каменных плит помоста. Он был богато украшен лентами и разноцветными магическими шарами. Забывая дышать, поднялась по ступеням и разочарованно застонала. Я надеялась увидеть леди Маргарет и расстроилась, заметив еще двоих старейшин в белых одеяниях.

Финал

Обернувшись, я посмотрела на зрителей. Множество людей собралось на импровизированной площади. Впереди стояли кресла, на которых устроились императорская семья и главы кланов. Рядом с Натаниэлем сидел бледный Теодор, буравящий меня взглядом. По соседству - делегация шессанов. Ашшэс, напротив, отвернулся, но я буквально кожей чувствовала исходящее от него отчаяние. А вот Маркуса мне обнаружить не удалось. Не удивлюсь, если он отправился к невесте.

- Тэарэ, - кивнул мне старейшина, и я, сглотнув, приблизилась. Не спеша, он надел на меня ожерелье из серебристых жемчужин. От прикосновения его холодных пальцев меня пробрала дрожь. Это тот самый жемчуг, что передали русалки? Мне стало не по себе. Маркус говорил, что они несут в себе огромное количество энергии! Надеюсь, маги не ошиблись, и меня не разорвет на мелкие кусочки.

- Что мне делать? - спросила я, переступив с ноги на ногу.

- Ты поймешь, - ответил старейшина и, подойдя к краю сцены, властно вскинул руку. И это вся подготовка? Что же сейчас произойдет?

Ответ на вопрос не заставил себя ждать: моя татуировка вновь засветилась, я видела ее даже через ткань платья, а жемчужины на шее обожгли жаром. Старейшина принялся читать заклинания на незнакомом языке, выписывая руками символы. Они оставались висеть в воздухе, и вскоре я оказалась заключена в круг. Кожа нещадно горела, ожерелье доставляло все большую боль. Вспыхнув, оно разошлось облаком энергии. Не выдержав, я упала на колени и простонала сквозь зубы.

Все мое существо воспротивилось ритуалу, кровь в жилах вскипела, а голова норовила разорваться на куски. Я забыла как дышать и лишь скулила на одной ноте. Я была уверена, что что-то пошло не так и вот-вот я умру. Неужели такая адская боль необходима Иланне?

Сознание уже начало покидать меня, но неожиданно все закончилось. Жар в теле исчез, и в воздухе соткался серебристый силуэт. Постепенно он становился четче и, наконец, на помост снизошла Иланна. Поклонившись, старейшина отошел в сторону, оставив нас наедине. Мы обе разглядывали друг друга. Богиня была настоящей красоткой: копна пшеничного цвета волос, глубокие глаза-озера в обрамлении густых ресниц. А вот ее наряд привел меня в недоумение: шифоновое

коктейльное платье и шпильки, в руках – клатч. Такое ощущение, словно она сбежала с вечеринки, а не спустилась с Олимпа... Ну или где там местные божества сидят?

- Здравствуй, тэарэ, - улыбнулась она и, окинув взглядом беснующуюся толпу, добавила. – Ого, сколько народа собралось! Не бойся, они не услышат наш разговор. И видят сейчас совсем иное.

- Привет, - проблеяла я, окончательно растерявшись. Разве так себя ведут древние богини?

- Ведут-ведут, - кивнула она, а я вспыхнула. Она еще и мысли умеет читать! Иланна подошла ближе, вглядываясь в меня. – Ты интересная. И аура у тебя необычная. Никогда таких не видела...

Я пожала плечами. Чувствовать себя диковинкой мне было не впервой. За время пребывания в Ренатарии я успела свыкнуться с этим.

- А вот метка оборотня тебе ни к чему! Сегодня ты свободная женщина, - подмигнула Иланна и щелкнула пальцами. В ту же секунду я ощутила облегчение. Даже дышать стало проще!

Пристальный взгляд встревоженного Теодора дал мне понять, что и он почувствовал разрыв помолвки.

- Что ж, начнем! – сказала Иланна. – Меня ждут, и я не хочу задерживаться дольше необходимого.

При этих словах ее лицо озарилось мечтательной улыбкой, а я же едва удержалась от того, чтобы не высказать гадость. Пока жители мира мучаются от природных катастроф, богиня не хочет пропустить очередное развлечение? Если она и прочла мои мысли, то виду не подала.

Иланна приблизилась, и энергия внутри меня вновь недовольно зашевелилась. Она, что, на нее так реагирует? Пока я размышляла, Иланна остановилась напротив меня и пристально взглянула на меня. В ее синих глазах вдруг засверкали серебристые сполохи, и я почувствовала головокружение. Ноги ослабели, и каждый вдох давался с трудом.

Из забытья меня вывел звонкий голосок богини. Раскрасневшаяся, она возмущенно глядела на меня.

- Что это такое? Мои слуги отводили тебя в комнату в подземелье храма? Ты должна была очиститься от посторонней энергии.

Я коротко кивнула.

- А в бассейн с символами на камнях?

Я опять согласилась, начиная нервничать. Кажется, что-то шло не так. Толпа начала волноваться, а леди Маргарет о чем-то тихо разговаривала с одним из старейшин. Если верить представлению магов, то сейчас Иланна должна вселиться в меня. Но у нее не выходило! Ее глаза вновь и вновь затягивались серебристой пеленой, но я оставалась собою. Неужели все из-за того, что меня посетил император?

Богиня раздосадовано фыркнула и взмахнула рукой, создав иллюзию. Светловолосая девушка в белоснежном одеянии подплыла ко мне и... словно растворилась во мне. Я ничего не почувствовала, но толпа послушно ахнула. Плечи леди Маргарет расслабились, а я перевела взгляд на Иланну.

- Что ж, попробуем так, - хмурилась она, кусая губы. Кажется, она всерьез переживала. – Развернись лицом к зрителям и вскинь руки в знак приветствия.

Спорить я не стала и сделала, что велели. Ослепительно улыбалась, посылая воздушные поцелуи, а публика отвечала мне восторженными криками.

- Пора, - раздалось за спиной, и татуировка на теле вновь засветилось. В одно мгновение мне стало жарко, а низ живота пронзило истомой. Так вот как тэарэ заставляли испытывать желание! Возбуждение нарастало, и я непроизвольно застонала, скользя взглядом по толпе. Я и сама не понимала, кого искала...

Раздался перестук каблуков, и богиня шепнула мне на ухо.

- Кто же он? Кого ты предпочтешь?

- Разве не ты выбираешь партнера в эту ночь? – простонала я, едва сообразив, что обратилась к Иланне на «ты».

- Вот еще! – фыркнула та. – Сможет ли тэарэ получить такой выброс эмоций с навязанным ей мужчиной?

Я помнила, что собиралась выбрать Ашшэса. Его народу требовалась помощь. Я ведь не вспомню Ночь воплощения, чего мне бояться? И все же я не могла остановить выбор на нем, просто не могла. Все мое тело скручивало болью, стоило подумать об этом. Теодор приподнялся мне навстречу, но я едва взглянула на него. Сжав руки в кулаки, он опустил на стул. По лицу леди Маргарет скользнуло разочарование, а император кивнул мне, словно напоминая о нашем разговоре.

Сердце билось все быстрее, а пульсация в низу живота усилилась. Наконец я увидела светловолосую голову в нескольких метрах от помоста.

- Маркус! - крикнула я, и оборотня тут же озарила серебристая вспышка света. Ближайшие зрители обернулись к нему, а он уставился на меня, словно не верил своим глазам. Мужчина в форме лакея подтолкнул замешкавшегося охранника в спину, и тот двинулся ко мне. Все расступались перед ним, и вскоре он поднялся на помост.

Мы замерли друг напротив друга. Я буквально утонула в его льдисто-голубых глазах. Татуировка горела все ярче, и я взялась за шнуровку на груди. Маркус возбужденно потянул носом и помог мне избавиться от платья. Похоже, магия богини подействовала и на него.

Иланну пристально наблюдала за нами. Ее глаза блестели предвкушением, но в то же время она явно нервничала. Теодор по-прежнему злился, а остальная публика глядела на нас едва ли не с благоговением. Еще бы! Божественный ритуал свершается прямо сейчас. Мне же было все равно: я лишь чувствовала жидкий огонь, разбегающийся по моим венам, и остро ощущала мужчину перед собой.

- Все-таки я? - ухмыльнулся Маркус и накрыл мои губы поцелуем. Я задрожала от возмущения, но все же ответила. Наши языки сплелись воедино, но их танец больше походил на сражение, чем на ласку. Я запустила руку в шевелюру охранника и глухо простонала. В живот уперлось нечто твердое и горячее и, не удержавшись, я потерялась об него.

- Магия Иланны! Я и не выбирала, - с трудом выровняв дыхание, сказала я.

Улыбка оборотня погасла, доставив мне мстительное удовольствие. О словах богини я умолчала намеренно, охранник на самооценку и так не жалуется!

Вместо ответа Маркус уронил меня на невесть откуда взявшуюся на помосте кровать и придавил своим телом. Я была обнажена, а он все еще полностью одет. Непорядок! Подушечки пальцев изнывали от желания прикоснуться к нему. Я принялась расстегивать рубашку, но терпения не хватило. Рванув ткань, уклонилась от брызнувших фонтаном пуговиц и огладила твердые плечи.

- Это тоже влияние Иланны? А ты меня совсем не хочешь? - ехидно спросил Маркус, припадая губами к моей груди. Он то слегка прикусывал мои соски, то нежно ласкал языком, заставляя желать большего. Возбуждение в крови нарастало, казалось, каждая моя клеточка умоляла о продолжении.

- Именно!

Маркус сверкнул взглядом и сам избавился от брюк. Раздвинув мои бедра, увидел сочащееся смазкой лоно. Усмехнувшись, он коснулся языком набухшего клитора, и все ехидные комментарии тут же вылетели у меня из головы.

- Ты, наверное, надеялась на более выгодную партию? Принца? - голос Маркуса источал яд, в то время как сам он ласкал меня одним пальцем.

Тело плавилось от удовольствия, и поддерживать разговор становилось все сложнее. Однако сдаваться я не хотела.

- Теодор хотя бы заинтересован во мне!

- А я, по-твоему, не заинтересован? - вскинул бровь охранник.

К пальцу присоединился второй, и я, вскрикнув, подалась навстречу. Я уже не понимала, где навязанное Иланной желание, а где мое собственное. Маркус был невыносим, ерничал даже в такой момент, но все-таки я любила его... Низ живота прострелило спазмом удовольствия, и я почувствовала приближение оргазма.

- Нет уж, Маша, я в тебе очень даже заинтересован, - зловеще пообещал мне охранник, так и не дождавшись моего ответа. Поцеловав меня в губы, он лег на меня. Я задрожала, почувствовав твердый ствол, прижатый к моему входу.

- А как же твоя невеста?

- Какая еще невеста? – изумился он.

- Та, что приехала к тебе! Мне Шон сказал!

Маркус улыбнулся и внезапно вошел в меня на всю глубину. От неожиданности я выдохнула, но боли не было. Лишь невыносимо приятное ощущение наполненности. Качнув бедрами, оборотень произнес:

- Мы с тобой не успели нормально поговорить: сначала нам помешал принц, потом жрица... Совет удовлетворил мою просьбу о помолвке, но я подавал это прошение еще пару месяцев назад! Я не собираюсь жениться на девушке из клана ягуаров.

Я глупо открыла рот, не зная, что и сказать. Он все-таки не женится? Но почему? В этот момент я забыла обо всем: о том, что на нас с Маркусом пялится пара тысяч человек, а позади ждет настоящая богиня.

- Я не отпущу тебя, - упрямо сказал он, начиная двигаться. Медленно и тягуче. Он дразнил меня, и я сама начала подаваться ему навстречу. - Я чувствую, на тебе больше нет метки Теодора, а значит ничто не помешает мне поставить свою.

- Еще чего! – встрепенулась я, но тут же замерла, пригвожденная тяжестью его тела. Кожу шею обдало жаром, а глаза оборотня засветились. Я выдохнула в ожидании боли, сопровождающей заключение истинной помолвки, но ее не было. Лишь острая волна удовольствия прокатилась вдоль позвоночника. Почему же когда метку ставил Теодор, я кричала?

- Ты моя, Маша, - прошептал Маркус.

- Считаешь, что можно поступать со мной как хочешь? А меня спросить? – буркнула я.

Вместо ответа он поцеловал меня. Аромат пряной травы обволакивал и завораживал, и я с жаром ответила на поцелуй. Толчки оборотня стали быстрее и яростнее. Я скрестила ноги за спиной оборотня, чтобы принять его как можно глубже. Каждое движение отзывалось дрожью наслаждения во всем теле. Я не отводила взгляда от лица охранника, и он наблюдал за мной, впитывая каждый мой стон.

Оргазм накрыл неожиданно. Я словно шагнула в пропасть, а в следующую секунду меня вознесло на вершину блаженства. Тело обдало жаром, сосредоточившимся в низу живота, и я застонала, крича имя Маркуса.

- Я люблю тебя! – выдохнул оборотень, изливаясь семенем в меня.

- И я тебя, - призналась я и вновь забилась в сладостных судорогах, что спровоцировали его слова.

Несколько минут я не могла прийти в себя. Перед глазами вспыхивали звездочки, а тело отказывалось повиноваться. На лице сама собой расплзлась улыбка. Он все-таки любит! Пошевелившись, я нехотя вылезла из-под бока Маркуса и наткнулась на выжидающий взгляд Иланны. Зрители, казалось, вовсе не дышали, наблюдая за мной.

Чего они ждут? Я осмотрелась и вдруг увидела вспышку высоко в небе. Следом еще одна, побольше. Что это за фейерверк? Красиво, конечно, но жутковато... Вскоре все небо заполонило серебристое сияние, и площадь осветилась, словно на дворе стоял день.

Маркус поднялся и попытался задвинуть меня к себе за спину. Иланна качнула головой, и оборотень замер, не в силах шевелиться. Он с тревогой смотрел на богиню, но не мог сопротивляться ей. Я же нервно сглотнула: все эти вспышки летели ко мне!

В последний момент я не выдержала и зажмурилась. Лица коснулось что-то теплое и ласковое. Я знала: оно не причинит мне вреда. Открыв глаза, обнаружила себя плавающей в серебристом тумане. Да, это же энергия! Та, самая, что дает миру магию. Повинуясь порыву, я протянула руку вперед. Один из клочков тумана, горячий и пульсирующий, опустился на мою ладонь. Мгновение, и он впитался в кожу. Следом за ним ко мне устремились другие, и я ощутила себя гигантской губкой.

С каждой минутой я чувствовала себя сильнее. Внутри меня плескалась энергия: она бежала по моей крови и заставляла биться сердце. Жила в легких и сверкала в глазах. Разрозненные клочки превратились в мощную силу, мое тело послужило своеобразным аккумулятором. Наконец, последняя порция серебристого тумана проникла внутрь меня.

- Просто великолепно! – просияла Иланна. – Давно тэарэ не собирали столько энергии!

Я медленно развернулась к ней. Наступал самый важный момент ритуала, а я вовсе не знала, чего

хочу! Попроситься на Землю или остаться в Ренатарии? Второго шанса не будет! После признания Маркуса я всей душой желала быть с ним. Но как же мама? Как могу я бросить ее?!

- Прикажи энергии перейти ко мне, - велела богиня. Ее ноздри возбужденно раздувались, а сама она постукивала носом туфли от нетерпения.

- В смысле? – не поняла я. – Разве она не предназначена миру?

- Конечно, - кивнула Иланна. - Я сама отпущу ее.

Что-то в ее голосе меня насторожило. Энергия-то повинуется моему приказу. Вот только... она не хотела к ней. Свернулась клубком внутри меня и явно опасалась богини. Уверена, я вполне могу передать ее миру сама.

Чем дольше я молчала, тем сильнее нервничала богиня. Ее глаза нездорово заблестели, а совершенные черты лица исказились от едва сдерживаемой ярости.

- Тэарэ! Выполняй то, что я велю тебе.

Покосившись на обездвиженного Маркуса, я повиновалась. В конце концов, разве у меня есть выбор? Не мне соперничать с богиней!

Часть силы соскользнула с моего запястья, но не успела добраться до Иланны – ее буквально слизнул окружающий мир. Я остро почувствовала его голод и недовольство столь малой порцией.

Не выдержав, Иланна взмахнула рукой. На меня обрушилась боль, и я пошатнулась, едва не упав. Во рту появился привкус крови, а из глаз брызнули слезы.

- Отдай мне энергию. Если сделаешь этого добровольно, то передам Ренатарии четверть силы. Не послушаешь, заберу у тебя все без остатка, – зло прошипела Иланна. Теперь она несколько не напоминала милую девчонку, которой хотела казаться. На меня смотрела древняя богиня, и она была в ярости.

Но... отдать ей энергию? Вот почему Ренатария испытывала такие проблемы! Природные катаклизмы, проблемы шессанов, малое количество детей... Уверена, все связано! Все эти годы Иланна просто обкрадывала мир. Не даровала силу, а отбирала ее!

Задохнувшись от возмущения, я упрямо покачала головой, с трудом удерживаясь на ногах. Давление становилось все сильнее, но я каким-то чудом умудрялась противостоять ему. Энергия внутри подпитывала меня, не давала сдаться.

Маркус взволнованно смотрел на богиню. Кроме него и меня, никто не видел ее, толпа лишь ошарашено наблюдала за мной, не понимая, почему ритуал прервался.

- Но мир страдает без энергии! Некоторые расы на грани вымирания! – выкрикнула я, пытаюсь достучаться до богини. Неужели ей настолько плевать?

Серебряные молнии в глазах Иланны успокоились, и она сказала почти спокойно:

- Навязанный отцом подарок или моя собственная жизнь? Как думаешь, что я предпочту? В другом мире по спирали Тиррэя у меня живет возлюбленный. Находиться там под личиной невероятно сложно, и без этой энергии я не справлюсь!

- Но мир умрет!

- Просто лишится магии. Некоторые миры прекрасно существуют без нее, - богиня взяла себя в руки. - Предлагаю сделку. Я верну тебя домой прямо сейчас, а взамен ты передашь мне энергию. Если же ты откажешься... Да, сейчас в тебе слишком много силы, я не смогу причинить тебе вреда. Но поверь, я сумею запечатать для тебя вход в другие миры навсегда. Готова ли ты всю жизнь положить на благо Ренатарии?

Я закусила губу. Перед каким выбором она меня ставит! Так легко согласиться и забыть про все, что произошло здесь. Разве я обязана решать проблемы чужого мира? Я ведь оказалась здесь случайно... Или не случайно?

Я взглянула на Маркуса, сияющего сбросить оковы богини. На Ашшэса, уже потерявшего надежду на возрождение своего гнезда. На Тирну, мелькнувшую где-то в толпе. Молодые и старые, мужчины и женщины, эльфы, гномы и оборотни. Все они в том или ином роде зависели от магии, ведь это основа мира. Нельзя дать уничтожить ее. Просто нельзя!

Иланна напряженно ожидала ответа. Покачав головой, я медленно развела в руки в сторону и шепнула:

- Я отпускаю тебя!

В ту же секунду из меня хлынула энергия. Моя кожа стала полупрозрачной, и я видела, как пульсирует и рвется наружу сила. Она разлеталась повсюду, и мир принимал ее с благодарностью. Деревья, травы, земля – все оживало на глазах. Зрители вряд ли замечали это, но ее частичка досталось каждому из них.

Иланна протягивала руки, пытаясь заполучить хотя бы каплю энергии. Она забыла про Маркуса, и тот сбросил ее заклинание и присоединился ко мне. Когда я почувствовала внутри себя звенящую пустоту, а последний клочок серебристого тумана устремился в небо, богиня закричала. Упав на колени, она дрожала, все еще не веря в происходящее.

На секунду мне стало жаль ее. Теперь ей придется учиться жить по-новому. Опустившись перед ней, я сочувственно погладила ее по плечу. Почему-то я была уверена, что сейчас она не опасна.

- Может, стоит признаться своему возлюбленному в том, что ты богиня? Тогда не будет нужды носить чужую личину.

Иланна подняла на меня пустой взгляд:

- Тэарэ из другого мира неподвластна мне... Со своим резервом энергии ты смогла переиграть меня. Что ж, девочка, возможно, ты и права. А Ренатария теперь свободна. Ищите новых богов.

С громким хлопком она исчезла. Не успела я облегченно выдохнуть, как раздался удивленный возглас леди Маргарет. Старейшины, сидящие рядом с ней, блаженно улыбнулись и вдруг осыпались серым пеплом. Надеюсь, теперь они свободны.

Маркус помог мне подняться и облачиться в платье. Сам он успел надеть штаны и набросить на плечи рубашку. Усмехнувшись, он спросил:

- Значит, ты все-таки остаешься?

- Надо дать тебе шанс, - не удержалась я от шпильки.

Оборотень засмеялся и сгреб меня в охапку.

На помост поднялся Натаниэль и леди Маргарет. Исчезновение старейшин и небывалый выплеск энергии явно произвели на них впечатление.

- Что произошло? – спросил император.

Я вздохнула. Разговор будет долгим. Надеюсь, меня не обвинят в том, что я изгнала богиню?

Эпилог

Отойдя назад, я критичным взглядом окинула нарисованную на полу лаборатории пентаграмму. Кажется, нигде не ошиблась, а линии какие четкие получились! Загляденье! Не зря Кэльриэль меня три месяца натаскивал!

Сам он и несколько его помощников страховали меня. Портал на Землю следовало создавать мне – я больше других связана с этим миром. Маркус, Шон и лекарь на случай непредвиденных обстоятельств дежурили поодаль.

Жаль, что Марина не осталась в Ренатарии, присутствие еще одного землянина укрепило бы связь между мирами. Ей предложили титул баронессы и имение, однако женщину это не соблазнило. Дома ее ожидала взрослая дочь и любимое детище – салон красоты. Илья же едва ли не первым заскочил в портал. Во время работы в конюшнях ему в голову пришла отличная идея для нового сервиса, и он предвкушал интересный проект. Представляю, как он страдал тут без компьютера!

Семен Аркадьевич тоже отправился на Землю. Он осознавал, что в Ренатарии сможет прожить гораздо больше, но собирался умереть там, где похоронена его жена. На прощание я передала ему запас склянок, чтобы поддерживать здоровье, но он, грустно улыбнувшись, отказался.

А вот Лидия Анатольевна удивила! Ухажером недавней старушки был Томас – мой лекарь. Их бурный роман завершился скоростижной свадьбой – выяснилось, что его возлюбленная станет матерью. Лекарь очень обрадовался грядущему пополнению семейства и увез новоиспеченную жену в путешествие.

Ренатарии вообще грозил бум рождаемости. Мир пришел в равновесие, и многие женщины, давно потерявшие надежду, вдруг забеременели. Вскоре города наполнятся детским смехом и обретут вторую жизнь. В знак признательности за возвращенную в мир магию, Ашшэс подарил мне еще один артефакт – он помогал сконцентрировать энергию в заданном направлении. Что весьма ценно при построении порталов!

Сосредоточившись на заклинании, я глубоко выдохнула. Мне казалось, что после Ночи воплощения я потеряю способности к магии, но мой организм успел привыкнуть к ней. Да, внутренние запасы энергии заметно уменьшились, но теперь ее можно было черпать из окружающего пространства.

Взглянув на оставленную эльфом инструкцию, я прочла нужные слова и направила вектор заклинания, вычисленный заранее. Надеюсь, Марине удалось передать записку моей матери! Чтобы слова незнакомой женщины о параллельном мире, не показались ей чушью, я рассказала стилисту несколько детских историй и передала свое кольцо. Про тетю писать ничего не стала, но предпринимала все, чтобы найти ее. Мы с Кэльриэлем и его магами работали над созданием маячка. Если удастся осуществить задумку, то мы сможем отследить местонахождение Натальи.

В центре лаборатории сформировалась воронка портала. От волнения я едва не выронила листы бумаги с подсказками. Хоть бы все получилось! Сложнее всего было определить точное время. Мама уже должна ждать на месте, если она, конечно, решилась переселиться в чужой мир... Но в любом случае она будет надеяться, что я жива.

Окно портала становилась все больше, и я ощутила первые признаки усталости. Кэльриэль взмахнул рукой, и ко мне устремился серебристый поток энергии. Затем еще и еще – от его помощников. Зеркало подернулась рябью, и передо мной появилась знакомая улица и судьбоносный банкомат. Сердце взволнованно забилося где-то в горле.

Ну где же она? Я указала маме координаты, но мы вполне могли ошибиться на пару метров. Если у нее нет способностей к магии, то она и вовсе не заметит зеркало между мирами!

Неужели все зря? Закусив губу, я едва не расплакалась, но вдруг увидела маму. Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, словно все еще не верила в происходящее. В следующую секунду она шагнула в лабораторию. Ее волосы были припорошены снегом, а сама она одета в пуховик и ботинки. В руках она держала большую спортивную сумку, за спиной болтался рюкзак. Похоже, мою фразу «возьми памятные вещи» она поняла буквально!

- Мама! – крикнула я, из глаз брызнули слезы. Она облегченно выдохнула и бросилась мне навстречу. Я с силой обняла ее, дрожа от обрушившегося на меня водопада эмоций. Я до последнего боялась надеяться, что все получится!

- Боже, неужели это правда! – она принялась ощупывать меня, заливая платье слезами. – Доченька, ты жива! Я уже потеряла всякую надежду! Да и в слова Марины верилось с трудом.

- Мне столько всего нужно тебе рассказать! – улыбнулась я.

Портал все еще работал, и я замаскировала его со стороны Земли. Столь мощный канал связи сложно закрыть сразу, но через несколько минут он должен был схлопнуться сам собой.

Я помогла маме снять пуховик и подозвала Шона с Кэльриэлем. Маркусу я велела держаться подальше, хотела познакомить их позже, когда она немного придет в себя. Увидев эльфа, она испуганно ойкнула и покачнулась. Шон поспел первым: он подхватил ее за талию и помог присесть на стул.

- Как ваше самочувствие? – нахмурился начальник охраны. – Переход между мирами дается непросто.

Мама смущенно зарделась и опустила глаза. Я едва не присвистнула. Давно я не видела, чтобы мужчина производил на нее такое впечатление! Обычно она едва замечала их. Да и Шон подчеркнуто нежно поднес ей стакан воды.

Кажется, Изабель вскоре лишится своего верного поклонника. Хотя вряд ли она вообще обнаружит эту потерю. Теперь у нее новое увлечение – брат невесты Теодора. Тоже эльф, но более благородного происхождения. Может, этот союз Натаниэль и одобрит. Похоже, принцесса испытывает слабость к ушастым!

- Не бойтесь меня! – медленно произнес Кэльриэль, подходя ближе. – Сейчас вас осмотрит лекарь. Нужно убедиться, что вы в порядке.

Мама неуверенно кивнула. Уже знакомый мне магистр Каурин – лекарь императора – вскинул руку, и над ее головой появилось золотистое сияние. Мамины глаза удивленно расширились, но возражать она не стала. А я-то успела привыкнуть к магии и с трудом представляла свою жизнь без нее.

Не выдержав, ко мне подошел Маркус. Мы переплели пальцы, и мое сердце забило быстрее. Неосознанно я потерлась о его плечо, а оборотень поцеловал меня в висок. После Ночи воплощения мы почти не расставались, но я все еще покрывалась мурашками, едва взглянув в его потемневшие глаза. Когда лекарь сообщил, что мама в порядке, я, волнуясь, проговорила:

- Мама, это мой жених – Маркус Дэмио. Маркус, это моя мама – Александра Летова.

Они смерили друг друга оценивающими взглядами, но, кажется, остались довольны.

- Счастлив познакомиться с вами, – улыбнулся оборотень. – Маша много о вас рассказывала.

Мама выразительно посмотрела на меня, и я поняла, что меня ждет серьезный разговор. Даже не знаю, с чего начать!

- Взаимно, – с достоинством кивнула она. Я залюбовалась ее величавым поворотом головы и улыбкой. Конечно, она похудела, а в уголках глаз появились новые морщинки. Ничего, местная косметическая индустрия это дело быстро исправит.

- Теперь, когда твоя мама здесь, мы можем пожениться? – неожиданно спросил Маркус, притягивая меня к себе и положив руку на живот. – Наш ребенок должен родиться в законной семье.

- Я стану бабушкой? – неверяще взглянула на нас она.

- Мальчик, – искренне улыбнулся Маркус. – Он будет крепким ягуаром.

- Чего? – опешила мама. – Марина говорила мне о том, что Ренатария – мир двуликих, но я не думала, что он коснется непосредственно меня. Внук – оборотень...

- Сперва он будет обычным ребенком, первые признаки ипостаси появляются после пяти лет.

- Это хорошо! – с энтузиазмом отозвалась мама. – У меня будет время свыкнуться с этой мыслью!

- И зачем так шокировать человека? – я толкнула Маркуса в бок, но на лице сама собой появилась улыбка. О своей беременности я узнала не так давно, и то от жениха! Он своим чутким обонянием почувствовал изменения в моем теле. Лекари говорили, что я понесла в Ночь воплощения.

Я опасалась маминой реакции на это известие, но, похоже, совершенно зря. Ее здоровое чувство юмора не даст ей пропасть.

- Думаю, нам пора идти, – предложила я маме, искоса взглянув на портал за ее спиной. Почему он никак не закрывается? Энергетическая подпитка должна была давно иссякнуть.

Вечером нас ожидал прием у императора, а перед ним хотелось как следует наговориться. Мама тоже была приглашена, я ведь считалась в Ренатарии едва ли не народной героиней! Маркус

шутил, что самым популярным именем для новорожденных станет «Мария», и я опасалась, что он прав.

На балу Теодор должен был представить свою невесту, и я была очень рада этому! Нашу помолвку с Маркусом принц воспринял не слишком хорошо, два дня он пропадал в кабаках и порывался подраться с охранником. Потом явился ко мне и сообщил, что я еще пожалею о том, что выбрала другого. Уязвленного самолюбия в его поведении было гораздо больше, чем любви ко мне, потому он довольно легко справился с этим обстоятельством. Теперь он собирался заключить брак с эльфийской принцессой – леди Мелиарэль. Пока она гостила в империи, ее возлюбленный успел жениться, и у нее с принцем появилось много общего.

На балу также обещалась быть Тирна, только что вернувшаяся из гор, где маги навели порядок, и Ананиэль с мужем. Мне хотелось познакомить подруг с мамой.

Портал позади нас задрожал, а его края засеребрились. Ну наконец-то! Однако едва я облегченно вздохнула, как из него вывалилась крупная женщина в шубе и меховой шапке. Она ошарашено огляделась, и ее лицо покраснело от негодования.

- Что здесь происходит?! – грозно спросила она, осмотрев нашу разношерстную компанию.

Первым на ее пути встретился эльф. Его необычный вид несколько не смутил ее, и она принялась отчитывать его.

- Молодой человек, извольте объясниться! Куда это вы меня затащили?

Кэльриэль не успел ничего ответить, как она взялась за Шона, потребовав воды.

- Татьяна Петровна? – с ужасом выдохнула я, узнав ее голос.

Да, это же главбухша, из-за которой я и оказалась в Ренатарии! Если бы не злосчастный букет цветов!

- Мария? – удивилась она, стянув шапку. – Где это мы?

- Кажется, мне нужно кое-что вам объяснить...

Интересно, Ренатарии нужен хороший бухгалтер?

Конец!